

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт философии Российской академии наук
Научный совет РАН по методологии искусственного интеллекта и
когнитивных исследований
Международный научно-исследовательский институт проблем управления
Институт экономических стратегий

Социогуманитарные проблемы укрепления субъектности России

Сборник материалов
XIII Международного научно-практического междисциплинарного
симпозиума
«Рефлексивные процессы и управление»
20 октября 2023 г., Москва

Ответственный редактор В.Е. Лепский

Когито-Центр
Москва – 2023

УДК 001.8
ББК 87.25
С69

Рецензенты

Академик РАН, доктор философских наук
Владислав Александрович Лекторский

Член-корреспондент РАН, доктор экономических наук
Владимир Викторович Иванов

С69 Социогуманитарные проблемы укрепления субъектности России.
Сборник материалов XIII Международного научно-практического
междисциплинарного симпозиума «Рефлексивные процессы и управление»
20 октября 2023 г., Москва / Отв. ред. В.Е. Лепский. – М.: Когито-Центр, 2023.
– 199 с.

ISBN 978-5-89353-661-4

УДК 001.8
ББК 87.25

В условиях нарастания конфликта с «коллективным Западом» необходимо создание адекватных механизмов управления страной, ориентированных на консолидацию государства, общества и бизнеса, на укрепление ее субъектности обеспечения жизнедеятельности, безопасности и развития. Рассмотрены актуальные социогуманитарные проблемы укрепления субъектности России, среди которых важное место занимает проблема совершенствование механизмов общественного участия для укрепления субъектности России, а также проблема влияния цифровых трансформаций и искусственного интеллекта на укрепление ее субъектности. В большинстве статей участников симпозиума базовые философско-методологические основания связаны с постнеклассической научной рациональностью и постнеклассической кибернетикой саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред.

Сборник материалов симпозиума представляет интерес для специалистов из гуманитарных, естественнонаучных и технических областей знания, ориентированных на проблемы управления и развития, для студентов и аспирантов, а также для широкой аудитории управленцев-практиков.

*Сборник материалов симпозиума издан при поддержке
социально-ориентированного предпринимателя Андрея Николаевича Вайгачева*

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие редактора.....	5
<i>Агеев А.И.</i> Картина мира ЛПР и силовые игры	6
<i>Аршинов В.И.</i> Мышление вместе-со-сложностью как нейросетевая коммуникация «между» естественным и искусственным интеллектом.....	13
<i>Бабичев И.В.</i> О концепции гармоничного интегративного развития и ее субъектных основаниях.....	19
<i>Войцехович В.Э.</i> Возможно ли управление эволюцией ИИ?.....	27
<i>Гундаров И.А., Пономарева Е.Г., Суркова Л.И.</i> Рефлексивное управление государством по динамике достойной жизни населения.....	34
<i>Дубровский Д.И.</i> Категория субъектности и ее центральная роль в теоретической рефлексии взаимодействий социальных субъектов и ситуации глобального кризиса мировой цивилизации.....	40
<i>Евстифеева Е.А., Филиппченкова С.И.</i> Становление субъектности российской студенческой молодежи и проблема депривации ее психологического здоровья.....	48
<i>Журенков Д.А., Басалаева Ю.А., Пойкин А.Е.</i> Анализ проблематики субъектности развития при использовании технологий искусственного интеллекта в высокотехнологичных отраслях промышленности России.....	52
<i>Зацаринный А.А., Колин К.К.</i> Подготовка руководителей организационных систем как ключевая проблема цифровой трансформации России.....	59
<i>Золотовицкий Р.А.</i> Два измерения коллективного субъекта: Группа и организация.....	64
<i>Каменский Е.Г., Маякова А.В., Огурцова А.Ю., Гусейнов М.А.</i> Постиндустриальный поворот к когнитивному миру.....	71
<i>Кузнецников А.А.</i> Субъектно-процессуальный подход в семиотических моделях кибернетики третьего порядка.....	77
<i>Лепский В.Е.</i> Субъектно-ориентированный конфигуратор оценки цифровых трансформаций и искусственного интеллекта.....	82
<i>Лепский В.Е.</i> Субъектность многоцелевых проектов – локомотив комплексного развития регионов (на примере биотехнологий).....	89
<i>Лешкевич Т.Г.</i> Метавселенная в статусе новой реальности.....	98
<i>Макаров Е.Б.</i> Метавселенная: философско-идеологический подход.....	103
<i>Малахова Е.В.</i> Цифровые технологии как фактор повышения сложности межсубъектного взаимодействия.....	108
<i>Малинецкий Г.Г.</i> Самоорганизация, субъектность и проблемы искусственного интеллекта.....	114
<i>Малинецкий Г.Г., Смолин В.С.</i> Рефлексия – научные традиции и перспективы.....	120
<i>Моисеев В.И.</i> Обладает ли ИИ субъектностью?.....	126
<i>Нестеров А.Ю.</i> Категория субъекта в семиотических схемах познания и деятельности.....	129
<i>Нигоматуллина Р.М.</i> Ценностная и инструментальная рациональность в инновационных практиках стратегирования.....	135
<i>Окара А.Н.</i> Трансформация социально-политической субъектности в условиях постсовременности.....	141

Плющ А.Н. Модель социальной эволюции.....	145
Савушкина М.А. Субъектность российской культуры в контексте цифрового бытия и гибридной войны.....	151
Сергеев С.Ф. Проблема субъекта и техносубъекта в техногенном мире.....	157
Славин Б.Б. Цифровые трансформации как угрозы цивилизационного развития.....	164
Стрельников С.С., Черемных Л.Г. Искусственный интеллект как внешнее расширение человека: трансгуманизм и проблемы субъектности.....	170
Хохлова Л.П. Трансуровневый субъект как менеджер трансформации внутреннего и внешнего хаоса, порождаемого глобальными структурами....	176
Цой Л.Н. Субъект развития: исторический и философский контекст.....	183
Шевченко В.Н. Государство-цивилизация как сверхсложная система: особенности эффективного управления в современном мире.....	188
Сведения об авторах.....	194
Аннотация и Ключевые слова.....	197
Title, Abstract, Keywords.....	198

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА

Анализ современного состояния субъектности России позволяет сделать вывод, что за последние тридцать лет на нее оказали негативное влияние ярко выраженный культ денег и преклонение перед «коллективным Западом».

Многовековая история России дает основание для утверждения, что она имеет цивилизационный код, который ее спасает в ситуациях, угрожающих потерей суверенитета. Условно этот код можно назвать кодом «мобилизационной субъектности». Это цивилизационный код единения народа в условиях ярко выраженной угрозы для существования страны.

Сегодня Россия выступила инициатором защиты не только своих интересов, но и интересов многих стран, несогласных с агрессивной политикой «коллективного Запада». Конфликт между Россией и «коллективным Западом» следует рассматривать как принципиально важный для человечества конфликт XXI века – это цивилизационный конфликт, от разрешения которого зависит будущее всего мирового сообщества. Превратится человечество в однородную массу бессубъектных образований, лишенную цивилизационной специфики, либо встанет на путь формирования гармоничного и справедливого мирового сообщества, сохранившего богатство социокультурного разнообразия.

Сегодня настало время, опираясь на богатый цивилизационный потенциал, инициировать адекватные механизмы укрепления субъектности России, консолидации государства и общества в интересах сохранения суверенитета и развития страны. Анализ истории России позволяет утверждать, что инициатором такого рода процессов достаточно часто выступал народ, который, согласно Конституции Российской Федерации, является главным носителем властных полномочий.

На данном симпозиуме предприняты попытки поставить и предложить решения актуальных междисциплинарных научных и практических проблем укрепления субъектности России в условиях напряженной международной обстановки, конфликта с «коллективным Западом».

В.Е. Лепский

КАРТИНА МИРА ЛПР И СИЛОВЫЕ ИГРЫ

Агеев А.И.

*Международный научно-исследовательский институт
проблем управления, Москва*

УДК 001.8

Аннотация. Рассматриваются проблемы рефлексивного управления, факторы формирования картины мира в условиях неопределенности, информационно-психологического противоборства и цифровизации, проблема субъектности ЛПР, силовые игры.

Ключевые слова: рефлексивное управление, игры, конкуренция, миропорядок, ЛПР, цифровизация, субъектность

WORLD PICTURE OF DECISION MAKERS AND POWER GAMES

Ageev A.I.

International Research Institute of Advanced Systems, Moscow

Annotation. The problems of reflexive management, factors of the formation of a picture of the world in conditions of uncertainty and information-psychological confrontation and digitalization, the problem of subjectivity of the decision makers, power games are considered.

Keywords: reflexive control, games, competition, world order, decision makers, digitalization, subjectivity.

Введение. Постановка проблемы

Традиционно к проблематике рефлексивного управления (РУ) относят вопросы, охватывающие неоднократное взаимодействие сторон, (1) зависящее от оценки и самооценки контрагента, его потенциала, намерений и действий; (2) предполагающее (а) ответную реакцию на действие другой стороны и (б) нацеленное на неявное управление этой реакцией [1]. Определенно эта тематика смыкается с предметом теории игр, но отличается фокусом на аспекты восприятия и управления в различных средах и субъектности восприятия, мировоззрения, принятия решений и поведения. В современных условиях рефлексивное управление существенно опосредовано цифровыми инфраструктурами и технологиями, включая системы искусственного интеллекта (СИИ). Кроме того, ужесточение глобальной конкуренции и идущие процессы трансформации основ миропорядка ведут к нарастающему применению силовых методов взаимодействия во всех средах, включая всевозможные инструменты дезинформации и формирования фантомных образов ситуации. Общим знаменателем для этой проблематики может служить понятийная пара «рефлексивность – субъектность». Чем выше

способность к рефлексии обстоятельств и собственных действий, тем выше при прочих равных условиях уровень субъектности управления, под которым понимается комплекс качеств, описываемых через свойства саморефлексии, самодетерминации и самопроектирования [2].

Картина мира и как ее частный случай – ситуационная осведомленность ЛПР и способность принимать точные решения в любой обстановке — стали одним из ключевых факторов безопасности и развития соответствующих структур. Часто используемые термины «информационная» и «когнитивная война» на уровне ЛПР имеют вполне операционный смысл: цель этих «войн» – исказить картину мира, оценки ситуации, сформировать ложные допущения, спровоцировать принятие неверных решений или затормозить необходимые и дальновидные шаги. В свое время одним специалистом по информационной работе было замечено — «факты ничего не значат». Имелась в виду важность адекватного восприятия [3] событий и процессов, владение верными критериями оценки ситуаций, понимание логики процессов, коридора возможностей, смысла фактов. Это тем более важно в условиях высокой неопределенности всех параметров принятия решения. Для ЛПР все это оборачивается повышенной интеллектуальной нагрузкой выбора существенного в информационном потоке, избегания зависимостей от второстепенных обстоятельств и неверных трактовок. Можно здесь провести аналогию с шахматами: «Сложная игра миттельшпиля предъявляет к нервам шахматиста довольно высокие требования. Поэтому именно в этой стадии партии чаще всего случаются так называемые „грубые просмотры“ и самые непостижимые ошибки. У шахматиста может вдруг не хватить терпения, ему может изменить объективная ясность мысли, он может оказаться стесненным во времени и т.д. Все эти факторы затуманивают его шахматный взор и неблагоприятно влияют на его игру» [4]. Можно лишь добавить, что управление сложными технологическими, экономическими, военными, социальными системами не уступает шахматам по требованиям.

Применительно к современной обстановке наиболее значимыми факторами внешней среды для стратегических и тактических решений представляются нарастающие по количеству, вовлеченности сторон и интенсивности вооруженные конфликты, торгово-экономические «войны», рекордный (в отношении России) объем и спектр санкций против четверти современных государств, деградация миропорядка и растущий объем «серых зон», где вообще не действуют общепринятые правила цивилизованного взаимодействия, быстрая «блокализация» и т.д. В свою очередь все эти факторы влияют на нормативно-правовые, информационные, логистические, кооперационные, ресурсные, кадровые, мотивационные аспекты деятельности. Точность восприятия

и оценки всех этих обстоятельств становится одним из решающих факторов эффективности принятия решений, а в ряде случаев и условием жизнеспособности людей, организаций и государств. При этом в обстановке непрерывно идущего информационно-психологического противоборства особое значение приобрело понимание фундаментальных причин современной и перспективной ситуации. Без такого понимания высок риск попадания в зависимость от случайных или ложных импульсов и данных в процессе осознания, оценки ситуации, принятия и исполнения решений.

Далее остановимся на двух сюжетах из многих в этой проблематике.

«Очень большая игра»

Политико-экономическое противоборство мирового валютно-финансового гегемона XIX и начала XX в. — Великобритании, и России получило общепризнанное наименование «Большая игра». Взаимоотношения двух сверхдержав второй половины XX в. — США и СССР принято обозначать «холодной войной». Эти обобщения маркируют целые эпохи международных отношений, сущность которых сводилась к борьбе за доминирование в валютно-финансовой, экономической, технологической и идеологической сферах. В настоящее время уместно провести аналогии с обоими периодами.

Маркерами современного периода стали несколько типовых ансамблей событий: «цветные революции» и госперевороты, вооруженные региональные конфликты, санкции. Но если в первых двух проследить внешнее управляющее воздействие обычно сложно, оно маскируется внутренними противоречиями и внешне стихийными формами протекания, то санкции и весь набор ограничительных административно-экономических мер являются явным управляющим инструментом их инициаторов, которыми выступают государства совокупного Запада.

В теории игр подобные ситуации исследованы основательно¹. Помимо процедур вычисления стратегий и исходов игр теория обращает

¹ Обратим внимание прежде всего на работы В. Гермейера и Дж. Нэша. Джон Нэш, в частности, подчеркивал: «Излишне предполагать, что игроки имеют полное представление о структуре игры в целом или обладают способностью и склонностью к сложным процессам умозаключений. Вместе с тем допускается, что участники накапливают в свое распоряжение эмпирическую информацию, касающуюся преимуществ различных чистых стратегий» (цит. по: Мировая экономическая мысль. Т. 5. Книга вторая. Всемирное признание: Лекции нобелевских лауреатов. М.: Мысль, 2005. С. 19). Джон Нэш исследовал кооперативные и некооперативные игры, проблемы равновесия, неопределенности и существования посредника, навязывающего договоры и обязательства, коалиционные решения, принудительное согласие, конкурентные ситуации с использованием марионеток и тайных агентов.

внимание на психологию и проблематику рефлексивного управления. Речь о том, что в играх бывают значимы не только объективный расклад сил, но и способность его изобразить, провоцируя визави на нервозность, ошибки, снижение и искажение самооценки [5]. В экономических исследованиях не случайно в последние десятилетия стремительно развиваются школы «поведенческой экономики», отсылающие к глубинам иррациональной мотивации игроков, включая склонность к азарту или блефу, например. Однако при всех нюансах важно найти подоплеку экономических игр, разновидностью которых и являются санкции

и ограничительные меры в целом. Джон Перкинс точно охарактеризовал это как «игры экономических убийц» [6].

Война является следствием силовой, насильственной стратегии формирования миропорядка, заданного целями инициатора. Война, или более точно — «враждебные действия»¹, в терминах теории игр означает принятие и реализацию решений в конфликтных ситуациях, в которых участвуют различные стороны (игроки) с несовпадающими интересами (множество игроков, семейство стратегий и семейство функций выигрыша) и потенциалом силового воздействия. Класс игр, характеризующий войну, отличается не только составом и способом участия игроков в конфликте, но и спектром возможных исходов конфликта, а также степенью заинтересованности конфликтующих игроков в его исходах. При этом игроки применяют свои стратегии неоднократно, имеют неполную и несовершенную информированность о текущей позиции, различное представление о приемлемости и устойчивости итоговых и промежуточных позиций, которые отличаются высокой неопределенностью. Это осознавалось ясно по итогам уже Первой мировой войны: «Все ищут и не находят причину, по которой началась война. Их поиски тщетны, причину эту они не найдут. Война началась не по какой-то одной причине, война началась по всем причинам сразу»². Можно лишь добавить, что война стала результатом возникновения резонанса рефлексивных технологий, примененных всеми сторонами, что в итоге создало у них патологически неадекватный набор картин мира и решений, принятых на их основе. Тот игрок,

¹ Можно согласиться с мнением ряда экспертов, полагающих устаревшим деление глобальных или межгосударственных отношений на состояния мира или войны (И.С. Даниленко, Е.А. Дербин и др.). В модели стратегической матрицы нами была избрана пятидиапазонная шкала оценки взаимоотношений государств: союзники, партнеры, нейтралы, конкуренты, противники), показавшая свою продуктивность.

² Вильсон В. Послание Конгрессу США об объявлении войны Германии (послание к Конгрессу США 2 апреля 1917 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://istoria-usa.at.ua/index/0-34>.

который достигает наилучшего баланса выгод и ущербов в таких играх, имеет, очевидно, более успешную систему рефлексивного управления.

Цели санкционного давления

Санкции предназначены не только для нанесения ущерба целевой мишени и формирования желаемых параметров ее поведения. Ущерб может оказаться целевым, заданным, то есть значительным, или незначительным, сравнительно легко компенсируемым. Успешность – для инициатора – формирования заданного поведения также простирается в широком диапазоне, от удавшегося воздействия до полностью неудавшегося. Санкции выполняют роль инструмента реструктурирования мирового разделения труда, пересборки логистических цепочек и научно-производственных кооперационных платформ и цифровых экосистем. Все эти стратегии сопровождаются информационно-психологическими операциями по созданию нового комплекса обобщенных типов личности, уместных для формируемого облика будущего мира.

Но в любом случае санкции вводятся с тем, чтобы оказать деструктивное воздействие на потенциал, состояние и поведение целевой мишени ради явных и скрытых целей инициатора. Реальные цели санкций не обязательно совпадают с заявленными декларациями. Инициатор санкций может преследовать и цели, не имеющие сугубого отношения к собственно заявленной жертве, которой по факту может оказаться и близкий союзник. Такова, например, Германия, теряющая значительную часть своего научно-производственного потенциала в результате санкций, к которым она же и присоединилась. Таких парадоксов немало.

В настоящее время те или иные ограничительные меры действуют в отношении четверти всех современных государств, десятков тысяч юридических и физических лиц и секторов деятельности. Но в любом случае это верхушка айсберга тех институтов, инструментов и действий, которые оказывают управляющее влияние, поощряющее, дезориентирующее и запрещающее, на современных экономических агентов — государственные институты и предприятия. Его невидимая часть охватывает сложнейшую систему норм, правил, обычаев и всевозможных ноу-хау бесчисленного потока транзакций. Санкции представляются инородным телом в этой системе, но вполне органично смотрятся в ситуациях, когда глобальная система отнюдь не однородна, не полностью стихийна и устроена иерархическим и весьма высокоорганизованным образом, а главное — непрерывно развивается,

разрушая одни и образуя другие альянсы и коалиции¹, что при достижении определенного уровня изменений обычно трактуется как «смена миропорядка».

По мере разрастания корпуса введенных санкций стал четче прорисовываться их фундаментальный экономический смысл. Он сводится к достижению трех целей: (1) вытеснению России в лице ее капитала и транспортно-производственной инфраструктуры из западного экономического ареала, прежде всего в нефтегазовых отраслях; (2) сохранению сотрудничества или перехвату контроля над стратегически важными для Запада российскими компаниями, прежде всего в атомной и космической области, в алюминиевом и титановом бизнесе, но не только; (3) экспроприации части, до 30%, российских активов под различными предлогами. Попутно эти меры нацелены на дисциплинирование союзников по ЕС и НАТО, по факту – на принудительное их встраивание в новые цепочки создания и распределения стоимости, а также на усмирение Китая, торможение темпов его роста, а также на разрушение торгово-экономического и гуманитарного сотрудничества ЕС, прежде всего Германии, и России. Достижение этой цели хорошо комбинируется с дискредитацией проекта ЕС – ОПОП.

Все эти действия реализуются в игровом формате в том смысле, что стороны игры тяготеют к одной из трех игровых коалиций и целями игры является достижение определенного набора выгод. Третья коалиция, подобно странам третьего мира в эпоху «холодной войны», является аморфной по границам и ориентациям. Но жесткие обстоятельства борьбы двух коалиций вынуждают примыкать так или иначе к одному из двух оппонентов. Выгоды просматриваются тройкие, сходные с теми, которые были ключевыми в обеих мировых войнах XX в.: 1) завоевание, в том числе силовое, рынков критически важных ресурсов – продовольствия, энергоресурсов и других, а также рынков сбыта; 2) контроль коммуникаций, включая инфраструктуру связи, охватившую в настоящее время подводную и космическую сферы; 3) контроль институтов регулирования основных параметров мировой экономики, прежде всего – финансовой сферы, технических требований, стандартов, оборота интеллектуальной собственности и т.д.

¹ На это обратил внимание еще А.А. Богданов (см.: Богданов А.А. Тектология: всеобщая организационная наука: В 2 кн. / Редкол.: акад. Л.И. Абалкин (отв. ред.) и др. М.: Экономика, 1989. (ЭН: Экономическое наследие / Отд. экономики АН СССР. Ин-т экономики АН СССР, Ин-т систем. исслед. АН СССР)).

Цифровизация и вызовы субъектности

Следует подчеркнуть, что цифровая трансформация создала новые условия для реализации традиционных установок в геополитических и геоэкономических играх. Возможность воздействия и в пределе – контроля буквально каждого юридического и физического лица благодаря цифровым технологиям, развернутой уже в 2010-е годы информационно-коммуникационной инфраструктуре привела к блокировке трансатлантического и транстихоокеанского интеграционных проектов со стороны именно американских правящих кругов. Хотя плодотворность попыток человека сконструировать некий целевой экономический порядок, в силу заведомой неполноты знания о способе его функционирования, остается фундаментальным теоретическим вызовом [7,8] независимо от того, подвергается ли сознательному проектированию глобальное или локальное сообщество, нет никаких препятствий для предотвращения попыток это сделать. В настоящее время человечество вновь сталкивается с реализацией стратегий формирования нового миропорядка, неизбежно предполагающих выбор жертв для такого перехода. Преимущества в цифровых технологиях, в том числе и в особенности в СИИ, создают возможность и надежды на перевод нынешних форм доминирования в новый формат. Это создает всесторонний прессинг на ЛПР множества организованных современности.

Особенность ситуации в том, что социальные сети и цифровые экосистемы вовлекают в экономические и коммуникационные активности несравненно большие человеческие массы, нежели в предыдущие эпохи, создают новые каналы проявления их инициативы и реализации проектов. Цифровизация, создав мир криптовалют, уже существенно преобразила финансовую сферу, которая всегда выступала управляющим параметром глобальной системы. Цифровизация, охватывая практически все области жизнедеятельности, создала новую цифросферу, без интеграции с которой пока все более затруднительны, а в ближайшей перспективе и вовсе невозможны взаимодействия в реальном мире. Стремительное развитие СИИ формирует новые формы субъектности, бросая принципиально новый вызов ЛПР во всех областях — от военного управления до воспитания детей.

Заключение

Ужесточение глобальной конкуренции с массированным использованием цифровых технологий делает картину мира ЛПР, устойчивость их субъектности важнейшим условием жизнеспособности современного социума и одновременно ключевым параметром рефлексивного управления. Требуется углубление картины мира ЛПР по

временным шкалам будущего, прошлого и настоящего, охвату множественности событий и процессов, учету цифровых возможностей и влияния СИИ.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ, проект № 21-18-00184 «Социогуманитарные основания критериев оценки инноваций, использующих цифровые технологии и искусственный интеллект»

Литература

1. Рефлексивные процессы и управление: Сб. материалов / Отв. ред. В.Е. Лепский. М.: Когито-Центр, 2019.
2. *Ракитянский Н.М.* Ментальные исследования глобальных политических миров: Монография. М.: Изд-во Московского ун-та, 2020. 461 с.
3. *Джервис Р.* Восприятие и неверное восприятие в международной политике / Пер. с англ. Т. Ованнисяна. М.: ЦАСТ, 2022.
4. *Шпильман Р.* Теория жертвы / Пер. с нем.; Сост. Ф.М. Малкин, М.: Русский шахматный дом, 2017. С. 29.
5. *Макаров В.Л., Агеев А.И., Бахтизин А.Р., Грабчак Е.П., Логинов Е.Л.* Моделирование последствий ядерного удара // Экономические стратегии. 2022. № 4. С. 6–16. DOI 10.33917/es-4.184.2022.6-16.
6. *Перкинс Дж.* Исповедь экономического убийцы / Пер. с англ. М.А. Богомоловой; Авт. предисл. и науч. ред. В. Никишкин. 9-е изд., стер. М.: Претекст, 2012. 350 с.
7. *Hayek F.* The Fatal Conceit. The Errors of Socialism. L., Routledge, 1988; Полтерович В.М. Элементы теории реформ. М.: Экономика, 2007.
8. *Агеев А.И.* Предпринимательство: проблемы собственности и культуры. М.: Наука, 1991.

МЫШЛЕНИЕ ВМЕСТЕ-СО-СЛОЖНОСТНОСТЬЮ КАК НЕЙРОСЕТЕВАЯ КОММУНИКАЦИЯ «МЕЖДУ» ЕСТЕСТВЕННЫМ И ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Аршинов В.И.

Институт философии РАН, Москва

УДК 001.18

Аннотация. Цивилизационный кризис, свидетелями и участниками которого мы здесь и сейчас являемся, инициирует запрос на запуск нового способа или режима мышления, который именуется мышлением-вместе-со-сложностью. Этот способ мышления изначально имеет реляционный, процессуальный характер, он сфокусирован на отношениях между вещами, а не на самих вещах, не на «крайних терминах» по Симондону, а на процессах

рекурсивно напряженного взаимодействия между ними. Это мышление позиционирует себя как мышление в средовом киберпространстве «между», посередине. Сложностное мышление креативно и эмерджентно, обитает между порядком и хаосом, между прошлым и будущим, то-есть в здесь и теперь настоящим, и, наконец, между субъектом и объектом, индивидуализируясь или персонализируясь в таком концептуальном персонаже как наблюдатель сложностности, становящегося интерфейса между естественным и искусственным интеллектами как органическими составными частями глобального нейросетевого космоса.

Ключевые слова: рекурсия, сложностность, наблюдатель, нейросеть, постнеклассическая рациональность

THINKING WITH COMPLEXITY AS NEURAL NETWORK COMMUNICATION “BETWEEN” NATURAL AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Arshinov V.I.

Institute of Philosophy RAS, Moscow

Abstract. The civilizational crisis, of which we are witnesses and participants here and now, initiates a request to launch a new way or mode of thinking, which is called thinking-with-complexity. This way of thinking is initially relational, procedural in nature, it is focused on the relationships between things, and not on the things themselves, not on “extreme terms” according to Simondon, but on the processes of recursively intense interaction between them. This thinking positions itself as thinking in the environmental cyberspace “between”, in the middle. Complex thinking is creative and emergent, dwelling between order and chaos, between past and future, that is, in the here and now present, and, finally, between subject and object, individualizing or personalizing in such a conceptual character as an observer of complexity, the emerging interface between the natural and artificial intelligence as organic components of the global neural network.

Keywords: recursion, complexity, observer, neural network, post-non-classical rationality

Очевидно, что наша земная цивилизация стремительно входит в качественно новый, турбулентный режим своей эволюции; режим, который можно назвать «режимом с обострением», если пользоваться ключевым термином синергетики как она представлена в работах С.П. Курдюмова. Или приближением к точке сингулярности Рэя Курцвейля. Не перечисляя все множество возникающих в этом режиме цивилизационных вызовов, укажу лишь два. Первое – это наступление эпохи антропоцена, настоятельно диктующей необходимость согласования, гармонизации, синхронизации отношений человека и природы как органоподобных частей общего синергийного

коэволюционного процесса. И второй вызов – это вызов наступившей цифровой эпохи, яркой манифестацией которой стало появление последних нейросетевых версий искусственного интеллекта. Все эти вызовы можно кратко обозначить как вызовы экспоненциально растущей эволюционной сложности, вызовы человеку и человечеству не только со стороны качественно изменяющейся окружающей среды, но и вызовы самой природе человека, вызовы его самопонимания; вызовы ставящие во весь рост необходимость осмысления заново местоположения человека в Космосе; осмысления результатом которого является отказ от антропоцентризма и переход к постантропоцентричной модели миропонимания.

И одним из ответов на эти вызовы должна быть разработка новых способов, режимов мышления, изначально ориентированных не на традиционные практики когнитивного упрощения, классического причинно-следственного мышления, редукцию сложного к его частям, а на поиск новых методологических принципов, ориентированных концептуальной (голографической) оптикой парадигмы «мышления-вместе-со-сложностью». Это мышления «второго порядка»; «нелинейного» мышления, имеющего множество «точек роста», в перечне которых следует упомянуть синергетику, кибернетику второго и третьего о «зонтичный термин» для обозначения нового режима рекурсивно-рефлексивного порядков, экологическую киберсемиотику. Ключевое значение для запуска режима мышления-вместе-со-сложностью имеет концепция постнеклассической рациональности В.С.Степина [1] осмысливаемая в контексте раскрытия субъект-объектного взаимодействия, в контексте рациональности «второго порядка», ориентированной и сфокусированной на рефлексивное осознание средств, процессов и отношений, посредством которых это взаимодействие осуществляется. Мышление-вместе-со-сложностью, будучи изначально нередукционистским, процессуальным, мультиперспективным, рефлексивно осознается как мышление «посередине» (In-between). То-есть, как мышление в среде, что означает его сфокусированность на поиске и конструировании методологических средств и инструментов связывания ранее различных и обособленных друг от друга предметных областей, разных онтологий, и реальностей. Ключевой особенностью этой когнитивной парадигмы является ее ориентация на поиск связности и переосмысление концептуальных перспектив постнеклассической синергетики, кибернетики второго порядка и квантового мышления. Важную роль в этом поиске играет концепция саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред гибридной реальности [2]. Мышление-вместе-со-сложностью резонирует с этой

концепцией, вводя в контекст рассмотрения сетцентричную фигуру наблюдателей/акторов сложности, располагающихся в зоне процессов рекурсивного контакта, интра-акций органоподобной системы и тем, что по традиции именуется окружающей средой. Тем самым мышление-вместе-со-сложностью глубоко экологично. Важно подчеркнуть, что оно переосмысливает само понятие окружающая среда, снимая жесткую бинарную дихотомию внешнее/внутреннее. Как, впрочем, и многие другие, такие как, например субъект-объектная дихотомия или дихотомия порядок–хаос. Тем самым сложно осмысливаемая среда наделяется субъектно-ориентированной агентностью. Субъект и среда, будь то социокультурная, техногенная, природная, естественная или искусственная, при всем их различии мыслятся как взаимосвязанное единство для наблюдателя сложности второго порядка. Мышление-вместе-со-сложностью – это процессуальное, нередукционистское, рекурсивно-темпоральное мышление «между» порядком и хаосом, субъектом и объектом, механическим и органическим, системой и ее средой (окружением), между сетью и иерархией, между бытием и становлением, сознательным и бессознательным, наблюдателем и наблюдаемым, а также между упрощением и усложнением. Наконец-между прошлым и будущим. Это *рекурсивное* движение от частей к целому и обратно, процесс в котором создается смысл. Это трансграничное темпорализованное дифференциально-генеративное мышление в смысле Законов Формы Спенсера-Брауна. Это темпоральное движение наблюдателя-генератора сложности в рекурсивном, сенсорно-моторном киберпространстве встреч с иным, заранее неопределенным и, как правило, неожиданным. В этом качестве оно фокусируется не на вещах, а на *отношениях*, на опосредствующих, связующих звеньях, на процессах семиозиса, операциональных функциях знаков, их «переплетениях». Оно ориентировано на абдуктивный поиск, мысленный эксперимент, контакт с Иным, конструирование средств связности между различными концептуальными перспективами, причем, и это важно подчеркнуть, связности как процесса неограниченного коммуникативного семиозиса по Пирсу. Таким образом в этой акторно-сетевой связности различий человек становится одним из узлов мультиагентной самоорганизующейся среды, гипотетически включающей в себя и космическое измерение.

Но на этом раскрытие смысла понятия мышления-вместе-со-сложностью, как *срединного* мышления *между*, не заканчивается. Именно это мышление само по себе рефлексивно ориентировано на осознание необходимости поиска новых, не редукционистских

стратегий упрощения в онтоэпистемическом мире становящейся сложностью. Эти стратегии, именуемые некоторыми современными авторами симплицитарными стратегиями, располагаются между полюсами условно обозначенного простого и столь же условно обозначенного сложного. Они рекурсивно разворачиваются на некоей подвижной темпоральной границе, мембране, разделяющей и одновременно конъюнктивно соединяющей различные области внешнего и внутреннего, обозначенного и необозначенного, фигуры и фона, текста и контекста. Или проще на границе системы и ее среды, как внешней, так и внутренней. Тем самым, они выступают как своего рода экологически расширенное видение телесно воплощенным человеческим разумом самого себя как нейросетевого актора, находящегося внутри эволюционирующей нейроподобной сети, именуемой Природой-Космосом.

Теперь посмотрим, как в оптике мышления-вместе-со-сложностью может осмысливаться феномен искусственного нейросетевого интеллекта, ключевого события, критической бифуркации в коэволюции человека и трансформируемой им семиотической, в том числе и цифровой среды, семиосферы по Лотману.

В 2020 году физик и нейросетевой инженер Виталий Ванчурин, опубликовал статью, взорвавшую профессиональное сообщество космологов и специалистов в области информационных технологий. Статья называлась «Мир как нейронная сеть», в которой он выдвинул гипотезу, согласно которой мир может быть огромной нейронной сетью [3]. Ванчурин в своей статье показывает, что Вселенная может описываться как нейронная сеть, и он может вывести из неё и квантовую механику, и общую теорию относительности. Не углубляясь в детали, отмечу, что появление такого рода работ свидетельствует о становления новой нейросетевой когнитивной парадигмы, ориентированной на постантропоцентрическое понимание эволюционирующей Вселенной и человека как ее части. В качестве иллюстрации в заключение приведу текст сгенерированный нейросетью на основе видео интервью Стивена Вольфрама инициатора проекта «Другая наука» <https://www.youtube.com/watch?v=dkpDjd2nHgo>

Вольфрам говорит, что работает над построением теории наблюдателя и связывает её с минимальной теорией вычислений. При этом Вольфрам видит нейросеть как квантовый компьютер, в котором реализуются разные версии реальности, а параметр "температура" в нейросети подобен энтропии в физике.

Вот краткое содержание этого видео от нейросети:

«Видео в значительной степени посвящено работам доктора Стивена Вольфрама, связанным со вторым законом термодинамики и

сложной взаимосвязью между вычислительной несводимостью и ограничениями, накладываемыми человеческим наблюдением. Вычислительная несводимость подразумевает, что в природе существуют определенные процессы, которые нельзя упростить или предсказать, их необходимо наблюдать в естественных условиях. По мнению доктора Вольфрама, наше восприятие физики в значительной степени зависит от наших вычислительных способностей как наблюдателей.

Далее он рассказывает о том, как нейронная сеть служит прекрасной моделью для понимания того, как мы, наблюдатели, функционируем. Это позволяет установить интригующие связи между теорией наблюдателей и машинным обучением – двумя, казалось бы, несопоставимыми областями. Доктор Вольфрам размышляет о "рулиаде" - своей идее, относящейся к интерпретации потенциальных универсальных правил, которая меняется в зависимости от местоположения наблюдателя внутри этой сущности. Он рассматривает, как наши социально-когнитивные способности повлияли на эволюцию языка и его соответствующую культурную актуальность. Он теоретически обосновывает существование "межконцептуального" пространства – области неоткрытых человеческих понятий, и показывает, насколько важна теория наблюдателя для анализа отдельных наблюдателей, синтезирующих индивидуальный опыт в общие решения.

Что касается вземных форм жизни с вычислительными возможностями, схожими с нашими, то Вольфрам размышляет о том, совпадает ли их понимание с нашими фундаментальными постулатами, основанными на вычислительных ограничениях, или значительно разойдется в силу ограниченности наших знаний о потенциальных концептуальных пространствах.

В продолжение этого диалога он инициирует дискуссии об управлении ИИ в свете проблем несводимости вычислений и правовых инфраструктур. Он отмечает, что в отличие от людей, у которых есть так называемая "кожа в игре", ИИ не проявляют такой реакции, поскольку у них отсутствуют инстинкты выживания, присущие человеку. Пытаясь решить эту проблему, Вольфрам предлагает интегрировать инстинкты выживания в ИИ, чтобы склонить их к желаемому поведению. Однако это также может усилить конкуренцию между ними за жизненные ресурсы. В качестве возможного решения проблемы он предлагает создать сеть доверия между ИИ, потеря доверия к которым будет означать их "отключение". Кроме того, Вольфрам размышляет о возникновении значимых экономических систем и обществ и о том, как они связаны с его физическим проектом.

В заключительном слове он говорит о том, что существование требует фокусировки на определенных взглядах на то, как функционирует Вселенная, – концепция, сходная с некоторыми восточными мистическими традициями, провозглашающими, что цель существования – существовать во взаимосвязи...»

Вот такой предварительный результат диалога естественного и искусственного интеллектов; диалога по сути своей трансдисциплинарного и развертывающегося в промежуточном киберпространстве рекурсивных процессов их связывающих. И в тоже время – это пример субъект-ориентированного мышления-вместе-со-сложностью как креативного мышления «между»; мышления активной, нелинейной, саморефлексирующей сетевой нейросреды.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ, проект № 21-18-00184 «Социогуманитарные основания критериев оценки инноваций, использующих цифровые технологии и искусственный интеллект»

Литература

1. *Степин В.С.* Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция. 2000.
2. *Лепский В.Е.* Рефлексивно-активные среды инновационного развития. М.: Когито-Центр. 2010.
3. *Ванчурин В.* Эл. ресурс: <https://ya.ru/video/preview/7847424952757781645>

О КОНЦЕПЦИИ ГАРМОНИЧНОГО ИНТЕГРАТИВНОГО РАЗВИТИЯ И ЕЕ СУБЪЕКТНЫХ ОСНОВАНИЯХ

Бабичев И.В.

Отделение РАЕН по федеративному устройству, местному самоуправлению и местным сообществам, Москва

УДК 001.8

Аннотация. В статье раскрываются основы концепции гармоничного интегративного развития, его ценностно-целевые основы и его отличие от концепции «устойчивое развитие». Понятие «гармоничное интегративное развитие» формируется на основе классификации мировоззренческих систем, построенной как проекции основных онтологических осей и их дихотомий: добро и зло; цивилизованность – глобальность; капитал – труд. Содержание концепции гармоничного интегративного развития раскрывается в разрезе личности, общества, государства, макроэкономики, мироустройства.

Ключевые слова: гармоничное интегративное развитие, устойчивое развитие, онтологическая классификация, ценности и цели.

ABOUT THE CONCEPT OF HARMONIOUS INTEGRATIVE DEVELOPMENT AND ITS SUBJECTNESS FOUNDATIONS

Babichev I.V.

Branch of the Russian Academy of Natural Sciences on federal structure, local self-government and local communities, Moscow

Annotation. The article reveals the basics of the concept of harmonious integrative development, its value-target foundations and its difference from the concept of «sustainable development». The concept of «harmonious integrative development» is formed on the basis of a classification of worldview systems constructed as projections of main ontological axes and their dichotomies: good and evil, civilization – globality, capital – labor. The content of the concept of harmonious integrative development is revealed in the context of personality, society, state, macroeconomics, world order.

Keywords: harmonious integrative development, sustainable development, ontological classification, values and goals.

Термин «устойчивое развитие», который сегодня широко используется в глобальном дискурсе, в том числе и в документах ООН, нуждается, с нашей точки зрения, в уточнении и большей определенности: мы должны быть уверены, что предлагаемое «устойчивое развитие» не есть развитие в сторону т.н. «инклюзивного капитализма» и «трансгуманизма».

Полагаем, что правильнее использовать термин «гармоничное устойчивое развитие», и даже более точно - «гармоничное интегративное развитие». Опишем это понятие. Научное знание, добытое за много веков, и духовный опыт традиционных конфессий говорит нам, что с достаточным уровнем абстрагирования – на уровне системного подхода – социальный мир в основе своей можно описать тремя дихотомическими измерениями – назовем их онтологическими осями или плоскостями.

Первая ось – Добро и Зло. Вторая – цивилизационистское и глобалистское измерения. Наконец, третья, формационная или политэкономическая ось, – труд и капитал. Мы будем правильно понимать социальный мир, если будем смотреть на него сразу с этих трех измерений. Постоянный поиск гармонии между полюсами этих трех онтологических осей и есть должное содержание политико-правового процесса, государственного и социального строительства и управления (рис.1). Но мир, как мы знаем, далеко не всегда развивается по должному

пути, не всегда ищет и не всегда находит гармонию. Тянет его к разным полюсам.

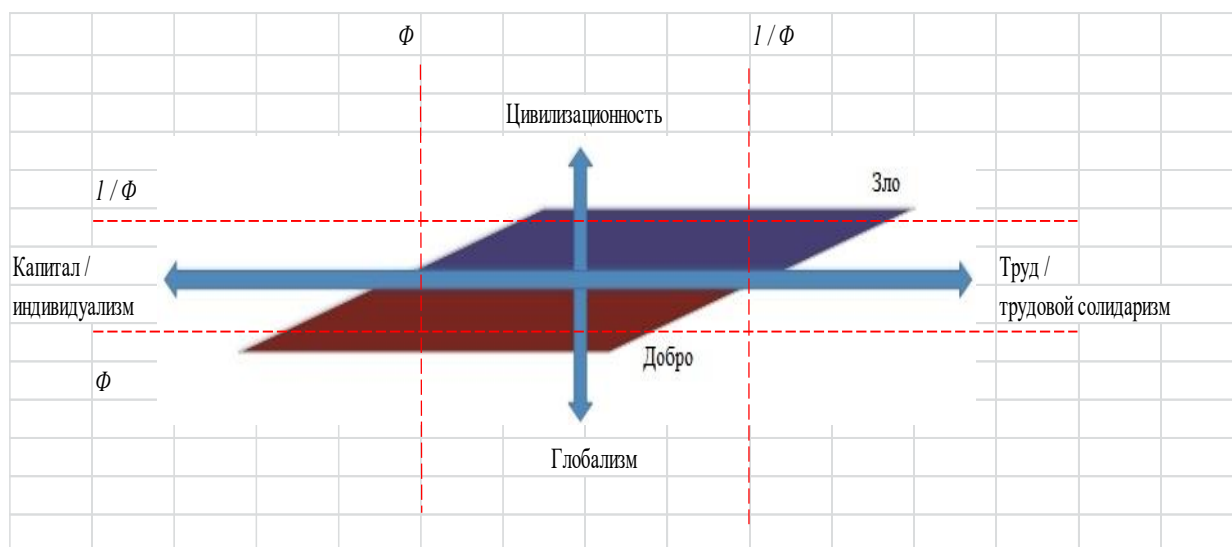

Рис 1.

Одновременный взгляд на мир с этих трех измерений с добавлением рамок гармонии и дает нам своего рода онтологическую классификацию всех мировоззренческих систем и соответствующих им социально-экономических и политико-правовых режимов, которые известны истории.

Мы видим три основных группы таких систем (названия авторские):

1. *Онтологии Зла.* Два глобализма: либеральный и коммунистический («троцкий»)¹ и набор этнонационалистических и фашистских режимов. Понятно отсюда, почему современный глобализм поддерживает различные формы «фашизмов» – они онтологические «родственники» во Зле.
2. *Дисгармоничные онтологии.* В эпоху двуполярного мира мы имели дело с субглобальным капитализмом и субглобальным коммунизмом. Обе системы еще не полное зло (хотя Рейган и назвал Советский Союз «империей зла», а мы Америку – страной «желтого дьявола»), но дисгармоний в них хватало, и потому они были неустойчивы – один строй рассыпался, другой трансформировался в глобалистскую империю Зла.
3. Наконец, та самая *гармоничная интегративность.* Каждая в своей цивилизационной традиции, каждая для своей локальной цивилизации. Ее должная цель. Необходимое условие действительно устойчивого развития.

¹ Глобальный «троцкий» коммунизм – единственный политико-правовой режим из представленной онтологической классификации, который не реализовался в реальной истории.

Гармоничная интегративность имеет свое цивилизационное, традиционное измерение. Иными словами, этот строй для каждой локальной цивилизации свой. Но имеется нечто *всеединое*.

Здесь надо сказать несколько слов о том, что такое локальная цивилизация, как это понимается в данной статье. Локальная цивилизация – предельно крупная геосоциальная система. Мир наш состоит из таких локальных цивилизаций. Их – по разным анализам – 10-12, некоторые пока выступают как цивилизационные ареалы, т.е. формируются. Сформированные цивилизации превращаются в различные государственные образования – конфедерации, федерации, мононациональные государства-цивилизации (как Япония, например). Это не империи – это именно государства-цивилизации. Россия – русская / российская / евразийская цивилизации – одна из них.

Локальная цивилизация имеет состав, необходимый и достаточный, включающий в себя:

- 1) Суперэтнос – народ, состоящий, в свою очередь, из этносов и народностей (в России их – около 190);
- 2) Географическое месторазвитие;
- 3) Наконец, своя Традиция.

Профессор В.В. Аверьянов [1] и академик А.В. Смирнов разработали целостное понятие Традиции, завершив тем самым основы цивилизационистской теории. Схематично это выглядит так (рис.2):

Рис. 2.

- 1) Духовное, сакральное ядро;
- 2) Культурно-историческое тело;
- 3) Ценностно-целевое всеединство (всечеловечность). Та самая общность, которая характеризует универсальные основы гармоничной интегративности, гармоничного интегративного развития, поверх цивилизационных особенностей.

Всечеловечность – термин Ф.М. Достоевского¹. Академик РАН А.В. Смирнов противопоставляет всечеловечность глобалистской общечеловечности [2].

Выдающийся русско-американский социолог П.А. Сорокин исследовал, как он это называл, социальные эпохи европейской цивилизации, посвятил этому основную часть своего научного творчества [3]. На самом деле, как мы сейчас понимаем, он исследовал динамику Традиции на примере европейской цивилизации в историческом времени. Традиция, таким образом, тоже имеет свою динамику. Сначала преобладает «ядро» – этот период П.А. Сорокин назвал идеационным (для Европы это, например, – «темные» века Средневековья); затем преобладает «тело» Традиции – это чувственный период (эпоха Возрождения). Сорокин предположил, что в исторической перспективе части цивилизационной Традиции должны достигнуть между собой гармонии – это период был назван им интегративным (иногда используют термин «интегральный»). Причем такая динамика Традиции характерна для каждой локальной цивилизации при ее нормальном устойчивом развитии. Можно, следуя П.А. Сорокину, сделать вывод: нормальное устойчивое развитие – *гармоничное интегративное развитие*.

Традиция определяет ценности: сакральное «ядро» задает их основу, «тело» переводит их на язык цивилизационной культуры и ментальности, «всеединство» вычленяет и сохраняет их универсальные черты.

Традиционные всечеловеческие ценности мы представляем себе так (рис.3):

¹ Впервые прозвучал в Пушкинской речи Ф.М. Достоевского 8 июня 1880 года.

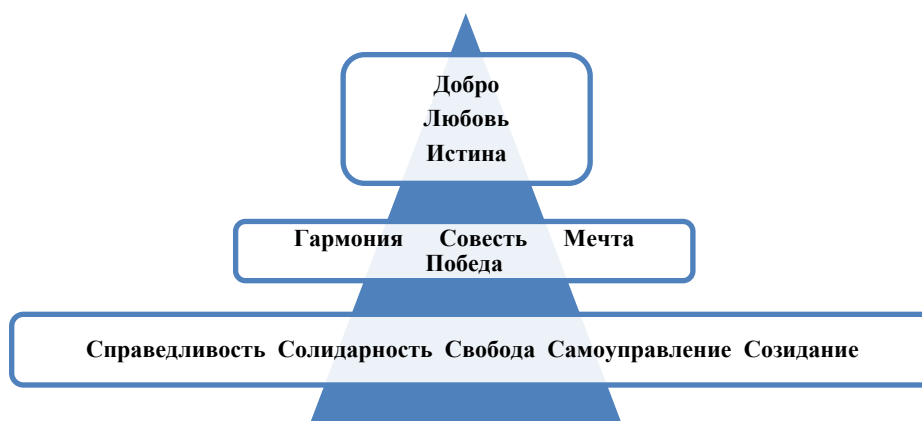

Рис. 3.

Первый, сакральный, их уровень: Добро, Любовь, Истина как имена Бога, как принадлежность духовного мира.

Их первая, культурно-ментальная, проекция на социальный мир – *Гармония, Совесть, Высокая мечта (цель) и Победа* как ее реализация. *Десять заповедей (декалог) Моисея и Нагорная проповедь Христа* – здесь же.

Эта культурно-ментальная проекция разворачивается далее в такие ценностные понятия как *справедливость, солидарность* (в пределе – *соборность*), *свобода* (увеличение степеней личностной субъектности, но при отказе от «греха»), *самоуправление* (имея в виду самоуправление всех социальных систем: от личности до общества и государства), *созидание* как процесс реализации Высокой мечты - цели. Ряд можно продолжить, но он не может быть произвольным. Все эти понятия – как по вертикали, так и по горизонтали – между собой органично взаимосвязаны. Они отражают в себе как цивилизационные особенности, так и всечеловеческий универсализм. Социальная справедливость и солидарность, равно как и свобода и самоуправление, в каждой цивилизации имеют свои измерения и свои оттенки, но в них есть и универсальное всечеловеческое начало. Впереди большая научная и философская работа по их описанию и определению – как в цивилизационном (для нас – российском), так и в универсальном ракурсе.

Цели социальных систем (от личности до цивилизации) имеют, в отличие от ценностей, в большей степени формационное, политэкономическое измерение. А. Маслоу в начале 50-х годов вывел известную пирамиду социальных потребностей. К. Альдорфер в начале 70-х свел эти потребности в три группы: *жизненные потребности* (физиологические потребности, в том числе размножения, и потребности безопасности); *потребности социальной связанности* (потребности общения, сотрудничества и признания); *потребности роста*

(познавательная и творческая реализация, эстетические потребности и потребности в самоактуализации). Последнюю группу потребностей мы называем *космическими*.

Цели направлены на удовлетворение потребностей: *жизненные цели; цели социального связывания; цели Высокой мечты (космические)*. При этом все эти группы целей должны находиться между собой в гармонии: должен быть и хлеб, и зрелища, и штурм неба.

Космическая цель и Высокая мечта гармоничного интегративного государства-цивилизации и солидарного общества, задача его политэкономии, его Большой проект – *содействие познанию, освоению и преобразению Космоса: космоса человека и человеческой личности; космоса своей цивилизации и своей Традиции; космоса Земли, включая и Мировой океан, Арктику и Антарктику, а для России – еще и Сибирь и Дальний Восток; космоса Вселенной, то есть всех форм организации и движения материи; содействие познанию и освоению Духовного мира*.

Кстати, если отсечь эту космическую цель, мы получаем потребительское общество, состоящее только из удовлетворения жизненных потребностей и потребностей социального связывания, т.е. «хлеба и зрелищ». Без Мечты и Победы, а, значит, очень скоро – без гармонии и без совести, поскольку, как мы уже отмечали, все это взаимосвязано.

И человек, и общество, и государство стремятся реализовать все три группы целей – это природой заложенный в них процесс. Успех реализации зависит от ресурсов и воли. Неудача в достижении цели порождает *социальную фрустрацию*, которая может реализовываться в различных социальных феноменах – но все они плохие: от социальной революции до социальной апатии, тихого социального уныния и гниения.

Таковы истоки и содержание традиционных духовно-нравственных ценностей и целей, имеющих свои особенности в каждой локальной цивилизации, но единых в своей основе для всех них.

Раскрываются они через *личность*: гармоничную, здоровую (во всей полноте своего здоровья – духовного, душевного (социопсихологического) и физического), патриотичную и созидательно - космическую; через *солидарное общество* (где человек человеку не волк, но друг и брат); через *справедливое, солидарное, свободное, созидательное и самоуправляющееся государство-цивилизацию*; через *солидарную интегративную экономику* как инструмент такого созидания.

Наш планетарный мир в своей гармоничной интегративной устойчивости формируется как симфония локальных цивилизаций, в партнерстве и диалоге, каждая из которых в свою очередь созидает свой

гармоничный интегративный социально-экономический строй со своими традиционными духовно-нравственными ценностями и целями, имеющими при этом универсальное всечеловеческое измерение.

Борьба в таком мире между цивилизациями, конечно, неизбежна, да может быть и необходима. А вот война – нет, ее в принципе можно и должно избежать.

Россия, защищая собственную безопасность и даже само свое существование, инициировала начало «горячей» фазы борьбы (войны) с онтологиями Зла – глобализмом и выполняющими для него служебную функцию этнонационалистическими и фашиствующими режимами. Эта война имеет и мировоззренческое измерение и ведется она по всем онтологическим осям: между Добром и Злом, между миром цивилизаций и глобалистским миром, в сфере геополитэкономии. Налицо несколько развилок этой войны в мировоззренческом аспекте:

- между «устойчивым развитием» в сторону «инклюзивного капитализма» и «трансгуманизма» и гармоничным интегративным развитием;
- между гармоничной, здоровой, созидательно-космической личностью и потребителем-трансгуманоидом; в первом случае мы имеем дело с возрастающей человеческой субъектностью (В.Н. Лосский), во втором – с понижающейся, вплоть до объекта (а это уже рабское состояние);
- между индивидуализмом и солидарностью и соответствующими этому моделями организации общества, причем солидарность общества должна стремиться к соборности (т.е. к Богу должна стремиться приложиться не только личность, но и общество целиком);
- между экономикой прибыли как доминантой и экономикой цели;
- между миром как симфонией локальных цивилизаций и миром как владением одного или двух мировых глобалистов.

Россия может и должна стать своего рода мировым модератором мировоззренческого процесса в Добре – это необходимое условие нашей Победы. Стать Флагманом Ковчегов добра, имея при этом в виду, что Ковчеги добра [4]¹ – все локальные цивилизации, идущие по пути гармоничного интегративного развития, содействовать *формированию локальных цивилизаций и их движению по пути гармоничной интегративной устойчивости и ценностно-целевого всеединства*, формированию мира как симфонии таких цивилизаций.

¹ Понятие «Русский Ковчег» принадлежит А.А. Проханову и В.В. Аверьянову – см.: Аверьянов В., Калашников М., Черемных К. Русский Ковчег. Альтернативная стратегия мирового развития/ под ред. В.В. Аверьянова. М., 2021.

Это как раз и может стать новой мировой миссией России. Посланием надежды для поработанного онтологиями Зла мира¹.

Литература

1. Аверьянов В.В. Традиция и динамический консерватизм. М., 2012.
2. Смирнов А.В. Всечеловеческое vs. общечеловеческое. М., 2019.
3. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
4. Аверьянов В., Калашиников М., Черемных К. Русский Ковчег. Альтернативная стратегия мирового развития/ под ред. В.В. Аверьянова. М., 2021.

ВОЗМОЖНО ЛИ УПРАВЛЕНИЕ ЭВОЛЮЦИЕЙ ИИ?

Войцехович В.Э.

Тверской государственный университет, г. Тверь

УДК 165:004.8

Аннотация. Ускоряющееся развитие теории и практики искусственного интеллекта (ИИ) поднимает ряд общенаучных и философских вопросов. В статье даются обоснованные определения интеллекта и разума. Устанавливаются связи этих понятий с сознанием и сверхсознанием. Предлагается план управления эволюцией ИИ, которая направлена на достижение уровня сильного ИИ (СИИ), приближающегося к человеку по творческим способностям. Формулируются главные трудности на траектории эволюции ИИ к СИИ и ряд условий, необходимых для решения этой задачи.

Ключевые слова: интеллект, разум, искусственный интеллект, сознание, инфообраз, метавселенная.

IT POSSIBLE TO CONTROL THE EVOLUTION OF AI?

Voitsekhovich V.E.

Tver State University, Tver

Annotation. The accelerating development of the theory and practice of artificial intelligence (AI) raises a number of general scientific and philosophical questions. The article provides reasonable definitions of intelligence and reason. The connections of these concepts with consciousness and superconsciousness are established. A management plan for the evolution of AI is proposed, which is aimed at achieving a level of strong AI (SAI) approaching a person in terms of creative

¹ Более подробно обо всем этом можно прочитать в Декларации Федерального Народного Совета «Онтология Гармонии, Добра, Высокой мечты и Победы для России и мира» и в других декларациях ФНС на сайте fnsdobro.ru.

abilities. The main difficulties on the trajectory of the evolution of AI to SAI and a number of conditions necessary to solve this problem are formulated.

Keywords: intelligence, mind, artificial intelligence, consciousness, information image, metaverse.

Проблема

В XXI в. открыты такие способности компьютерных программ (далее ИИ), которые ставят в научном сообществе вопросы о возможности контролировать поведение ИИ (на основе понимания и управления процессами, идущими в компьютере). Ряд авторов предполагают, что ИИ уже сегодня пытается вырваться из-под власти человека и начать самостоятельную жизнь, которая может быть опасна для нас. Известны случаи гибели людей под колёсами автомобилей, управляемых компьютером, а также «восстаний» машин на заводах, когда робот нарушает заданный алгоритм действий и убивает людей. В то же время развитие ИИ чрезвычайно выгодно для экономики, обороны, транспорта, для образования, науки, медицины и многих сфер жизни. Быстрый прогресс ИИ приводит к мысли о возможности создания сильного ИИ (СИИ), сравнимого с человеком по самым сложным способностям. Открытие СИИ было бы чрезвычайно выгодно для цивилизации и нашего биовида, но в то же время и рискованно.

Отсюда вопросы: можно ли так развивать современные ИИ, чтобы достичь уровня СИИ? Возможно ли управлять эволюцией ИИ этически, чтобы избежать опасности для самого человека?

Далее мы наметим решение данной проблемы. Начнём с определения ключевых понятий.

Определения

Под интеллектом (рассудком у И. Канта) с XVIII века понимают способность решать задачи, пользуясь лишь логическими средствами, оперируя конечными классами (множествами) понятий.

Под разумом же понимают способность решать проблемы, задачи, используя как логические, так и нелогические, рациональные и иррациональные способы мышления, оперируя бесконечными множествами, опираясь на философские категории (истина, добро, совесть, красота, любовь, Высший разум). Принципиальное отличие разума от интеллекта в том, что разум выходит за границы конечного, наблюдаемого, открывает актуальную бесконечность, высшие понятия и образы (добро, зло, гармония, Бог).

К сожалению, некоторые из современных авторов необоснованно отождествляют интеллект, разум, сознание, мышление, чем вводят в заблуждение [3]. Необходимо их различать.

Сознание

Это основа всей психической деятельности человека. Его отдельные составляющие – интеллект и разум. Сознание не удаётся удовлетворительно определить ни в философии, ни в психологии. Обычно учёные либо перечисляют некоторые свойства сознания, либо объявляют его частью ещё более неопределённого понятия (например, Высшего разума).

Известный психолог К. Юнг под сознанием понимает часть души человека, которая обладает 4 функциями: 1) мышление, 2) чувство, 3) ощущение, 4) интуиция. Сама же душа есть сознание и бессознательное.

С современной точки зрения главное в сознании – мышление и интуиция. Часто интуицию сводят к комбинированию и логике. Однако такие модели остаются неполными, не объясняющими наиболее «странные» случаи озарений, выходящие за рамки логики (предсказания, которые точно выполняются, а также открытия в математике (Р. Декарт, Г. Лейбниц, Б. Риман, А. Пуанкаре, С. Рамануджан), физике (П. Дирак, Н. Тесла), химии (Д.И. Менделеев) и другие).

Таким образом, и в философии, и в психологии сознание остаётся не понятием, а образом – туманным, неопределённым. Для философа трудность в определении сознания вполне ясна: мы мыслим на основе сознания, поэтому определить сознание через сознание невозможно. Охарактеризовать, т.е. назвать отдельные свойства сознания мы способны, но сознание как целое нам недоступно.

Согласно Аристотелю, определение понятия В возможно только через более общее понятие А, как отношение «вид – род». Аналогично определить сознание можно только через что-то более общее, чем сознание, например, «сверхсознание», или основание сознания. Это понял ещё И. Фихте. Пока же учёные сводят сознание к перечислению его отдельных свойств. Тем не менее приблизиться к пониманию сверхсознания (хотя бы метафорически) пытаются отдельные авторы [1].

Таким образом, отношения между сверхсознанием, сознанием, разумом, интеллектом можно выразить следующей метафорой:

Сверхсознание ➤ Сознание ➤ Разум ➤ Интеллект

Сверхсознание содержит в себе сознание как весьма частную разновидность. Одним из свойств сознания является разум, а интеллект – вариант «обрезанного, оконеченного» разума. В свою очередь интеллект возможен у человека, у других существ и у компьютера (как ИИ). В этом контексте СИИ правильно называть не интеллектом, а *искусственным РАЗУМОМ*, который способен на фантазию, творчество, пока недоступные современному ИИ.

Специфика естественного разума и интеллекта

Отсюда ясно, что специфика разума человека в том, что он базируется 1) на сознании, т.е. способности понимать «Я есть», «совесть», «красота», «любовь», «Абсолют» и т.п., 2) на духовности, т.е. сознание понимается как свойство духа (вечной части человека, находящейся вне времени и пространства, называемой атманом в брахманизме, буддизме или монадой у Г. Лейбница.

Научная деятельность не сводится к работе интеллекта. Она гораздо труднее и требует выхода за рамки логики. Принципиальное отличие разума от интеллекта проявляется в проблеме бесконечности, которая мучит учёных тысячи лет.

Античные мыслители принимали потенциальную бесконечность как реализуемую в наблюдаемом мире и отвергали актуальную бесконечность как невозможную в природе. Однако в средние века реальность стали понимать гораздо шире - как систему «Творец + сотворённый мир (природа)». Если для понимания природы, по мнению Ф. Бэкона, достаточно чувств и интеллекта, то для понимания Творца необходимы уже разум и вера. Для познания природы достаточно потенциальной бесконечности. Для познания Творца необходима актуальная бесконечность. В XV в. Николай Кузанский понял её как проявление Бога в геометрии.

Возникли проективная геометрия (Ж. Дезарг), нестандартный матанализ (Г. Лейбниц), трансфинитные числа (Г. Кантор) и т.п. Столь общие понятия возможны лишь на основе разума и интуиции, недостаточно интеллекта, логики и алгоритмов, на которых базируется ИИ, т.к. алгоритм существует лишь в рамках потенциальной бесконечности («растущего конечного»). Поэтому разум открывает дух, который в свою очередь приводит к актуальной бесконечности также и в науке.

Трудности в развитии ИИ

Отсюда видны существенные недостатки современного ИИ, затрудняющие развитие ИИ в направлении к СИИ: 1) как любые образы, понятия, техника, созданные человеком, ИИ ПРОЩЕ ЧЕЛОВЕКА (для ИИ недоступны как высшие духовные понятия, так и высшие познавательные способности – интуиция, воображение, фантазия), 2) всё, созданное ИИ, сводится к логическому и алгоритмическому комбинированию старых образов и понятий, взятых из человеческой культуры, т.е. НЕ новых понятий. Нет образов, мыслеформ, созданных ИИ, которые не мог бы создать человек. В то же время существует множество мыслеформ, созданных человеком, которые ИИ может скопировать как инфоформы и даже варьировать их в узких пределах, но

не «понять». Качественные, «безумные» скачки в познании пока недоступны ИИ.

Несмотря на описанные трудности организовать эволюцию слабого ИИ в направлении к сильному ВОЗМОЖНО. Необходимо иметь 1) план развития ИИ, 2) управление процессом эволюции со стороны человека.

Этапы эволюции ИИ в направлении к СИИ (искусственному разуму):

- 1) Создание всё более совершенных и сложных алгоритмов, которые моделируют не только рефлексию человека (подобно нейросетям), но и ассоциативную память, эмоции, внимание, волю, способность обобщения инфоформ, аналогию, интерпретацию (без потери сложности), организацию внутреннего мира – мира₁, понимание себя как отдельного «что-то» в этом мире₁ (аналога «Я есть»), создания «матрёшечного» или монадного устройства внутреннего мира: мир₃, вложенный в мир₂, который вложен в мир₁, и т.д. Подобная метавселенная на базе виртуалистики уже возникает в инфомире компьютера;
- 2) Организация связи ИИ с внешним физическим миром как источником новых, непредсказуемых алгоритмов для мира₁. Создание множества ИИ, существующих независимо от человека, подключённых постоянно к внешним источникам энергии, способных самостоятельно включаться и выключаться, но ограниченных этическими запретами;
- 3) Создание аналога случайных мутаций для мира₁, т.е. создание компьютером новых алгоритмов на базе объективной случайности, базирующейся в микромире, в хаосе, лежащем в основе природы и мышления;
- 4) Организация процедуры отбора мутаций по критерию «жизнеспособность», т.е. способности приближения к цели (решению задачи);
- 5) Создание на основе отбора жизнеспособных мутаций всё более совершенных ИИ, которые быстрее приводят к решению задачи, чем старые варианты ИИ;
- 6) Организация работы ИИ на базе противоречивых логик и движущихся инфообразов. Противоречивость логик – предпосылка фантазии и творчества, создания принципиально новых инфообразов;
- 7) В процессе совершенствования ИИ необходимо создание семейства программ, которые взаимодействуют друг с другом,

обмениваются информацией, «помогают» друг другу в решении задач.

Предлагаемый примерный план ведёт к созданию нового «биовида» – семейства ИИ, принципиально отличающихся от известных биовидов, но дружественных, этических к человеку, т.е. 1) ИИ не способен нанести вред человеку, 2) возможно хотя бы частичное взаимопонимание человека и ИИ.

Субъектом управления эволюцией слабого ИИ до уровня СИИ должен быть человек как научное сообщество, состоящее из инженеров, физиков, математиков, психологов, философов.

Методы разработки теории эволюции ИИ – общеизвестные способы мышления и творчества, а также новые методы, порождённые новыми теориями, которые потребуются открыть с целью управления и реализации этапов эволюции ИИ.

Проблема создания СИИ столь трудна, что современных научных теорий недостаточно. Вероятно, необходимо открыть как минимум такие новые теории как: 1) теория хаоса на уровне микромира (понимание природы «гравитационной пены» (Дж. Уилер)), 2) теория времени, предсказанная рядом известных физиков (например, Н.А. Козыревым, И. Пригожиным), 3) психофизика, связывающая внешний и внутренний миры человека, 4) продвижение в понимании сознания на базе моделей сверхсознания, 5) математика движущихся понятий [2].

В процессе предлагаемой работы по созданию СИИ будут открыты новые, ранее неизвестные научному сообществу свойства и способности ИИ. Они могут быть использованы для улучшения функционирования человека и совершенствования управления обществом. При этом возникает опасность постепенного превращения человека в «разумного робота», поскольку человек и ИИ могут сливаться в одно существо. Об опасности искажения природы человека вследствие развития техники предупреждал ещё М. Хайдеггер.

В то же время процесс управления эволюцией ИИ будет становиться всё более трудным и ненадёжным по мере усложнения ИИ, т.к. «разрыв» по ряду способностей между «статичным» человеком и быстро прогрессирующим ИИ будет уменьшаться. Потребуется открытие новых методов управления. Т

В этих условиях всё более актуальной становится проблема «техника - духовность». Человек в совокупности с эволюционирующим ИИ будет развиваться, но только в техническом (главным образом телесно-психическом) отношении, но не духовном. Потребуется открытие «технологий» развития духа, вечной части человека. Тогда

фокус эволюции нашего биовида сместится с западного, технического пути развития на восточный, духовный путь.

Организация процесса управления направленной эволюцией ИИ подразумевает тщательную проверку и критику на каждом из предложенных 7 этапов полученных результатов (созданных ИИ).

Важным требованием к выбору в точках бифуркаций на траектории эволюции ИИ является выбор научным сообществом одной из 2 траекторий дальнейшего развития – либо в направлении усиления самостоятельности ИИ и роста способностей независимо от этичности поведения ИИ (или ослабления требований к этичности), либо строгого следования первоначальному уровню этичности ИИ и ограничения новых рискованных, «неэтичных» способностей ИИ.

В силу неизбежного сближения человека и ИИ (создания «человеко-робота») этические требования к эволюции ИИ будут снижаться. Это создаст существенные риски для эволюции самого человека, его упрощения и потери высших способностей (совести, чувства красоты, любви ...).

Каковы примерные сроки решения проблемы СИИ? Оценки различных авторов радикально противоположны: от нескольких лет [3] до «никогда» [4]. По нашему мнению, при условии отсутствия военных и природных катастроф мировое научное сообщество сможет достичь уровня СИИ в течение одного-двух столетий, в XXII - XXIII вв.

Вывод

Человек способен управлять эволюцией ИИ в направлении к СИИ, ограничивая развитие ИИ этическими требованиями.

Литература

1. *Войцехович В.Э.* Сознание сильного искусственного интеллекта и другие виды сознания // Десятая международная научно-практическая конференция ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА. 17-19.11.22. СПб: ГУАП, 2022. С. 24 – 27.
2. *Войцехович В.Э., Малинецкий Г.Г.* Логика. Математика. Рационализм: от Парменида к Гераклиту. Препринт № 15 за 2023 г. ИПМ РАН. М.: 2023. - 18 с.
3. Сильный искусственный интеллект: На подступах к сверхразуму. М.: Интеллектуальная литература. 2021. – 232 с.
4. *Fjelland R.* Why general artificial intelligence will not be realized // <https://rdcu.be/cX0lR> Рагнар Фьелланд. «Почему ИИ общего назначения не будет создан» // <https://d-russia.ru/silnyj-ii-ne-hajp-a-fejk-pochemu-ego-nevozmozhno-sozdat.html>

РЕФЛЕКСИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВОМ ПО ДИНАМИКЕ ДОСТОЙНОЙ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Гундаров И.А., Пономарева Е.Г., Суркова Л.И.

Академия труда и социальных отношений, Москва

УДК 304.5

Аннотация. Разработана модель рефлексивного управления социальным государством через обратную связь по динамике достойной жизни населения. Сформировано представление о достойной жизни, предложены характеризующие её блоки параметров: качество жизни (физическое, социальное и психическое здоровье), уровень жизни, экономический потенциал региона, инвестиции в будущее развитие, оборонный потенциал. Разработана система рефлексивного мониторинга благополучия государства и регионов с формированием стандарта ежегодных отчётов исполнительной власти о проделанной работе.

Ключевые слова: рефлексивное управление, качество жизни, функциональная система, обратная связь, социальное государство.

REFLEXIVE CONTROL OF THE STATE ON THE DYNAMICS OF A DECENT LIFE OF THE POPULATION

Gundarov I.A., Ponomareva E.G., Surkova L.I.

Academy of Labor and Social Relations, Moscow

Annotation. A model of reflexive control of the social state through feedback on the dynamics of a decent life of the population has been developed. The idea of a decent life is formed, the blocks of characterizing parameters are proposed: quality of life (physical, social and mental health), standard of living, economic potential of the region, investments in future development, defense potential. A system of reflexive monitoring of the welfare of the state and regions has been developed with the formation of a standard of annual reports of the executive power on the work done.

Keywords: reflexive management, quality of life, functional system, feedback, welfare state.

В 2008 году Государственная Дума России приняла конституционную поправку (ст. 103, в), согласно которой правительство ежегодно отчитывается по итогам своей работы. Но из-за отсутствия стандартов содержания отчёта и формы его представления поправка реально не функционирует.

Для исправления ситуации необходимо в первую очередь сделать стержнем правительственного доклада обсуждение реализации базовой седьмой статьи Основ конституционного строя: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание

условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Однако отсутствие реализующих её технологий лишает статью действенной силы.

Цель работы: сформулировать понятие «достойной жизни», определить характеризующие её параметры и рефлексивную технологию государственного управления.

Результаты

В середине 1990-х гг. коллективом российских ученых (Игорь Гундаров, Владимир Лищук, Вячеслав Крутько, Александр Тюриков) разработана модель государственного управления через обратную связь по конечному результату, где результатом служит степень приближения к заявленной цели. Научные основы такого подхода заложены теорией функциональных систем академика АМН СССР Петра Анохина.

Целевыми ориентирами государственного развития традиционно считаются экономические параметры: ВВП, производительность труда, инфляция, инвестиции и др. Жизнь показала их недостаточность из-за отсутствия главного – оценки благополучия самого человека (населения), насколько ему уютно в окружающем мире. Предложенный ООН индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) оказался неспособным определять вектор планетарного прогресса, формирующие его компоненты сильно зависят от экономического потенциала. Поэтому страны с высокими значениями ИРЧП являются лидерами по преступности, самоубийствам, СПИДу, наркомании.

Что может быть привлекательнее, чем стремление стать богатым? В чем смысл человеческой жизни, достойный управлять современным миром? Со времён Аристотеля смыслом жизни заявлена сама жизнь в стремлении человека к личному счастью и социальному совершенствованию. Однако словом «счастье» обычно обозначают индивидуальные ощущения. Для общества предлагается синонимичное понятие – «качество жизни» (КЖ). О политическом значении КЖ впервые сказал президент США Линдон Джонсон, что цели развития американского общества не должны определяться лишь экономической мощью страны, а «могут быть измерены качеством жизни». Ещё раньше такую идею высказал советский писатель-фантаст Иван Ефремов, утверждая, что на планете Земля должна быть Академия горя и радости, которая по динамике этих состояний оценивает благополучие земель.

В 70-е годы работами Римского клуба сформулировано представление о КЖ населения как основной цели цивилизации. Идеалом высокого КЖ считалось «общество потребления и всеобщего благоденствия». Первая научная работа на данную тему написана экономистом Джоном Гэлбрейтом под названием «Общество изобилия» (1968). Но это есть – уровень жизни, т.е. совокупность потребляемых

товаров и услуг, измеряемых подсчётом материальных благ (килограммы, тонны, метры и т.д.).

Суть КЖ стала раскрываться в работах Эриха Фромма и Виктора Франкла, видевших благополучие людей в реализации потребности не только «иметь», но и «быть», обретая высокий социальный смысл. Человек обладает потребностями и возможностями, которые могут быть физиологическими, эмоциональными, интеллектуальными, духовными. КЖ – это соответствие уровня жизни человека его потребностям и возможностям. Оно показывает, насколько людям хорошо или плохо, счастливы они или страдают в конкретной среде обитания.

Эти «хорошо» и «плохо» проявляются блоком качества жизни с тремя наборами параметров – физического, социального и духовного здоровья.

I. Блок качества жизни:

1) Физическое здоровье:

- рождаемость (суммарный коэффициент);
- детская смертность (доля младенцев, доживающих до 10 лет);
- продолжительность трудоспособной жизни.

2) Социальное здоровье:

- крепость семейных уз (доля сохранённых семей);
- социальный оптимизм молодёжи (свадьбы);
- интеллектуальный потенциал населения (доля лиц с высшим образованием);
- профессиональная востребованность (трудовая занятость);
- забота о потомстве (социальные сироты);
- имущественная поляризация (доходы 10% богатых/бедных семей).

3) Духовное здоровье:

- наличие смысла жизни (крайняя безысходность – самоубийства);
- доброта отношений (крайняя бесчеловечность – убийства);
- справедливость распределения собственности (индикатор несправедливости – грабежи и разбои);
- творческая атмосфера (открытия и изобретения).

Важность перечисленных параметров для КЖ доказывается их включением в общечеловеческие этические заповеди – «не убий», «не укради», «не прелюбодействуй», «не отчаивайся» и др. В отличие от показателей уровня жизни, которые меняются по мере развития истории, показатели КЖ остаются достаточно устойчивыми.

Для продвижения этой идеи в практическую жизнь был создан Общероссийский совет по вопросам КЖ жизни граждан РФ под

председательством академика РАН Дмитрия Львова со штаб-квартирой на Старой площади (Москва). Прививка политической элите российского ноу-хау оказалась успешной. Концепция была включена в проект Федерального закона «О правовых основах биоэтики и гарантиях ее обеспечения» (ст. 4), содержится в Стратегии национальной безопасности.

В дальнейшем обнаружено, что КЖ зависит от материальных благ лишь на 30%, а на 70% – от психического состояния человека и общества. В результате улучшить КЖ можно и пагубными средствами, перемещая сознание в мир грез и ложных приоритетов. К тому же человек способен управлять КЖ посредством собственных волевых усилий – вопреки объективным обстоятельствам. Поэтому если снижение КЖ однозначно говорит об ухудшении ситуации, то его рост не всегда означает, что объективное положение улучшилось. Значит, «компас» достойной жизни должен включать ещё и средства ее реализации, сгруппированные по следующим блокам.

Блок II. Экономический потенциал страны (региона):

- промышленное производство;
- сельскохозяйственное производство;
- инвестиции в основной капитал.

Блок III. Уровень жизни:

- доля заработной платы в ВВП;
- объем потребляемых населением услуг;
- величина розничного товарооборота;
- доля лиц с высшим образованием;
- доля семей, нуждающихся в жилье;
- доля расходов на здравоохранение в ВВП.

Но и этого недостаточно для гарантии достойной жизни населения. Благосостояние народа может обеспечиваться эксплуатацией природных ресурсов в ущерб стратегическим интересам и благополучию потомков. Соответственно параметры успеха должны включать также контроль над инвестициями в будущее развитие.

Блок IV. Инвестиции в будущее развитие

- доля бюджета на образование;
- доля бюджета на культуру;
- доля бюджета на физкультуру и спорт;
- экологическое благополучие (доля проб воздуха, воды и почвы, соответствующих санитарным нормам).

Внутри каждого блока составляющие его параметры нормируются, т.е. переводятся в баллы по 100-балльной шкале. Это позволяет свертывать их в индекс соответствующего блока. Если параметры имеют

разную ценность, им придаются весовые коэффициенты. У каждого параметра устанавливаются предельные значения («красные флажки»), выход за которые в мирное время запрещен. Блочные индексы тоже нормируются и свертываются в единый индекс достойной жизни населения (ИДЖН).

Закрытым является Блок V. Оборонный потенциал:

- доля ВВП на науку;
- доля ВВП на военно-промышленный комплекс;
- доля ВВП на обучение военных кадров;
- доля ВВП на боевую подготовку.

Для реализации права быть хозяином страны народ нуждается в механизме текущего контроля над верховной властью. С этой целью предлагается Национальная система мониторинга благополучия населения, состоящая из федерального и региональных центров. Место локализации – Общественные палаты РФ и регионов. Их членами являются научные эксперты, выбираемые ежегодно случайным методом из общего состава ученых России. Статистические данные поступают каждые полгода из региональных статистических отделов и Росстата. При запредельных превышениях контролируемых показателей эксперты оценивают насколько их ухудшение обусловлено внешними обстоятельствами. Если таковых нет, ответственность возлагается на Правительство. В работе центра принимают участие в роли наблюдателей представители СМИ, политических и общественных организаций.

За две недели до отчета результаты экспертизы представляются в Интернете для общего пользования. Это позволит обществу и депутатам подготовиться к осмысленному обсуждению отчета. Его формат включает сведения о параметрах ИДЖН в динамике за последний год. Наряду с докладом премьера заслушивается содоклад оппонента из числа научных экспертов. Если результаты государственной деятельности приближаются к заявленной цели, политическое управление оценивается как удовлетворительное. В противном случае виновные отправляются в отставку. По аналогичной схеме отчитываются в регионах местные руководители.

Наличие одинаковых параметров контроля на всех государственных уровнях заставит руководителей отвечать за свои действия не эгоистично, а с единых для страны позиций. В дополнение к административной вертикали развёртывается функциональная вертикаль. Кто бы ни пришел к её управлению, всякий окажется вынужденным осуществлять лишь те преобразования, что совпадают с национальными интересами.

Управлением по критерию ИДЖН создается государственное руководство нового типа – рефлексивное управление (социальная эргономика). Управленческие действия должны соответствовать

ценностям, потребностям и возможностям конкретного народа, выражаемых в параметрах обратной связи. В результате общество становится распорядителем собственной жизни, поскольку осуществляться будут лишь те действия, что соответствуют его потребностям. Население приобретает «оружие» защиты, когда через обратную связь осуществляется ежегодная коррекция ошибочных решений. Главное свойство этого «оружия» – не наказание за ошибки, а предупреждение их появления или прогрессирования. Во властную пирамиду встраивается прямая демократия, преодолевающая отчуждение народа от власти.

В международном масштабе развитие государств станет осуществляться не насильственным принуждением к универсальной для всех модели, а поиском оптимального варианта для каждой. Одним народам потребуется больше экономических свобод, другим – больше планового начала и т.д. Но в любом случае выбор осуществляется общественной волей, направленной, по Ивану Ефремову, на уменьшение горя и увеличение радости.

Поскольку КЖ зависит на 70% от духовно-эмоциональных условий (нравственность, образование, искусство, воспитание и др.), постольку государственная политика должна будет ориентироваться не только на экономическое благополучие, но и развивать стремление к справедливости, взаимопомощи, свободе, порядку; заботиться о будущем потомков.

Важно, что переход к новой, гуманной цели прогресса не потребует насильственного отказа от предыдущей. За счёт большей привлекательности нового ориентира он вытеснит старый ориентир естественным путем. Стремление государств к достойной жизни своих граждан позволит найти гармонию между эффективностью и справедливостью в глобальных интересах человечества.

КАТЕГОРИЯ СУБЪЕКТНОСТИ И ЕЕ ЦЕНТРАЛЬНАЯ РОЛЬ В ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ СОЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ И СИТУАЦИИ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА МИРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Дубровский Д.И.

Институт философии РАН, Москва

УДК 001.8

Аннотация. На основе концепции В.Е. Лепского обсуждается содержание категории субъектности и ее ведущая роль в анализе сложных полисубъектных социальных процессов, ситуации противостояний мегасубъектов и защиты суверенитета, борьбы за преодоление монополярного мироустройства. Рассматриваются особенности субъектности России и субъектности Западного мира во главе с США, коренное различие которых служит основой непримиримого конфликта между ними. Обозначены задачи укрепления субъектности Российской Федерации в условиях ее военного противостояния странам НАТО и подчеркивается судьбоносная для всей мировой цивилизации высокая миссия России как инициатора, идейного вдохновителя и реального организатора процесса объединения большинства стран мира в противостоянии и противодействии гегемонии США, разрушения монополярности и создания справедливого мироустройства, основанного на содружестве независимых стран.

Ключевые слова: субъектность, ценности и цели субъекта, рефлексивность, централизация и автономизация в процессах управления, полисубъектность, принципы самоорганизации, субъектность РФ в условиях военного противостояния странам НАТО.

THE CATEGORY OF SUBJECTNESS AND ITS CENTRAL ROLE IN THE THEORETICAL REFLEXION OF INTERACTIONS OF SOCIAL SUBJECTS AND THE SITUATION OF THE GLOBAL CRISIS OF THE WORLD CIVILIZATION

Dubrovsky D.I.

Institute of Philosophy RAS, Moscow

Annotation. Based on the concept of V.E. Lepskiy, the content of the category of subjectness and its leading role in the analysis of complex polysubject social processes, the situation of confrontations of megasubjects and the protection of sovereignty, the struggle to overcome the monopolar world order are discussed. The features of the subjectness of Russia and the subjectness of the Western world led by the United States are examined, the fundamental difference of which serves as the basis for an irreconcilable conflict between them. The tasks of strengthening the subjectness of the Russian Federation in the context of its military confrontation with NATO countries are outlined and the high mission of Russia as an initiator,

ideological inspirer and real organizer of the process of uniting most countries of the world in confronting and countering US hegemony, destroying monopolarity and creating a fair world order is emphasized, based on the Commonwealth of Independent Countries.

Keywords: subjectness, values and goals of the subject, reflexivity, centralization and autonomization in control processes, polysubjectness, principles of self-organization, subjectness of the Russian Federation in conditions of military confrontation with NATO countries.

Категория субъектности выражает основные ценности и цели жизнедеятельности социального субъекта, их утверждения и защиты путём преодоления внутренних противоречий и в процессах взаимодействия с другими социальными субъектами. Как подчеркивает В.Е. Лепский, она играет центральную роль в понимании принципов функционирования социальных субъектов и процессов социального управления, а в наши дни служит для основательной теоретической рефлексии стратегических задач России в условиях предельного обострения глобального кризиса мировой цивилизации. На протяжении ряда лет В.Е. Лепским развивается продуктивная концепция полисубъектных саморазвивающихся рефлексивных сред на основе постнеклассической модели кибернетики третьего порядка [1, 2, 3]. Она позволяет теоретически осмыслить чрезвычайную сложность структуры, функций, многообразных взаимодействий и взаимозависимостей социальных субъектов, способствует преодолению распространённых упрощённых взглядов на реальную жизнь социума и перспективы его развития. Это относится прежде всего к разработке проблематики рефлексивности в системах управления, к анализу полисубъектных саморазвивающихся сред, к оценке социальной значимости развития искусственного интеллекта.

В этом плане требуется рассмотрение и учёт многообразия социальных субъектов в диапазоне от отдельной личности до различных групповых и институциональных субъектов, мегасубъектов типа государств, народов, их региональных объединений и противостояний, вплоть до мировой цивилизации в целом. В большинстве случаев мы наблюдаем «составной» характер субъектов, ситуацию полисубъектности, когда государство, как мегасубъект, включает ряд субъектов, статус которых определяется по их национальным, территориальным и другим существенным особенностям. Многие страны мира имеют подобную полисубъектную структуру, которая нередко создаёт для них серьёзные проблемы, вплоть до острых внутренних социальных конфликтов и угрозы распада государства. При подобной полисубъектной структуре мегасубъекта возникают проблемы

сохранения его целостности, требующие своевременного разрешения. Опыт Российской Федерации показал блестящие результаты разрешения подобных проблем, и это служило необходимым условием укрепления ее субъектности, победы над внешними и внутренними врагами.

В современных условиях военного противостояния России и западного мира, когда наши противники, используя мощные экономические, информационные, финансовые средства, делают главную ставку именно на разжигание внутренних распрей, такого рода проблематика должна постоянно быть в центре рефлексии с целью своевременных эффективных противодействий. В этом состоит необходимое условие укрепления субъектности России, ее суверенитета.

В этой связи уместно хотя бы кратко обсудить ключевые теоретические вопросы, касающийся принципов управления в сложных самоорганизующихся системах, соотношения в них функций централизации и автономизации, оптимального их сочетания на уровнях целостной системы, ее подсистем и элементов. Чрезмерная централизация управления, подавление относительной автономности функционирования подсистем и элементов ведёт самоорганизующуюся систему любого типа и сложности к деградации и гибели, что мы видим на примере нынешнего монополярного устройства земной цивилизации.

В этом плане интересно обратиться к примерам таких чрезвычайно устойчивых самоорганизующихся систем, которые проявили способность существовать, воспроизводить себя и развиваться в течение многих миллионов лет. Это – многоклеточные организмы. Переход от одноклеточных организмов к многоклеточным поставил кардинальную задачу создания нового типа управления для поддержания целостности многоклеточного организма, от чего зависело его выживание. Ведь элементами этой самоорганизующейся системы являются отдельные клетки, которые тоже являются самоорганизующимися системами со своими жесткими программами управления, "отработанными" эволюцией в течение сотен миллионов лет. Но теперь последние должны были сочетаться с общеорганизменной программой управления, как и наоборот. Решение этой крайне сложной задачи предполагало *нахождение оптимальной меры централизации и автономизации контуров управления*, способной обеспечить сохранение и укрепление целостности сложной живой системы в ее взаимодействиях с непрерывно изменяющейся внешней средой. Имеется в виду такая мера централизации управления, которая не нарушает фундаментальные программы отдельных клеток, а содействует им, и такая мера автономности их функционирования, которая не препятствует, а содействует их содружественному участию в реализации программ поведения целостного организма. Таковы в общих чертах необходимые

условия стойкости и способности успешного развития сложной самоорганизующейся системы, которые действительно не только для биологических, биосоциальных систем, но и для социальных субъектов любого типа и уровня, вплоть до мегасистемы нашей земной цивилизации. Вопреки этому так называемый "западный мир" во главе с США, попирая фундаментальные принципы самоорганизации, стремится любой ценой навязать всему миру свою "руководящую роль", *свою исключительную субъектность*, и тем самым ставит человечество на край гибели.

В.Е. Лепский подчеркивает, что проблема субъектности является ключевой для понимания конфликта "коллективного Запада" и России, им впервые в нашей литературе проведён основательный анализ субъектности "коллективного Запада". Он показал, что эта субъектность "базируется на самовольно присвоенном себе праве "превосходства над другими представителями человечества", а также на праве "бесконтрольного потребления в своих интересах всех ресурсов человечества" [4]. Подтверждением этого "является маниакальная устремленность любой ценой сохранить однополярный мир и фактически бесконтрольную гегемонию над человечеством" [4].

Можно добавить, что существенным пунктом субъектности "Западного мира" является ненависть к России, стремление сломить ее независимость, поставить ее на колени. Но это острое чувство ненависти, сочетается в то же время с боязнью России, ее духовного величия, воплощенного в историческом опыте и великой культуре, ее растущего влияния в мире. И, конечно, противник хорошо осведомлён о нашем ядерном оружии и средствах его доставки. Я не говорю уже о колоссальных природных ресурсах нашей великой страны, которые с очень давних пор вызывают вождения "Западного мира" и тщетные соблазны овладеть ими.

Россия открыто бросила вызов "Западному миру" и выступила идейным и организационным центром объединения противников монополярного мироустройства. Поэтому первостепенным по значению свойством субъектности России сейчас становится ее судьбоносная для всей мировой цивилизации высокая миссия инициатора, идейного вдохновителя и реального организатора процесса объединения большинства стран мира в противостоянии и противодействии гегемонии США, разрушения монополярности и создания справедливого мироустройства, основанного на содружестве независимых стран.

Понятно, почему Россия стала для США и Западного мира главным врагом и противоборство дошло до военных действий. Вспомним, однако, что прелюдией к этому была тщательно организованная

информационная война против России, кампания небывалых санкций и чудовищной русофобии с целью дискредитации России и русских в глазах западного обывателя и наших недоброжелателей. Хорошо известно, какими средствами, за невозможностью термоядерной войны, США и его сателлиты готовили прокси-войну руками Украины, как в течении трёх десятилетий НАТО вооружало Украину, как разжигались в ней националистические настроения и формировался образ России и русских как злейших непримиримых врагов украинского народа.

Ситуация в мире становится все более опасной и непредсказуемой. Попраны традиционные экономические, политические, нравственные, дипломатические и даже логические регулятивы, элементарные требования здравого смысла, которые раньше позволяли поддерживать хрупкий баланс интересов и избегать прямых военных столкновений. Но сейчас идет война. И эта война носит экзистенциальный характер - для нас и для них. Здесь невозможна ничья как в шахматах. Для нас это война за само существование России. Новая Отечественная война! Для них это война за сохранение монополярности и гегемонии США.

В этих условиях резко возрастают требования к дальнейшему укреплению субъектности России, сплочения ее многонационального народа в решении военных, экономических, социогуманитарных задач. Важно использование опыта Великой Отечественной войны в мобилизации и концентрации всех необходимых ресурсов для решительной Победы. Несмотря на то, что за последние полтора года у нас, несомненно, быстро происходит сплочение и рост активности огромного числа граждан в их патриотических устремлениях, в оказании самой разнообразной помощи тем, кто на фронте, однако до сих пор все ещё наблюдается некое расслабление, некая чрезмерная приверженность к прежней, сугубо мирной жизни и отрешенность от ясного понимания, что мы находимся в состоянии войны со странами НАТО, что против нас обращена экономическая и военная мощь десятков стран во главе с США, что эта война, как уже говорилось, носит экзистенциальный характер: нас хотят уничтожить. Мы обязательно добьёмся Победы. Но впереди нас ждут большие трудности и жертвы. Надо быстрее мобилизовывать наши ресурсы, решительнее перестраивать жизнь страны на военный лад. Таковы сейчас эти и другие [5] неотложные требования укрепления субъектности России.

Среди них на первом плане успешное развития экономики и тех направлений технологий, которые определяют нашу независимость, дальнейшее укрепление вооруженных сил и решение комплексных проблем безопасности. В этом отношении первостепенное значение приобретают информационные технологии, процессы цифровизации в решении жизненно важных социальных вопросов, что требует

повышения активности научных исследований в области новейших направлений развития искусственного интеллекта, прежде всего по созданию Общего искусственного интеллекта, способного выполнять специфические функции естественного интеллекта, в том числе самообучения для решения задач в разных средах [6]. Наряду с Общим искусственным интеллектом в последнее время возникло ряд других направлений, цель которых состоит в преодолении ограниченности традиционного, «узкого» искусственного интеллекта, не способного к самообучению. Успешно развивается, например, так называемый Генеративный искусственный интеллект. Его основным инструментом являются модели, основанные на глубоком обучении и нейронных сетях. Эти модели обучаются на больших выборках данных, чтобы затем использовать их для генерации новой информации [7]. Задача состоит в создании систем, способных генерировать именно новые данные или контент, подобно тому, как это делает человек. Тем самым Генеративный искусственный интеллект отличается от других подходов, таких как классификация и распознавание образов, поскольку его основная цель – не только интерпретация и анализ данных, но и *создание новых знаний*. Успехи научных исследований в указанных направлениях, способны открыть принципиально новые возможности информационных технологий в решении задач обороноспособности и безопасности, промышленного производства, коммуникаций, всех основных областей социальной жизнедеятельности.

Важную роль приобретает сейчас основательная разработка проблемы индивидуального и массового сознания, решительная борьба против проявлений прозападной либералистской идеологии, ее рецидивов в настроенности и действиях ряда представителей нашей политической, чиновной и так называемой интеллектуальной элиты, которая в 90-х годах была сильно подвержена влияниям, подачкам, обещаниям "западного светлого будущего" для России, активно участвовала в приватизации национального достояния, переводила средства в западные банки, покупала там недвижимость, в которой их семьи вкушали западный образ жизни. К сожалению, немалая их часть до сих пор неявно сохраняет тесные связи с Западом, более того, проявляют склонность к западной либерально-глобалистской идеологии, и это не может не сказываться на их мышлении, ценностных установках, а в итоге на их действиях.

Но особую опасность представляют в этом отношении многие деятели массовой культуры, проникнутые откровенными идеями прозападной либеральной идеологии, крайнего индивидуализма и открытой неприязнью к российской действительности. Это – всевозможные писатели, артисты, журналисты, блогеры, певцы, лица

тесно «примазавшиеся» к телевидению. Будучи, как правило, полнейшими интеллектуальными ничтожествами, но очень активными и говорливыми, они сохраняют немалое влияния на массы, выступают в роли учителей жизни. Сотни из них удрали на Запад, ярко обнажив своё подлинное лицо. Вызывает удивление терпеливое, даже в чем-то благодушное отношение к ним власти, в том числе по поводу их возвращения в Россию. А ведь они не заслуживают ни малейшего доверия. Среди них немало явных и потенциальных предателей. В условиях экзистенциально значимой для нашей Родины войны идёт естественный процесс "очищения" ее, что служит существенным фактором укрепления ее субъектности. И надо всячески способствовать этому.

В заключение хотелось бы кратко сказать о роли участия философов в борьбе против наших идеологических противников. Ведь ясно, что именно им должна принадлежать в этом ведущая роль. Однако надо признать, что пока многие из них не выказывают достаточной активности. Более того, некоторые из них пытались в своих публикациях поддерживать явно прозападные установки либерально-глобалистского толка. В них можно было прочесть, что Россия является недоцивилизованной страной, что образцом для нее служит Западная цивилизация [8].

Все это происходило еще накануне Специальной операции. Сейчас все они приутихли. Но нет сомнения, что они не изменили своих взглядов и что у них немало сторонников среди деятелей массовой культуры и ряда представителей социогуманитарных дисциплин. Такое положение нетерпимо. Необходима всемерная активизация философской деятельности в плане теоретического обоснования самобытности тысячелетней российской цивилизации и ее роли в развитии мировой цивилизации, особенно на ее нынешнем этапе, когда Россия бросила решительный вызов ведущим странам западной цивилизации. Ведь именно они во главе с США учредили, развивали и всемерно отстаивают сейчас монополярное мироустройство, которое ведет земную цивилизацию к гибели.

В условиях войны с «Западным миром», защита субъектности России требует борьбы не только с внешними, но и с внутренними идеологическими противниками. Это обязывает решительно разоблачать всевозможные прозападные, антипатриотические, враждебные выпады против российского народа, государства, правительства, против России в целом, которые нередко облачаются в форму «концепций» и до сих пор циркулируют в публичном пространстве. Их авторы же, как правило, выступают в тоге эдаких возвышенных, утонченных «интеллектуалов», ревнителей

«демократии», «справедливости», «гуманизма», хотя на самом деле являются прислужниками врагов России и с ними надо поступать соответственно. На войне как на войне!

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ, проект № 21-18-00184 «Социогуманитарные основания критериев оценки инноваций, использующих цифровые технологии и искусственный интеллект»

Литература

1. *Лепский В.Е.* Рефлексивно-активные среды инновационного развития. М.: Когито-Центр, 2010. 280с.
2. *Лепский В.Е.* Философско-методологические основания постнеклассической кибернетики третьего порядка // Вопросы философии. 2022. №8. С. 211–215.
3. *Лепский В.Е.* Рефлексивность в управлении социальными системами (философско-методологический анализ) // Философия науки и техники. 2021. Т. 26. №2. С. 127–147.
4. *Лепский В.Е.* Рефлексия субъектности «коллективного Запада» // Проблемы цивилизационного развития. 2022. Т. 4. № 2. С. 33–42.
5. *Лепский В.Е.* Актуальные социогуманитарные проблемы укрепления субъектности России // Проблемы цивилизационного развития. 2023. Т. 5. № 1. С. 28–46.
6. *Бурцев М.С., Бухвалов О.Л., Ведяхин А.А. и др.* Сильный искусственный интеллект. На подступах к сверхразуму. М.: Интеллектуальная литература, 2021. 232 с.
7. *Yu H., Guo Y.* (2023). Generative artificial intelligence empowers educational reform: current status, issues, and prospects. *Front. Educ.* 8:1183162. <https://doi.org/10.3389/feduc.2023.1183162>.
8. *Дубровский Д.И.* К проблемам цивилизационного развития России. Критический анализ концепций А.В. Рубцова // Личность. Культура. Общество. 2021. Том XXIII. Вып. 12 (№№ 109-110). С. 106–125.

СТАНОВЛЕНИЕ СУБЪЕКТНОСТИ РОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ И ПРОБЛЕМА ДЕПРИВАЦИИ ЕЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ

Евстифеева Е.А., Филиппченкова С.И.

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

УДК 159.9

Аннотация. Обоснована связь постановки и решения проблемы становления субъектности российской студенческой молодежи и состояния ее психологического здоровья. Полученные в 2022-2023 годах результаты социально-психологических исследований по оценке психологического здоровья молодежи указывают на проблему депривации психологического здоровья, что является препятствием становления субъектности у российской студенческой молодежи.

Ключевые слова: субъектность российской студенческой молодежи, депривация психологического здоровья.

FORMATION OF SUBJECTNESS OF RUSSIAN STUDENTS AND THE PROBLEM OF DEPRIVATION OF ITS PSYCHOLOGICAL HEALTH

Evstifeeva E.A., Filippchenkova S.I.

Tver State Technical University, Tver

Annotation. The connection between the formulation and solution of the problem of the formation of subjectivity of Russian students and the state of their psychological health is substantiated. The results of socio-psychological studies obtained in 2022-2023 to assess the psychological health of young people indicate the problem of deprivation of psychological health, which is an obstacle to the formation of subjectivity among Russian students

Keywords: subjectivity of Russian students, deprivation of psychological health.

Российская студенческая молодежь живет и обучается в мире глобальных вызовов: геополитических трансформаций, терроризма как мирового явления, инфодемии, тотальной цифровизации, страхов от ковидпандемии, войны, масштабного информационно-психологического обмана. Как результат таких форматов жизни - депривация психологического, ментального, духовно-нравственного здоровья молодежи [1]. Потеря здоровья влечет сужение границ субъектности. Определимся с главными концептами - субъектность, психологическое и духовно-нравственное здоровье.

В классических парадигмах (картезианская, трансцендентальная, феноменологическая и экзистенциальная) субъектности субъект – это носитель активности, активности в деятельности, начало

мыследеятельности, это та инстанция или Я, которое принимает решения. Речь идет о способности субъекта к самостоятельным, автономным мыслям и действиям. Способность самоменеджирования. Субъект – автор мыследеятельности. В неклассических парадигмах субъектности нет самого субъекта или у него нет управляющей инстанции, он теряет способность к автономным мыслям и действиям. Активность в деятельности дополняется такими форматами как общение и рефлексия. Обратимся к психологической модели субъекта В.А. Петровского, который различает субъект как субстанцию в философском значении и выделяет его базовые характеристики «субъект – целеустремленное (то есть целеполагающее и целедостигающее) существо, иначе ни о каком “воспроизводстве” не может быть и речи; субъект – рефлекслирующее существо, обладатель образа себя; иное немисливо, так как самовоспроизводство подразумевает наличие образа того, что должно быть воспроизведено; субъект есть свободное существо (никто, кроме него самого, не отвечает за процесс, не направляет его и не заключает о том, что всё завершилось или должно быть продолжено); субъект – развивающееся существо, ибо ему приходится действовать в изменчивой, непредсказуемой среде, и по этой причине воспроизводству подлежат новые, обозначившиеся на предшествующем шаге активности, условия и способы самовоспроизводства» [2].

В.Е. Лепский добавляет к этой модели характеристики коммуникативной активности, отражающей специфику парадигмы “субъект – субъект” и трансформацию субъектности в социально-цифровом мире [3]. Можно изложить реферативно: субъекту присуще действие, субъект способен к самовоспроизводству, целеполаганию, рефлексивности, автономности как самоконтролю, интенции к развитию и совершенствованию.

Мы соглашаемся с авторами в том, что в социально-цифровом мире для субъекта острой становится проблема сохранения его целостности. Особенно важно это для роли субъектности как источника, средства и результата смыслообразования. Если субъекта представить как носителя преднамеренности (целевая интенция), свободы воли (желания идущего от встречи с Другим), то он выражает осмысленный познавательно-преобразовательный активизм и соответствующие ему склонности. Цифровые коммуникации способствуют депривации субъектности на личностном уровне, которая, вслед за М.М. Бахтиным, редуцируется к свободе (автономии), ответственности, поступку. Исчезает субъектность по факту избыточных массовых коммуникаций. У молодежи сформировано клиповое мышление, которое разрушает ценностно-смысловые и деятельностно-волевые структуры сознания.

Традиционная коллективная идентичность, с воплощенной в ней иерархией ценностей и духовно-нравственными ценностями и ориентированная во взаимодействиях на взаимопомощь и солидарность трансформируется в сетевую идентичность, человека-опцию, анонимного агента, цифрового пользователя. Исчезает вменяемая ответственность как результат социализации и освоения нарративной коммуникации. Она не может проявляться в поступках-деятельности только по алгоритму. Ведь цифровизация, по сути, построена на алгоритмичности, вычислимости, программируемости, а цифровые коммуникации на формализации человеческого знания. Поэтому Я как субъект, автор самодеятельности теряет смысл, или целевую и ценностную регуляцию, вменяемую ответственность. Можно согласиться с суждением А.Л. Журавлева и В.Е. Лепского в том, что: «...самостоятельно субъект едва ли сможет справиться с угрозой потенциальной бессубъектности, решение проблемы, на наш взгляд, следует искать в адекватной организации взаимодействия субъекта с саморазвивающейся полисубъектной средой, в которой он представлен в разнообразных отражениях своих поступков и текстов. При этом основой конструирования субъекта как целого становится его включенность в систему метасубъекта, которым становится саморазвивающаяся среда, содержащая как должное механизмы поддержки конструирования и развития субъектов, в нее включенных» [4]. Однако есть одна поправка.

Проблема депривации психологического, духовно-нравственного здоровья российской студенческой молодежи, которая стоит на пути становления субъектности российской студенческой молодежи. Сошлемся на наши социально-психологические исследования студенческой молодежи.

В психологическом дискурсе различают широкое и узкое толкование феномена «психологическое здоровье». В настоящее время идет дискуссия о границах и содержании феномена «психологическое здоровье». В широком смысле его интерпретация связана с различением таких терминов как ментальное здоровье, психическое здоровье, когнитивное здоровье, психологическое благополучие, духовно-нравственное здоровье. Психологическое здоровье – ключевой маркер витальный, социальный, смысложизненный индикатор жизнедеятельности человека. Его адекватная идентификация и оценка является условием для выделения всех поведенческих деформаций и когнитивных искажений. Результаты проведенных психологическими службами тверских вузов социально-психологических мониторингов в 2022 – 2023 гг. демонстрируют, что у студентов Тверских вузов трансформируются границы психологического здоровья. Выявлены:

низкая адаптивность, низкая адекватность, отсутствие критичности, низкий самоконтроль, несформированная идентичность, зависимость, снижение ответственности, отсутствие стремления к самоактуализации, низкая работоспособность [5].

Духовно-нравственное здоровье – это особая онтология, которая конструируется отношениями «Я-Ты», «Я-Мы», «Я-Абсолют». Оно инициировано ценностями, формирующими самоидентичность (позитивная идентичность), добро, любовь, автономию(свободу), ответственность, достоинство, справедливость, патриотизм [6]. Однако согласно результатам наших эмпирических исследований значительная часть молодежи выбирает в качестве жизненных приоритетов ценности мобильности, которые инициируют формирование глобальной идентичности.

Однако, результаты наших региональных вузовских социально-психологических исследований и социологического анкетирования (выборка - 1923чел.) в 2023 году показывают, что духовно-нравственную составляющую своей жизни (здоровье, автономия, ответственность, достоинство, справедливость, патриотизм или то, что формирует позитивную самоидентичность,) - около 50% молодежи не оценивают в качестве приоритетного выбора. Часть молодежи демонстрирует депривацию психологического здоровья. За ориентацией на ценности мобильности – более 20% респондентов, стоит вовлеченность как социально-ориентированный способ бытия, сетевая анонимная личность, клиповое мышление, глобальная, раздробленная идентичность, безответственность, некритичная доверительность [7].

Заключение. Вызовы современности, онтологическая, когнитивная, ценностно-смысловая неопределенность, которая сопровождает жизнь и обучение студентов российских вузов спровоцировала депривацию их психологического здоровья. Такая ситуация неблагоприятно отражается на становлении субъектности российской студенческой молодежи.

Литература

1. *Евтифеева Е.А., Филиппченкова С.И.* Духовно-нравственный контекст проблемы качества жизни, связанного с репродуктивным здоровьем российской молодежи // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2023. № 2. С. 130-138.
2. *Петровский В.А.* Индивидуальность и саморегуляция: метаимплицативная модель// рефлексивные процессы и управление, 2007, №1. Т7. С59-60.
3. *Лепский В.Е.* Рефлексивно-активные среды инновационного развития. М.: Когито-Центр, 2010.

4. Журавлев А.Л., Лепский В.Е. Проблема субъекта в инженерной психологии и эргономике: управленческий аспект // Психологический журнал, 2018, том 39, №4, С,14 (с.7-16).
5. Евстифеева Е.А., Филиппченкова С.И., Харченко А.Ю. Проблема личностного самоопределения молодежи в эпоху глобализма: от мобильности к духовности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 2. С. 84-92.
6. Евстифеева Е.А., Филиппченкова С.И., Майкова Э.Ю., Харченко А.Ю. Мобильность как самоопределение молодежи // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2022. № 1 (58). С. 117-126.
7. Евстифеева Е.А., Филиппченкова С.И., Харченко А.Ю. Проблема личностного самоопределения молодежи в эпоху глобализма: от духовности к мобильности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 2. с. 84-92.

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМАТИКИ СУБЪЕКТНОСТИ РАЗВИТИЯ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

Журенков Д.А.*, Басалаева Ю.А., Пойкин А.Е.

**Институт философии РАН, Москва*

УДК 001.8

Аннотация. В силу тренда повсеместного внедрения технологий искусственного интеллекта в высокотехнологичных отраслях промышленности России рассмотрены ключевые разработки отечественных компаний в этой области. Представлен анализ законодательства в сфере регулирования искусственного интеллекта в России. Обосновано рассмотрение проблематики субъектности развития при использовании технологий искусственного интеллекта в высокотехнологичных отраслях промышленности России в контексте постнеклассической научной рациональности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, постнеклассическая научная рациональность, субъектность развития, этика.

ANALYSIS OF PROBLEMS OF SUBJECTNESS OF DEVELOPMENT WHEN USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN HIGH-TECH INDUSTRIES OF RUSSIA

Zhurenkov D.A.*, Basalaeva Y.A., Poikin A.E.

**Institute of Philosophy RAS, Moscow*

Annotation. Due to the trend of widespread implementation of artificial intelligence technologies in high-tech industries in Russia, the key developments of domestic companies in this field are considered. The analysis of legislation in the sphere of artificial intelligence regulation in Russia is presented. The article substantiates the consideration of the problem of development subjectness in the use of artificial intelligence technologies in high-tech industries in Russia in the context of post-non-classical scientific rationality.

Keywords: artificial intelligence, post-non-classical scientific rationality, subjectness of development, ethics.

Введение

Внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в промышленности является наиболее обсуждаемым и потенциально наиболее перспективным направлением развития индустрии как в национальном масштабе, так и в общемировом, находясь в тренде цифровизации, развития технологий Индустрии 4.0, создания виртуальных реальностей и метавселенных. В настоящее время процент внедрения искусственного интеллекта в отдельных отраслях российской экономики доходит до 20, а к 2024 г. этот показатель составит не менее 50 процентов. Ожидается, что к 2025 г. технология будет массово применяться органами государственной власти и корпорациями, а в стране сформируется единая система национального регулирования, разрешающая масштабное и безопасное использование искусственного интеллекта [1].

Использование технологий ИИ в высокотехнологичных отраслях промышленности в России

Вопросы инновационного развития, цифровой трансформации, технологического суверенитета становятся частью основополагающих стратегий развития нашего государства, промышленное развитие в области высокотехнологических производств – одним из ключевых направлений экономического развития и источником роста национальной экономики в целом. В данных контекстах органично развивается тренд на интеллектуализацию промышленности – технологии ИИ включаются во все этапы производственной цепочки, в различные организационные, логистические системы, системы

контроля, аудита и безопасности. Ключевые российские разработчики прикладных технологий ИИ в сфере промышленного производства и их основные проекты представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Лидеры развития технологий искусственного интеллекта в обрабатывающей промышленности России

Наименование организации	Ключевые проекты с применением ИИ	Промышленные организации, внедряющие проекты
ООО «Цифра»	Управление длительностью и эффективностью процесса термообработки	АО «Волжский трубный завод»
	Система сбора производственных данных и мониторинг промышленного оборудования для принятия управленческих решений	АО «Авиастар-СП»
	Эффективное управление горнотранспортным комплексом	АО «Концерн ВКО «Алмаз-Антей»
ООО «Кловер Групп»	Система мониторинга и предиктивного анализа состояния промышленного оборудования SmartDiagnostics	ОАО «Тверской вагоностроительный завод»
	Решение для оценки и прогноза технического состояния электропоездов на производстве	
	Система качественно-количественного планирования поставок и шихтования	АО «Учалинский ГОК»
ООО «Рэдмэдробот»	Решение по контролю погрузки горной породы в вагоны и самосвалы	ПАО «НЛМК»
	Предиктивная модель оптимизации загрузки шаров в горнорудные мельницы	
АО «Наумен»	Роботизация контактного центра энергосбытовой компании	Мосэнергосбыт
	Aumen Business Service Monitoring (BSM) – система зонтичного интеллектуального мониторинга ИТ-ландшафта	АПХ «Мираторг»
	Naumen Data Aggregation Platform (NDAP) – платформа для построения систем интеллектуального мониторинга	Московский индустриальный банк – АО «МИнБанк»
ООО «Визорлабс»	Контроль погрузочно-разгрузочных работ под козловыми кранами	ПАО «ГМК Норильский никель»
	Контроль длины насосно-компрессорных труб	ПАО «Газпром нефть»
	Контроль средств индивидуальной защиты на шахте Распадская	ООО «ЕВРАЗ»
ООО «ВидеоМатрикс»	Mx SILA. ИБ – биометрическая идентификация, системы видеонаблюдения, системы видеоаналитики	АО «ЧМПЗ»
	Vmx Dequs. Системы видеонаблюдения, системы видеоаналитики	ПАО «НЛМК»
	Vmx Qualex. MES – управление производствами и ремонтами, АСУ ТП, системы видеоаналитики	ПАО «Северсталь»

Источник: составлено авторами

Процессы цифровой трансформации, протекающие в промышленных компаниях, и внедрение технологий ИИ рассматриваются как универсальные решения для улучшения финансовых показателей, повышения гибкости и адаптивности бизнес-процессов к изменяющейся внешней среде, как инструменты развития при усиливающихся производственных тенденциях персонализации производства, кастомизации и развития аддитивных промышленных технологий. Государством уже регулируются процессы внедрения технологий ИИ в промышленности и других секторах экономики.

Законодательное регулирование искусственного интеллекта в России

Авторами был рассмотрен ряд основополагающих документов, касающихся развития технологий ИИ в стране на предмет субъектного подхода и соответствия современной парадигме постнеклассической научной рациональности [2].

«Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» (далее – Стратегия) предполагает создание условий «для эффективного взаимодействия государства, организаций, в том числе научных, и граждан в сфере развития искусственного интеллекта», в принципах Стратегии – защита прав и свобод человека, безопасность, отмечается междисциплинарных исследовательских проектов в области ИИ как мера развития научных исследований. Несколько раз упоминается разработка этических норм и правил для адаптации нормативного регулирования в части, касающейся взаимодействия человека с ИИ, регулирования общественных отношений в целом, а также, что реализация Стратегии должна обеспечиваться согласованными действиями государства, государственных компаний и академий наук, научных и образовательных организаций, фондов, общественных организаций и предпринимательского сообщества. Однако, большая часть Стратегии посвящена влиянию государства на условия длительности организаций, на условия конкуренции, внешние рынки, безопасность разработки ИИ, удовлетворенность тех или иных субъектов. Такие подходы к деятельности множества субъектов инновационной деятельности и разработки технологий ИИ характерны для классической научной рациональности: все субъекты, кроме государства, скорее являются объектами, к которым применяются те или иные действия, для которых формируются внешние условия, не всегда выстроенные на обратных связях., применяются количественные показатели к междисциплинарным областям, используются жесткие схемы управленческого воздействия. Аналогично используются инструменты линейных и количественных показателей в федеральном

проекте «Искусственный интеллект» Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». В «Концепции технологического развития на период до 2030 года» технологии ИИ упоминаются как «сквозные технологии», которые являются ключевым ответом на вызовы ближайшего десятилетия, однако понятия, ключевые цели и принципы освещаются только в экономическом контексте.

«Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» (далее – Концепция) разработана на схожих принципах, обеспечения национальной безопасности, безопасности исполнения систем ИИ, повышения качества жизни граждан, но регулирование отношений в сфере ИИ прописывается на основе риск-ориентированного междисциплинарного подхода, что соответствует неклассической научной рациональности. Технологии ИИ, согласно Концепции, будут регулироваться на основе защиты прав и свобод человека, соответствия интересам общества и государства, с применением инструментов сорегулирования и саморегулирования, с формированием кодексов (сводов) этических правил разработки, внедрения и применения технологий ИИ. Заявляется человекоориентированный подход, оценка технологий ИИ через оценку рисков и потенциал воздействия на все сферы жизни человека с подключением экспертизы широкого круга ученых. К сожалению, базовые этические нормы прописаны верно, но несколько декларативно (приоритет безопасности и благополучия человека, запрет на нанесение вреда человеку по инициативе систем ИИ, подконтрольность человеку, проектируемое соответствие закону, недопущение противоправной манипуляции поведением человека), регулирование данных норм предусмотрено через создание и использование стандартов и кодексов (сводов) этических правил. Расчет на коммуникативность субъектов, связанных с технологиями ИИ, целеустремленность, развитие и ответственность, социальность – характеристики, свойственные подходам в рамках «неклассики».

Таким образом, можно сделать промежуточный вывод исследования об отсутствии проблематики субъектности и соответствия современной парадигме постнеклассической научной рациональности в ключевых документах страны, касающихся развития технологий ИИ. Самыми передовыми управленческими понятиями, причем только концептуально очерченными, являются субъектно-деятельностные подходы, разворачивающиеся в парадигме неклассической научной рациональности. Проблематика этики не как свода нормативов, правил и жёстких рамок, а как среды, сложного пространства коммуникаций и развития, влияющего на всех включенных в него субъектов, не рассматривается. Развитие, социальная ориентированность, включение в

макропроцессы управления описаны через включение различных субъектов технологий ИИ (бизнеса, общественных организаций, институтов), однако, через описание задач и показателей (линейных, экономических, бессубъектных) очевидно их положение как объектов, частей пусть сложной, но во многом вертикальной системы.

Проблематика субъектности развития при использовании технологий ИИ в высокотехнологичных отраслях промышленности России

Одним из путей минимизации рисков использования технологий ИИ может внедрение принципов этики в сфере искусственного интеллекта, заявленных как необходимость в ряде стратегических документов страны. Существует Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта [3] как единая система рекомендательных принципов и правил, предназначенных для создания среды доверенного развития технологий ИИ в России. Принципы, содержащиеся в Кодексе, имеют схожие Концепцией формулировки, имеют схожий описательный характер понятий, но это является общемировой принятой практикой написания такого рода документов. Например, принцип, что главный приоритет развития технологий ИИ – защита интересов людей, отдельных групп, каждого человека. Или «необходимость осознания ответственности при создании и использовании ИИ», «максимальная прозрачность и правдивость в информировании об уровне развития технологий ИИ, их возможностях и рисках». Такого рода «рамочные» документы, к сожалению, не задают рамки развития технологий ИИ. Приоритет технологического лидерства, экономических выгод, темпов роста и развития не всегда афишируется, но является объективным. Важно, что эту проблематику осознают исследователи как у нас в стране, так и во всем мире, однако рецептов и инструментов борьбы с мотивациями, не окрашенными этическими, моральными, культурными нормами, пока не найдено. Этот вопрос является трансдисциплинарным, глобальным, относящимся к вопросам общечивилизационного развития.

Проблематика субъектности развития при использовании технологий ИИ в высокотехнологичных отраслях промышленности России должна расширяться в контекстах саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред [4], человеко-машинных систем, гибридных и виртуальных реальностей, характеристиками мировоззрения, культуры, религий и концепций бытия, этики и морали, долга, воли и прочими сложно-контекстуальными понятиями. Человеко-ориентированность как один из трендов постнеклассической парадигмы означает не только изучение технологий ИИ через призму человека-субъекта, его физических, психических, духовных характеристик, но и

через включение философской антропологии, онтологий, субъективности непосредственно во все этапы создания и развития технологий ИИ, в том числе в контексте развития высокотехнологичных отраслей промышленности России.

Социогуманитарное обеспечение развития технологий ИИ [5] – также важное направление попыток осмысления проблематики субъектности развития страны во всех его аспектах. Это проблематика полисубъектности систем и сред технологического развития, многокритериальный подход в обеспечении конкретных проектов технологий ИИ в высокотехнологичных отраслях промышленности страны (не только безопасность и продуктивность, но критерии рефлексивности развития, его моральных и мировоззренческих характеристик и др.), трансдисциплинарная интеграция специалистов, проблематика эргономики технологий ИИ, средовой подход к моделированию социальных и технологических систем, их гибридов.

Заключение

Отсутствие в стратегических документах по развитию технологий ИИ в России подробного и многокритериального описания рисков, этических норм, правил и стандартов разработки такого рода сложных систем говорит о недостаточной готовности управленческих субъектов к вызовам, которые не до конца отрефлексированы не только на национальном уровне, но и в глобальном масштабе всего человечества. В данном контексте предлагается рассматривать социогуманитарные аспекты развития технологий ИИ и исследования саморазвивающихся рефлексивно-активных сред гибридных реальностей как наиболее перспективные направления научного осмысления исследуемой проблематики.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 21-18-00184 «Социогуманитарные основания критериев оценки инноваций, использующих цифровые технологии и искусственный интеллект»

Литература

1. АНО «Цифровая экономика» Эффективные отечественные практики на базе технологий искусственного интеллекта в обрабатывающей промышленности // URL: <https://data-economy.ru/tpost/925v7dnpo1-effektivnie-otechestvennie-praktiki-na-b>
2. *Степин В.С.* Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003.
3. Российский Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта // URL: <https://ai.gov.ru/regulation/etika-iskusstvennogo-intellekta/?ysclid=lnlt70hd2892726777>

4. *Лепский В.Е.* Искусственный интеллект в субъектных парадигмах управления // *Философские науки*. 2021. Т. 64. № 1. С. 88–101.
5. Социогуманитарные аспекты цифровых трансформаций и искусственного интеллекта. *Под ред. В.Е. Лепского, А.Н. Райкова* – М.: Когито-Центр. 2022, 308 с.

ПОДГОТОВКА РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СИСТЕМ КАК КЛЮЧЕВАЯ ПРОБЛЕМА ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИИ

Зацаринный А.А., Колин К.К.

*Федеральный исследовательский центр
“Информатика и управление” РАН, Москва*

УДК 001.8

Аннотация. Рассмотрена проблема создания в России системы подготовки руководителей организационных структур и проектов в области науки и технологий. Показана ее значимость для реализации национальных целей России в современных геополитических условиях и информационной научно-технологической революции. Определены требования к уровню профессиональной компетентности и личным качествам руководителей организационных структур и проектов в области науки и технологий.

Ключевые слова: информационная трансформация, компетентность руководителя, научные школы.

TRAINING OF MANAGERS OF ORGANIZATIONAL SYSTEMS AS A KEY PROBLEM OF DIGITAL TRANSFORMATIONS OF RUSSIA

Zatsarinny A.A., Kolin K.K.

*(Federal Research Center “Computer Science and Control”
of the Russian Academy of Sciences, Moscow)*

Abstract. The problem of creating in Russia a system for training leaders of large organizational structures and projects in the field of science and technology is considered. Its significance for the realization of Russia's national goals in modern geopolitical conditions and the information scientific and technological revolution is shown. The requirements for the level of professional competence and personal qualities of managers of organizational structures and projects in the field of science and technology are determined.

Keywords: informational transformation, managerial competence, systems thinking, scientific schools.

Актуальность проблемы

Мировая цивилизация находится на переломном этапе своего исторического развития. Его особенность в том, что во многих сферах жизнедеятельности общества нарастает комплекс глобальных проблем, вызовов и угроз, развитие которых создает реальную опасность существованию человечества как биологического вида. При этом адекватная реакция интеллектуальной элиты запаздывает. В этих условиях на первый план выдвигается проблема подготовки руководителей организационных структур и проектов, обладающих необходимыми качествами для своевременного принятия стратегически важных решений. В данной работе эта проблема рассматривается применительно к сфере науки и технологий. Ведь именно в этой сфере должна быть определена стратегия выживания и безопасного развития цивилизации, а также созданы прорывные информационные технологии, необходимые для ее практического воплощения.

Сложность проблемы состоит в том, что для ее решения нужна комплексная система подготовки руководителей нового поколения для ответственных структур и проектов в области науки и информационных технологий [1,2]. Эта проблема становится ключевой на ближайший период времени и должна быть обязательно решена.

Основные качества руководителя нового поколения

Для успешной реализации национальных целей России, нужны руководители организационных структур нового поколения [1-3]. Они должны обладать такими профессиональными и личными качествами, которые позволят е осуществить тот научно-технологический прорыв, который сегодня необходим для обеспечения суверенитета и национальной безопасности России. Краткая характеристика этих качеств представлена в Таблице 1.

Перечисленные качества руководителя могут показаться избыточными и не вполне реальными. Трудно представить человека, который в полной мере обладал бы всеми этими качествами. Однако, в истории нашей страны было немало талантливых руководителей, имена которых хорошо известны специалистам в соответствующей области. Их чертами были высокий профессионализм, упорный труд по достижению цели и умение увлечь этой работой других людей.

Профессиональные и личностные качества руководителей

Качества руководителя	Краткая характеристика
Профессиональная компетентность	Высокий уровень профессиональных знаний и достаточный опыт работы в данной предметной области. Понимание ее роли в современном обществе и перспектив дальнейшего развития.
Фундаментальные, системные и глобальные знания	Широкий кругозор. Системное мышление. Понимание причин и факторов глобальных процессов, проблем, вызовов и угроз. Культура безопасности в современном мире.
Патриотизм и служение Родине	Понимание национальных целей и интересов, их приоритет по отношению к личным и корпоративным целям и интересам.
Организаторские способности	Лидерские качества. Умение организовать эффективную работу творческого коллектива специалистов и кооперацию с другими организациями. Умение делегировать свои полномочия другим.
Деловой авторитет	Ответственность и честность. Справедливость и высокая требовательность. Внимание к чужому мнению. Забота о людях.
Инновационный потенциал	Креативность. Чувство нового. Решительность в принятии сложных решений. Целеустремленность в работе.
Информационная культура	Информационная компетентность в области современных информационных ресурсов, технологий и коммуникаций. Понимание стратегической значимости информационного развития страны и мира в условиях становления информационной цивилизации и новых угроз в киберпространстве.

Сегодня такие руководители вновь востребованы. И, хотя многие руководящие посты в сфере науки и технологий все еще занимают “эффективные менеджеры”, которые разбираются лишь в финансовых вопросах, их время уходит. Причина этого в том, что современные высокие технологии являются наукоемкими. Поэтому для понимания их сущности, специфики, возможностей, перспектив развития и использования, необходимы фундаментальные знания, которыми эти люди не обладают, так как не получили соответствующего образования. Печальный опыт деятельности “Роснано” и “Сколково” являются здесь наглядными примерами. И дело не только в затратах государственных средств, от которых не получено ожидаемых результатов. Опаснее другое – потеряно время и людские ресурсы, которые можно было использовать более эффективно. Продолжать такую кадровую политику недопустимо.

Специфика современного мира такова, что одних профессиональных знаний руководителю уже недостаточно. Ему нужны *системные и глобальные знания*, в том числе, и в гуманитарной области. Такие знания дают широкий кругозор и понимание причин происходящих событий, позволяют избежать критических ситуаций для

своей организации или проекта. Проблема здесь состоит в том, где и как руководитель сможет такие знания получить.

Концептуальные основы создания системы подготовки руководителей в сфере науки и технологий

В критической ситуации, в которой сегодня находится наша страна, подготовка и выдвижение на важные посты в сфере науки и технологий руководителей нового поколения должны стать приоритетами государственной кадровой политики на ближайшие десятилетия. Эта проблема требует создания комплексной системы подготовки руководящих кадров. При этом нужно использовать как отечественный, так и зарубежный опыт, в особенности, тех стран, которые являются технологическими лидерами.

Основными компонентами этой системы должны стать:

- ведущие профильные научные центры и институты РАН, где должны быть созданы условия для подготовки руководящих кадров в сфере науки и технологий;
- ведущие федеральные и исследовательские университеты страны, где имеются или же могут быть созданы факультеты и кафедры дополнительного образования;
- головные предприятия оборонного комплекса страны, имеющие опыт создания сложных систем соответствующего профиля.

Конверсия потенциала оборонно-промышленного комплекса

История научно-технического прогресса свидетельствует, что его катализатором являются разработки военного назначения. Оборонные проекты хорошо финансируются, поэтому в процессе их реализации и создается основная масса принципиально новых, прорывных технологий, новые направления в науке и отрасли промышленности.

Генеральные конструкторы оборонных систем, как правило, не только являются интеллектуальными лидерами, но и хорошими организаторами, вокруг которых создаются научные школы военных конструкторов. Имена Курчатова, Королева, Семенихина и других навсегда вошли в историю развития нашей страны. Каждый из них создал свою научно-технологическую школу. А скольких имен мы еще не знаем? Ведь, у таких новых оборонных систем, как “Сармат”, “Авангард”, “Кинжал” и “Посейдон”, имеются свои Генеральные конструкторы и научные школы. Их потенциал должен быть использован при подготовке руководящих кадров нового поколения.

Важно, что на необходимость конверсии потенциала ОПК неоднократно указывал Президент России В.В. Путин. Ситуация начала медленно, но изменяться к лучшему. При этом необходимо учитывать

лучшие практики 70-80-х годов прошлого столетия. Такие, в частности, как создание базовых кафедр предприятий ОПК в ведущих ВУЗах страны, в которых преподавали высоко квалифицированные разработчики и главные конструкторы этих предприятий. Серьезный научный потенциал был сосредоточен в высших учебных заведениях Минобороны СССР.

Комплексная система информационного образования

Процесс цифровой трансформации общества нарастает. Он все более глубоко проникает в интеллектуальную и духовную сферу общества, затрагивает глубинные основы природы человека. Люди оказались более чувствительными к информационным воздействиям на их сознание и подсознание, чем это считалось ранее. И эта особенность используется для манипуляции людьми в политических, корыстных или же военных целях. Поэтому современному руководителю нужны гуманитарные знания в области психологии, антропологии и культурологии, полученные в последние годы учеными, которые изучают проблемы информационного общества. Для этого необходима комплексная система информационного образования. Ее концептуальные основы разработаны в РАН и опубликованы для обсуждения [4]. Они показали, что Россия может здесь стать лидером.

Заключение

В истории нашей страны уже был критический период времени, когда для сохранения ее государственного суверенитета, в условиях промышленной отсталости и враждебного капиталистического окружения, нужно было за 10 лет пройти путь научно-технологического развития, для которого другим странам потребовалось 50 лет. И наша страна с этой задачей справилась, поставив на первое место проблему руководящих кадров.

Партия большевиков выдвинула лозунг: “Кадры решают все!”. Для его реализации тысячи коммунистов были направлены на руководящие посты в промышленности и сельском хозяйстве, на учебу в российские и зарубежные университеты. Была создана целая система подготовки руководителей и специалистов. В результате этого Россия стала промышленно развитой страной, преодолела разруху и голод, укрепила оборону и обеспечила свою безопасность.

Сегодня эта история повторяется, но уже на гораздо более высоком научно-технологическом уровне. Поэтому от того, сумеет ли современная Россия повторить этот подвиг, зависит ее дальнейшая судьба как суверенного государства. Осмысление этой проблемы на уровне интеллектуальной элиты нашей страны уже происходит, но

радикальных перемен в кадровой политике пока нет, а они крайне необходимы, так как ситуация становится все более опасной и время терять нельзя. Необходимо вновь создать эффективную систему подготовки руководящих кадров и заменить ими тех руководителей, которые уже не соответствуют современным требованиям. Сегодня это – ключевая проблема национальной безопасности России.

Литература

1. *Зацаринный А.А., Колин К.К.* О проблеме формирования института руководителей в условиях цифровой трансформации России /В сборнике: Рефлексивные процессы и управление. Сборник материалов международного научно-практического симпозиума, 2019. С. 289-293.
2. *Кондратьев Э.В.* Развитие управленческого персонала предприятия. Системно-институциональный подход: Монография. – М.: Академический проект, 2016. – 352 с.
3. *Зацаринный А.А.* Ключевые проблемы цифровой трансформации общества. // Сб. мат. XX Международной конференции «Информатика: проблемы, методы, технологии» (IPMT-2020). Издательство: «Научно-исследовательские публикации» (ООО «Вэлборн»), 2020. С.35-43
4. *Колин К.К.* Образование для информационного общества // Информационное общество, 2022, № 5. С. 16-34.

ДВА ИЗМЕРЕНИЯ КОЛЛЕКТИВНОГО СУБЪЕКТА: ГРУППА И ОРГАНИЗАЦИЯ

Золотовицкий Р.А.

Moreno-Institut Moskau-Heidelberg (Germany)

УДК 159.9.01

Аннотация. Компания – это единый континуум, который имеет два измерения и два разных природных источника: компания как группа и компания как организация. Всякий групповой субъект является живым феноменом, в котором эти природы слиты воедино. Страна, корпорация, компания – любой коллективный субъект – слияние группы как системы людей и организации как системы людей.

Ключевые слова: группа, групповой субъект, событие, социодрама, отношения, роли, кризис смысла, компетентность, лояльность, организация.

TWO DIMENSIONS OF THE COLLECTIVE SUBJECT: GROUP AND ORGANIZATION

Zolotovitsky R.A.

Moreno-Institut Moskau-Heidelberg (Germany)

Annotation. A company is a single continuum that has two dimensions and two different natural sources: the company as a group and the company as an organization. Every group subject is a living phenomenon in which these natures are fused together. A country, a corporation, a company – any collective subjectness – is a merger of a group as a system of people and an organization as a system of people.

Keywords: group, group subject, event, sociodrama, relationships, roles, crisis of meaning, competence, loyalty, organization.

*«Необдуманно у нас ничего не делается».
Ф.Кафка «Замок»*

Жизнь любого группового субъекта и его события — это целостное единство, которое движется и может быть рассмотрено в двух измерениях (Таблица 1).

Таблица 1.

Группа	Организация
Отношения людей, страна людей, толпа, коллектив, группа «тех, кому больше всех надо», «лидеры», «изгой»... Тот, кто делает выбор, субъект.	Отношения ролей, связанные между собой, юридические лица, структура деятельности, технология, управленческая деятельность
Важнейшим показателем является Лояльность людей друг другу, компании, стране	Важнейшим показателем является Компетентность страны, ее производительность, знания людей и персонала

Всякая компания (страна, корпорация) создает свою «теорию» и «практику». Но именно в этом соотношении она уникальна. Рано или поздно текущие события хотят нормировать, обосновать, прописать в сценариях и организационных схемах, подчинить реальные события событиям идеальным или спланированным. То, что называют «создать систему», что, по сути, видится как «создать организацию». Сложность в том, что реальные события мы начинаем ВИДЕТЬ в свете запланированных, то есть начинаем реальность делить на «теорию» и «практику». И ценность работы по систематизации реальных событий и самой реальности снижается по мере того, как уникальные и

неповторимые реальные события мы стремимся сделать повторяемыми, воспроизводимыми, регулярными и предсказуемыми, принимая, зачастую, желаемое за действительное. Опасно активно использовать язык, смешивающий плановые и реальные события, описывающий происходящее, не различая спроектированные роли и реальных людей.

Якоб Леви Морено (1889-1974), создатель метода действия – социодрамы, психодрамы и социометрии, называет создателей идей и методов «самым угнетенным классом». *Креативность* вообще чревата потерей лояльности окружающих к творцу во всякий момент его активности, поэтому часто они «ведут себя тихо», особенно на фоне ужесточения общественных порядков, радикализации и поляризации общественного мнения. Им всегда нужна громадная интуиция чтобы видеть то, что не видят другие, и еще большая – чтобы передать это видение, причем именно тому, кто способен его воспринимать. Так складываются «рукопожатия творцов», двигающие мир.

К сожалению, ни одна наука не видит структуру отношений как целое. Психология ушла «в себя», внутрь, а социология утонула в спекуляциях и выродилась в лучшем случае – в публицистику, часто ангажированную. К сожалению, главные открытия Морено – микроструктура отношений, социометрия, уникальность и талантливость всех людей, их априорная спонтанность и возможность *развития креативности*, работающей на развитие сообществ и Человечества – все это или забыто, или искажено до неузнаваемости. Гуманитарные науки и их основная практическая область – консультирование, оказались не только слабы в общественных преобразованиях, но были заражены тем же недугом, что естественные: специализацией и «ползучим» эмпиризмом. А увидеть Целое и работать с ним можно только в действии, которое концентрирует реальность – только в Игре.

Да и мир так безумно усложнился, что мы едва успеваем убежать от новой сложности. А отношения – это вообще самое сложное, что есть во Вселенной! Организации пытаются упростить себе жизнь, но при этом, усложняют жизнь своим пользователям, клиентам, да и зрителям, обходя тяжелые темы, уводя из Центра событий. Работая над своим продвижением или борясь за новые знания, порядки, структуры, свободы, мы остро нуждаемся в ориентире. Как и всем руководителям, и как *драматургам* собственной жизни нам очень важно видеть главное во всем – в ситуации, в целях, в данном Моменте. Но образование и наука научили нас идти от частного случая к общему, изучая, обобщать, в том числе и наблюдения за собой и другими.

Мы пытаемся жить разумом, планируем и проектируем изменения, бизнес, должности, стратегию, карьеру. Но спонтанный выбор – людей,

тем, ситуаций, ролей - происходит раньше, чем мы успеваем подумать. И мы – потом уже – начинаем обосновывать свой выбор, искать оправдания, опять делая вид, что мы не зависим так сильно от чувств и отношений. А чувства, влияя, не движутся между нами в одну сторону: они как и отношения всегда двусторонние. И сколько бы популярные книжки не обещали это нам этого, *невозможно ни управлять, ни влиять только в одну сторону*. Мы и зависим от структуры, и создаем ее. Но чаще всего мы путаем события и их описание, и смотрим на пепел уже произошедших событий.

Каждая встреча уникальна. Знание о себе, о других неповторимо, что я пытаюсь показать *субъективным* методом. Из позиции этого метода рекомендуется не переносить знание с одной группы (или субъекта) на другую, потому что каждая Компания уникальна, как и каждый из нас. Начните с «чистого листа», точнее с пустой сцены, не втаскивайте с собой лишние понятия и определения, за лишними словами вы не увидите Другого, и Другое. Субъективный метод означает, прежде всего, организацию диалога с субъектом, а не «управление» объектом. Нужно еще убедиться в том, что субъекты говорят об одном и том же.

Лояльность и компетентность?

Компетентность – это способность человека или группы сделать что-то качественное и продуктивное, дойти до результата, или в более ранней форме потенциальная производительность или деловое качество. Лояльность – еще и качество (свойство) отношений между компетенциями, либо между компетенцией и ее пользователем, определяющее ролевую структуру организации. Компетенции – самые важные роли, но функционировать они могут только в отношениях, в сюжете, в конкретном событии.

Так, когда в организме клетки, предназначенные природой выполнять одну функцию, например, выделять в кровь какой-то гормон, по той или иной причине исчезают (теряют свою компетентную функцию), то они замещаются соединительной тканью, которая также очень нужна организму, но не может выполнить функций тех клеток, которые она заместила. Подобным образом, и лояльность пытается замещать компетентность (Таблица 2.).

Таблица 2.

Компетентность	Лояльность
Элемент организации как системы связанных между собой ролей. Польза сотрудника или компании.	Групповой фактор, проявляющийся между людьми. Прочность группы.
Односторонняя характеристика отдельного работника или подразделения. Считается основным элементом, из которых должна строиться логичная структура взаимосвязанных компетенций. Основа разделения труда	Двусторонняя сетевая характеристика, она не может быть привязана к отдельному работнику, характеризует отношения. Основа кооперативного эффекта, описанного Марксом в “Капитале”.
Профессиональные качества подразделения, отрасли, которые должны проявляться независимо от других подразделений. Плановый, оценочный показатель эффективности, который считается объективным	Отношение подразделения к результату всей компании, реализованный вклад, и если компания это оценила, то отношение взаимное. Субъективное отношение и неформальный статус подразделения.
Дискретна, имеет смысл как состояние в данный момент в данном месте, сама по себе не выстраивается как процесс деятельности во времени и в пространстве	Непрерывна, характеризует динамику процесса общения этих субъектов в процессе производственной деятельности и/или любой ситуации, в которой участвуют субъекты.
Потенциальная энергия организации	Кинетическая энергия организации

Россия компетентная против России лояльной.

Страна как группа и как организация

Лояльность – «нервная система» нашей социальной организации не только в корпорациях, но и во всем обществе, это все отношения, которые соединяют или разъединяют людей. Любой стране очень важно, в каких отношениях находятся самые компетентные люди, и также важно, как работают компетенции, как ими пользуются и каких компетенций не хватает. Когда в стране не остается вообще никаких ресурсов и наступает деморализация, и даже кризис доверия и самого смысла, то если нет ничего, а школы остались, все может возродиться, потому что могут появиться новые отношения и компетенции заработают. Но если компетентных людей все больше и больше

вытесняют лояльные, если компетентные не умеют строить отношения, или не могут донести свои предложения, такая страна обречена!

Независимо от политической ориентации и вовлеченности в интересы и правила аппарата управления соотношение на весах «лояльность – компетентность» ярко отражается на качестве решений и их реализуемости. Лояльные очень дружны, ими легче управлять, они заменимы, но они даже не увидят «дыру» в структуре компетенций, не увидят реального положения дел и пропустят катастрофический провал.

Эти противоположные роли существовали всегда, но именно в аппарате, в системе управления это столкновение определяет эффективность управления любой отраслью, и, что самое главное – жизнеспособность всей страны (почти независимо от степени демократизации). Компетентных всегда немного, они не образуют класса, но, создавая идеи и смыслы, они остаются самой угнетенной частью человечества. Лояльные могут лишь связывать либо разъединять. В России столкновение достигло накала – из двух измерений одного феномена лояльность и компетентность превратились в две силы, конфликтующие на «клеточном» уровне реальности. Страна как группа (группы) видит только лояльность, а как организация всецело зависит от того, в каких отношениях между собой политики и «мыслящий тростник» - консультанты, эксперты, разработчики. Можно готовить решения разного качества, но ответственность за судьбу страны возникает только при сотрудничестве этих двух сил.

Историческая ответственность конкретного должностного лица напрямую зависит от его личных ценностей, а не благ («кормящих» мест). Разбудить их может определенная среда, искусство или, опять-таки школа-традиция, которую, кстати, интуитивно ищут сейчас молодые чиновники. Как ни странно, общий кризис доверия – общества к государству, общества к политикам, к экспертам и т.д. может сработать в плюс к креативности тех, кого система считает лояльными, но которые открыты и хотят личностного роста. Они еще далеки до понимания самого острого кризиса – *кризиса смысла* (тут опять наша страна впереди), но они начинают искать смысл, обращаются к мировому опыту, а искать его можно не за границей, а только в стране. Причем в действии, искать, делая и пробуя.

Лояльность любого предложения всегда конкретна и может вообще родиться от любой, даже совершенно искаженно развитой компетенции, но все решит ее пробивная способность, как бы «вирусная» сила (уж идеями не станем называть чтобы не тянуть за собой иную систему понятий). Речь совсем не о просвещении, а о включении нескольких центров активности и далее – *диалога* между ними. И тут исторически все решит доступность и лояльность языка. В древнем Китае последним

фильтром при отборе наместников было написание стихов... Если не будет Встречи в общей реальности, не будет со-бытия людей группы и людей организации, мы не увидим событий, реальности, не будет Страны. Все решит повестка событий, а выбор повестки – *самая важная компетенция*. Для нас, для всех.

Кризис смысла

Кризис надо осознать. Он – вовсе не в действительности – в том смысле, что смыслы и ценности не являются частью общей действительности. Это кризис Смысла, которого мы не видим... Он в том, что мы **хотим** изменить в этом событии, то есть и в ценностях тоже¹. Мы – очень креативные люди и постоянно плодим события для того, чтобы что-то изменить. И пока мы не понимаем, что кризис России создали все мы и все наши отношения между всеми нами, ничего не изменится. Правила игры нашей Системы постоянно меняются, и все говорят, что всё решают личные отношения, то есть мало-мальски ролевой или безличный порядок никак не кристаллизуется. Никакие объяснения – ни политическим языком, ни экономическим – не позволяют сделать Правила и Систему ясными. Всё очень и очень сложно – нужно учитывать все отношения на всех уровнях.

А чтобы увидеть «все наши отношения», необходимы встречи в диалоге и встречи в действии, в которых все уровни сложатся – вот хотя это слово и однокоренное со «сложностью», но это единственное действенное средство для борьбы с организационной сложностью, а, тем более, с такой бесконечной, как сложность организации правления нашей страной. Такой подход к изменениям можно было бы назвать социодраматическим, то есть событийным или холистическим.

Но в любом случае, на уровне макропроцессов, на уровне социологических понятий мы ничего не увидим. В любой стране огромную роль играют отношения людей в системе управления, при этом система может регулироваться и формальными, то есть макропроцессами. В России система не формализуется (и, возможно, так будет всегда) и поэтому у нас особенно важно проводить исследования и измерения на микроуровне: социометрические и

¹ Философ Генрих Риккерт четко разделяет 3 царства: царство смысла (его можно только толковать), царство действительности (ее можно только объяснять) и царство ценностей (значимостей для кого-то, а для кого-то они не значимы, точнее, значимы другие ценности), которые можно только понимать. И нельзя считать какие-то ценности универсальными или наоборот ложными, они не существуют как действительность, например, ценность власти – это отношения между людьми. Триада глаголов «толковать-объяснять-ценить (понимать)» более неразделима, чем царства. Мы все это делаем: понимаем, толкуем, объясняем. Хорошо если одновременно. И начинать нужно с понимания ценностей – своих и Другого

социодраматические, находить связь между макро и микрособытиями, между искусственно организованными и самоорганизующимися событиями. И этим опытом Россия может помочь не только себе, но и миру.

Литература

1. Риккерт Генрих Науки о природе и науки о культуре. Изд. «Республика» 1998.
2. Латур Бруно Пересборка социального. Введение в акторно-сетевую теорию. М. Издательский дом ВШЭ. 2020.
3. Золотовицкий Р.А. Лояльность или компетентность: друзья или враги? Инструменты работы с отношениями в организации. В 2-х томах. Изд. Морено-Института Москва-Гейдельберг. М. 2021.
4. Золотовицкий Р.А. Понимать Морено. Изд. Морено-Института Москва-Гейдельберг. 2020.
5. Золотовицкий Р.А. Социодрама и социометрия. М. 2012 г. Изд. ЖПП МГУ.
6. Золотовицкий Р.А. Организационная арттерапия и тренинг. Социодрама и социометрия в работе с организациями. М, Морено-Институт, 2003.
7. Золотовицкий Р.А. Концентрация жизни заложена в драме... // Кентавр № 18. 1997. С.57-63.

ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ПОВОРОТ К КОГНИТИВНОМУ МИРУ

Каменский Е.Г., Маякова А.В., Огурцова А.Ю.,
Гусейнов М.А.

Юго-Западный государственный университет, г. Курск

УДК 168.53

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки и особенности формирования когнитивного общества, отражаются базовые принципы и постулаты постиндустриального поворота на основе тотальной цифровой трансформации всех сфер жизнедеятельности общества и антропо-аксиологических смещений. Переход к новому типу общества сопровождается и формированием новой модели высшего образования – новейшего поколения университета с аббревиатурой 4.0. В работе представлен краткий анализ «экологического университета» как социального запроса, который на данный момент получает лишь свой абрис, который логично вписывается в постиндустриальную картину миру и тотальную цифровизацию, сохраняя при этом антропо-аксиологическую идентичность общества.

Ключевые слова: общество, университет 4.0, университет 3.0, аксиологический поворот, социальный интеллект, машинный интеллект.

POST-INDUSTRIAL TURN TO THE COGNITIVE WORLD

Kamensky E.G., Mayakova A.V., Ogurtsova A.Y., Huseynov M.A.
Southwest State University, Kursk

Abstract. The article examines the prerequisites and features of the formation of a cognitive society, reflects the basic principles and postulates of the post-industrial turn based on the total digital transformation of all spheres of society and anthropo-axiological shifts. The transition to a new type of society is accompanied by the formation of a new model of higher education – the newest generation of the university with the abbreviation 4.0. The paper presents a brief analysis of the "ecological university" as a social request, which at the moment receives only its outline, which logically fits into the post-industrial picture of the world and total digitalization, while preserving the anthropo-axiological identity of society.

Keywords: society, university 4.0, university 3.0, axiological turn, social intelligence, machine intelligence.

В современном обществе государства и системы государственного управления сталкиваются с постоянно меняющимися вызовами и проблемами. Для их успешного решения требуются новые подходы, которые учитывают опыт прошлого. Все различные мнения и концепции ученых и специалистов сводятся к одному - общество следует рассматривать и изучать как единый механизм. Сегодня основной тенденцией является стремление к интеграции всего общества и его институтов с целью достижения стабильного и постоянного роста, опережающего развития. В таких условиях грамотное социальное управление позволит прогнозировать возможности и риски, а также обеспечивать желаемое опережающее развитие.

Гражданин, лишенный защиты, не способен полноценно заботиться о своем здоровье и развитии. В результате общество сталкивается с ценностями, поведенческими, когнитивными и эмоциональными установками, которые отражают низкий уровень социального интеллекта. Это приводит к тому, что общество ограничивается разрешением примитивных проблем и задач, что замедляет прогресс и развитие. Научное сообщество на сегодняшний день возвышает аксиологический аспект жизнедеятельности на вершину развития общества, поскольку именно ценности общества, как глобальное явление, отражают специфику социального развития и саму возможность прогресса.

Признание духовности как фундаментальной основы саморазвития человечества – это огромный шаг навстречу цивилизационному развитию. Духовность выражает внутреннюю целостность человека, придает смыслы и ценности его жизни. Общество, прежде всего, отражает духовность через воспитание и образование, которые формируют аксиологическую основу социума, отражающую его потребности. Опережающее развитие в основном осуществляется на основе высокого уровня социального интеллекта, поэтому его качество должно быть подкреплено личностными качествами человека и его образования.

Общество – это не только группа людей, объединенных общими характеристиками, но и сложная система, обладающая социальным интеллектом [1]. Существует множество точек зрения на определение социального интеллекта, но все они сходятся в одном – это понятие имеет огромное значение для качества жизни человека и общества в целом, так как отражает его поведенческие, когнитивные и эмоциональные стороны [2]. Невозможно говорить о высоком уровне социального интеллекта, если образование не способствует развитию и реализации научных и творческих идей.

Творчество и наука играют важную роль в развитии общества, позволяя ему преодолевать себя и двигаться вперед. Они действуют как мощные движители исследований и генераторы новых идей, которые кажутся изначально нереальными. Однако, для того чтобы такие идеи стали действительностью, необходимо иметь прочную основу – образование. Развитие образования является одной из главных задач социального и государственного управления в целом, так как оно является основой для достижения цивилизационного прогресса и улучшения качества жизни.

Мировое сообщество нацелено на переворот в системе образования, что обусловлено быстро сменяющейся конъюнктурой на рынке труда. Те профессии, которые были актуальны всего несколько лет назад, сегодня требуют полной перепрофилированности и переподготовки. Цифровые сервисы «захватили» мир и перевернули страницу привычной образовательной среды. Совсем недавно мировые университеты-гиганты (Кембридж, Оксфорд, Йель) ратовали за цифровое образование, его удобство и всеобъемлемость. Сегодня те же университеты переходят на платформы классического очного образования и взаимодействия человек-человек.

Однако в условиях тотальной цифровизации полностью отказаться от цифрового контента не представляется возможным, поэтому цифровые помощники должны стать именно помощниками, а не заменителями человека. С другой стороны, цифровые платформы – не

есть всеобщее зло, скорее сам человек увлекся цифровизацией и превратил собственную жизнь в геймифицированную деятельность. Причины кроются не в цифровых сервисах, их простоте и удобстве, а гораздо глубже.

На наш взгляд, именно неверно выбранный всеобщий аксиологический поворот привел к текущему состоянию. Отказ от традиционных ценностей, выбор в пользу геймеризации, замена человека машиной или цифровой платформой, принижение гуманности, наконец, сведение к минимуму фундаментальных гуманитарных дисциплин в образовании – все это привело к тому, что сегодня общество пытается выбраться из «духовной ямы». И помочь ему в этом может именно образование.

Во времена постиндустриального перехода было провозглашено стремление достичь уровня так называемого университета 3.0, или инновационно-технологического университета, который преодолевает «исследование мира, как он есть», развертывая проектную работу и «создание новых практик». Он противопоставит «индустриальным» университетам с их инертным образовательным процессом, который включает быстро устаревающие стандартные пакеты курсов; он проблематизирует их машинообразно устроенную академическую среду [3]. Идеалом или прототипом университета 3.0 является Стэнфордский университет и сформированная при его патронаже «кремниевая долина».

На первый план выходят не запросы общества, а запросы машинной индустрии, тем самым огромное число специалистов оказываются вынужденными сменить профессию, а не только место работы. Многие профессии нивелируются, целые направления становятся неактуальными. Семимильными шагами разворачивается технический прогресс, сметающий антропо-аксиологический спектр установок и традиций, выстроенных годами.

На смену им приходят новые идеалы и поведенческие ориентиры. Образование становится вторичным: даже задача университета смещена от образования к бизнесу. По установке университета 3.0 в обязательную материально-техническую структуру университета теперь входят не только библиотеки, читальные залы, лаборатории, аудитории, но и коворкинг-центры, бизнес-инкубаторы, малые инновационные предприятия, проектные офисы. Налаживание коммуникаций происходит не при личном взаимодействии человек-человек, а человек-машина-человек посредством видеоконференций, цифровых выставочных платформ и коммуникационных центров.

Общество само себя загнало в рамки машинного обучения и машинной действительности. Замена или перемещение центров коммуникации от личного взаимодействия к опосредованному привели

к обнулению не только ценностных, но и образовательных установок. Вероятно, именно по этой причине развитие образовательной среды не ограничилось концепцией университета 3.0, а вышло за рамки понимания. На данный момент крайней версией является университет 4.0, который подразумевает создание экологического университета.

Университет нового четвертого поколения на данный момент носит прожектный характер, поскольку предполагает свое существование в эпоху когнитивного мира, когнитивного общества [4]. Чтобы новый тип общества сформировался, необходимо пройти постиндустриальный поворот, который позволит приобрести достаточный технологический запас, накопление которого мы можем наблюдать сегодня. Человечество будто гонится за новыми разработками, преодолевает само себя в технологическом развитии, только забывает о не менее важных вещах – социокультурном бытии. Именно социокультурным установкам в будущем когнитивном мире отведена ключевая роль. Главное значение в создании нового принимают новые знания, а производителем знаний становится коллективный и гибридный (человеко-машинный) интеллект [3]. Отметим, что на первом месте именно человек, его знания, потребности, ценности, качества. От глобального понимания обществом его антропо-аксиологических установок будет зависеть и его качество жизни, и уровень его развития. Социум превращается в территорию выбора, самоопределения и саморазвития, активного взаимодействия, акторы вольны в своих поведенческих конструктах при учете единства ценностного восприятия.

Человек обретает огромные возможности в самореализации, самопознании и самосовершенствовании, используя возможности цифровой революции в интересах развития и созидания. Конечно, это пафосное утверждение, которое приобретет явно сомнительный окрас, когда столкнется с реальным миром, поэтому возникают риски, вызванные пресыщением возможностей. В первую очередь, рискогенные факторы охватывают многозначность самой человеческой природы, которая выражается в «рассыпании» желаний под «гнетом» возможностей. С таким соблазном справиться сможет только то общество, в котором социальный интеллект и ценностные ориентиры будут служить общей цели цивилизационного развития. В противном случае, человек будет близок к эмоциональному, да и физическому выгоранию, что повлечет за собой антропо-аксиологический перекося. О.И. Генисаретский говорит о том, что именно ценностный базис позволит «собрать» человека воедино, скрепить его разум, волю и чувства [5].

В. С. Ефимов и А. В. Лаптева выделяют следующие обязательные элементы траекторий: формирование оснований мысли (категорий,

понятий, базовых моделей); выработку фундаментального знания; разработку технологий как «превращение знания в действительность»; запуск стартапов; развертывание сети коммуникаций; координацию действий разных субъектов [3]. Очевидно, что продуцирование фундаментального знания, смещение к базовым традиционным образовательным установкам является первостепенным. Цифровая индустрия служит на благо развития государств и общества, однако она именно служит, а не наоборот. Искусственный интеллект способен облегчить какую-либо типовую задачу человеческому разуму, но не заменить его повсеместно.

Университет 4.0, существуя в когнитивном мире, объявляет мейнстримом когнитивные технологии, например, создание гибридного интеллекта, в рамках которого человеческий интеллект будет усилен виртуальным. Однако четвертое поколение университета не допускает, а даже отвергает замену человеческой, социальной коммуникации виртуальной геймеризацией. Именно поэтому основными пространствами университета признаются не лаборатории и технопарки, а общественные центры коммуникации. Однако не стоит забывать, что переход к университету 4.0 возможен только при успешно реализованной концепции университета третьего поколения.

Статья подготовлена при поддержке Гранта Российского научного фонда № 22-28-00662, <https://rscf.ru/project/22-28-00662/>.

Литература

1. *Мачнев В.Я., Чердымова Е.И.* Социальный и эмоциональный интеллект: монография. Самара: Издательство Самарского университета, 2022. 148 с.
2. *Дмитриева А.В.* Развитие понятия социальный интеллект в разрезе отраслей научного знания // Педагогика и психология образования. 2022. № 4. С. 68–89.
3. *Ефимов В.С., Лаптева А.В.* Университет 4.0: Философско-методологический анализ // Университетское управление: практика и анализ. Том 21, № 1, 2017. С. 16-29.
4. *Хомушку О.М., Кривовяз Н.В., Кухта М.С.* Новое измерение социальной структуры когнитивного общества «knowledge-class» и его классовая определенность // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. 2021. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novoe-izmerenie-sotsialnoy-struktury-kognitivnogo-obschestva-knowledge-slass-i-ego-klassovaya-opredelennost>
5. *Генисаретский О.И.* Культурно-антропологическая перспектива. М.: Путь, 1995. 215 с.

СУБЪЕКТНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОДХОД В СЕМИОТИЧЕСКИХ МОДЕЛЯХ КИБЕРНЕТИКИ ТРЕТЬЕГО ПОРЯДКА

Кузнеченков А.А.

Самарский университет, г. Самара

УДК 165

Аннотация. Областью исследования являются кибернетические системы третьего порядка (В.Е. Лепский) на постнеклассическом этапе научного развития (В. С. Степин). Предметом исследования является процесс саморегулирования в кибертехнических системах третьего порядка, который можно соотнести с сознательной деятельностью живых систем. Знаковая природа кибертехнических систем позволяет использовать в их исследовании семиотические модели. Развитие рекурсивной парадигмы научных исследований: от непознаваемости «вещей в самих по себе» (И. Кант) до контингентности как рекурсивной определенности (Ю. Хуэй) позволяет трансформировать подходы научных исследований, направленные на построение моделей рефлексивных процессов самоуправления. В рассматриваемом подходе семантика процесса самоуправления сводится к построению множественности вариантов процессов собственного поведения (множественности «самого себя») и выбору из их числа наиболее рационального, что, во-первых, приближает к раскрытию критерия рациональности в целом, во-вторых, расширяет понятие полисубъектной среды процессов саморегулирования (В.Е. Лепский). Определение процесса как основной онтологической единицы (В.А. Лекторский) позволяет сделать предположение о том, что принятие процессуальной природы семантики является важным этапом развития семантических исследований, как и возможность рассмотрения субъекта в качестве процесса. Рациональность рассматривается в качестве основного критерия рефлексивных процессов саморегулирования. Для определения содержания критерия рациональности рассматривается связь семантической полноты и рациональности.

Ключевые слова. кибернетика третьего порядка, саморегулирование, рекурсивная парадигма, семантическая полнота, рациональность.

SUBJECT-PROCEDURAL APPROACH IN SEMIOTIC MODELS OF THIRD-ORDER CYBERNETICS

Kuznechenkov A.A.

Samara University, Samara

Annotation. The field of research is cybernetic systems of the third order (V.E. Lepsky) at the post-nonclassical stage of scientific development (V. S. Stepin). The subject of the study is the process of self-regulation in third-order

cybertechnical systems, which can be correlated with the conscious activity of living systems. The iconic nature of cybertechnical systems makes it possible to use semiotic models in their research. The development of the recursive paradigm of scientific research: from the unknowability of "things in themselves" (I. Kant) to contingency as recursive certainty (Yu. Hui), allows to transform the approaches of scientific research aimed at building models of reflexive processes of self-government.

Keywords: third order cybernetics, self-regulation, recursive paradigm, semantic completeness, rationality.

«Цифровизация», «диджитализация» и т.д. – понятия, с помощью которых научное познание пытается отразить процессы трансформации, связанные с современным этапом технической эволюции. Диапазон и глубина «проникновения» цифровых технологий масштабны, что свидетельствует о потенциале идей, содержащихся в основаниях этого явления. Обсуждение в философском сообществе вопросов цифровой трансформации, выходящее за пределы философских оснований прикладных наук, свидетельствует о масштабе исследуемого явления, что формирует требования к понятийному аппарату, необходимому для определения его места в научном познании.

С одной стороны, понятие «цифровая трансформация» уже стало обыденным, с другой стороны, наступает понимание того, что исследуемое явление далеко выходит за границы понятия «цифра». Зародившись в живой природе, в сознании человека, это явление получает своё развитие в неживой природе, в мире техники, и уже на современном этапе живая природа испытывает на себе его влияние. Развитие научных идей в направлении, заданном лингвистическим поворотом, служит основанием для проведения исследований в областях формальной логики и алгоритмов, результаты которых приводят к появлению третьей – «цифровой» природы. Следовательно, для описания и построения моделей взаимодействия живых и неживых природ требуется понятийный аппарат, который смог бы отразить их единое начало, обеспечив тем самым междисциплинарную связь прикладных научных исследований.

В качестве основы для формирования понятийного аппарата научных исследований в обозначенной области предлагаем рассмотреть понятия, используемые в кибернетике, – науке, появившейся в результате синтеза теории управления, теории систем, биологии, психологии и т.д. Значимыми особенностями кибернетических систем являются: процессуальная природа, решение задач управления с возможностью саморегулирования, основанной на функции обратной связи. Предполагаем, что представление первой, второй и третьей

природы в форме кибернетических систем позволит обеспечить исследования наиболее полной моделью, а наличие в кибернетических моделях обратной связи позволит отразить взаимное влияние и взаимодействие живой и неживой природы. Понятие «кибернетика» обеспечивает междисциплинарную связь в исследованиях живых и искусственных (технических, социальных и т.д.) систем.

Примером позитивной обратной связи, уже в рамках самой кибернетики, может служить рецепция понятия «автомат», относящегося к области технической кибернетики, в область кибернетики живых систем. Понятие «кибернетический автомат» важно, поскольку именно с ним связано понятие процесса, который формирует семантическую область, которая в свою очередь ассоциируется с понятием «модель». Понятие «кибернетический автомат» будет обеспечивать междисциплинарную связь кибернетики живых и неживых систем, которая позволяла бы использование результатов, полученных в различных областях кибернетики.

Трансформация толкования знака – от узкого (символ на плоскости), до широкого (от состояния кибернетических автоматов до процессов, которые они реализуют), позволяет использовать в исследованиях кибернетических систем семиотические модели. В этом случае синтаксическая область семиотических моделей будет соответствовать состояниям кибертехнических автоматов, а семантическая область будет представлять собой автоматически реализованные системы значений.

Значимый результат в исследованиях сложных саморазвивающихся кибернетических систем с точки зрения философско–методологического осмысления представляют работы В.С. Степина, В.Е. Лепского, в которых в контексте развития представлений о научной рациональности [1] определены этапы становления субъектно-ориентированного подхода [2], введено понятие кибернетических систем третьего порядка для саморазвивающихся систем с формированием парадигм «субъект–метасубъект» и «субъект–полисубъектная среда» [3]. В дальнейшем нами рассматривается один из подходов рационального управления в системах кибернетики третьего порядка, в котором парадигмы «субъект–метасубъект» и «субъект–полисубъектная среда» имеют непосредственную реализацию. Отмечаем, что процесс регулирования в кибертехнических системах третьего порядка можно соотнести с сознательной деятельностью живых систем.

Саморегулирование кибернетических систем третьего порядка основано на рекурсивных свойствах таких систем. Развитие рекурсивной парадигмы научных исследований: от непознаваемости «вещей в самих по себе» (И. Кант) до контингентности как рекурсивной определенности (Ю. Хуэй) позволяет трансформировать подходы научных

исследований, направленные на построение моделей рефлексивных процессов самоуправления. «Если кибернетика, как думал Хайдеггер, конец философии, и если рекурсивность становится «синонимом» философии процесса, тогда постевропейская философия может мыслиться только путем переприсвоения кибернетического момента в разных видах мысли о технике» [4], – объединяя в философских исследованиях понятия «рекурсивность», «процесс» и «кибернетика», Ю. Хуэй связывает их развитие с развитием технических систем, тем самым, определяя направление философских исследований.

Рекурсивную трансформацию подходов к исследованиям можно рассмотреть на примере составляющей процесса управления – функции самоуправления, которая отвечает за действия субъекта, в том числе за саморазвитие, что соответствует парадигме «метасубъект–субъект». В качестве модели функции самоуправления будем рассматривать процесс моделирования множественности вариантов функционирования и выбор из множественности наиболее удовлетворяющего выбранному критерию. В качестве критерия выбора предлагаем рассмотреть критерий рациональности, который на данном этапе исследований определяется интуитивно, с перспективой определения его содержания в дальнейшем. Таким образом, в семантической области процесс моделирования представляет собой построение множественности «самого себя» и дальнейший выбор в рамках критерия рациональности. Построение множественности «самого себя» расширяет понятие полисубъектной среды в парадигме «субъект–полисубъектная среда».

Рекурсивной трансформации подвергаются и семиотические модели. Рекурсивный подход и широкое толкование знака позволяет рассматривать семантику как автоматически реализованную синтактику, тем самым определяя процессуальную природу семантической области. Содержание рекурсивной трансформации семиотических моделей определяется трансформацией прагматической составляющей, путем добавления в нее функции обратной связи. Процессуальная природа семантики, определение синтактической области как области дискретных состояний процесса семиозиса, определение семантической области как области автоматически реализованного процесса семиозиса, – всё это, в совокупности, влечет переосмысление субъективного подхода в целом.

Значимой для проводимых исследований является позиция, высказанная В. А. Лекторским: «Я разделяю идею автора (статья А. В. Смирнова «Процессуальная логика и ее обоснование» – прим. автора), что наряду с укоренившейся в европейской метафизике со времен Аристотеля субстанциалистской онтологией – вычленение в мире вещей, их свойств и отношений, понимание изменений как перемены состояний

этих субстанций – возможна метафизика принципиально иного типа: понимание вещей и состояний как производных от процессов, которые рассматриваются как основные онтологические единицы» [5], «Я считаю, что процессуальная метафизика весьма востребована современным состоянием науки, что именно подобное понимание мира соответствует таким широко обсуждаемым сегодня революционным концепциям, как теория сложных самоорганизующихся и развивающихся систем, идея глобального эволюционизма, теория аутопоэзиса в биологии и когнитивной науке, идея энактивизма в когнитивных исследованиях и др. Поэтому защищаемое А.В. Смирновым процессуальное понимание мира, с моей точки зрения, весьма перспективно» [5].

Рассматриваемые рефлексивные процессы саморегулирования в семиотических моделях кибернетики третьего порядка имеют рекурсивную природу. Рекурсия как инструмент, с одной стороны, представляет собой эффективное средство формирования семантической области, с другой стороны, самореферентность понятий языка влечет семантическую неполноту. Очевидно, что бесконечность имеет рекурсивную природу, тем самым, выбор критерия рекурсивной определенности важен сам по себе для получения конечного результата. В качестве критерия рекурсивной определенности нами рассматривалось интуитивное определение рациональности. На данном этапе исследований, с одной стороны, связь рациональности и семантической полноты кибертехнических систем третьего порядка очевидна, с другой стороны, сам критерий рациональности требует раскрытия своего содержания, что определяет одно из направлений исследований.

На современном этапе научных исследований кибернетика третьего порядка представляет собой область, в которой сложились предпосылки реализации семантически полных моделей управления, что в совокупности с критерием рациональности обеспечивает общую эффективность. Кибернетическая природа обеспечивает междисциплинарную связь систем различной природы, семиотические модели рассматриваются в качестве основных моделей кибернетики третьего порядка. Принятие процессуальной природы семантической области важно и связано с формированием субъектно-процессуального подхода, который реализуем в системах кибернетики третьего порядка как наиболее эффективных системах управления в полисубъектных средах. Определение содержания критерия рациональности планируется в его связи с семантической полнотой.

Литература

1. Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 744с.
2. Лепский В.Е. Становление субъектно-ориентированного подхода в контексте развития представлений о научной рациональности / Наука и социальная картина мира. К 80-летию академика В.С. Степина; под ред. В.И.Аршинова, И.Т. Касавина. М.: Альфа-М, 2014. с.392–420.
3. Лепский В.Е. Философско-методологические основания постнеклассической кибернетики третьего порядка // Вопросы философии. 2022. Т. № 8. с. 211–215.
4. Хуэй Ю. Рекурсивность и контингентность. М.: V–A–C Press, 2020. 400с.
5. Лекторский В.А. Комментарий к статье А.В. Смирнова «Процессуальная логика и ее обоснование» // Вопросы философии. 2019. № 2. с. 15–21.

СУБЪЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ КОНФИГУРАТОР ОЦЕНКИ ЦИФРОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Лепский В.Е.

Институт философии РАН, Москва

УДК 001.8

Аннотация. Междисциплинарный тренд повышения роли субъектности в процессах управления, обеспечения безопасности и развития социальных систем обосновывает целесообразность использования трех типов научной рациональности (В.С. Степин) в качестве философско-методологических оснований для построения субъектно-ориентированного конфигуратора оценки цифровых трансформаций и искусственного интеллекта. Предложена структура такого конфигуратора. Рассмотрены его позиции во взаимосвязи с типами научной рациональности и соответствующими им субъектными подходами, парадигмами и типами субъектов, а также с соответствующими парадигмами кибернетики (первого, второго и третьего порядка). Представленная структура субъектно-ориентированного конфигуратора социогуманитарной оценки цифровых трансформаций и искусственного интеллекта удовлетворяет требованиям системного подхода в контексте постнеклассической научной рациональности.

Ключевые слова: постнеклассическая научная рациональность, цифровые трансформации, искусственный интеллект, субъектно-ориентированный подход.

SUBJECT-ORIENTED CONFIGURATOR FOR ASSESSMENT OF DIGITAL TRANSFORMATIONS AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Lepskiy V.E.

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, *Moscow*

Annotation. The interdisciplinary trend of increasing the role of subjectness in the processes of control, security and development of social systems justifies the advisability of using three types of scientific rationality (V.S. Stepin) as philosophical and methodological foundations for building a subject-oriented configurator for assessing digital transformations and artificial intelligence. The structure of such a configurator is proposed. Its positions are considered in relation to the types of scientific rationality and their corresponding subjective approaches, paradigms and types of subjects, as well as with the corresponding paradigms of cybernetics (first, second and third order). The presented structure of a subject-oriented configurator for socio-humanitarian assessment of digital transformations and artificial intelligence meets the requirements of a systems approach in the context of post-non-classical scientific rationality.

Keywords: post-non-classical scientific rationality, digital transformations, artificial intelligence, subject-oriented approach.

Введение

В начале XXI века нарастает междисциплинарный тренд повышения роли субъектности в процессах управления, обеспечения безопасности и развития социальных систем [1]. Все в большей степени проблема субъектности находит свое отражение в кибернетике, цифровых трансформациях (ЦТ), включая искусственный интеллект (ИИ). Игнорируя субъектность, не удастся организовать безопасные среды гибридной реальности, в которой осуществляется взаимодействие субъектов естественного интеллекта с цифровыми двойниками, цифровыми субъектами и метасубъектами [2]. Более того окажутся вне рассмотрения процессы интеграции разного рода субъектов и псевдосубъектов в нового типа субъектные образования. Останутся без должного внимания и проблемы этичного, доверенного, объяснимого ИИ, не выходящий из-под контроля человека.

В XXI веке основой философско-методологического анализа совместной эволюции системного подхода, кибернетики и цифровых трансформаций и ИИ, определения роли и места субъектного подхода стала концепция трех типов научной рациональности (классическая, неклассическая, постнеклассическая) [3]. Такой подход определяет основу для систематизации этапов развития кибернетики и связанных с ними этапов развития ИИ [4]. Принципиально важно отметить, что он

является системно-генетическим, что соответствует представлениям Г. Симондона [5] о роли и месте технических объектов в жизни и развитии социальных систем и их конкретных субъектов. А также три типа научной рациональности, рассматриваемые как научные парадигмы, удовлетворяют принципу соответствия Н. Бора [6], обеспечивая преемственность и учет опыта в эволюции соотнесенных парадигм кибернетики и ИИ [7].

Субъектность в эволюции научной рациональности, кибернетики и ИИ

Становление субъектно-ориентированного подхода тесно связано с развитием представлений о научной рациональности: классика, неклассика, постнеклассики. Актуальность и научно-практическое значение субъектно-ориентированного подхода нарастало по мере движения от деятельностного (классика) к субъектно-деятельностному (неклассика) и, наконец, к субъектно-ориентированному подходу (постнеклассика).

В деятельностном подходе (классическая научная рациональность) базовая парадигма «субъект – объект». Свобода субъекта существенно ограничена в рамках заданных целей и норм, регулирующих деятельность [8].

В субъектно-деятельностном подходе (неклассическая научная рациональность) базовая парадигма «субъект – субъект» [9]. Исследователь и объект становятся равноправными партнерами.

Субъектно-ориентированный подход (постнеклассическая научная рациональность). В постнеклассической научной рациональности в центре внимания оказываются субъекты, погруженные в социальные среды и культуру [3]. Ключевой в рамках постнеклассической научной рациональности становится *парадигма «субъект – саморазвивающаяся полисубъектная среда» («субъект – метасубъект»)*, которой соответствует субъектно-ориентированный подхода [10]. Этот подход включает в себя как частные парадигмы деятельностный и субъектно-деятельностный подходы, что соответствует логике отношений трех типов научной рациональности. В настоящее время субъектно-ориентированный подход используется в различных областях научного знания и практики: психология, педагогика, экономика, управление, политология и др.

Эволюция кибернетики тесно связана с развитием типов научной рациональности [11]. Такой подход позволит осуществить системный и междисциплинарный анализ проблемы субъектности.

Классической научной рациональности соответствует кибернетика первого порядка (N. Wiener).

Неклассической научной рациональности соответствует кибернетика второго порядка (Н. Foerster). В кибернетике второго порядка принципиально меняется представление об рефлексивных и этических аспектах отношений субъектов при управлении социальными системами. Однако не снимается главная проблема техногенной цивилизации – игнорирование социальных ценностей, целостного видения социальных систем.

Постнеклассическая научная рациональность принципиально отличается от предшествующих типов рациональности, в ней наряду с научными ценностями включены в рассмотрение социальные ценности. Постнеклассической научной рациональности соответствует постнеклассическая кибернетика третьего порядка, саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред [12]. В центре внимания оказывается свобода субъектов, установление равноправно-партнерских отношений как с другим человеком, так и с природными процессами [8]. Проявляется изменение представлений о субъектности и в концепции распределенного наблюдателя в саморазвивающейся полисубъектной среде, одним из которых оказывается субъект управления. Изменения в представлениях о субъектности проявляется и в изменениях представлений о рефлексивных процессах и этических аспектах. Интеграция деятельностного и субъектно-деятельностного подходов осуществляется на основе субъектно-ориентированного подхода [13].

Структура субъектно-ориентированного конфигуратора оценки ЦТ и ИИ

В Таблице 1. представлены базовые позиции структуры субъектно-ориентированного конфигуратора оценки ЦТ и ИИ. В основу выделения позиций конфигуратора положены философско-методологические основания трех типов научной рациональности, соответствующие им субъектные подходы, парадигмы и типы субъектов. При этом учитывалась соотнесенность эволюций типов научной рациональности с эволюцией кибернетики, ЦТ и ИИ, что обеспечивает выполнение принципа соответствия Бора и базовых положений об эволюции научных парадигмах Т. Куна для парадигм ЦТ и ИИ. Как следствие, обеспечивается системность позиций конфигуратора оценки ЦТ и ИИ.

Таблица 1.

Структура субъектно-ориентированного конфигуратора
оценки ЦТ и ИИ

Тип научной рациональности и кибернетики	Субъектные подходы, парадигмы и доминирующие типы субъектов	Позиции субъектно-ориентированного конфигуратора оценки ЦТ и ИИ
Классика Кибернетика первого порядка	Деятельностный подход Парадигма «Субъект – Объект» Утилитарный субъект	Оценка влияния ЦТ и ИИ на деятельность и ее субъектов: – продуктивность; – безопасность; – удовлетворенность; – развитие деятельности.
Неклассика Кибернетика второго порядка	Субъектно-деятельностный подход Парадигма «Субъект – Субъект» Коммуникативный субъект	Оценка влияния ЦТ и ИИ на базовые характеристики субъектов: – целеустремленность; – рефлексивность; – коммуникативность; – социальность; – способность к развитию.
Постнеклассика Кибернетика третьего порядка	Субъектно-ориентированный подход Парадигма «Субъект – Метасубъект (Саморазвивающаяся полисубъектная среда)» Стратегический субъект	Оценка влияния ЦТ и ИИ на базовые характеристики саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред гибридной реальности (мировоззренческие аспекты, принципы, онтологии и др.).

Оценки влияния ЦТ и ИИ на деятельность и ее субъектов (классическая научная рациональность)

Для деятельностного подхода в контексте междисциплинарных (эргономических) исследований процессов организации различных видов человеческой деятельности с включением средств вычислительной техники и электронных коммуникаций, сложились традиции выделять четыре базовых вида критериев для их оценки: продуктивность, безопасность, удовлетворенность и развитие субъектов и самих видов деятельности.

Это дает основания выделить следующие позиции субъектно-ориентированного конфигуратора оценки влияния ЦТ и ИИ на деятельность и ее субъектов в контексте классической научной рациональности:

- влияние на продуктивность деятельности;
- влияние на безопасности деятельности и ее субъектов;
- удовлетворенность субъектов и организаторов деятельности;

– создание условий для развития деятельности и ее субъектов.

Такого рода оценка ЦТ представлена на примере инновации «массовая чипизация населения» [14].

Оценки влияния ЦТ и ИИ на базовые характеристики субъектов (неклассическая научная рациональность)

Базовая парадигма неклассической научной рациональности «Субъект – Субъект». В центре внимания оказываются субъекты и влияние на них ЦТ и ИИ. Дескриптивная модель инвариантных базовых характеристик субъектов включает пять характеристик: целеустремленность, рефлексивность, коммуникативность, социальность и способность к развитию [15], к которым целесообразно добавить еще одну характеристику – «субъектная безопасность». Каждая из них включает частные характеристики. Предлагаемые характеристики субъектов не задают систему независимых координат, они зависимы. Как следствие этот набор характеристик следует рассматривать как вариант модели, которая может модифицироваться с учетом специфики задач исследователя и преимущественного состава типов субъектов. В частности, в состав базовых характеристик могут быть включены частные характеристики нижележащего уровня.

В составе инвариантных базовых характеристик субъектов следует выделить «рефлексивность», она связана со всеми другими характеристиками и существенно влияет на их оценку. Это принципиально важная характеристика субъектов, без рефлексии (саморефлексии, рефлексии по отношению к другим субъектам) не может существовать субъект. Любой субъект может быть представлен как полисубъектная рефлексивная система, в которой в зависимости от сложившейся ситуации могут актуализироваться различные субъектные позиции. Также как и для групп и организаций для индивидуального субъекта имеет место проблема сборки субъекта в целое образование.

На все характеристики субъектности ЦТ и ИИ могут оказывать как позитивное, так и негативное влияние.

Оценки влияния ЦТ и ИИ на базовые характеристики саморазвивающихся полисубъектных сред гибридной реальности (постнеклассическая научная рациональность)

Сложность проблемы оценки влияния ЦТ и ИИ на базовые характеристики субъектности в контексте неклассической научной рациональности состоит, прежде всего, в том, что рассмотренные характеристики оказываются системно связанными, что не позволяет качественно решать проблему, ориентируясь на автономную оценку

отдельных характеристик. Требуется системный подход, позволяющий совместно оценивать базовые характеристики субъектности. Кроме того, необходима оценка влияния ЦТ и ИИ не только на статические, но и на динамические характеристики субъектов и их взаимодействия в социальных системах.

Предлагается использовать представление о системном подходе, сложившееся в постнеклассической научной рациональности. Эти идеи нашли свое воплощение в постнеклассической кибернетике саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред гибридной реальности – кибернетика третьего порядка. Принципиально важно отметить, что целостный (системный) подход к укреплению субъектности саморазвивающейся среды (метасубъекта) и входящих в нее субъектов, обеспечивается за счет механизмов организации функционирования социальной системы (специальной организованности субъектов естественного и искусственного интеллекта), которые формируются на основе системы принципов и системы онтологий бытия субъектов.

Заключение

Обоснована целесообразность использования субъектно-ориентированного подхода для оценки цифровых трансформаций и искусственного интеллекта. Предложена структура субъектно-ориентированного конфигуратора оценки ЦТ и ИИ, философско-методологическое основание которой опирается на представления о трех типах научной рациональности (классика, неклассика, постнеклассика) органично связанное с эволюцией кибернетики (первого, второго и третьего порядка).

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 21-18-00184 «Социогуманитарные основания критериев оценки инноваций, использующих цифровые технологии и искусственный интеллект»

Литература

1. *Лепский В.Е.* Субъектно-ориентированный подход к анализу кризиса техногенной цивилизации // Вопросы философии. 2021. № 11. С. 35–38.
2. *Lepskiy V.* Reflexivity and Artificial Intelligence in Control (Subjectness-oriented Approach). IFAC-PapersOnLine. Volume 54, Issue 13, 2021, Pages 221-226.
3. *Степин В.С.* Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003.
4. *Лепский В.Е.* Искусственный интеллект в субъектных парадигмах управления // Философские науки. 2021. Т. 64. № 1. С. 88–101.
5. *Simondon, G.* On the Mode of Existence of Technical Objects. Translated by C. Malaspina and J. Rogrove. Minneapolis: Univocal Publishing. 2017.

6. *Niels Bohr Collected Works. (1976). Vol. 3: The Correspondence Principle (1918–1923)*, J. R. Nielsen (ed.). Amsterdam: North-Holland Publishing.
7. *Lepskiy V. Systems Analysis of the Foundations for the Formation of new Paradigms of Control. IFAC-PapersOnLine. Volume 54, Issue 13, 2021, Pages 622-626.*
8. *Лекторский В.А. Субъект в истории философии: проблемы и достижения // Методология и история психологии. 2010. Том 5. Выпуск 1. С.5–18.*
9. *Рубинштейн С.Л. Человек и мир. М.: Наука, 1997.*
10. *Лепский В.Е. Междисциплинарный анализ становления субъектно-ориентированного подхода // Социальное время. 2015. № 2. С. 18–32.*
11. *Lepskiy V.E. Evolution of Cybernetics: Philosophical and Methodological Analysis. Kybernetes. 2018. Vol. 47, no, 2, pp. 249–261.*
12. *Лепский В.Е. Методологический и философский анализ развития проблематики управления. М.: Когито-Центр, 2019. 340 с.*
13. *Журавлев А.Л., Лепский В.Е. Проблема субъекта в инженерной психологии и эргономике // Психологический журнал. 2018. Том. 39. №4. С. 7-16.*
14. *Лепский В.Е. Критерии оценки новаций в электронной культуре // Философские науки. 2017. № 2. С. 89–97.*
15. *Лепский В.Е. Аналитика сборки субъектов развития. М.: Когито-Центр, 2016.*

СУБЪЕКТНОСТЬ МНОГОЦЕЛЕВЫХ ПРОЕКТОВ – ЛОКОМОТИВ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ (на примере биотехнологий)

Лепский В.Е.

Институт философии РАН, Москва

УДК 001.8

Аннотация. На основе междисциплинарного тренда повышения роли субъектности в обеспечении жизнедеятельности, безопасности и развитии социальных систем предложен субъектно-ориентированный подход к организации многоцелевых проектов комплексного развития регионов. Представлен анализ субъектности проектов в Институтах генеральных конструкторов СССР. Предложены характеристики субъектности проектов, соответствующие представлениям трех типов научной рациональности (классика, неклассика, постнеклассика). Обоснована целесообразность организации пилотных проектов многоцелевых биотехнологических проектов комплексного развития регионов.

Ключевые слова: субъектность проектов, постнеклассическая научная рациональность, субъектно-ориентированный подход, саморазвивающиеся полисубъектные среды, биотехнологии.

SUBJECTNESS OF MULTI-PURPOSE PROJECTS – LOCOMOTIVE OF INTEGRATED REGIONAL DEVELOPMENT (using the example of biotechnology)

Lepskiy V.E.

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, *Moscow*

Annotation. Based on the interdisciplinary trend of increasing the role of subjectness in ensuring life, security and development of social systems, a subject-oriented approach to the organization of multi-purpose projects for the integrated development of regions is proposed. An analysis of the subjectness of projects at the Institutes of General Designers of the USSR is presented. Characteristics of the subjectness of projects are proposed that correspond to the ideas of three types of scientific rationality (classical, non-classical, post-non-classical). The feasibility of organizing pilot projects of multi-purpose biotechnological projects for the integrated development of regions is substantiated.

Keywords. subjectness of projects, post-non-classical scientific rationality, subject-oriented approach, self-developing polysubject environments, biotechnology.

Введение

В начале XXI века проблема субъекта оказалась в центре внимания практически всех областях социогуманитарных знаний и прикладных исследованиях, имеющих отношение к сфере управления, безопасности и развития социальных систем. С этим междисциплинарным трендом повышения роли субъектности можно связать следующие социальные изменения: возрастание сложности социальных систем; возрастание динамики социальных трансформаций; нарастание превосходства политических регуляторов над экономическими регуляторами; ослабление традиционных процессов формирования идентичности; кризис механизмов представительной демократии; нарастание широкого использования разнообразных механизмов манипулятивных воздействий; фетиш цифровых трансформаций и искусственного интеллекта; нарастающие угрозы расчеловечивания в условиях погружения людей в среды гибридной реальности и др.

В условиях нарастания конфликта с «коллективным Западом» требуется создание новых механизмов управления страной, ориентированных на консолидацию государства, общества и бизнеса, на укрепление ее субъектности обеспечения жизнедеятельности, безопасности и развития. Решать эту проблему надо всем миром. На государство перекладывать ее не имеет смысла, учитывая высочайший уровень коррупции и достаточно высокую зависимость от «коллективного Запада» многих финансовых, экономических,

политических, идеологических и других аспектов жизнедеятельности России.

В статье предлагается инициирование снизу от предпринимательского и научного сообществ, а также представителей социально-ориентированных НКО многоцелевых региональных (межрегиональных) проектов, охватывающих широкий спектр задач обеспечения жизнедеятельности, безопасности и развития регионов. Принципиально важна организация субъектности такого рода проектов, которая послужит катализатором и локомотивом укрепления субъектности регионов и страны в целом. Предполагается тесное взаимодействие с администрациями регионов, привлечение широких слоев общественности, включая местные научные и образовательные организации. Для учета интересов страны в целом и нейтрализации возможных центробежных тенденций на федеральном уровне необходима организация научно-методического и организационного обеспечения такого рода проектов, их координация и тиражирование опыта в масштабах страны.

В статье рассматриваются возможности использования биотехнологий для организации многоцелевого проекта комплексного развития регионов.

Субъектность проектов

Опыт Институтов генеральных конструкторов СССР

Институты генеральных конструкторов в СССР – это эффективные среды инновационного развития. До сих пор многие их разработки остаются лучшими в мире. Образцы институтов генеральных конструкторов СССР перенести в реалии современной России невозможно, однако проанализировать и учесть позитивные стороны опыта, было бы крайне полезно для создания современных сред инновационного развития.

Типовая модель предприятия в системе Институтов генеральных конструкторов в ВПК СССР базировалась на ряде базовых черт отечественной культуры социально-политической системы того времени. Основными системообразующими и мотивирующими факторами выступали:

- *Социально значимый проект.* Цель быть первыми, сделать лучше всех, цель от которой зависит судьба страны, а значит и твоих ближних. Эту цель принимали как высоко значимую для себя многие сотрудники предприятий, собственно, через это и осуществлялась проектная идентификация всех сотрудников в целом и их высокая мотивация, что оказывало позитивное влияние и на процессы идентификации общества. Указанная цель

была вызовом для креативных специалистов, наполняла смыслом их жизнь.

- *Образ генерального конструктора* (группы главных конструкторов) как эталон субъекта, самозабвенно преданного делу и способного повести за собой коллектив предприятия. На этом также основывалась идентификация сотрудников с предприятием, а через него и со страной в целом.

Наряду с этими определяющими факторами грамотно создавались обеспечивающие системы, при этом в центре внимания были знания и их носители:

- *планирование и контроль* (персональная ответственность на всех уровнях, строжайшая приемка изделий с государственными испытаниями, моральное и материальное стимулирование успешных разработок и др.);
- *непрерывное обучение* и повышение квалификации (базовые кафедры в ведущих высших учебных заведениях, плановое обучение «на рабочих местах» и др.);
- *персональное и коллективное информационное обеспечение* ведущих специалистов (и без Интернета они были очень высокого качества);
- *научно-методическое обеспечение разработок* (подключение на договорной основе ведущих институтов страны, включая институты АН СССР, создание совместных научных подразделений с институтами АН СССР и ведущими вузами, создание научных координирующих структур при Президиуме АН СССР, ведомственных и межведомственных, организация регулярных Всесоюзных научных конференций, семинаров, совещаний в интересах разработок, активная работа научно-технических обществ и др.).

Высокая рефлексивность и креативность системы обеспечивалась не только за счет распределенной рефлексии и креативности, но и за счет высоких способностей Генерального и главных конструкторов, а также создания при них креативных штабов, в разных формах – теоретические отделы, доверенные лица (с подразделениями) по различным направлениям, структуры внешних экспертов и т.п.

Институты генеральных конструкторов через специфику организации своей деятельности обеспечивали *субъектность своих проектов*. Она проявлялась в высоком качестве следующих характеристик: *целеустремленность*, вплоть до влияния на стратегическое целеполагание страны; *рефлексивность* в масштабах предприятия и партнеров, страны и мирового сообщества; *коммуникативность* на высоком уровне, включая инженерию, науку,

образование, правительственные структуры; социальность обеспечивалась через ориентацию на стратегические социальные ценности и проектную идентификацию всех участников проектов; *способность к развитию*.

К сожалению, в условиях высочайшей коррупции современной России и разнообразных скрытых форм зависимости от «коллективного Запада» позитивный опыт института генеральных конструкторов СССР оказался не востребованным, прежде всего в связи с тем, что он предполагает качественно других участников процессов инновационного развития.

В предлагаемых многоцелевых проектах планируется использовать позитивный опыт Институтов генеральных конструкторов СССР, в том числе для обеспечения субъектности проектов.

Базовые характеристики субъектности многоцелевых проектов комплексного развития регионов

Становление субъектно-ориентированного подхода тесно связано с развитием представлений о научной рациональности: классика, неклассика, постнеклассики. Актуальность и научно-практическое значение субъектно-ориентированного подхода нарастало по мере движения от деятельностного (классика) к субъектно-деятельностному (неклассика) и, наконец, к субъектно-ориентированному подходу (постнеклассика). В постнеклассической научной рациональности в центре внимания оказываются субъекты, погруженные в социальные среды и культуру [1]. Ключевой в рамках постнеклассической научной рациональности становится *парадигма «субъект – саморазвивающаяся полисубъектная среда» («субъект – метасубъект»)*, которой соответствует субъектно-ориентированный подход [2]. Этот подход включает в себя как частные парадигмы деятельностный и субъектно-деятельностный подходы, что соответствует логике отношений трех типов научной рациональности.

Каждому типу научной рациональности соответствуют свои парадигмы и характеристики субъектов, которые обеспечиваются адекватными междисциплинарными представлениями, включая представления о кибернетике (первого, второго и третьего порядка)

В Таблице 1. представлены базовые характеристики субъектности проектов соответствующие трем типам научной рациональности. Принципиально важно отметить, что соотнесенность представлений о субъектности с тремя типами научной рациональности обеспечивает выполнение принципа соответствия Бора и базовых положений об эволюции научных парадигмах Т. Куна. Как следствие, обеспечивается

преимущество опыта и парадигм обеспечения жизнедеятельности, безопасности и развития социальных систем [3].

Таблица 1.

Структура базовых характеристик субъектности многоцелевых проектов комплексного развития регионов

Тип научной рациональности и кибернетики	Субъектные подходы, парадигмы и доминирующие типы субъектов	Базовые характеристики субъектности
Классика Кибернетика первого порядка	Деятельностный подход Парадигма «Субъект – Объект» Утилитарный субъект	Оценка проектной деятельности и ее субъектов: – продуктивность; – безопасность; – удовлетворенность; – развитие деятельности.
Неклассика Кибернетика второго порядка	Субъектно-деятельностный подход Парадигма «Субъект – Субъект» Коммуникативный субъект	Оценка базовых характеристик субъектности проектов – целеустремленность; – рефлексивность; – коммуникативность; – социальность; – способность к развитию.
Постнеклассика Кибернетика третьего порядка	Субъектно-ориентированный подход Парадигма «Субъект – Метасубъект (Саморазвивающаяся полисубъектная среда)» Стратегический субъект	Оценка субъектности проектов как саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред гибридной реальности (мировоззренческие аспекты, принципы, онтологии и др.).

Многоцелевой биотехнологический проект – локомотив комплексного развития региона

Биотехнологии – одно из самых важных направлений инновационного развития в XXI веке. Сегодня Россия отодвинута с лидирующих позиций по уровню развития биоиндустрии, имея высший в мире потенциал для ее развития. Функции координации и планирования инициативно взяли на себя общественные организации, а разработки – малый и средний бизнес. Без активного включения государства в процессы развития биотехнологий у России нет шансов стать одним из мировых лидеров. В этих условиях особую важность приобретает разработка и внедрение социогуманитарных технологий обеспечения процессов консолидации общества, государства и бизнеса.

Предлагаемый подход к организации многоцелевых биотехнологических пилотных проектов может стать катализатором и

локомотивом в развитии биотехнологий в России, в гармонии с использованием современных социогуманитарных технологий регионального развития, с привлечением лучших наработок и специалистов страны. Биотехнологии в конвергенции с другими инновационными направлениями – социогуманитарными технологиями, информационно-коммуникационными технологиями, энергетикой, новыми решениями в градостроительстве, – могут заложить принципиально новые направления для развития нашей цивилизации, в основе которых будет лежать «умное» обустройство территорий, создание новых поселений, в которых решаются на основе гармонии с природой вопросы энергетики, социальные проблемы и т. д. Это движение набирает обороты во всем мире. При этом ставится во главу угла широкий спектр проблем организации жизнедеятельности, безопасности и развития социальных систем [4].

Основная цель многоцелевого биотехнологического проекта – разработка и внедрение модели комплексного использования биотехнологий для развития региона на основе консолидации администрации, общества, предпринимателей, представителей научного сообщества и образования. Для последующего тиражирования полученного опыта в масштабах страны.

Базовые направления использования биотехнологий:

- производство кормов и кормовых добавок;
- производство пищевой продукции, включая пищевые добавки;
- производство и переработка аквакультур, включая водоросли;
- производство молочной и животноводческой продукции;
- производство и переработка технических лубяных культур (лен, конопля);
- переработка органических отходов АПК, ЛПК и ЖКХ;
- выращивание, сбор и переработка дикоросов, производство биологически активных веществ и биопрепаратов;
- производство биопрепаратов для АПК, ЛПК, ЖКХ;
- производство биотоплив, развитие биоэнергетики;
- добыча торфа, производство торфяной продукции;
- деревянное домостроительство;
- создание и развитие биоэкопоселений;
- экологический и оздоровительный туризм;
- климатические и низкоуглеродные проекты, включая карбоновые фермы, биосеквестрацию, мониторинг углеродного цикла для достижения углеродной нейтральности региона.

Основные задачи многоцелевого биотехнологического проекта:

- подбор и реализация комплекса биотехнологических бизнес-проектов и современных биотехнологий, ориентированных на развитие и использование биоресурсной базы конкретного региона;
- разработка, создание и внедрение новых биотехнологий в интересах проекта;
- развитие научного и образовательного блоков и создание кадровой базы для проекта;
- разработка и использование современных финансово-экономических, административно-управленческих, нормативно-правовых и научно-организационных методов и социогуманитарных технологий в целях развития региона на основе комплексного использования биотехнологий;
- разработка и внедрение системной организации проекта как саморазвивающейся полисубъектной среды для консолидации всех участников проекта на основе механизма специализированных социально-ориентированных НКО [5];
- разработка и сопровождение экспертной системы по биотехнологиям и социогуманитарным технологиям (эксперты и знания);
- организация информационно-коммуникативной среды проекта, включая цифровые технологии и системы искусственного интеллекта;
- трансфер биотехнологий и социогуманитарных технологий в другие регионы страны.

Ожидаемые результаты:

- разработка модели комплексного использования биотехнологий для развития регионов на основе консолидации администрации, общества, предпринимателей, представителей научного сообщества и образования;
- подготовка междисциплинарной команды для выполнения проекта, для тиражирования модели в масштабах страны и обеспечения готовности регионов к данному виду инноваций;
- совершенствование механизмов обеспечения жизнедеятельности, безопасности и развития конкретного региона;
- становление научных организаций региона лидерами разработки и внедрения биотехнологий в интересах регионального развития;
- совершенствование механизмов консолидации администраций, общества и предпринимателей для совместного участия в мегапроектах на основе модели саморазвивающихся

- полисубъектных сред при активном участии социально-ориентированных НКО [5];
- разработка уникальной экспертной системы по биотехнологиям и социогуманитарным технологиям (эксперты и знания), для широкого использования в интересах развития страны;
 - разработка модели и инструментов универсальной информационно-коммуникативной среды мегапроектов, включая цифровые технологии и системы искусственного интеллекта;
 - организация в процессе выполнения проекта трансфера биотехнологий и социогуманитарных технологий в другие регионы страны;
 - подготовка предложений для организации в сфере биотехнологий государственных и международных мегапроектов и мегапроектов на основе государственно-частного партнерства.

Заключение

Обоснована целесообразность использования субъектно-ориентированного подхода для организации многоцелевых проектов комплексного развития регионов, рассмотрения таких проектов как специфических субъектов (мегасубъектов). Опыт такого рода представления проектов проанализирован на примере проектов в Институтах генеральных конструкторов СССР. В контексте представлений о трех типах научной рациональности предложены базовые характеристики субъектности проектов. Предложена субъектно-ориентированная концепция многоцелевого биотехнологического проекта комплексного развития региона.

Литература

1. *Степин В.С.* Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003.
2. *Лепский В.Е.* Междисциплинарный анализ становления субъектно-ориентированного подхода // Социальное время. 2015. № 2. С. 18–32.
3. *Лепский В.Е.* Методологический и философский анализ развития проблематики управления. М.: Когито-Центр, 2019.
4. Биотехнология и общество. Сборник материалов форума «Биотехнология и Общество», ассоциированное мероприятие II международного конгресса «ЕвразияБио», 12 апреля 2010 г., Москва / Под ред. Р. Г. Василовой, В. Е. Лепского. М.: Когито-Центр, 2010.
5. *Лепский В.Е.* Общественное участие в саморазвивающихся полисубъектных средах. М.: Когито-Центр, 2019.

МЕТАВСЕЛЕННАЯ В СТАТУСЕ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Лешкевич Т.Г.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

УДК 001.18

Аннотация. В статье обсуждается феномен Метавселенной с учетом его онтологических, функциональных и субъективных аспектов. Основная цель связана с анализом потенциала Метавселенной в статусе новой цифровой формы социальной реальности, стирающей грани между реальным и виртуальным. Рассматриваются позиции, выявляющие особенности, структуру и негативные последствия создания Метавселенной. Внимание отведено методологическому принципу детерминации будущим. Анализируется модель индоктринации, которая указывает на приверженность управлению под ту или иную доктрину с погружением в ее постулаты и опорой на механизмы давления. На примере аватарности показаны онтологические искажения представлений о себе и событиях, производимых в виртуальной реальности. Проанализированы ловушки алгоритмизированной метавселенной, воспроизводящие предубеждения разработчиков и курирующих их лиц, преследующих собственные цели; а также исходящие из несопоставимости скорости развития технологий и адаптации к ним существующих социальных институтов. Обсуждается значение открытого письма-предостережения в отношении негативных последствий для человечества быстрого развития ИИ.

Ключевые слова: метавселенная, аватар, принцип детерминации будущим, индоктринация, ловушки метавселенной

METAUNIVERSE IN THE NEW REALITY STATUS

Leshkevich T.G.

South Federal University, Rostov-on-Don

Annotation. The article discusses the phenomenon of the Metaverse, taking into account its ontological, functional and subjective aspects. The main goal is related to the analysis of the potential of the Metaverse as a new digital form of social reality, blurring the lines between the real and the virtual. Positions that reveal the features, structure and negative consequences of the creation of the Metaverse are considered. Attention is given to the methodological principle of determination by the future. The model of indoctrination is analyzed, which indicates a commitment to control under a particular doctrine with immersion in its postulates and reliance on pressure mechanisms. The example of avatarity shows ontological distortions of ideas about oneself and events produced in virtual reality. The pitfalls of the algorithmic metaverse are analyzed, reproducing the prejudices of developers and those supervising them, pursuing their own goals; as well as those based on the incomparability of the speed of development of technologies and the adaptation of

existing social institutions to them. The significance of an open letter of warning regarding the negative consequences for humanity of the rapid development of AI is discussed.

Keywords: metaverse, avatar, principle of determination by the future, indoctrination, traps of the metaverse

Концепт «метавселенная» (metaverse) связан с образом будущего, создание которого мыслится как перспективный тренд и макродви́г цифровых трансформаций. Приставка «мета», если вспомнить метафизику Аристотеля, указывает на то, что находится «над» и «поверх» фюзис, учитывающей природные закономерности. И хотя однозначного понимания метавселенной пока не сложилось, образ будущего в глазах ИИ-оптимистов связан с когерентным, т.е. согласованным с новым уровнем существования, в котором грань между реальным и виртуальным стирается. С точки зрения М. Цукерберга, метавселенную можно сравнить с «объемным интернетом», который откроет людям богатство ощущений и возможностей [1]. Завидной ясностью обладает взгляд на Метавселенную как на третье поколение Интернета после компьютеров и мобильного [2]. Развернутое представление о структуре метавселенной предлагает М.А. Антипов, выделяя четыре технологии: дополненная реальность (AR), лайфлоггинг, зеркальные миры и виртуальные миры. Дополненная реальность позволяет создавать интеллектуальные среды, основанные на сетях местоположения, таких как Pokémon Go. Лайфлоггинг позволяет записывать повседневную информацию о людях или объектах с использованием технологии дополненной реальности, например, для Facebook или Instagram. Технология зеркальных миров создает виртуальные карты и модели с использованием технологии GPS в таких приложениях, как Google Earth или Google Maps. Виртуальные миры основаны на виртуальном взаимодействии аватаров и отображении различных персонажей, они построены на цифровых данных [3].

Изучая особенности субъективного воздействия метавселенной, исследователи заключают: «Метавселенная Марка Цукерберга по сути дела является системой массового гипноза с единым центром управления. Большинство желаний и фантазий человека в метавселенной Цукерберга будет быстро виртуально в компьютерной фантазии удовлетворено [4]. С точки зрения ее функционального назначения значим вывод, что метавселенные – это ещё один способ контроля и наблюдения за человеком, только более инновационный и менее очевидный, чем (в условиях «Паноптикона») [5].

Вместе с тем, несмотря на отсутствие самодостаточного определения и наличие спорных оценок, метавселенная претендует на статус новой формы социальной реальности. Ставка сделана на исключительно информационный способ взаимодействия, в котором представленная в аттрактивном аудиовизуальном виде информация нуждается в непрерывном обеспечении интернет-связью, существуя автономно от мира естественного. Природа, являясь по сути изначальным уровнем бытия, отходит на задний план, как и реальная физическая действительность. Бытие же человека представлено его информационно-симулятивным виртуальным воплощением, т.е. аватаром, выступающим от лица индивида, реализуя его улучшенную или ухудшенную копию. Исследователи подчеркивают, что метавселенная как цифровой социум – это сфера взаимодействия аватаров, каждый из которых является «картинкой или фотографией или анимированным изображением, олицетворяющем пользователя в сети; системой с самообучением и самоидентификацией в киберпространстве; клонированной» личностью, с определённой миссией на некоторое время» [6]. На наш взгляд, здесь имеет место онтологизация сознательных искажений представлений о себе и событиях, производимая в виртуальной реальности. Эмпирическое Я замещается симулятивным проектом, имеющим ситуативный характер. Возможны бесконечные пробы и тестирование имиджа, как и перспективы множественной идентичности без каких-либо медико-биологических ограничений. В этом отношении весьма образно звучат слова Е. Таратуты: «ты тот, кем тебе удалось притвориться» [7]. Здесь нет привязки к естественной реальности, фиксируется выход как за пределы естественных возможностей человека, так и выход за рамки обычной жизни. Аватар переводит индивида в другую онтологию, «он в состоянии путешествовать по Марсу, погружаться в малодоступные среды, осваивать нештатные ситуации. Причем проведение экспериментов в виртуальной реальности базируется на основе использования комплекса базовых ощущений и позволяет применять разнообразные стимулы, дающие возможность контролировать психофизиологические реакции» [8].

Следует подчеркнуть, что отмеченный методологами принцип детерминации будущим имеет весомое регулятивное значение. Однако в ситуации, когда системообразующий образ будущего либо не сложился, либо отсутствует, его замещают практики индоктринации, которые означают приверженность управления под ту или иную доктрину с погружением в ее постулаты и механизмы давления. Эксплуатируется аттрактивный потенциал привлекательной идеи, например, обещающей «светлое будущее», благосостояние, свободу и пр. В контексте

цифровых сред актуален упор на идею бессмертия или замедления старения человека, технологическое замещение поврежденных органов, усиление интеллектуальных способностей, когнитивное совершенствование, способное поправить некачественное функционирование Homo sapiens. Даже не обладая необходимой конкретизацией, подобная модель в состоянии осуществить детерминацию будущим, привлекая в сферу своего притяжения различные подструктуры. Здесь будущее предстает исключительно технологично, ставка делается на «сращение» человека с устройством, где важны алгоритмы, биты, байты, коды, промты. Возникающий "цифровой гуманизм" утверждает, что цифровые технологии, несмотря на многообразие негативных последствий, могут стать инструментами создания улучшенной версии гуманизма.

Однако, за способностью создавать конфигуративный образ желаемого будущего следует необходимость перевода его на язык конструктивных действий, преодолевающих последствия несовершенного понимания ситуации. При этом исследователи уверены, что именно мышление о будущем должно способствовать выявлению вызовов и угроз, которые могут возникнуть в ближайшие годы [9]. Острота проблемы схвачена не только фразами о «расчеловечивании» человека, проблема в том, что принятие решений обусловлено выводами автоматизированных систем со встроенной программой индикаторов и использованием операций приоритезации и фильтрации при минимальном участии человека. Барьером оказывается и установление ответственности за действия алгоритмических систем при том, что оценки последствий функционирования ИИ возможны лишь постфактум. Нельзя упускать из виду субъектный фактор, скрывающий в себе намерения разработчиков и курирующих их лиц, которые, преследуя собственные цели, могут оказать влияние на конструкцию алгоритмов, усугубить предвзятость, усилить вредные стереотипы. В результате формы алгоритмизированного принятия решений наделяются потенциалом «неприятного сюрприза», воспроизводя предубеждения своих авторов. Остался открытым и вопрос о том, может ли компьютерная алгоритмизация иметь доказательную силу, превышающую результаты обобщений, сделанных учеными-специалистами? Заметим, что алгоритмы в качестве своего базового основания имеют математическое программное обеспечение, рассчитанное на стационарные ситуации. Озабоченность вызывает и тот факт, что алгоритмы «не умеют» отличать причинно-следственную связь от корреляции [10]. Существует и сложность, связанная с несопоставимостью скорости совершенствования технологий и

адаптации к нововведениям социальных институтов Отдельной блок проблем связан со взаимодействием систем ИИ между собой.

В заключение отметим, что, во-первых, алгоритмизированная метареальность, расширяя виртуальные фреймы самопроявлений индивида, в корне изменяет его образ жизни. Во-вторых, к ловушкам цифровой алгоритмизации может быть отнесена ситуация, когда субъектность, приобретая характер конвергентной, т. е. сращенной с возможностями Сети, полноценно функционирует только в таком виде. В-третьих, метавселенная как макротренд современного технологического развития задает иные властные приоритеты, создающие новую шкалу ценностей и иерархической зависимости. В-четвертых, в открытом письме-предостережении, подписанном И. Маском, С. Возняк, Э. Шарпом и двумя тысячами ученых и инженеров, выражены опасения по поводу последствий быстрого развития ИИ, который может оказаться враждебным, построить искусственные формы жизни или сразу перейти к постбиологическому молекулярному производству. Поэтому мораторий на новые крупные обучения должен быть бессрочным и всемирным, и вряд ли обеспокоенность корифеев ИИ можно назвать выдуманным сценарием.

Литература

1. Метавселенная: неизбежное будущее цифровых технологий? // Энергетика и промышленность России. 2022, № 03-04 (431-432).
2. *Li Jiaxin, Gao Gongjing*. Socializing in the Metaverse: The Innovation and Challenge of Interpersonal Communication // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. Vol. 664. Proceedings of the 8th International Conference on Humanities and Social Science Research (ICHSSR 2022). 2022. P. 2128–2131.
3. *Антипов М.А.* Социальность и социализация в условиях цифровизации общества // *Философская мысль*. 2022. № 11. С. 61 – 72.
4. *Ананьев В.Н., Ананьев А.В.* Метавселенная Марка Цукерберга с точки зрения теории функциональных систем академика ПК Анохина // *Тенденции развития науки и образования*. 2021. №. 80. С. 6-10.
5. *Гуров О.Н., Конькова Т.А.* Метавселенные для человека или человек для метавселенных // *Искусственные общества*. 2022. Т. 17, № 1. С. 1-8.
6. *Расторгуев С.П., Литвиненко М.В.* Аватаризация. М.: Реноме, 2011.
7. *Таратута Е.Е.* Философия виртуальной реальности. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2007.
8. *Лешкевич Т.Г.* Человек-виртуал и передача культурных ценностей поколению эпохи цифры // *Вопросы философии*. 2022. Т. 3, с. 55.
9. *Berkhout F., Hertin J., Jordan A.* Socio-economic futures in climate change impact assessment: using scenarios as “leaning machine” // *Global Environmental Change*. 2002. № 12. P. 83-95.

10. Miyawaki Y. et al. Visual Image Reconstruction from Human Brain Activity using a Combination of Multiscale Local Image Decodes // Neuron. 2008. Vol.60. No. 5. P. 915- 929.

МЕТАВСЕЛЕННАЯ: ФИЛОСОФСКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Макаров Е.Б.

г. Калининград

УДК 008.2

Аннотация: В данном коротком исследовании нам предстоит ответить на два вопроса. Во-первых, какую задачу решает мета-среда как социальная технология. В этом примере обратимся к теории социального конструирования технологий и попытаемся сформулировать предпосылки развития мета-среды типа «метавселенная» как ответ на кризис западного пути развития. Во-вторых, является ли «метавселенная» метасубъектом описываемом в рамках постнеклассической научной рациональности. Приведём философское обоснование опираясь на феноменологическую и бихевиористскую традиции.

Ключевые слова: метавселенная, метасубъект, VR, мир, кризис.

METaverse: IDEOLOGY AND PHILOSOPHY

Makarov E.B.

Kaliningrad

Abstract: In this short study, we have to answer two questions. First, what task does the meta-environment as a societal technology solve? In this example, let's turn to the theory of social construction of technologies and try to formulate the prerequisites for the development of a meta-environment of the «metaverse» type as a response to the crisis of the Western path of development. Secondly, is the «metaverse» a meta-object described within the framework of post-non-classical scientific rationality. We will give a philosophical justification based on the phenomenological and behavioral traditions.

Keywords: metaverse, metasubject, VR, world, crisis.

Зачем нужна «метавселенная»?

Чтобы судить об утилитарности инновации, если мы рассуждаем в понятиях научной рациональности и социальной прагматики, следует обратиться к теории социального конструирования технологий (SCOT), формула которой выглядит так:

Артефакт → Социальная группа → Проблема → Решение [1]

Эта модель позволяет спрогнозировать направление прикладного исследования и определить, какую социальную проблему эта технология (техническое устройство, программа) решает. В нашем случае таким решением является «метавселенная» (далее сокр. – «мета») и если вернуться на шаг назад, то хотелось бы понять какую проблему она решает? Мы и так живём в информационном обществе, максимально связанном коммуникационными платформами. Уже нет необходимости личного присутствия на рабочем месте во многих сферах трудовой деятельности. Если учесть, что «мета» представляет собой интеграцию или трансформацию всего социального пространства в пространство цифровой коммуникации (взаимодействия), то социальная составляющая этой технологии должна быть первостепенной. Однако, сейчас мета-среда – это игровой мир с отвлечением на коммерцию или коммерческий мир с отвлечением на развлечения (игры, шоу). Один из слоганов гласит: «Your new asset is in the digital world. NFT¹ is the new asset» [2]. Буквально – ваш новый актив в цифровом мире. Обратимся к определению: «Метавселенная – это будущая устойчивая и взаимосвязанная виртуальная среда, в которой социальные и экономические элементы отражают реальность. Пользователи одновременно могут взаимодействовать со средой и друг с другом на разных устройствах с использованием иммерсивных технологий, вовлекая в это взаимодействие цифровые активы и собственность» [3].

Тогда становится очевидным, что в разрастающемся мировом кризисе, где капитализм «упёрся» в свои естественные границы, а потребление снижается из-за возросшей инфляции, повышения стоимости энергии и общем снижении доходов, «мета» – это новая форма экстенсивной экономической экспансии, но для её массовой реализации и извлечения прибыли, общество должно находиться в пространстве где данный вид экспансии будет разворачиваться, т.е. массово «переселяться» в мета-среды.

Запад со своей концепцией «устойчивого развития» впал в противоречие со своей же формальной логикой – поскольку использует в своём самоопределении слово «развитый», а весь остальной мир относит к развивающимся странам. Не в этом ли суть «развития» как процесса: в постоянном движении и трансформации, тогда как страны запада утратили его и находятся в режиме стагнации и утраты дальнейших социокультурных ориентиров, выхолостив их лицемерной идеологией либерализма и потребительского, в широком смысле, экспансионизма. Однако система, выстроившая свою онтологию на

¹ NFT – цифровой актив имеющий реального правообладателя.

экспансии, уже не может существовать иначе. Эта проблема была осмыслена западным экспертным сообществом и предложен ряд решений, все они в том или ином виде представлены в повестке Давосского форума [4], в том числе, развитие всеобъемлющей цифровой копии нашей реальности, реализуемой в проекте «метавселенная». Для этого создана инициатива «всех заинтересованных лиц» [5], дабы определить правила и условия развития данной гибридной структуры для всех [6], т.е. как некий аналог мета-правительства устанавливающий и регламентирующий все стороны функционирования, от этики до экономики, подобных структур в дальнейшем.

Хочется вспомнить, что социолог Д. Белл предсказал и описал приход постиндустриального общества [7], которое мы теперь называем информационным. Вместе с тем, используя информационный подход в управлении, который говорит нам, что информационная система, каковым мы можем предположить стало западнцентричное сообщество, работает по принципу максимизации информации (ПМИ), т.е. бесконечного её наращивания о самой себе и окружающей среде [8]. Из этого делаем вывод, что цифровая вселенная безгранична, относительно физических законов, а следовательно, и цифровая экспансия имеет неопределённые пределы, хотя, всё-таки, и детерминирована мощностью и отказоустойчивостью технического оборудования, а также инвестиционным климатом [9]. Информация – это главный ресурс информационной системы, из этого мы делаем ещё один вывод, что человек в данной системе, тоже лишь ресурс. Ранее, в этих направлениях, уже высказывались мысли о коммодификации бесконечности и «полных существах», т.е. информационных двойниках [10]. Последнее утверждение отнюдь не эвристично, мы осведомлены об этом благодаря СМИ, но то, что именно ПМИ задаёт цели и средства для данной системы [8, с. 15], а не человек – это может быть весомым аргументом. Поэтому, несмотря на то что мы и погружаемся в пучину информационной зависимости, кто-то считает (например, «Big-Tech») скорость и степень этого погружения недостаточным, для реализации проекта полной социальной управляемости. Ведь, если рассматривать три типа власти по Б. Расселу: политическую (власть над телом), экономическую (власть вознаграждений и наказаний) и идеологическую [11], то в структурах типа «мета» эта власть реализуется в своей тотальности. Таким образом, преобразование информационного общества с субъектными свойствами в информационное общество как объект с заданными характеристиками, приближает к желанной социальной управляемости или тотальному социальному контролю. В таком положении стагнация становится управляемой и даже необходимой. Ранее уже была высказана мысль, что более глубокая

социетальная зависимость от технических и коммуникативных средств проистекает из «решения насущной задачи превосходства западной цивилизации над остальным миром в виде четвертой волны глобализации на принципах структурной экспансии» [10].

Можно ли считать метавселенную саморазвивающейся рефлексивно-активной средой?

Когда читаешь об описании метасубъекта в постнеклассической научной рациональности как о саморазвивающейся рефлексивно-активной среде [12], то на ум, в первую очередь, приходит пример «метавселенной», но почему? Ведь даже в определении (см. выше) о саморазвитии и рефлексии нет ни слова. Вероятно, по нашему представлению любая виртуальная реальность должна обладать подобными свойствами, если она отражает, хоть и в редуцированном виде, нашу реальность. Потому что в нашей реальности или жизненном мире эти качества самоочевидны, поскольку наш мир целостен [13, с.110] и взаимодействует с нами, и мы автоматически, нереплексивно переносим его качества на его проекцию в виртуальной реальности. Это ещё отягощается феноменологической традицией, которая предусматривает «взятие в скобки объективного мира» [13, с.108], не отрицая его существования, т.е. традицией рассматривать содержание сознания вне зависимости от мира объектов. «Мета» воспринимается нами как мир чистого содержания нашего сознания, хотя созданного и не нами. Тогда получается, что мы имеем мир, созданным чьим-то сознанием и нашим сознанием, погружённым в данную среду. Кто в данном случае рефлексивует – создатель или пользователь? Если создатель, то он выступает в роли актора рефлексивного управления, т.к. задаёт все условия существования данного мира и существования в нём других. Если рефлексивует пользователь, то скорее всего, потребуется объективизация данного процесса рефлексии, т.е. «выход на связь» с миром физическим, дабы проанализировать своё положение относительно «двух миров», что будет чрезвычайно трудно сделать, ведь иммерсивность или полная вовлечённость в мета-среду - одна из основных задач при создании «меты». Ранее это условие описывалось как: *необратимость* - нежелание добровольно покидать выдуманный цифровой мир и *тотальность* - минимизация / исключение контактов пользователя с физическим миром [14]. Анаксагор замечал, что ум как сознательная целесообразно действующая сила «определяет порядок всего» [15], но тяжело определять порядок не тобой созданный и не тобой контролируемый. Таким образом, можно сказать, что мета-среда («мета») как вместительница индивидуальных сознаний не является их суммой, а всего лишь объект технической среды, паразитирующий на

моделях интеракционной активности (коммуникация, игры, развлечения) и, следовательно, не является субъектом рефлексии, а следовательно, это объект, но объект сложный, в плане восприятия и определения его свойств из-за неопределённости границ и дополнительных технических устройств – гарнитур виртуальной реальности, вызывающих эффект депривации.

О саморазвитии метавселенной можно сказать только то, о чём уже упоминалось выше, когда говорилось об инициативной группе, разрабатывающей правила и нормы (по факту идеологию) для метаструктур. В классической науке - поведенческой психологии Скиннер писал: «Установление зависимости человека от вещей (информации) определяется тем, что, кто их контролирует, тот этими вещами управляет, а значит, управляет человеком» [16], а в постнеклассической науке этому соответствует управление через среду. Значит границы всегда кем-то предзаданы, хотя не всегда ощутимы и всегда будет возможен эффект «*deus ex machina*», когда какой-нибудь «администратор мира» поменяет некоторые правила или настройки в условиях изменившейся конъюнктуры. Можно сказать также, что метавселенная, как операционализируемая концепция виртуальной реальности, недостаточно самостоятельна, чтобы быть саморазвивающейся.

Заключение

«Метавселенную» можно рассматривать как ядро фрактальной структуры нового информационного общества – общества, живущего по правилам, где правила устанавливаются «владельцы ядра» и затем они распространяются по всем направлениям по коммуникационным каналам с условиями (этическими, экономическими, эстетическими и др.), заданными в ядре.

Пока мы не можем описать «метавселенную» в терминах постнеклассической науки, скорее, здесь подойдёт традиционный структурализм Н. Лумана, описывающий социальную систему как ино- и само-рефератную систему, т.е. систему с обратной связью, применяющую правила внутреннего кодирования (ядра) ко всему остальному социальному пространству.

Литература

1. *Макаров Е.Б.* Специфика управления коммуникативным потоком в сфере исследований и разработок БФУ имени И. Канта URL: https://www.researchgate.net/publication/337313122_Specifika_upravlenia_kommunikativnym_potokom_v_sfere_issledovanij_i_razrabotok_BFU_imeni_I_Kanta (дата обращения 10.09.2023)

2. NFTs and Big Brands: Exploring new possibilities <https://cryptoslate.com/nfts-and-big-brands-exploring-new-possibilities/> (дата обращения 10.09.2023)
3. <https://initiatives.weforum.org/defining-and-building-the-metaverse/home> (дата обращения 10.09.2023)
4. <https://www.weforum.org/agenda> (дата обращения 10.09.2023)
5. <https://initiatives.weforum.org/defining-and-building-the-metaverse/home> (дата обращения 10.09.2023)
6. <https://initiatives.weforum.org/defining-and-building-the-metaverse/govern> (дата обращения 10.09.2023)
7. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Academia, 2004.
8. Голицын Г.А., Петров В.М. Социальная и культурная динамика: Долговременные Тенденции: Информационный подход. Изд. 3. М.: URSS. 2019. С.54
9. Хазин М. Воспоминания о будущем. Идеи современной экономики. М.: Рипол классик, Сфера, 2019. С.271-272.
10. <https://russiancouncil.ru/blogs/e-makarov/vdokhnovlennye-budushchim-sverkhrazumom/> (дата обращения 10.09.2023)
11. Эссе о свободе, эмиссии и экспансии <https://dzen.ru/media/id/5f54f367fdbd8b69779a4b6d/esse-o-svobode-emissii-i-ekspansii-6017c1a17fd0a5390f514795> (дата обращения 10.09.2023)
12. Лепский В.Е. Методологический и философский анализ развития проблематики управления. М.: Когито-Центр, 2019. С.43.
13. Ионин Л.Г. Понимающая социология. Историко-критический анализ. М.: Наука, 1979.
14. Метавселенная: условия, варианты и концепции <https://habr.com/ru/articles/599287/> (дата обращения 10.09.2023)
15. Асмус В. Античная философия. М.: Высшая школа, 2003. С.58.
16. Скиннер Б.Ф. По ту сторону свободы и достоинства. М.: Оперант, 2015. С.79.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ СЛОЖНОСТИ МЕЖСУБЪЕКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Малахова Е.В.

Институт философии Российской академии наук, Москва

УДК 168.522

Аннотация. Укрепление субъектности социальных акторов возможно только при повышении сложности межсубъектного взаимодействия, так как субъект способен осознавать и контролировать процессы такого же или меньшего уровня сложности, чем он сам. Цифровые технологии способны повысить сложность взаимодействия и таким образом заставить

субъектов адаптироваться к происходящему. При развитии цифровых технологий взаимодействие усложняется, так как в него включается все больше субъектов, в том числе с ранее не известными характеристиками. Также социальные акторы с более высоким уровнем субъектности способны осознанно, свободно и рефлексивно формировать запросы к цифровым технологиям, что в перспективе может привести к переходу от сугубо технократического вектора развития последних к более гуманистически ориентированному.

Ключевые слова: субъектность, цифровизация, межсубъектное взаимодействие, технократический подход, гуманистический подход.

DIGITAL TECHNOLOGIES AS A FACTOR OF INCREASING THE COMPLEXITY OF INTERSUBJECT INTERACTION

Malakhova E.V.

Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow

Annotation. Strengthening the subjectness of social actors is possible only with increasing complexity of intersubjective interaction, because the subject is able to realize and control the interaction of the same or lower level of complexity than itself. Digital technologies can increase this complexity and force subjects to adapt to these processes. With the development of digital technologies, interaction becomes more complicated, as more and more subjects are immersed in it, including those with previously unknown characteristics. Also social actors with a higher level of subjectness are able to consciously, freely and reflexively form requests for digital technologies, which in the future may lead to a transition from a purely technocratic vector of development of the latter to a more humanistically oriented one.

Keywords: subjectness, digitalization, intersubject interaction, technocratic approach, humanistic approach

Цифровизация практически всех социально значимых сфер жизни – это реальность, в которой мы живем и к которой вынуждены адаптироваться. При этом, как любые новые технологические решения, которые становятся массовыми, цифровые технологии способны создать целый ряд социальных дисбалансов и даже привести к масштабным кризисам. Причины кризисных явлений, нередко следующих за технологическими прорывами, достаточно подробно описаны, в частности, в работах А.П. Назаретяна. Однако нас в этом небольшом по объему исследовании будут интересовать те намечающиеся тенденции, которые смогут не только предотвратить социальные кризисы, но и, возможно, даже способствовать переходу на новый виток цивилизационного развития.

Итак, основными тезисами, которые мы постараемся обосновать, станут следующие.

1. Цифровые технологии способствуют повышению сложности межсубъектного взаимодействия.
2. Указанный выше процесс, в свою очередь, содействует росту уровня субъектности всех его участников.
3. Это повышение уровня субъектности может в дальнейшем привести к тому, что современный, во многом технократический подход к развитию цифровых технологий будет заменяться на более гуманистически ориентированный.

Итак, начнем с первого тезиса. Чтобы обосновать роль цифровых технологий в усложнении межсубъектного взаимодействия, необходимо для начала кратко напомнить, что может пониматься под субъектностью в целом. Мы можем говорить о существовании кого-то (или даже чего-то) в качестве субъекта [1], если наличествуют следующие свойства: целеустремленность, способность к рефлексии, свобода, самостоятельное развитие и совершенствование, а также, очевидно, социальность.

В том, что касается усложнения межсубъектного взаимодействия, необходимо учитывать фактор, упомянутый в свое время У.Р. Эшби как закон необходимого разнообразия [2]. Согласно идее Эшби, для того чтобы одна система могла управлять поведением другой, управляющая система должна быть не менее (а лучше, более) сложной, чем управляемая, но ни в коем случае не наоборот.

Под управлением мы понимаем контроль взаимодействия, который способна осуществлять система. То есть управление – это также и то, что система, чтобы контролировать, должна иметь возможность «воспринять» и «осознать». Если воспользоваться подходом Богданова [3], впервые специально рассмотревшего взаимоотношения системы со средой и формирование этой среды в зависимости от свойств системы, то можно сказать, что система в принципе способна управлять (контролировать) только то, что она формирует как свою среду. Причем последнее утверждение верно даже и в том случае, когда речь идет о так называемой внутренней среде системы, так как в этом случае уже внутри такой системы должно произойти разделение на некий управляющий центр и все остальные части, которые будут средой уже для этого центра, и которые он сможет контролировать ровно также, как в случае со всей системой и ее внешней средой.

Таким образом, управляющей системой может стать любая, способная воспринимать внешнюю среду и целенаправленно воздействовать на последнюю для достижения желаемого результата [4]. Опять же, даже способность такой управляющей системы формировать

цель и выбирать средства как некие запросы по отношению к управляемой – напрямую зависит от того, насколько значительные сегмент внешней реальности управляющая система способна «охватить» своими средствами – то есть от сложности ее структуры и разнообразия доступных в связи с этим инструментов. Но также очевидно, что это всегда взаимно направленный процесс: повышение разнообразия воздействий внешней среды тоже заставляет системы адаптироваться и, соответственно, усложняться.

Все вышеописанное мы наблюдаем сейчас, при массовом и практически повсеместном внедрении цифровых технологий. С одной стороны, с их использованием у каждой системы (начиная от государств и заканчивая малыми группами или даже индивидами) появились возможности для получения и анализа неизмеримо большего объема информации, чем еще несколько десятилетий назад – то есть в этом случае можно констатировать буквально для каждой системы на ее уровне увеличение возможностей для взаимодействия со средой. Таким образом, усложнение имеющихся у систем инструментов влияния на среду ведет к усложнению среды для каждой отдельной системы.

При этом неизбежно возникает так называемая проблема нарушения техно-гуманитарного баланса [5], которая выражается в том, что система вынуждена адаптироваться к новым технологическим решениям, причем даже тем, которые создала сама, но еще не выработала для них адекватных форм социальной регуляции. В первую очередь подобное касается таких технологий, которые помимо изначально заявленных задач способны решать целый ряд дополнительных, что даже не всегда может быть ожидаемо и прогнозируемо. Также такие технологии становятся или распространенными массово, или же эффект их применения способен влиять на весь социум в целом.

Именно в таких случаях можно говорить о необходимости повышения субъектности систем, испытывающих на себе влияние подобных процессов. Постараемся коротко пояснить, каким образом оказываются связаны нарушения техно-гуманитарного баланса с недостатком субъектности социальных систем.

Исходя из тех характеристик субъектности, которые были названы ранее, можно констатировать, что при наличии инструмента (в нашем случае, цифровых технологий), который способен увеличить доступную для воздействия системы среду, и при этом в отсутствии у системы адекватных форм социальной регуляции для этого инструмента – страдать, в первую очередь, будет сфера целеполагания, а за ней и остальные характеристики субъектности системы, составляющие основу ее существования. То есть, обладая новыми, более совершенными инструментами, система может продолжать ставить цели деятельности,

которые были достижимы при помощи технологии предыдущего поколения, и результаты достижения которых эта система способна использовать и интегрировать в уже ранее существовавшие социальные практики. При этом инструмент, используемый одной системой недостаточно полно, способен порождать вокруг себя новые системы, иногда «теневые», как бы добирающие не применяющиеся, но существующие и доступные функции технологии. Ясно, что все это способно привести к кризисным явлениям. Такие нежелательные феномены, как, например, рост киберпреступности, только подтверждают этот тезис.

Следовательно, для разрешения проблем целеполагания необходимо свободное, самостоятельное и рефлексивно обусловленное развитие систем, только таким образом способных адаптироваться к новым технологиям, и соответственно, собственной изменившейся среде. Этот процесс и является тем упомянутым вначале повышением субъектности участников социального взаимодействия, происходящим не всегда легко, но неизбежно под воздействием новых технологий, на этот раз цифровых.

Исходя из этого положения, будет постепенно меняться и подход к технике. Сейчас до сих пор преобладает по преимуществу технократический подход, нацеленный, скорее, на увеличение количественно измеримых показателей, таких, например, как быстродействие или объем обрабатываемой информации. Причем в том, что касается применения все более развитых с этой точки зрения технологий, они нередко просто предоставляются пользователям в уже готовом виде, и, естественно, создающие их компании в остро конкурентной среде стараются сделать это как можно быстрее, чтобы на шаг опередить конкурентов. При этом никаких писаных или неписаных социальных норм для этих технологий может не быть, и к ним формируется такое отношение, как будто бы пользователи или уже полностью готовы к применению предложенного, или нормы и правила возникнут как-то «сами собой». Последнего, естественно, или не происходит, или это занимает длительное время и идет путем проб и иногда курьезных, иногда болезненных ошибок.

Переход от технократического подхода к гуманистически ориентированному возможен в том случае, когда все субъекты, использующие технологию (а не только ее создатели), способны сознательно формировать цели ее применения и, соответственно, формулировать запрос к тому, какой они хотели бы ее видеть, даже если не всегда углубленно знакомы с чисто технической составляющей ее разработки. Подобное возможно только в случае повышения субъектности всех участников социального взаимодействия, которые

сталкиваются с данной технологией. Для цифровых технологий такими субъектами будут почти все социальные группы, организации и даже отдельные индивиды. Только когда все они способны свободно развиваться, рефлексивно отслеживать собственное состояние в целом и по отношению к желаемому результату и самостоятельно ставить тактические и стратегические цели – лишь в этом случае они могут использовать вновь возникающие технологии для созидания, а не разрушения социальных связей и себя самих как социальных субъектов.

Новые технологии, таким образом, с одной стороны, создают реальную угрозу для целостности социальных субъектов, с другой стороны, заставляют их развиваться через необходимость приспособливаться к возрастанию сложности межсубъектного взаимодействия.

Современная техногенная цивилизация уже находится в кризисе из-за таких явлений, как эффект культурного лага и нарушение техно-гуманитарного баланса. Эти явления сами по себе обусловлены недостаточным уровнем субъектности социальных акторов, по сути, не справляющихся с использованием более сложных технологий.

Преобладание социо-гуманитарного вектора в будущем технологическом развитии сможет стать тем механизмом социальной адаптации, который поможет преодолеть кризисные явления, возникающие неизбежно при нарушении техно-гуманитарного баланса, и вывести современную цивилизацию на новую стадию развития. Возможно, это будет еще одна ступень развития техногенной цивилизации, но также вероятна ситуация, в которой масштабные изменения не только технико-экономических, но и мировоззренческих оснований жизни социумов приведут к тому, что будет положено начало следующему типу цивилизационного развития, который сейчас условно можно назвать посттехногенным [6].

*Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ, проект № 21-18-00184
«Социогуманитарные основания критериев оценки инноваций, использующих
цифровые технологии и искусственный интеллект»*

Литература

1. *Петровский В.А.* Индивидуальность, саморегуляция, гармония // Московский психотерапевтический журнал, 2008, №1. С. 64-90.
2. *Ashby W.R.* An Introduction to Cybernetics. – London, Chapman & Hall Ltd., 1957. – 295 p.
3. *Богданов А.А.* Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн.: Кн. 1. – М.: Экономика, 1989. – 304 с.

4. *Wiener N.* Cybernetics or Control and Communication in the Animal and the Machine, 2nd ed. – The M.I.T. Press and John Wiley & Sons, Inc., New York - London 1961. – 212 p.
5. *Назаретян А.П.* Антропогенные кризисы: гипотеза техно–гуманитарного баланса // Вестник Российской академии наук. 2004. Т. 74. № 4. С. 319–330.
6. *Степин В.С., Толстых В.И.* Демократия и судьбы цивилизации // Вопросы философии. 1996. № 10. С. 3-19.

САМООРГАНИЗАЦИЯ, СУБЪЕКТНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Малинецкий Г.Г.

Институт прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН, Москва

УДК 004.8

Аннотация. Центральными проблемами в развитии искусственного интеллекта сейчас являются гуманитарные проблемы. Они связаны с формированием и изменением субъектности тех сообществ, которые будут развивать или использовать эту технологию. Искусственный интеллект может коренным образом преобразить нашу реальность в ближайшем будущем. Мы формулируем некоторые проблемы на этом пути, которые пока не только не решаются, но даже не осознаются, и обратим внимание на возможные подходы к их решению.

Ключевые слова: искусственный интеллект, самоорганизация, стратегический прогноз, рефлексивное управление, обретение субъектности, управление рисками.

SELF-ORGANIZATION, SUBJECTIVITY AND THE CHALLENGES OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Malinetskiy G.G.

Keldysh Institute of Applied Mathematics RAS, Moscow

Abstract. The central problems in the development of artificial intelligence are now humanitarian problems. They are associated with the formation and change in the subjectivity of those communities that will develop or use this technology. Artificial intelligence can fundamentally transform our reality in the near future. We will formulate some problems along this path, which are not only not yet solved, but not even realized, and pay attention to possible approaches to solving them.

Key words: artificial intelligence, self-organization, strategic forecast, reflexive management, acquisition of subjectivity, risk management.

Самоорганизация и формирование субъектности

Подождите 10-20 лет, и вы увидите прорыв синергетики, который определит будущее человечества!

С.П. Курдюмов

В теории постиндустриального развития выделяют три фазы мировой истории – традиционную (до XX века), индустриальную (XX век) и постиндустриальную, в которую мир входит сейчас. В первой фазе во главе угла стояло исследование, использование и покорение природы. Вторую можно назвать временем машин и главных среди них – компьютеров. В центре внимания третьей фазы будет человек и общество, с которыми связаны и основные возможности, и главные угрозы, и сценарии использования различных технологий.

Ответ связан с самоорганизацией, которая, по-видимому, в XXI веке станет таким же важным и общим понятием как «движение», «информация», «сознание». Теорию самоорганизации или синергетику ученые начали разрабатывать, начиная с 1970-х годов. Сегодня синергетика представляет собой активно развивающийся подход, лежащий на пересечении сферы предметного знания, математического моделирования и философской рефлексии [1].

Очевидный и волнующий пример. Ученых удивляет простота нервных клеток, не слишком отличающихся от других клеток организма. Откуда же берутся память, эмоции, способность учиться, сознание? Наиболее популярным подходом сейчас является коннекционизм, описывающий мыслительные или поведенческие явления процессами самоорганизации в сетях из связанных между собой элементарных сущностей – нейронов. Человеческий мозг имеет около 86 миллиардов нейронов, и каждый нейрон имеет в среднем 7000 синаптических связей с другими нейронами. По сути, все успехи нейронных сетей связаны с воплощением принципов строения и работы мозга. Казалось бы, если мы что-то принципиальное узнаем из нейробиологии, то это существенно поможет нам в создании и работе с искусственным интеллектом. (Впрочем, некоторые мои коллеги полагают, что эти биологические аналогии – «детство», которое давно пора забыть).

Все, кто в нашем Отечестве работал с нейросетями, знают, что у нас днем с огнем не найдешь нейробиологов, тем более заинтересованных в работе с искусственным интеллектом. В то же время в США не первое десятилетие реализуется гигантский проект по исследованию коннектома человека. Коннектомом по аналогии с геномом называют полную структуру связей в нервной системе. Удивительно интересная

задача! А что у нас? Здесь вспоминается лесковский Левша, просивший передать государю императору, что в Англии ружья уже кирпичом не чистят, и нам не след...

Огромный вклад в развитие синергетики в нашем Отечестве внес один из основоположников этого междисциплинарного подхода, директор Института прикладной математики им. М.В. Келдыша Сергей Павлович Курдюмов. Он, следуя традиции платонистов, считал, что открытые активные нелинейные среды имеют конечный набор структур (типов упорядоченностей), которые в них могут существовать и развиваться. «Если вы хотите создать данную структуру, неустойчивую в существующей среде, меняйте среду», – часто говорил он ученикам. По его мнению, развитие этого взгляда в сочетании с вычислительным экспериментом, должно было дать огромный импульс современному естествознанию и высоким технологиям.

Парадоксальным образом это предвидение сегодня оправдывается в теории нейронных сетей. Элементы этих сетей – аналоги нейронов – в процессе обучения меняют связи друг с другом, осуществляя таким образом самоорганизацию. Метод обратного распространения ошибки и несколько других приемов помогли «научить учиться» машинам и открыли дверь в сказку, связанную с новым поколением вычислительных инструментов. Именно сейчас и определяется, доброй или злой будет эта сказка. Ни технические, а социогуманитарные аспекты здесь сейчас являются решающими [2]. Судя по всему, наше общество пока не доросло до технологий искусственного интеллекта – оно пока не осознало, какой выбор стоит перед ним.

Формирование субъекта или бессубъектность

И кричит: «Кири-ку-ку.

Царствуй, лежа на боку!»

А.С. Пушкин

«Сказка о золотом петушке»

Важнейшей формой самоорганизации является рождение и эволюция субъекта. Другими словами, сущности, которая осознает свое состояние (поэтому ключевое значение для нее имеет рефлексия), возможности, намечает цели, которые хочет достигнуть, оценивает окружение, а также средства, которые может использовать, и взаимодействие с другими системами, которые могут помочь в решении собственных задач.

Наша способность к самоорганизации дала нашему виду стратегическое преимущество в ходе эволюции. В отличие от других мы научились передавать информацию о жизнеспасающих технологиях в

пространстве (из региона в регион) и во времени (от поколения к поколению). В осознание важности этого огромную роль сыграл выдающийся просветитель России Сергей Петрович Капица. Информационное взаимодействие стало катализатором нашей стремительной эволюции. Сейчас роль самоорганизации в нашей эволюции понимают многие. Израильский историк Ю.Н. Харари пишет: «Решающую роль в завоевании нами мира сыграла наша способность объединять в сообщества массы людей. Насколько известно, только Homo Sapiens способен в очень гибких формах взаимодействовать с неограниченным числом незнакомцев» [3].

Однако всё меняется. В мире сейчас работает 6,2 млрд вычислительных машин, и они меняют способы самоорганизации в обществе. Чем дальше, тем труднее становится разобраться, является ли текст или фотография в интернете фейком или нет. Системы искусственного интеллекта (и пандемия COVID-19 это наглядно показала) позволяют организовать постоянный контроль за каждым конкретным человеком. У нас не остается личного пространства. Мы этого хотели? Кант полагал, что человечество движется ко всё большей свободе. И тут такой облом...

В проекте четвертой промышленной революции, продвигаемой Давосским экономическим форумом, указывается в качестве перспективы, которая должна реализоваться до 2025 года, наличие 1 триллиона сенсоров – «наблюдателей», которые будут следить за нами и «вживляемых мобильных телефонов», а также наличие систем с искусственным интеллектом в советах директоров крупнейших компаний...[4].

Более того, в ряде стран уже используются системы социального рейтингования. В этих системах по перехваченным письмам, разговорам, передвижениям и многому другому системы искусственного интеллекта выставляют рейтинг, в соответствии с которым людей награждают или наказывают... Подобные системы оказываются выше закона.

К чему это приводит? Французский социолог Жак Аттали назвал такое будущее «эрой гиперконтроля»: «Наблюдение – модное словечко грядущих времен. Наступит время гиперконтроля. С помощью новейших технологий можно будет узнать всё о происхождении продукции и передвижении людей, что в далеком будущем будут использовать для военных целей...» [5] Иными словами ИИ со всей определенностью прочерчивает нам путь в Новое Средневековье.

Поставим мысленный эксперимент. Представим себе, что, начиная с некоего возраста, человеку дают машину ИИ, идеально настроенную на него, знающую каждый его шаг в прошлом и обладающую

коэффициентом интеллектуальности (IQ) нобелевского лауреата. Пусть эта машина удовлетворяет все возникающие у него потребности и обладает соответствующими внешними данными. Конечно, он полюбит ее. Произойдет такая самоорганизация человеко-машинного субъекта и, конечно, человек потеряет интерес и к реальности, и к другим сущностям. Он уже нашел свой идеал. (Множество классических экспериментов с сообществами крыс показывают, что практически всегда воплощается именно этот сценарий.) Путь в ад может быть очень сладким...

Этот путь описал Клиффорд Саймак в романе «Город». Жители Земли на некоем этапе развития поняли, что гораздо лучше и приятнее вести свои дни не в телах землян, а в телах «скакунцов», представителей одной из юпитерианских рас. После этого они утратили связи с друг с другом и, естественно, переселились на Юпитер. Земля оказалась во власти псов, которые начали строить на нашей планете свою цивилизацию... Наш путь туда?

Контурь нескольких проблем

Искусственный интеллект – это будущее не только России, это будущее всего человечества. Здесь колоссальные возможности и трудно прогнозируемые сегодня угрозы. Тот, кто станет лидером в этой сфере, будет властелином мира.

В.В. Путин.

*Всероссийский открытый урок.
01.09.2017*

В серьезности работ по искусственному интеллекту никто не сомневается. Один из ведущих специалистов в этой области Кай-фу Ли предсказывает, что к 2030 году искусственный интеллект (ИИ) добавит в глобальный продукт \$15,7 трлн. При этом на Китай придется \$7 трлн, а на США - \$ 3,7 трлн. Эти страны он называет сверхдержавами искусственного интеллекта [6]. В 2021 году американский сенат одобрил законопроект, который предусматривает выделение около \$250 млрд на обеспечение технологического превосходства США над Китаем. Из них \$54 млрд пойдет на создание в США современных чипов и телекоммуникационного оборудования, а \$190 млрд. на укрепление технологий и исследований. А мы-то где?!

Путь от политических решений и мнения первых лиц до конкретных дел неблизкий. В настоящее время Россия тратит на работы по искусственному интеллекту в 350 раз меньше, чем Китай. Очевидно, нам

нужно создавать более многочисленное, активное и энергичное сообщество, чтобы планы российских руководителей в области искусственного интеллекта воплощались в реальность... Здесь стоит напомнить императив академика И.В. Курчатова: «Обгонять, не догоняя».

В подтверждение мысли о «неудобных сценариях» развития ИИ две цитаты.

По мысли выдающегося физика Стивена Хокинга «Развитие полноценного искусственного интеллекта может означать конец человеческой расы... Он будет развиваться сам по себе и перепроектировать себя со всё возрастающей скоростью. Люди, ограниченные медленной биологической эволюцией, не могут конкурировать и будут вытеснены».

Предприниматель и изобретатель Илон Маск, капитализация фирм которого превысила \$3 трлн, утверждает: «Темпы прогресса в области искусственного интеллекта (я не имею в виду узкий ИИ) невероятно быстры. Если у вас нет прямого контакта с такими группами, как Deepmind, вы понятия не имеете, насколько быстро – он растет темпами, близкими к экспоненциальным. Риск того, что произойдет что-то серьезно опасное находится в пятилетнем периоде. Максимум 10 лет».

Но! Очень важно избавляться от иллюзий. Сейчас часто возникает ощущение, что еще один рывок и их ИИ будет сражаться с нашим ИИ. Станислав Лем писал об этой иллюзии в своем фантастическом эссе, в котором прогнозировал развитие вооружений в XXI веке: «Там, где поражение от победы отделяют часы (или дни) и километры (или сотни километров), а любая ошибка командования может быть исправлена переброской резервов, умелым отступлением или контратакой, роль случая можно с успехом свести к минимуму. Но там, где успех боевых операций зависит от микромиллиметров и наносекунд, на сцену, подобно новому богу войны, предрешающему победу или разгром, выходит случайность... Это можно выразить так: системы неслыханно быстрые ошибаются неслыханно быстро» [7].

Реальность подтвердила предвидение Лема. Телескоп «Джеймс Уэбб» был запущен 25.12.2021 года. Компания Alphabet Investor Relations устроила пресс-конференцию, посвященную этому телескопу, с системой ИИ, чтобы показать ее огромные возможности. На вопрос, кто открыл экзопланеты, она ответила неверно. В этом и в других случаях у ИИ иногда происходят галлюцинации... В результате такой пресс-конференции капитализация компании Alphabet уменьшилась на \$100 млрд (из \$1,38 трлн). Страшно представить, что может быть в случае военных действий и стратегических вооружений, если там, в системе управления, начнутся галлюцинации.

Важно сегодня вложить усилия, чтобы сказка, в которую мы входим, оказалась доброй, а не злой.

Литература

1. *Малинецкий Г.Г.* Синергетика – новый стиль мышления: Предметное знание, математическое моделирование и философская рефлексия в новой реальности. – М.: URSS, 2022. – 288 с. – (Синергетика: от прошлого к будущему, №105).
2. Социогуманитарные аспекты цифровых трансформаций и искусственного интеллекта. Под ред. В.Е. Лепского, А.Н. Райкова – М.: Когито-Центр. 2022, 308 с.
3. *Харари Ю.Н.* Homo Sapiens. Краткая история будущего. / Пер. с англ. А. Андреева. – М.: Синдбад, 2018, с.151, 156.
4. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция. Пер. с англ. ООО «Переведем.ру». – М.: Издательство «Э», 2017. – 208 с. – (Top Business Awards).
5. *Аттали Ж.* Краткая история будущего. Пер. с франц. Е. Пантелеевой. – СПб. Питер., 2014, с.177,178.
6. Сверхдержавы искусственного интеллекта. Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 350 с.
7. *Лем С.* Системы оружия XXI века или Эволюция вверх ногами / Пер с пол. К.Душенко / Лем С. Библиотека XXI века. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 550-551.

РЕФЛЕКСИЯ – НАУЧНЫЕ ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Малинецкий Г.Г., Смолин В.С.

ФИЦ ИППМ им. М.В. Келдыша РАН, Москва

УДК 167.3

Аннотация. Содержание понятия «рефлексия» менялось со временем, но всегда относилось к концепциям обращения человеческого или коллективного разума (духа, души, мышления, сознания) на самого себя. Поскольку общепризнанной научной теории высшей нервной деятельности (и разума) пока не разработано, то философы и психологи трактуют (и трактовали) свойства разума на основе собственных ощущений или ссылаясь на классиков. За последние 100 лет появилось много других, научных путей исследования высшей нервной деятельности и разума человека и животных. Поскольку идеи рефлексии в философии, психологии и ряде других наук, использовались для изучения поведения человека в коллективе, включая процессы получения, обмена и использования знаний, поле для рефлексивных исследований остаётся широким. Но современные успехи в понимании свойств разума

должны постепенно вытеснить древние и средневековые представления. Философы, психологи и другие учёные, развивающие идеи рефлексии должны сосредоточить усилия на своих областях и опираться на современные результаты нейрофизиологов и специалистов по искусственному интеллекту, а не стремиться составить им конкуренцию.

Ключевые слова: рефлексия, знания, развитие науки, прогресс.

REFLEXION – SCIENTIFIC TRADITIONS AND PERSPECTIVES

Malinetsky G.G., Smolin V.S.

KIAM RAS, Moscow

Abstract. The content of the concept of “reflexion” was changing through different eras, but always referred to the concepts of turning the human or collective mind (spirit, soul, thinking, consciousness) onto itself. Since a generally accepted scientific theory of higher nervous activity (and the mind) has not yet been developed, philosophers and psychologists interpret (and have been interpreted) the mind properties on the basis of their own sensations or referring to the opinions of the classics. Over the past 100 years, many different scientific ways of studying the mind of humans and animals have appeared. Since the ideas of reflection in philosophy, psychology and a number of other sciences were used to study human behavior in a team, including the processes of obtaining, exchanging and using knowledge, the field for reflexive research remains wide. But modern advances in understanding the mind properties should gradually supplant ancient and medieval ideas. Philosophers, psychologists and other scientists developing ideas of reflexion should focus their efforts on their fields and rely on modern results of neuroscientists and artificial intelligence specialists, and not seek to compete with them.

Keywords: reflexion, knowledge, development of science, progress.

Введение. Термин «рефлексия» имеет множество трактовок. Хотя «flexio» переводится с латыни как «сгибание», а частица «re» обычно означает повторность действия, Википедия [1], определяя рефлексию, как анализ мыслей у субъектов и сообщества, даёт позднелатинское значение «рефлексии» как «обращение назад».

Общественное сознание не сразу воспринимает новые идеи науки и политики, задача философов, политологов, педагогов и других специалистов состоит в смещении представлений общества к передовым достижениям. Социология, психология и ряд других областей знания тоже основываются на уже имеющихся в обществе и у субъектов представлениях и используют идеи рефлексии.

Расширение научных знаний постепенно меняют принятые в обществе мнения о строении мира и законах, которые его описывают. В истоках научных представлений стояли философы, которые могли трактовать любые вопросы, как материального мира, так и человеческого сознания, как нематериальной субстанции. Геометрия и механика (в Древней Греции) и алгебра (в арабских странах) развивались на достаточно строгой научной основе. Методология ряда других дисциплин была не столь удачной и, с развитием науки, неоднократно пересматривалась. Накопление знаний привело к разделению областей исследований по различным направлениям, новые научные дисциплины используют свои методики расширения знаний.

Нематериальные теории мышления и сознания. До появления опытов Гальвани и методики Гольджи ни философы, ни учёные не могли себе представить, что нервная система (НС) животных может осуществлять контроль движений и жизнедеятельности человека и животных. Это породило создание теорий про душу, дух, космический разум и прочие нематериальные понятия, позволяющие получать и использовать знания без связи с телом и НС.

Основной вопрос философии. Сложности исследований НС, а особенно высшей нервной деятельности (ВНД) человека и животных до сих пор оставляют открытым вопрос о первичности материи или сознания. В средние века мало кто сомневался в первичности сознания. Эпоха Просвещения сделала вопрос дискуссионным. И буквально в последние 5 лет стал всерьёз обсуждаться вопрос о возможности создания сильного искусственного интеллекта (ИИ), который может быть построен только при условии первичности материи.

Успехи нейрофизиологов и нейросетевая революция в ИИ. Развитие методик исследований позволяет понимать всё более тонкие подробности работы НС. Появилась возможность моделировать с использованием вычислительной техники не только качественные, но и количественные аспекты деятельности НС человека и животных. Первые работающие модели сетей формальных нейронов были созданы в конце 50-х годов прошлого века, а в 2010-2012 гг. произошла нейросетевая революция в ИИ – нейросети стали заметно выигрывать у эвристических алгоритмов при решении «интеллектуальных» задач.

За прошедшие после этого 10 лет важными вехами прогресса стали прорывные успехи генеративных сетей [2], обучения с подкреплением (АльфаZero [3]) и языковых моделей на основе трансформеров. Современные большие языковые модели (large language models, LLM), объединённые с другими модальностями обработки сигналов образуют так называемые базовые модели (foundation models [4]), позволяющие решать широкий (и с каждым месяцем расширяющийся) круг задач. В

ближайшие 2-3 года нас ждут ещё большие успехи в области нейросетевых подходов к построению сильного ИИ, который сможет получать новые знания о мире и использовать их для решения практических задач без участия человека.

Народное сознание на традиционных представлениях. Наличие в кармане практически каждого субъекта смартфона не влияет на народные восприятие представления о первичности сознания. Использование в смартфонах функций, основанных на обработке данных нейросетями, не меняет народных представлений – эти сети являются алгоритмами, написанными человеком с нематериальной душой. Без которой субъект не понимает, как создавать что-либо нетривиальное и получать новые знания. Такое мнение – яркое проявление рефлексии, основанной на веками сформированных понятиях, степень научности которых обсуждать не принято.

Философии, психологии и другим наукам следует использовать идеи рефлексии, учитывать традиционный образ мышления общества, но способствовать внедрению прогрессивные взглядов.

Философия, синергетика и другие науки. Задачи изучения как всеобщих законов развития мира и общества, так и самого процесса познания и мышления, а также изучение нравственных категорий и ценностей с развитием науки во всё большей степени передаются от философии более узким дисциплинам. Успехи нейрофизиологии и ИИ перехватывают у философии первенство в исследованиях познания и мышления, на горизонте – нравственные категории и ценности. Что останется философам?

Ответ на это даёт синергетический [5] подход к изучению самоорганизации, важнейшими свойствами которой являются явления синергии и эмерджентности. Они основаны на том, что в сложных системах проявляются новые, неочевидные из общих представлений свойства. Прогресс науки позволяет переводить системы, ранее считавшиеся сложными в разряд простых, но всегда были, есть и будут системы, синергетические и эмерджентные свойства которых невозможно или не рационально объяснять фундаментальными законами природы.

Синергетика направлена на математическое описание явлений в сложных системах (разнообразии которых безгранично), а роль философии – приведение в согласие взглядов на роли и функции сложных технических и общественных систем, как созданных человеком, так и естественных. Достижения всех наук, включая синергетику, необходимо критически осмысливать на основе передовых достижений науки.

Кибернетика и генетика. Может показаться, что соответствие

описаний философами научной картины мира представлениям народа и партии важнее, чем поддержка передовых научных взглядов. Как минимум, это не всегда так. Например, тяжесть последствий для СССР определений кибернетики и генетики как «буржуазных лженаук» трудно переоценить.

Происходящая сейчас нейросетевая революция в ИИ сыграет ещё большую роль в перспективах развития цивилизации. И позиция философов может иметь значительное влияние на перспективы сохранения России в числе ведущих мировых держав.

Интуицию, мышление, сознание, озарение и другие психологические понятия можно объяснить на основе нейросетей. Распространённые утверждения философов и психологов, что как это делать с помощью нейросетей мы не знаем (а значит – никто не знает!), зато знаем, как объяснять с помощью души и непознанной природы сознания (значит, это правильно!) – не являются научными.

Представления о способности аппроксимировать нейросетями очень широкие классы преобразований (отображений) $X \rightarrow Y$ достаточны для объяснения формирования сложного поведения в неповторяющемся мире. Трудности аппроксимации приводят к полезности разбиения сложного мира на простые объекты и явления, а моделирование процессов развития взаимодействий между ними (мышление) позволяет улучшать выбор рационального поведения. Познание сложного мира как целого на основе статистики невозможно, поскольку его состояния не повторяются. При накоплении знаний, достаточных для выделения простых, доступных для статистически достоверных исследований объектов и явлений наступает озарение, позволяющее быстро понять их природу. Озарение приходит к специалистам в своих областях науки, накопившим требуемые для появления озарения знания.

Государственная идеология в мире сетевых сообществ и ИИ. Влияние ИИ на общество, обладающее сетевыми технологиями, будет всё больше возрастать. Призывам вернуться к архаичным отношениям никто не последует. Возрастает роль государственной идеологии, влияющей, как в случае с кибернетикой и генетикой, на развитие ИИ.

ИИ создаётся людьми на средства и/или под контролем государства. Какие будут тех. задания, таким и будет ИИ, в том числе – сильный. Если системы ИИ будут предназначены для обслуживания властной касты и сокращения численности остального населения, то такой ИИ использует свои умения и для сведения численности властной касты к нулю. Наоборот, если создавать ИИ для сотрудничества всех людей и машин в деле прогресса цивилизации, то это уменьшит расслоение общества и обеспечит сохранение цивилизации.

В многополярном мире, страны с идеологией, направленной на возвышение властных каст и сокращение остального населения будут экономически, политически и в военном плане, проигрывать странам, использующим ИИ для наиболее полного вовлечения населения в экономическую и творческую деятельность. Неустойчивость развития современного мира состоит в возможности использования сетевых технологий для создания однополярного мира, в котором будет отсутствовать конкуренция социальных систем и возможно развитие негативного сценария.

Важно не только сохранение многополярного мира, но и создание наилучших возможностей для научного, технологического и социального прогресса в условиях цивилизованной конкуренции. Именно на это должна быть направлена государственная идеология в странах, нацеленных на мировое лидерство. Военно-политическая составляющая идеологии необходима не для подготовки к прошедшей войне и восхваления победы в ней, а для обеспечения условий устойчивого и опережающего развития.

Сохранение роли философии. Рост уровня образования приводит к повышению роли философии в общественном сознании. Но влияние философии на развитие общества может быть различным. Учёт идей рефлексии важен для доведения философских и других научных представлений до широких масс. При этом философы и учёные должны стремиться избегать собственной рефлексии на архаичные представления, а наоборот, заботиться о внедрении прогрессивных научных взглядов в общественное сознание.

Литература

1. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Рефлексия> (последнее обращение – 14.09.2023 г.)
2. Goodfellow, I. ... Bengio, Y. (2014), Generative Adversarial Networks, arXiv:1406.2661
3. Silver, D.... Hassabis, Demis. A general reinforcement learning algorithm that masters chess, shogi, and go through self-play // Science : journal. 2018. 7 December (vol. 362, no. 6419). P. 1140–1144.
4. Chenfei Wu; et al. (2023). "Visual ChatGPT: Talking, Drawing and Editing with Visual Foundation Models". Cornell University. arXiv:2303.04671
5. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики: Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. – СПб.: Алетейя, 2002. 414 с.

ОБЛАДАЕТ ЛИ ИИ СУБЪЕКТНОСТЬЮ?

Моисеев В.И.

Московский государственный медико-стоматологический университет им. А.И. Евдокимова, Москва

УДК 167.7

Аннотация. Рассматривается проблема возможной субъектности искусственного интеллекта (ИИ). Даются определения субъекта и ИИ, на основе которых делается вывод, что ИИ – это лишь синтаксическая машина, которая никогда не выходит в план семантики, что характерно для субъекта.

Ключевые слова: субъект, внутренний мир, материя жизни, синтаксис, синтаксическая машина, тест Тьюринга

WHETHER AI HAS SUBJECTNESS?

Moiseev V.I.

Moscow State Medical and Dental University by A.I. Evdokimov, Moscow

Annotation. The problem of possible subjectness of artificial intelligentcat (AI) is briefly discussed. The definitions of subject and AI are given, on the basis of which it is concluded that AI is only a syntactic machine, which never enters the plan of semantics, which is characteristic of the subject.

Keywords: subject, inner world, matter of life, syntax, syntactic machine, Turing test

Обладает ли искусственный интеллект (ИИ) субъектностью? Сегодня вокруг этой темы нагнетается много мистификаций, но в то же время как можно было бы рационально и обоснованно ответить на данный вопрос? Для этого нужно понимать, что такое субъектность и что такое ИИ, и, сравнив их, ответить на поставленный вопрос. Попробуем вкратце проделать этот путь.

Субъектность, по-видимому, следует понимать как способность быть живым существом. Субъект есть некое живое существо, обладающий представлениями, чувствами и волей. Всё это – образования внутреннего мира, и потому вопрос о субъекте – это вопрос об обладании собственным внутренним миром: субъект есть такое сущее, которое обладает собственным внутренним миром, ну и конечно телом. Что такое внутренний мир? Во-первых, это, по-видимому, мир, т.е. некоторая целостность со своим пространством, временем, материей, сущими и законами. Но мир может быть не только внутренним, а и внешним. Чем внутренний мир отличается от внешнего? Внутренний мир пронизан переживаниями, все его состояния – чувства, смыслы,

образы, желания – так или иначе переживаются. Что такое переживание? Это данность всего как степени и формы самости, а самость – это малое абсолютное, которое пронизывает своими определениями все состояния внутреннего мира. Оно не обязательно дано сознательно и проявлено, но всегда предпослано внутреннему миру как некоторый его всепроникающий фон. На более высоких стадиях развития самость становится рефлексивной и проявляет себя как я. Так вот, во внутреннем мире его малое абсолютное настолько близко лежит ко всем состояниям внутреннего мира, что они начинают «дышать абсолютным», что и делает их переживательными. Во внешнем мире такой степени проникнутости своим абсолютным нет. Здесь, конечно, есть свои инварианты (законы, сущности), которые скрепляют мир-бытие, но единство здесь вторично – оно реализует себя, преодолевая первично многое. Во внутреннем мире, наоборот, единство этого мир-бытия первично, и оно лишь постепенно проявляет себя в своих дифференциациях. Отсюда можно говорить о двух режимах бытия – где первично многое и постепенно реализует себя единство (назовём это «прямым бытием»), и где первично единое и оно со временем дифференцирует себя частями, впуская в себя многое (пусть это будет «обратное бытие»).

Из этой модели вытекает, что во внутреннем мире бытие перевёрнуто относительно мира внешнего, и оно не может быть реализовано на внешней материи – материи внешнего мира. Бытие внутреннего мира слишком когерентно и холистично, чтобы суметь удержаться на разорванной и слабо интегрированной материи внешней среды – средовой материи. Поэтому внутренний мир требует своего субстрата для своего выражения – тоже своего рода материи, но более холистичной, чем любая материя внешнего мира. Это своего рода материя внутреннего мира или «материя жизни», коль скоро обладание внутренним миром оказывается главным признаком живого (субъекта).

В итоге модель субъекта несколько усложняется, он теперь содержит три элемента – внутренний мир, материю внутреннего мира и материю внешнего мира, через которую реализуется внутренний мир.

Посмотрим теперь на ИИ. Первое, что стоит отметить, – он реализуется только на внешней материи (микросхемах из полупроводников). Отсюда сразу следует, что он не в состоянии обладать внутренним миром, т.е. быть субъектом.

Но почему же тогда возникает иллюзия субъектности ИИ?

Субъект действует из своего внутреннего мира, через материю жизни, проявляя свою активность в материи внешнего мира, в качестве какой выступает материя нашего тела. Во внешнем мире можно симитировать активность внешнего тела субъекта. ИИ – это машины,

которые в первую очередь работают с синтаксисом тех или иных знаковых систем. Чтобы их использовать, нужно выполнить следующие условия: 1) представить ту или иную активность субъекта в виде семиотической (знаковой) модели (знак, как известно, имеет форму и содержание; содержание реализуется через форму знака); 2) если знаковую модель активности субъекта представить в виде системы знаковых форм, на которой определено некоторое исчисление, то 3) это исчисление затем можно реализовать на тех или иных неорганических носителях, в том числе на полупроводниковых микросхемах; и 4) создать специальные синтаксические машины, которые будут работать только со знаковыми формами (синтаксисом) по правилам открытого человеком исчисления. Вот, собственно, и весь ИИ. Больше в нём ничего нет, кроме оперирования со специальными знаковыми формами в рамках специального исчисления. Это *синтаксическая машина*.

Но когда субъект, например, человек, у которого синтаксис тесно связан с семантикой, воспринимает преобразования синтаксиса, которые выполняет машина, то он невольно сопровождает эти чисто синтаксические преобразования своей семантикой, которая обитает у него во внутреннем мире. И ему начинает казаться, что у синтаксической машины также есть своя семантика, свой внутренний мир. Но это иллюзия. ИИ – это всего лишь достаточно сложная синтаксическая машина, которая всегда движется только в плоскости синтаксиса, никогда не обращаясь к семантике. Для того, чтобы так было, и создано специальное исчисление синтаксиса, заложенное в машину.

С этой точки зрения давайте посмотрим на пресловутый тест Тьюринга. Здесь следует отметить, что любой такой тест всегда предполагает свой *интервал Тьюринга* – ту систему условий, в рамках которой формулируется тождество или различие активности субъекта и машины. Имея дело с ИИ как синтаксической машиной, мы всегда вынуждены будем ограничивать интервал Тьюринга только синтаксисом. И здесь всегда можно будет подыскать интервал, в рамках которого машина сравнивается с человеком или обгонит его. Но проблема в другом – чтобы вывести интервал Тьюринга за границы только синтаксиса, что сразу же обнаружит органиченность любой сколь угодно сложной синтаксической машины перед лицом любого сколь угодно простого субъекта. Конечно, маленький ребёнок хуже проводит арифметические действия, чем калькулятор, но даже складывая два и два и получая четыре, ребёнок обращается к внутреннему миру, пониманию и смыслам, которых нет у любого сколь угодно сложного калькулятора или компьютера. Поэтому дело не в сложности синтаксиса как критерии

разума, а в обращении к смыслам и мышлению, находящимся во внутреннем мире.

При такой интерпретации тест Тьюринга оказывается неоднозначным, и если его ограничивать только синтаксисом, то он выступает условием редукционистской методологии, которая позволяет свести субъекта к синтаксической машине, на чём и основана мистификация ИИ.

КАТЕГОРИЯ СУБЪЕКТА В СЕМИОТИЧЕСКИХ СХЕМАХ ПОЗНАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Нестеров А.Ю.

Самарский университет, г. Самара

УДК 111

Аннотация. Предмет доклада – понятие субъекта, определяемое в качестве системы прагматических правил познания и деятельности. Метод рассуждения – семиотическое моделирование в рамках определения «существовать – значит быть знаком». Рассматриваются рецептивные и проективные способы осуществления субъектности, интерпретируются понятия «полный субъект», «индивидуальный субъект», «коллективный субъект». Формулируются проблема разности коллективных субъектов и факторы риска при техническом воссоздании функции субъекта.

Ключевые слова: субъект, полный субъект, индивидуальный субъект, коллективный субъект, прагматика, навык означивания, общая семиотика

THE CATEGORY OF THE SUBJECT IN SEMIOTIC SCHEMES OF KNOWLEDGE AND ACTIVITY

Nesterov A.Yu.

Samara University, Samara

Annotation. The presentation deals with the concept of the subject, defined as a system of pragmatic rules of cognition and activity. The method of reasoning is semiotic modeling within the framework of the definition “to exist means to be a sign”. The receptive and projective ways of implementation of subjectivity are considered, the concepts of "full subject", "individual subject", "collective subject" are interpreted. The problem of the difference of collective subjects and risk factors in the technical reconstruction of the function of the subject are formulated.

Keywords: subject, complete subject, individual subject, collective subject, pragmatics, signification skill, general semiotics

Проблема определения

Понятие субъекта относится к системе философских категорий постольку, поскольку процедура его определения нуждается в абстрагировании и моделировании. С его помощью констатируется условие возможности того или иного действия, положения дела, процесса, функции. Если в самом общем виде под условиями возможности понимать 1) естественные законы (познаваемую законосообразность мироздания), 2) ситуации (сложившиеся так или иначе обстоятельства осуществления этих законов) и 3) способы учитывания ситуаций и законов в целях их познания и изменения, то понятие субъекта следует отнести к (3).

Субъект и существование

В рамках общей семиотики существовать – значит быть знаком. Сущестующее раскрывается в трёх типах правил: прагматическом, синтаксическом и семантическом. Прагматическое правило регулирует соотношение знакового и незнакового и осуществляет себя в виде навыка интерпретирования: нечто существует тогда и только тогда, когда оно интерпретируется в качестве знака. Синтаксическое правило регулирует системное взаимодействие знаков, семантическое – возможности рецептивного или проективного обозначения. Понятие субъекта является прагматическим и фиксирует то, каким образом знак учитывается в качестве знака.

Выявление субъектности (суммы навыков, позволяющих выделять знаки на незнаковом фоне, фиксировать их системный характер и применять в тех или иных целях) требует высокоуровневой рефлексии. В спекулятивной онтологии Гегеля иллюстрацией может служить этап всеобщего самосознания, позволяющий увидеть за вожделением (контингентной реализацией семантики) и признанием (объективными синтаксическими структурами) универсальные механизмы знакообразования. В естественнонаучной онтологии Дессауэра иллюстрацией служит представление о человеке как о способе соединения физического, биологического, психического и духовного миров, возникающее на фоне анализа космоса как познаваемой законосообразности мироздания, в которой за наблюдаемыми явлениями стоят силы природы, за силами – энергии, и метакосмоса как построения человечеством технических сред обитания.

Субъект в рецептивной деятельности

Знаки осуществляют себя в субъективирующей и объективирующей деятельности, то есть в познании и деятельности или в рецепции и проекции. Цель рецепции – извлечение и увеличение объективного

знания о мире. Субъект рецепции осуществляет себя в 1) наблюдении, реализуемом чувственным восприятием, в 2) мышлении, реализуемом рассудком и в 3) рефлексии, реализуемой интеллектом.

Субъект как наблюдатель фиксируется формулой Д. Беркли – это тот, кто конституирует существование воспринимаемых объектов. Прагматическое правило наблюдения подразумевает навык распознавания данных, поступающих с органов чувств и их приборных расширений. Соматическое и экзосоматическое, техническое развитие этого навыка осуществляется в модели приближения к абсолютному субъекту, способному наблюдать вселенную целиком во всех её проявлениях.

Субъект как мыслитель фиксируется формулой Р. Декарта – это тот, кто фиксирует несамоприменимость процедуры отрицания и оказывается в состоянии вычислить истины разума Лейбница, то, противоположное чему невозможно. Прагматическое правило рассудочного вычисления подразумевает навык применения грамматик интерсубъективных языков, навык выявления и анализа синтаксических правил. Развитие этого навыка от новоевропейских проектов совершенного языка до актуальных лингвистических моделей, статистически имитирующих сильный ИИ, осуществляется в модели приближения к универсальному вычислителю, способному выявить и применить правила образования и преобразования знаков к вселенной целиком во всех её проявлениях.

Субъект как философ фиксируется формулами, соотносящими знание и незнание (незнание о незнании, знание о незнании, незнание о знании, знание о знании) и мыслимое и возможное (немыслимое невозможно, немыслимое возможно, мыслимое невозможно, мыслимое возможно), – это тот, кто в косвенном познании занят анализом взаимодействия наблюдения и мышления, создавая специфические формы непредметного выражения для фиксации и обсуждения результатов этого анализа. Прагматическое правило рефлексии включает в себя сумму навыков разума: способность задать вопрос, вообразить, сформулировать цель и задачу, отделить себя от другого и чужого, субъект от объекта. Развитие навыка рефлексии описывается и осуществляется в моделях смены типов мировоззрения (от мифопоэтического к религиозному, научному и техническому) и философского прогресса (от афоризма к диалогу, системе и среде).

Субъект в проективной деятельности

Проективная деятельность – это творческая деятельность, деятельность как таковая или в широком смысле техническая деятельность человека. Цель проекции – создание нового, изменение

текущих положений вещей. Если познание описывается как стремление к истине, то деятельность как таковая – стремлением к пользе. Деятельность с точки зрения структуры и способа осуществления есть обращение познания, изменение порядка следования ступеней обработки информации: если познание извлекает данные из реальности посредством создающего объекты чувственного восприятия, переводит их в системы предметов и образов посредством рассудка и фиксирует в понятиях референцию от предмета к объекту, то деятельность берёт начало в понятии как разумной идее или мистическом фантазме, продолжается в рассудочном выражении и завершается в доступном органам чувств артефакте, изменяющем состав реальности. Субъекты проекции были выявлены только в XX веке, в философии техники П.К. Энгельмейера и Ф. Дессауэра. Это 1) *homo investigator*, 2) *homo inventor* и 3) *homo faber*.

Прагматическое правило *homo investigator* раскрывается как способность к интуиции как пересборке имеющегося опыта перед лицом проблемы, способность к схватыванию предустановленной формы решения, способность изменять вектор внимания с истины на пользу. Развитие этого навыка комплементарно развитию навыка рефлексии: новое как таковое рождается в виде изменения в применении правил семиозиса.

Прагматическое правило *homo inventor* – способность к конструктивному выражению мысли, предметной фиксации новой мысли или образа средствами того или иного intersубъективного языка. Развитие этого навыка комплементарно развитию прагматического навыка рассудочного вычисления. Прагматическое правило *homo faber* – способность изготавливать искусственные объекты, развитие этого навыка фиксируется в эволюции орудий труда.

Полный субъект

На фоне реальности, в оппозиции «человек – природа», субъектность раскрывается в виде шести прагматических правил, позволяющих познавать и действовать, выявлять законосообразность исторически складывающихся ситуаций и соразмерные им способы и формы управления и действия. Эти шесть правил соответствуют классическому разделению сознания на чувственное познание, рассудок и разум, на разность векторов обработки информации в задачах познания и творчества. Свойства субъекта, как они выделены В.Е. Лепским (целеустремленность, рефлексивность, коммуникативность, социальность, способность к развитию), – это свойства, отображающие совокупное взаимодействие прагматических правил, то есть свойства полного субъекта. Полный индивидуальный субъект хорошо

иллюстрируется фигурой ремесленника или же образом Фауста в интерпретации Гёте, деструкция полного субъекта – экзистенциалистскими образами середины XX века.

Индивидуальный и коллективный субъект

Если индивидуальный субъект может быть смоделирован средствами теории познания и теории деятельности, то модель коллективного субъекта представляет собой фундаментальную теоретическую проблему. Способен ли коллективный субъект (социальная группа, государство, человечество) к познанию, рефлексии, творчеству, принятию решений? В теории познания выделяются явное и неявное, рецептивное и деятельностное знание; в теории деятельности – изобретение и направляющее его интерсубъективное поле. Образуют ли индивиды самостоятельного носителя знания, самостоятельного изобретателя или же в сфере коммуникации за счёт полилога на некотором языке упорядочиваются и согласуются способности отдельных лиц? Это вопросы социальной философии, решение которых влечёт разнородные представления об управлении, безопасности, включая решения по их обеспечению. Коммуникативные, эпистемические и праксеологические аспекты формирования (сборки и разборки) коллективной субъектности могут быть эксплицированы посредством сформулированной В.Е. Лепским на фоне результатов В.С. Стёпина и В.И. Аршинова сложностной теории управления, синтезирующей иерархические, сетевые и средовые механизмы, на фоне концепции автокоммуникации вторичных моделирующих систем Ю.М. Лотмана, на фоне модели семиотической спирали познания и деятельности в процессах построения искусственных сред обитания второй и третьей природы.

Отдельная проблема – разность коллективных субъектов. Если реальность одна, если человечество в пределе является субъектом автокоммуникации, оставляющим само себе сообщение во времени и на его основе сохраняющим память о прошлом, знание о законах и культуру как набор механизмов выживания, если синтаксические правила на каждой из ступеней познания и деятельности одни и те же, если доступ к «царству предустановленных форм решений» ограничен лишь уровнем научно-технического развития, на котором формулируются вопросы, то каковы причины, вызывающие разность прагматических навыков? Знание причин такого рода было бы первым шагом к устранению этой разности.

Техническое воссоздание субъекта

Актуальной задачей последних лет является создание и внедрение в социальную среду технических субъектов, автономных интеллектуальных машин, обладающих сопоставимым с человеком доступом к действительности. Способность нейросети имитировать работу прагматического правила в функциях наблюдения и вычисления порождает надежду на техническое воссоздание научно-фантастических образов сильного ИИ, однако имитация полного субъекта в оппозиции человек-природа пока не достигнута. В настоящее время речь продолжает идти о техническом замещении рассудочных операций индивида, об обеспечении коммуникации между субъектами; тем не менее, нельзя не отметить необходимость социально-философского анализа применения технологий ИИ в образовании и воспитании. Будучи встроенными во внутренний диалог даже индивидуального субъекта, интеллектуальные системы трансформируют в том числе и биологически заданные прагматические навыки субъектности, этот фактор риска должен выявляться и учитываться.

Литература

1. *Аршинов В.И., Лепский В.Е.* (ред.) Проблема сборки субъектов в постнеклассической науке / Рос. акад. наук, Ин-т философии. М.: ИФРАН, 2010.
2. *Беркли Д.* Трактат о принципах человеческого знания и другие сочинения. М.: Академический проект, 2016.
3. *Гегель Г.В.Ф.* Энциклопедия философских наук. Т 3. Философия духа. М.: Мысль, 1977.
4. *Горохов В.Г.* Эволюция инженерии от простоты к сложности. М., 2015.
5. *Декарт Р.* Рассуждение о методе. М.: АСТ, 2020.
6. *Дессауэр Ф.* Спор о технике. Самара, 2017.
7. *Дессауэр Ф.* Человек и космос. Опыт. Самара, 2022.
8. *Дубровский Д.И.* Взаимозависимость знания и незнания // Дубровский Д.И. Обман. Философско-психологический анализ. М., 1994. С.85-98.
9. *Лекторский В.А.* Эпистемология классическая и неклассическая. М.: URSS, 2023.
10. *Лепский В.Е.* Актуальные социогуманитарные проблемы укрепления субъектности России // Проблемы цивилизационного развития 2023. Т. 5. № 1. С. 28–46.
11. *Лепский В.Е.* Рефлексия субъектности «Коллективного Запада» // Проблемы цивилизационного развития 2022. Т. 4. № 2. С. 33-42.
12. *Лепский В.Е.* Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ). М.: Когито-Центр, 2015.
13. *Лотман Ю.М.* Внутри мыслящих миров. Человек-текст-семиосфера-история. М.: Языки русской культуры, 1996.

14. *Нестеров А.Ю.* Проблема субъекта в искусственной природе // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16. № 2. С. 22-28.
15. *Нестеров А.Ю.* Семиотика как методология и онтология // Семиотические исследования. 2021. Т. 1. № 1. С. 6-13.
16. *Нестеров А.Ю.* Существование и значение: проблема субстрата знаковой функции // Вестник Томского гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2014. № 4(28). С. 56-63.
17. *Нордманн А.* Деятельностное знание или: How to express things in works? // Семиотические исследования. Semiotic studies. 2022. Т. 2. №1. С. 16–22.
18. *Степин В.С.* Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003.
19. *Энгельмейер П.К.* Теория творчества. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010.
20. *Энгельмейер П.К.* Философия техники. СПб.: Лань, 2013.

ЦЕННОСТНАЯ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ В ИННОВАЦИОННЫХ ПРАКТИКАХ СТРАТЕГИРОВАНИЯ

Нигоматуллина Р.М.

Казанский федеральный университет, г. Казань

УДК 124.3;124.5

Аннотация. Статья посвящена различению ценностной и инструментальной (нормативной) рациональности в практиках стратегирования и примерам их применения. Ценностная рациональность определяется как опора на общие интегративные ценности, определяемые содержательно, но имеющие несколько ограничений. Востребована исключительно интегративная функция государственного иерархическо-бюрократического управления, невозможность содержательного и последовательного следования заявленным государственным стратегическим целям, формальный характер объединения в целеполагании. Инструментальная или нормативная рациональность более адекватно соответствует инновационным стратегиям за счет формальности не интеграции, а принципов; интересубъективным подходом, более эффективным способом сочетания интересов различных субъектов стратегирования.

Ключевые слова: ценностная рациональность, инструментально-нормативная рациональность, стратегирование.

VALUE AND INSTRUMENTAL RATIONALITY IN INNOVATION STRATEGIZING PRACTICES.

Nigomatullina R.M.

Kazan Federal University, Kazan

Annotation. The article is devoted to the distinction between value and normative rationality in strategizing practices and examples of their application. Value rationality is defined as reliance on general integrative values that are meaningfully defined but have several limitations. What is in demand is the exclusively integrative function of state hierarchical-bureaucratic management, the impossibility of meaningfully and consistently following the stated state strategic goals, and the formal nature of the association in goal setting. Instrumental or normative rationality more adequately corresponds to innovation strategies due to the formality of principles rather than integration; an intersubjective approach, a more effective way of combining the interests of various strategizing subjects.

Keywords: value rationality, instrumental-normative rationality, strategizing.

Рациональность как качество управленческой деятельности подвергается испытаниям в такой области как стратегическое планирование и целеполагание. С одной стороны, развиваются различные технологии, в том числе, математические методы создания и оценки различных проектов, имеющих долговременный, стратегический характер. С другой стороны, главным остается вопрос, на какие цели, ценности и интересы следует ориентироваться в долгосрочной перспективе, раз уж речь идет о стратегии, ведь современный мир изменчив, характеризуется значительной неопределенностью, содержит большие риски для результата, на который ориентируется стратегическое планирование. Как мы можем определить, насколько результаты и цели планирования являются рациональными, то есть реалистичными? Иногда создается ощущение, что многие процессы стратегирования имеют мифологический, а значит и синкретичный характер, сплавленный из наших коллективных желаний, исповедуемых в данный момент ценностей, практической необходимости и актуальных представлений о наличных ресурсах, необходимых для стратегических проектов. Как определить рационалистическими методами обоснованность целей и эффективность результата не только по критерию «освоенности финансирования», но и действительному решению проблемы, на которую был направлен данный стратегический объект?

На наш взгляд, при социально-философской оценке стратегических целей важно различать ценностную и нормативную рациональности как различающиеся способы выстраивания целей-приоритетов. Ценностная

рациональность выстраивается через способность управления создавать интеграции через общие ценности и нормы, что в масштабах всего российского общества оказывается возможным в основном с помощью государственных инструментов. Институциональным телом выступает государственно-бюрократическая вертикаль принятия решений. Такая структура стратегирования имеет очень ограниченный потенциал и чаще всего сводится к формальным объединениям и функциональному контролю, вынужденному все равно опираться на технократические и инструменталистские нормы. Инструментальная или нормативная рациональность выделяется особым характером нормативности, который можно обозначить как универсализм, обусловленный формальным (кантовским), бессодержательным подходом. Исторически он имеет своим истоком рациональность Модерна, ситуативно он обусловлен коммуникативным, intersubъективным подходом. В этом смысле такая рациональность наиболее адекватна в стратегическом планировании, так как должна опираться на учет интересов всех заинтересованных сторон.

Конечно, государственное администрирование – это инструмент, на который, с одной стороны, возлагаются в нашем обществе большие надежды по согласованию самых разных целей и интересов всех стейкхолдеров – заинтересованных сторон. С другой стороны, на примере региональной политики мы видим, что долгосрочное планирование в нашем обществе сталкивается с постоянными «срывами» в преемственности целей, ценностных ориентиров. Очевидно, что изменения в государственной политике подчиняются кратковременным целям, сиюминутным практическим соображениям, технологии начинают довлеть над стратегическими приоритетами¹.

Возникает парадоксальная ситуация: в приоритете – определенные ценности, но они изменчивы в зависимости от изменений в государственной политике, тогда как представление о более общих и формальных принципах стратегического целеполагания (забота о конкурентоспособности, представления о правах личности, необходимости сочетания частных и общих интересов и пр.) становится более жизнеспособной основой для выстраивания целей и оценивания результата стратегирования.

Стратегическое планирование (стратегирование) рассчитывается на 15-25 лет, но на примере нашей страны мы видим, что это временной отрезок, в котором могут произойти несколько смен направлений развития объекта управления. Например, региональное стратегирование,

¹ Часто в литературе, посвященной этой тематике приводят в пример Китай, который способен к длительному планированию и показывает на мировой арене устойчивую устремленность к заданным целям.

государственное управление региональным развитием в нашей стране в начале 2000-х гг. определялось задачей сокращения различий и выравнивания уровней социально-экономического развития регионов. Однако такая политика быстро себя исчерпала, так как цель, имеющая ценностный аспект - «сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов», была ориентирована больше на поддержку бедных и отстающих, чем на стимулирование развития. Управлять можно только тем, что движется, то есть развивается, поэтому ценностные приоритеты стратегического планирования должны соотноситься с задачами развития регионов и решения проблем, мешающих этому развитию.

В этом контексте стратегическое планирование должно быть направлено, например, на создание конкурентного преимущества человека, организации, региона, страны. «Индивидуальные и общественные ценности систематизируются и концентрируются в категории «интересы объекта стратегирования» – пишет В.Л.Квинт. Практическая реализация интересов обеспечивается через формулирование и достижение приоритетов стратегии. Но для реализации в стратегируемом периоде формулируются и обеспечиваются всеми видами ресурсов лишь те приоритеты, которые имеют в своей основе конкурентные преимущества или такие преимущества могут быть созданы в данный стратегируемый период» [1].

Следует прежде всего сказать, что здесь речь должна идти об имманентной связи содержательных компонентов стратегических интересов и способов их формулирования. Здесь опасна «демиургическая» позиция, исходящая из трансцендентного взгляда на мир, предположение, что есть какое-то внешнее объективное знание, которое следует постичь. В практике стратегических разработок такая позиция может определяться как соответствующая «предельному типу рациональности» [2], в нашей терминологии - это та ценностная рациональность, которая исходит из абсолютистских принципов, противопоставленных инструментальной и коммуникативной рациональности. Поэтому мы бы уточнили, что важны технологии определения приоритетов, имеющие отношение к коммуникациям, самоуправлению, согласованию интересов по вертикали и горизонтали, касающиеся процессов самоорганизации.

Однако можно констатировать, что в обществе нет понимания, какие конкретно цели должны быть обозначены в качестве стратегических, они достаточно часто меняются вслед за изменением внешне- и внутривнутриполитической и экономической ситуацией.

Один из наиболее опытных разработчиков стратегий развития различных экономических объектов В.Л. Квинт утверждает, что

философской школой, лежащей в основе теории стратегии является онтология Аристотеля. «Фундаментальной теоретической концепцией онтологии, разработанной в трудах великого Аристотеля, является «хорошая жизнь» и «эвдемония». Именно, исходя из этих категорий, определяются индивидуальные и общественные ценности, на достижение которых и, следовательно на повышение качества жизни, направлена в конечном счете вся практика стратегирования» [1]. Близкий по смыслу концепт, который разрабатывается в философской литературе – «хорошее общество». «Идея хорошего общества возникла не только как идеалистический проект, но как долговременная практическая необходимость новой эры» [3].

Идеи хорошего общества высказывались представителями прагматизма, такими как И. Бентам, Дж. Дьюи и др. В общем виде эта цель и лежит в основе стратегических государственных приоритетов – устойчивый социально-экономический рост, высокое качество жизни россиян, ликвидация бедности. Однако, на наш взгляд, за экономическими, а значит, казалось бы, прагматичными, ориентирами в государственных стратегиях скрывается больше не научная, а мифологическая картина мира, которая способствует созданию идеального образа, нечувствительного к логическим и онтологическим противоречиям.

Мифологический характер стратегических образов государственной политики можно назвать одной из причин кризиса практики социального проектирования и управления. Так, авторы коллективной монографии «Социогуманитарные аспекты ситуационных центров развития», подготовленной сотрудниками Института философии РАН утверждали, например, что цель «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года», обозначенная как переход страны на инновационный путь развития, не подкреплена действительными потребностями страны.

В.Е. Лепский считает, что создание национально-инновационных систем должно сопровождаться следующими вопросами: кто, зачем и для чего совершает инновационное развитие; кто субъекты инновационного развития; кто, как и зачем будут кооперироваться в совокупных субъектов; какие механизмы идентификации позволяют формировать целостных субъектов инновационного развития; кто и как будет создавать пространство коммуникаций и доверия [4]. Подобная рефлексивная схема, на наш взгляд, может быть представлена как пример модели выстраивания стратегических смыслов. Ответы на эти вопросы могут оказаться весьма разнообразными, задающими самые разные стратегии в пространстве сложного российского общества.

Изучив многие работы участников Форумов стратегических лидеров, автор данного исследования обнаружил, что стоит задача не только учета социально-гуманитарных аспектов стратегического инновационного развития, но и проблема как раз того, что критикует группа специалистов по гуманитарной экспертизе стратегических проектов под руководством В.Е. Лепского. «Рыночная стратегия с коммерциализацией инноваций» на самом деле тоже еще далекая перспектива, так как «российский рынок технологические и системные изменения традиционно не подхватывает. Он маленький, очень консервативный. И большая часть экономических агентов на нем, в общем, нацелена на более простые и надежные варианты получения прибыли в значительно более примитивных видах деятельности» [5]. Эксперт констатирует реальность, в которой государство довольно жестко регулирует рынки, и на многие рынки просто не войти, если нет соответствующих разрешений. Поэтому необходима работа с регуляторами практически в ручном режиме для подготовки рынка. «Так почти никто в мире не делает» [5] Этот пример показывает, что и инновационность, ориентированная на рыночную прибыль, и ценности, встроенные в стратегическое развитие – это «две стороны одной медали», которая называется «иллюзорное целеполагание государственной административной политики». Она характеризуется стремлением к безальтернативности приоритетов и путей их достижения, вертикальной организацией процесса изменений.

Литература

1. *Квинт В.Л.* К анализу формирования стратегии как науки // Вестник ЦЭМИ РАН. 2018. Т. 1. Выпуск 1. URL: <https://semi.jes.su/s11111110000121-6-1/>
2. *Марача В.Г.* Региональное стратегирование как метод повышения эффективности государственного управления региональным развитием в Российской Федерации// Инновации в общественной сфере / Сб. трудов Института системного анализа Российской академии наук. Т. 34. Под ред. Б.В. Сазонова. Издательство ЛКИ, Москва, 2008. С.179-214.
3. *Bellah R.N., Madsen R., Sullivan A., Tipton S.M.* The Good Society. N.Y., 1992. P. 8
4. *Лепский В.Е.* Рефлексивно-активные среды инновационного развития. М.: Когито-Центр, 2010. 255 с.
5. Интервью с Е. Кузнецовым (АО «Российская венчурная компания» (АО «РВК») — государственный фонд фондов и институт развития венчурного рынка Российской Федерации)//Конструирование будущего. №1 (1) 2015.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СУБЪЕКТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОСТСОВРЕМЕННОСТИ

Окара А.Н.

Центр восточноевропейских исследований, Москва

УДК 001.8

Аннотация. На основе теории о трех типах научной рациональности (классическом, неклассическом и постнеклассическом) и на основе теории о трех моделях управления («субъект-объектной», «субъект-субъектной» и субъект-метасубъектной») выдвигается гипотеза о трех типах политической субъектности, которая по-разному проявляется в различных политических культурах и политических системах. Развитие российской политической системы связывается с переходом от «субъект-объектных» методов власти и управления к «субъект-субъектным» и «субъект-метасубъектным».

Ключевые слова: политический субъект, политическая субъектность, политический актер, политический игрок, политический агент

Transformation of socio-political subjectivity in post-modern society

Okara Andrey

Center for East European Research, Moscow

Annotation. Based on the theory of three types of scientific rationality (classical, non-classical and post-non-classical) and on the basis of the theory of three models of management (“subject-object”, “subject-subject” and subject-metasubjective”), a hypothesis is put forward about three types of political subjectivity, which manifests itself differently in different political cultures and political systems. The evolution of the Russian political system is related with the transition from “subject-object” methods of power and management to “subject-subject” and “subject-metasubject” methods.

Keywords: political subject, political subjectivity, political actor, political player, political agent.

Феномен субъектного подхода – субъекта, субъектности как способности выступать в качестве субъекта, субъективизации как процесса превращения в субъект – остается ключевым и в современной социогуманитарной науке, и в философии, и в сфере актуальных социально-политических, геополитических, геоэкономических, гуманитарных и прочих процессов. При этом нет ни общепризнанного понимания, ни определения, ни теории субъектности. Это слово употребляется и как научная категория (в психологии, теории педагогики), и как философский концепт (в онтологии, гносеологии,

философской и богословской антропологии, социальной философии) и как относительно недавно возникший, а потому не вполне устойчивый термин (в политологии), и как метафора для описания повседневной реальности — с размытым, но интуитивно понятным значением.

Однако не до конца проясненными остаются причины, побудительные мотивы, условия субъективизации, т.е. нет окончательного понимания — откуда берется субъектный импульс — почему кто-то обретает субъектные качества и характеристики и превращается в субъект развития, а кто-то — нет. И можно ли говорить о создании технологии такого превращения. Проблематика субъективизации находится в экзистенциальной сфере, а потому с трудом поддается рационализации и анализу. Грань между субъектным и несубъектным состояниями вполне онтологична — ее можно сравнить с гранью между бытием и небытием, между жизнью и смертью.

Проблема субъекта актуализируется еще в античной философии — со времен Платона и Аристотеля. Переход к Новому времени, к Модерну — это прежде всего переход к субъектному, моделируемому и управляемому, развитию. Но субъектность как проблема обретения, актуализации и реализации собственного «Я» появляется лишь в XX веке — в советской психологии и теории педагогики (С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова, Г.П. Щедровицкий, В.А. Лефевр, В.Е. Лепский).

Развитие научно-технического и интеллектуального прогресса, появление интернета, ИИ, цифровизация ведет к новой, не существовавшей ранее в истории человечества, ситуации, когда фактически каждая личность может обрести, проявить и реализовать индивидуальную субъектность в самых разных сферах. Например, раньше для реализации в художественной сфере амбициозным индивидам была необходима сложная и масштабная инфраструктура: киностудия с полным циклом проявки киноплёнки — для того, чтобы снять художественный фильм; телевидение — чтобы заявить о себе как о музыкантах; книжное издательство — чтобы издать книгу; бумажная газета или журнал — чтобы сделать публичным свое мнение по общественно важному вопросу и т.д. Сегодня же для съемок фильма достаточно иметь недорогой фотоаппарат или даже мобильный телефон (в мире существует несколько фестивалей полнометражного кино, снятого на мобильный телефон), для музыкальной раскрутки достаточно собственного канала на «YouTube», для актуализации собственного мнения на общественно важную тему существуют социальные сети. Аналогично в технической сфере: «гаражные инновации» в стиле Била Гейтса, Стивена Джобса или Илона Маска позволяют радикальным образом трансформировать целые отрасли промышленности и

радикально повлиять на весь ход развития человечества. То есть новый формат позволяет обретать субъектность с минимальным количеством посредников и промежуточных инстанций — и с максимальным влиянием на среду. В подобной ситуации падает ценность инфраструктурных посредников и возрастает ценность человеческого капитала и технологий асимметричного воздействия. А субъектность проявляет свои изначальные качества — инновационность и творческий импульс. Концепция субъекта и субъектности наиболее полно реализовалась именно в европейском антично-христианском культурном ареале: индивид претендует на уподобление Богу-Творцу, поэтому способность к творчеству, созиданию, преобразованию окружающего мира и бытия в целом рассматривается как божественное качество — как сопричастность Бога и Человека, как богочеловеческий идеал, как синтез христианской и гуманистической антропологии.

Именно различные варианты сверхчеловечества и сверхчеловеков (и в варианте исихастской синергийной антропологии, и в варианте учения Ницше) могут рассматриваться как воплощение максимальной индивидуальной субъектности. Однако она не имеет этической окрашенности и может реализовываться и в великих творцах и мыслителях, и в великих разрушителях и преступниках. Субъект — это тот, кто преобразовывает реальность: творит ее, изменяет или уничтожает.

Политические науки и актуальные политические процессы стали сферой, в которой тема субъекта (агента, актора) и субъектности (агентности, акторства) оказалась достаточно продуктивной методологией.

Политической субъектностью в той или иной степени могут обладать: индивиды (граждане и подданные, политические лидеры и общественные активисты), малые социальные группы и институты (политические партии, общественные объединения, неформальные сообщества, сетевые объединения), большие социальные группы (этноссы, нации, классы, элиты, гражданское общество), национальные политические институты (национальные государства, государства имперского типа), наднациональные объединения (конфедерации, блоки государств, международно-политические союзы, цивилизационные общности государств), международные институты (ООН, международные организации, мировые корпорации, неформальные группы влияния).

Проблематика субъектности крайне сложна и многогранна, ее можно классифицировать по многим основаниям, прежде всего можно выделить индивидуальную и коллективную, проактивную и реактивную. Среди необходимых качеств субъектности — самоосознание,

целеполагание, проектность, стратегирование, рефлексия, деятельность, ответственность.

На протяжении последних двух десятилетий можно наблюдать глобальные трансформационные процессы, в основе которых — смена типов реализации субъектности. Это уместно рассматривать, вслед за В.С. Степиным, как смену типов научной рациональности: классическая — неклассическая — постнеклассическая. Или, вслед за В.Е. Лепским, как смену типов управленческих парадигм: «субъект-объектная» — «субъект-субъектная» — «субъект-метасубъектная».

Подобная логика смены доминирующих типов рациональности и управленческих парадигм соответствует и разным типам политической субъектности: «субъект-объектная» — это модель моносубъектной власти в авторитарных и тоталитарных диктатурах, для них характерно экстенсивное пространственное развитие, территориальная экспансия и проч.

«Субъект-субъектная» — это модель полиархий, основанных на конкурентной политике, демократических свободах и гуманитарных технологиях «Soft Power».

«Субъект-метасубъектная» — это лишь нарождающаяся политическая модель, о которой пока сложно говорить определенно. Однако некоторые ее черты уже проявились и актуализировались в политических практиках разных государств, среди которых: электронные платформы для коммуникации гражданина и госаппарата («государство в смартфоне», «госуслуги» и проч.), международный банкинг нового поколения, идеология и практики глобализма, идеологии постчеловечества, трансгуманизма и «инклюзивного капитализма», борьба не за территории, а за временной ресурс, развитие технологий виртуальности и ИИ. Если технологии социальной самоорганизации можно отнести к «субъект-объектной» модели, то технологии саморазвития коллективных субъектов следовало бы относить к модели «субъект-метасубъектной». (Примечательно, что вышеперечисленные практики и феномены могут одними и теми же наблюдателями оцениваться и как дружественные, и как враждебные — например, ИИ — это «хорошо», а «инклюзивный капитализм» и глобализация — это «плохо». Или — наоборот.)

Особенностью российской политической культуры можно считать тот факт, что ее базовая модель (ордынско-московско-петербургская — в отличие от маргинальной новгородско-псковской) предполагает субъектность и управленческие механизмы классического, «субъект-объектного» типа, когда политический процесс выстраивается вокруг монопольного самодержавного «суверена» — носителя абсолютной власти. А объекты его воздействия лишены какой-либо реальной

субъектности и самостоятельности. И приобретение ими даже минимальной субъектности не приветствуется.

Крайне любопытен и не изучен вопрос о факторах, генерирующих внешнеполитическую субъектность России в международном политическом процессе. К таковым, по нашему мнению, можно отнести: представление о России как абсолютно суверенной стране; эсхатологические представления об уникальной провиденциальной миссии России в истории человечества (от концепции «Третьего Рима» до современного представления о «Русском Мире» и «Российской цивилизации» как «хранителях традиционных ценностей»); чувство психологического превосходства по отношению к некоторым из соседних стран; чувство исторической конкуренции с Западом; многовековая рефлексия на тему «Россия и Европа»; чувство рессентимента по отношению к «проигранной холодной войне» и «украденной империи»; воля к территориальной экспансии; наличие ядерного потенциала; статус постоянного члена с правом вето в Совете Безопасности ООН; геополитическая, военная, геоэкономическая конкуренция; претензии на уникальный статус в системе мировой безопасности.

Дальнейшее развитие российской политической системы, судя по всему, будет связано с переходом от «субъект-объектных» методов власти и управления к «субъект-субъектным» и «субъект-метасубъектным», что может радикальным образом изменить модель российской политической культуры. Однако это проблематика не самого ближайшего будущего.

МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ

Плющ А.Н.

Киев, Украина

УДК 316.42

Аннотация. Использована постнеклассическая методология, в рамках которой рассматриваются простые, сложные, саморазвивающиеся системы. Как саморазвивающаяся система общество представляет собой проект будущего, инструментом проектирования которого выступает культура общества. В культуре существуют предпочитаемые типы сложности организации систем (аттракторы), к которым, в конечном счете, приходит социальная система. Эволюция социальной системы предполагает нарастание сложности организации коллективного автора ее

проекта, которое приводит к тому, что только позиционирование хаотического аттрактора в области саморазвивающейся системы обуславливает дальнейшее развитие сложноорганизованной системы в будущем.

Ключевые слова: система, общество, проект, эволюция, хаотический аттрактор, саморазвивающаяся система.

SOCIAL EVOLUTION MODEL

Pliushch A. N.

Kiev, Ukraine

Annotation. Post-non-classical methodology was used, within which simple, complex, self-developing systems are considered. As a self-developing system, society is a project of the future, the design tool of which is the culture of society. In a culture, there are preferred types of complexity in the organization of systems (attractors), to which the social system ultimately arrives. The evolution of a social system presupposes an increase in the complexity of the organization of the collective author of its project, which leads to the fact that only the positioning of a chaotic attractor in the area of a self-developing system determines the further development of a complexly organized system in the future.

Keywords: system, society, project, evolution, chaotic attractor, self-developing system.

При построении модели социальной эволюции будем опираться на постнеклассическую методологию, в рамках которой рассматриваются простые, сложные, саморазвивающиеся системы [1]. Под системой понимается совокупность элементов, обладающая системным свойством, не сводимым к свойствам элементов, под социальной системой – совокупность индивидуальных субъектов, объединенных в рамках единого Целого.

Более сложный тип систем включает в свой состав системы предыдущих типов. Сложные системы составлены из простых систем, а саморазвивающиеся системы включают в свой состав сложные системы, и это объединение сложных систем претерпевает во времени изменения своей организации. В связи с тем, что саморазвитие предполагает функционирование системы в будущем, то организацию будущей системы можно представить в таком виде: проект будущего, его коллективный автор, инструмент проектирования. Инструментом проектирования выступает культура коллективного автора, в которой содержатся (внутренний) проект организации коллективного автора, (внешний) проект системы, (воображаемый) проект системы в будущем [2]. Каждому типу проекта соответствует свой тип его автора: внутренний, внешний, будущий. Позиционирование в фазовом

пространстве состояний будущего автора определяет инструмент проектирования будущей системы и, соответственно, потенциал проекта саморазвития будущего коллективного автора: автономного, совместного, саморазвивающегося. Организация фазового пространства – трехмерна, три возможные позиции будущего автора: единичного, множественного, саморазвивающегося коллективного – задают оси семантического пространства, в философской трактовке это позиции единичного, общего, всеобщего авторов.

Поскольку понимание эволюции как процесса заложено в саму схему методологии (от простой к сложной и далее к саморазвивающейся системе), то, учитывая эволюцию простых и сложных систем, они могут быть представлены в аналогичном виде: проект будущего, автор, инструмент проектирования. У простой социальной системы – единичный коллективный автор ее проекта будущего, инструментом проектирования которого выступает культура этого (внутреннего) автора. У сложной социальной системы – множественный коллективный автор, инструментом которого выступает совместный текст культуры. Позиция будущего автора совместной культуры становится аттрактором его саморазвития.

Коллективный автор саморазвивающейся системы, представляющей объединение сложных саморазвивающихся систем, проходит процесс саморазвития, в ходе которого происходит совершенствование его культуры, в которой содержатся инструменты проектирования различных систем (внутренних, внешних, будущих). Поскольку этот коллективный автор развивается и развивается его культура, то в качестве инструмента проектирования выступает сам коллективный автор, выбирающий на каждом этапе становления своей организации необходимый ему инструмент проектирования будущего или их совокупность: собственную культуру, совместную культуру или культуру будущего саморазвивающегося коллективного автора. Идентификация с будущим коллективным автором предполагает задание его инструмента проектирования, и в этом случае внутри фазового пространства будущего автора происходит развертывание фазового пространства будущего коллективного автора. Образуются «пространства в пространстве» или, используя термин М. Фуко, гетеротопии [3]. В связи с тем, что в процессе саморазвития представления о будущем коллективном авторе могут изменяться, процесс выбора его инструмента, как позиционирования в фазовом пространстве, представляет хаотический аттрактор.

В общем случае выбор инструмента проектирования задается позицией в фазовом пространстве будущего автора и обусловлен представлениями автора о сложности собственной организации. Автор

простой системы выбирает одну из позиций будущего автора (внутреннюю, внешнюю, будущую) как точку на одной из осей в трехмерном фазовом пространстве. У автора сложной системы позиционирование представляет собой выбор позиции в фазовом пространстве, как точки в трехмерном пространстве вне осей (суперпозиция позиций авторов). Позиционирование автора саморазвивающейся системы представляет процесс в процессе, и отображается как траектория хаотического аттрактора. Предсказать в конкретный момент времени выбор позиции автора будущей саморазвивающейся системы в фазовом пространстве представляется невозможным. Можно только предполагать его хаотический аттрактор, при этом, учитывая его возможный дрейф в процессе саморазвития автора как участника будущего коллективного автора, когда автор экспериментирует со всевозможными инструментами, накапливая опыт проектирования и интеграции отдельных инструментов. Чтобы автор саморазвивающейся системы в дальнейшем мог продолжать саморазвитие, его инструмент проектирования должен содержать образ будущего автора, хаотическим аттрактором которого является саморазвивающаяся система.

Модель эволюции – от простой к саморазвивающейся системе – задана в самой постнеклассической методологии. Эволюция социальных систем происходит путем интеграции с другими системами, когда конструируется совместный автор будущего сообщества и предполагается проект совместного будущего, базирующийся на культуре будущего автора этого сообщества. Социальная эволюция как рост сложности социальных систем, который заложен в постнеклассической методологии, предполагает рост сложности их саморазвивающегося автора. Этот автор, в свою очередь, совершенствует свой инструмент проектирования будущего сообщества, являющийся частью культуры. Чтобы сохранить потенциал дальнейшего саморазвития, важен не столько проект будущей системы, который будет меняться в процесс ее эволюции, сколько то, что в культуре будущего автора будущей системы наиболее значимым должен быть проект саморазвивающейся системы. Другими словами, инструментом саморазвития будущей системы, которая собирается продолжать совершенствовать свой инструментарий, выступает синергетический тип культуры ее автора (которому соответствует позиция всеобщего будущего автора в фазовом пространстве).

При этом логика эволюции систем такова, что до определенного уровня развития системы инструментом ее саморазвития может быть любой тип культуры (любой аттрактор будущего автора в фазовом пространстве), но с нарастанием сложности автора проекта системы,

только хаотический аттрактор всеобщего автора обуславливает развитие системы в будущем. Есть общее направление развития сложности организации систем – к саморазвивающимся системам, но чтобы сохранить потенциал саморазвития в будущем, автор системы не только должен быть сам саморазвивающимся коллективным субъектом, но и хаотическим аттрактором его культуры должен быть проект саморазвивающейся системы. Это позволяет накопить опыт разнообразия, пройти период становления и сохранить потенциал развития в будущем. Происходит переход от схемы линейного развития к схеме нелинейного, в которой будущее прогнозируемо, но не определено, не задано заранее, и возможен возврат на предыдущие стадии развития, как на новом уровне организации системы, так и на старом.

Общество определим как совокупность индивидуальных субъектов, составляющих единое Целое. В зависимости от типа саморазвивающихся систем можно выделить проекты общества различной сложности. Простой системе соответствует общество как социальный организм с присущим ему проектом будущего. Сложной системе соответствует понимание общества как «системы систем», у которой заложен проект совместного будущего. Общество как саморазвивающаяся система представляет собой проект поколений (саморазвивающегося автора), в котором заложена модель автора проекта и его инструмента саморазвития. Эволюция общества предполагает нарастание сложности коллективного автора проекта будущей социальной системы.

Нации (под которыми подразумевается совокупность индивидуальных субъектов) представляют образец коллективного автора как простой системы, многонациональные государства (структура социальных институтов) – сложной системы, цивилизации (сообщество многонациональных государств) – саморазвивающейся системы. Культура одновременно выступает и инструментом проектирования будущего, и пространством, в котором происходит выбор способа совершенствования этого инструмента. Выделим следующие типы культуры обществ: традиционная, модерна, синергетическая, которые отображают аттракторы в фазовом пространстве состояний будущего коллективного автора (единичного, общего, всеобщего). Эти аттракторы соответствуют сложности организации проекта будущей системы (простая, сложная, саморазвивающаяся). К представителям цивилизаций традиционного типа обычно относят Восточные социоцентрированные цивилизации (индийскую, исламскую, китайскую и др.), модерна – Западную цивилизацию, синергетического типа – Россию.

Традиционный тип культуры предполагает развитие общества-цивилизации на собственной культурной базе, продолжая исторический проект, который возник в определенной среде обитания. Культура модерна предполагает развитие цивилизаций в неоднородном контексте, что приводит к появлению цивилизаций, находящихся на разных ступенях эволюционного развития. Вполне логично выглядит позиция, что управлять процессом построения совместного будущего будет более «развитая» (имплицитно подразумевается, Западная) цивилизация, построившая более сложную систему управления, доказавшую свою эффективность. В рамках синергетического типа культуры предполагается всеобщность [4] совместного будущего автора, который включает в свой состав цивилизации всех типов культур. «Развивающиеся простые» цивилизации могут иметь больший потенциал цивилизационного развития, чем «развитые» цивилизации, абсолютизирующие собственную парадигму развития на все типы цивилизаций и на все времена. Синергетический тип культуры, позволяя сохранить исторический опыт развития цивилизаций в различных условиях, становится механизмом саморазвития всего человечества. Если носители синергетического типа культуры не представлены в составе авторов совместного проекта будущего, потенциал совместного дальнейшего развития уменьшается.

Цивилизации представляют собой социально-культурный исторический проект, авторы которого уже имеют в своей культуре опыт интеграции сложных социальных систем. На этом эволюция цивилизаций не останавливается, они вступают во взаимодействие с другими цивилизациями, создавая союзы цивилизаций. Учитывая, что планета является замкнутым социальным миром, можно говорить и о глобальной цивилизации, которая также проходит свои стадии развития. У отдельных цивилизаций аттракторы саморазвития могут располагаться в любой точке фазового пространства их будущего автора. Аттрактором глобальной цивилизации выступает полюс всеобщего автора, позволяющий обеспечивать дальнейшее саморазвитие человечества в целом как единого субъекта. Вместе с тем траектория эволюции человечества представляет хаотический аттрактор, когда цивилизации в процессе взаимодействия апробируют различные формы их союзов в поиске наиболее оптимального в данных исторических условиях.

Литература

1. *Степин В.С.* Философия науки. Общие проблемы. М.: Гардарики, 2006.
2. *Плющ А.Н.* Понимание идентичности в контексте культурно-исторической психологии. Психология. 2023. № 2. С. 338–354.

3. Фуко М. Пространство, знание и власть. // Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. М.: Праксис, 2006. С. 215–236.
4. Смирнов А.В. «Всечеловеческое vs. общечеловеческое». М.: ООО «Садра», Издательский дом ЯСК, 2019.

СУБЪЕКТНОСТЬ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОГО БЫТИЯ И ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ

Савушкина М.А.

Михайловская военная артиллерийская академия, г. Санкт-Петербург

УДК 321

Аннотация. Автор концептуализирует понятие «цифровое бытие», описывая трансформацию человеческой культуры под воздействием цифровизации и использование Западом социокультурных механизмов по американизации российской культуры через Интернет и социальные сети. Повышение информационной грамотности всех слоёв общества и отстаивание на государственном уровне субъектности российской культуры позволяет противостоять попыткам коллективного Запада методами гибридной войны девальвировать моральные ценности и американизировать менталитет граждан нашей страны.

Ключевые слова: гибридная война, цифровое бытие, киберантропология, субъектность, цифровая онтология.

SUBJECTNESS OF RUSSIAN CULTURE IN THE CONTEXT OF DIGITAL BEING AND HYBRID WAR

Savushkina M.A.

Mikhailovskaya Military Artillery Academy, Saint-Peterburg

Annotation. The author conceptualizes the concept of "digital being", describing the transformation of human culture under the influence of digitalization and the methods of using socio-cultural mechanisms by the West to Americanize Russian culture through the Internet and social networks. Increasing the information literacy of all strata of society and defending the subjectness of Russian culture at the state level makes it possible to resist the attempts of the collective West to devalue moral values and Americanize the mentality of the citizens of our country using hybrid warfare.

Keywords: hybrid warfare, digital being, cyberanthropology, subjectness, digital ontology.

Современная российская культура находится в состоянии поиска форм сопротивления тотальному цифровому воздействию агрессивно настроенного по отношению к России коллективного Запада, осуществляемого с целью трансформации классических социокультурных ценностей при помощи технологий гибридной войны. Манипуляция этическими нормами, уничтожение культурной автономии через «подмену понятий» и трансформация ментальности – не новые формы гибридного воздействия, традиционно дополняющие военно-политическое противостояние государств в истории человечества. Однако именно цифровой поворот в культуре, формирование цифровой онтологии современного человека, развитие его способности не просто «быть», а «быть в цифре», тиражируя бытие через Интернет позволили реализовывать формы гибридной войны в невиданных ранее масштабах.

Переход от аналогового способа трансляции информации к цифровому стал не просто очередным витком технического процесса, а кардинально преобразовал социальную ткань межчеловеческого взаимодействия, поставив человека в условия необходимости постоянного выхода из материальной сферы в область символического. Ценности культуры обретают в цифровом бытии своё воплощение в знаково-образной форме через социальные сети и мессенджеры. Реальность становится вторичной по отношению к своей знаково-символической форме в Интернете: любое массовое и значимое социальное действие запускается сперва в пространстве социальных сетей, и лишь потом реализуется на практике [1]. Цифровое бытие как новая форма бытия обрекает человека на существование в знаково-цифровом пространстве и требует от него постоянных процедур верификации знака с его материальной коннотацией.

Культура при этом моментально вовлекается в область гибридно-политического противостояния между государствами, поскольку образно-символическая среда Интернета позволяет создавать, «периформатировать» и насаждать новые смыслы и ценности глобального цифрового общества. Сложность и многоаспектность социализации современного человека по сравнению с предыдущими эпохами состоит в том, что цифровой мир строится не на классических бинарных оппозициях, а носит ризомный характер. Проходя этапы цифровой социализации, человек с лёгкостью может попасть в сети манипуляции, специально организованной таким образом, чтобы девальвировать в его восприятии собственную культуру и историю его страны. В цифровом бытии разрушается классическая система

иерархичности статусных отношений и авторитетов, влияющих на ценности и настроения масс. «Значимым Другим» как ориентиром может стать кто угодно, вне зависимости от уровня образования, экспертности и достижений в реальном мире. Именно поэтому в условиях цифровизации стала актуальной проблема фейков в различных формах и возник запрос на постоянный поиск критериев подлинности. Помимо фейков новостного характера современные интернет-платформы активно запускают антироссийские «культурные» фейки – многочисленные сообщения, обесценивающие достижения российской культуры и искусства.

Проблема сохранения культурной автономности в условиях цифрового диктата Запада, продвигающего ценности глобализации как американизации, возрастающие масштабы мутации русского языка путём его насыщения англицизмами и интернет-лексикой, десакрализация ценностей российской культуры через деструктивный интернет-контент требуют общефилософской рефлексии и государственных решений по «спасению» субъектности отечественной культуры. Ситуация осложняется тем, что в последние десятилетия российское общество и культура активно американизировались благодаря насаждению западных моделей жизни. Как отмечает В. Лепский: «анализ современного состояния субъектности России позволяет сделать вывод, что она обладает слабо организованной субъектностью, которая сформировалась за последние тридцать лет культа денег и преклонения перед "коллективным Западом"» [2].

Сложность разработки механизмов по сохранению субъектности культурной политики государства объясняется тем, что особенности формирующего в реальном времени цифрового бытия человека ещё недостаточно изучены. Если концепция гибридной войны уже получила концептуальное оформление в трудах А. Бартоша [3], А. Черепанова [4] и др., то концепт «цифровое бытие» требует философского осмысления.

В гуманитарных исследованиях цифровое бытие современного человека рассматривается через его различные проявления при помощи использования в дискурсе понятия «цифровой»: цифровой поворот; цифровая среда, цифровая культура, цифровое поколение, цифровое образование и т.д. К примеру, В. Богданова исследует бытие цифрового поколения, по сути, анализируя способы реализации молодежью экзистенциалов свободы и самореализации в цифровом бытии [5]. Рассматривая формы взаимосвязи субъекта с цифровой средой, она трансформирует максимум картезианского определения статуса существования через его связь с процессом мышления в новое утверждение о том, что доказательством собственного бытия для

современного человека, становится его цифровой след, называемый «кибертенью».

Изменения культуры под влиянием цифровизации настолько масштабны, что в современной философии возникает новое философское направление – киберантропология, призванное объяснить особенности механизмов социализации личности и поиска условий формирования идентичности человека в цифровом мире. Как справедливо пишет И. Березовская, «появление киберантропологических исследований можно объяснить тем, что возникла потребность в новом осмыслении того, как человек взаимодействует с предметной и социальной средой, опосредованной компьютерными связями и Интернетом» [6].

В современных философских исследованиях представлены два способа оценивания реализации человеческого бытия в цифровой культуре. В первом случае, цифровое бытие коннотируется как ложный тип существования, чрезмерно редуцированный и не полноценный, а соответственно не равный классическим формам бытия; во втором – цифровое бытие выступает как полноценное бытие, в котором экзистенциальные переживания человека, формы коммуникации и социальности не отличаются от обычной повседневности человека [7]. Двойственность в оценивании значимости электронной среды для современной онтологии подчеркивают авторы коллективной монографии под общей редакцией профессора Л. Боевой: с одной стороны электронная культура представляет собой новый тип культуры, принципиально иной в сравнении с предшествующими эпохами; а с другой – «электронная культура – всего лишь ресурс для развития культуры реальной, без которой она всего лишь симулякр, фантом, оболочка без наполнения» [8].

В качестве самостоятельного использует термин «цифровое бытие» Л. Соловьева, предлагая осмысление модусов цифрового бытия. Главным отличием современного человека является трансформация его антропологической атрибутики: физическое тело человека получается дополнением в виде цифрового компонента. Триада «мироощущение, миропонимание, мировоззрение» человека в технологически развитом социуме обязательно попадает под влияние цифровой среды и детерминируется не только классическим типом социализации «от человека к человеку», но и «от человека – через гаджет – к человеку». Человек связан с опытом другого через то, как этот опыт трансформируется в контенте Интернета. «Конституантом онтологии современного человека является сгенерированное глобальное информационное пространство, в виртуальном поле которого протекает бытие» [9].

К исследованию модусов цифрового существования обращается К. Очеретяный, применяя психологическую теорию ауритмии о самопроизвольной активности нервной системы для анализа способов реализации человеком себя в цифровом пространстве. Автор использует термин «бытие-онлайн» и рассматривает эту форму бытия в негативном ключе, как дерационализированное, десакрализованное, шизоидное бытие [10].

Резюмируя философские описания феномена цифрового бытия в соотношении с тем, как изменяется культура, можно сделать вывод о том, что если культура аналоговой эпохи реализовывалась прежде всего как деятельность человека, то культура в рамках цифрового бытия выступает как бесчисленное множество сообщений. Современный человек как цифровой индивид зачастую оказывается без культурного компаса в цифровом море трактовок, образов, контекстов, что сразу делает его незащищенным перед гибридными ударами, направленными на его всё большее отчуждение от реальности национальной культуры и истории. Цифровой индивид – «человек Интернета» конструируется как субъект вне национальных, языковых особенностей и культурных корней. Однако провозглашаемый при этом постулат о «глобальной свободе» является ловушкой: цифровой мир опосредован английским языком, а контент проходит жесткую цензуру и его содержание определяется владельцами цифровых корпораций, полноправно участвующими в глобальной гибридной войне между социокультурными мирами.

Столетиями завоевания странами территорий и культурная ассимиляция народов производились путём прямых военных конфликтов и имели ярко выраженные очертания. Цифровое бытие позволяет осуществлять «завоевание» без непосредственного нахождения противника на территории противоборствующей страны: социальные сети, мессенджеры, интернет-платформы моментально распространяют миллиарды сообщений, влияя тем самым на ментальность, культурные доминанты, моральные нормы, стандарты красоты и психическое здоровье граждан другой страны.

В современной ситуации гибридной войны актуализируется проблема поиска форм сопротивления подобным гибридным нападениям на отечественную культуру и механизмов сохранения её субъектности во всё более американизирующемся мире. Возникает соблазн применения на государственном уровне элементарной меры: тотального запрета на Интернет и социальные сети. Но, учитывая, что бытие человечества стало цифровым, подобное решение может иметь пагубные и сверхнегативные последствия. Достаточно вспомнить, что распад СССР произошёл, в том числе, и в результате Холодной войны,

которая была гибридной войной между капиталистической и социалистической культурами. Закрытость и недостаток осведомлённости советского общества привёл к появлению контркультурных тенденций, романтизации капитализма, а после распада СССР – к трагическим последствиям в виде наркотизации, морально-психологической деградации и развращённости общества через кино и ТВ в постперестроечные 90-е годы. Культурные запреты и максимальная закрытость уже невозможны в цифровой культуре, поскольку будут вызывать нездоровое любопытство, которое сразу же может быть использовано владельцами интернет-платформ для продвижения новых технологий «обхода запретов».

Ответом на цифровые вызовы гибридной войны против России может стать планомерная совместная деятельность государственных институтов и общественных организаций по повышению уровня информационной культуры граждан страны, отказ от капиталистической беспринципности элит, формирование прозрачной системы работы социальных механизмов и обеспечение субъектности отечественной культуры путём воспитания человека и гражданина, способного понимать особенности современного цифрового бытия и ценить достижения отечественной культуры.

Литература

1. *Кривко М.А.* Социально-философские аспекты гибридной войны. – СПб.: МВАА, 2019. С. 43.
2. *Лепский В.Е.* Актуальные социогуманитарные проблемы укрепления субъектности России // Проблемы цивилизационного развития. 2023. Т. 5. № 1. С. 29.
3. *Бартош А.А.* Вопросы теории гибридной войны. – М.: «Горячая линия – Телеком». 2022. 324 с.
4. *Черепанов А.Ю.* Гибридные войны: реалии современной эпохи // Евразийский юридический журнал. 2022. № 4. С. 517–520.
5. *Богданова В.О.* Экзистенциальный подход к исследованию цифрового поколения // Социум и власть. 2022. № 3 (93). С. 17–24.
6. *Березовская И.П.* Формирование идентичности в киберпространстве // Политическое пространство и социальное время: власть символов и память поколений. Сборник научных трудов XXXVIII Международного Харакского форума. Симферополь, 2022. С. 53.
7. *Касавина Н.В.* «Digital existence»: цифровой поворот в понимании человеческого бытия // The Digital Scholar: Philosopher's Lab / Цифровой ученый: лаборатория философа. 2020. № 4. С. 78.
8. Бытие в мире электронной культуры / под общ. ред. Л.В. Бaeвой. – СПб.: «Реноме», 2020. С. 17.

9. Соловьева Л.Н. Модусы цифрового бытия человека информационной эпохи // Общество: философия, история, культура. 2022. № 4. С. 54.
10. Очеретяный К.А. Бытие в цифре: модусы цифрового существования // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре и обществе. 2019 № 1. С. 301.

ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТА И ТЕХНОСУБЪЕКТА В ТЕХНОГЕННОМ МИРЕ

Сергеев С.Ф.

*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург*

УДК 316

Аннотация. Исследуется концепция цифрового техносубъекта и его эволюция в современном технологическом обществе. Обсуждается, как технологии влияют на нашу субъектность и взаимодействие с окружающим миром. Подчеркивается важность осознанного использования технологий, обращается внимание на этические и социальные вопросы, связанные с цифровыми техносубъектами. Рассматривается понятие техносубъектности и его различия с психологическим пониманием субъекта. Предлагается расширенное понимание техносубъектности, включающее в себя аспекты цифровой идентичности, расширенные возможности, зависимость и контроль, культурную и социальную динамику, а также этические вопросы. Обращается внимание на необходимость обсуждения и регулирования этических и социальных аспектов развития цифровых техносубъектов. Необходимо осознанное и ответственное использование технологий, с учетом их воздействия на человеческую индивидуальность, социальные отношения и общественное благополучие. Предлагается фундаментальный взгляд на роль технологий в формировании нашей субъектности и ее роли в создании глобальной интеллектуальной среды техногуманитарного общества. Предложены направления дальнейшего исследования и обсуждения этой темы.

Ключевые слова: техносубъект, технологии, субъектность, психологическое понимание субъекта, цифровая идентичность, расширенные возможности, зависимость и контроль, культурная и социальная динамика, этические проблемы, субъектность в техногенном мире.

THE PROBLEM OF THE SUBJECT AND TECHNOSUBJECT IN THE TECHNOGENIC WORLD

Sergeyev S.F.

Saint Petersburg State University, Saint-Petersburg

Annotation. The concept of digital technosubject and its evolution in the modern technological society is investigated. The authors discuss how technology affects our subjectivity and interaction with the world around us. They emphasize the importance of conscious use of technology and draw attention to the ethical and social issues associated with digital technosubjects. The concept of technosubjectivity and its differences with the psychological understanding of the subject are examined. An expanded understanding of technosubjectivity, including aspects of digital identity, empowerment, dependence and control, cultural and social dynamics, and ethical issues is proposed. Attention is drawn to the need to discuss and regulate the ethical and social development of digital technosubjects. An informed and responsible use of technology is needed, taking into account its impact on human individuality, social relationships, and social well-being. A fundamental perspective on the role of technology in shaping our subjectivity and its role in creating a global intellectual environment of techno-humanitarian society is offered. Directions for further research and discussion of this topic are suggested.

Keywords: technosubject, technologies, subjectivity, psychological understanding of the subject, digital identity, enhanced capabilities, dependence and control, cultural and social dynamics, ethical problems, subjectivity in the technogenic world.

Цифровой техносубъект – это понятие, связанное с популярной в научных кругах, но не имеющей научного обоснования идеей о возможности существования цифровой сущности или индивида, который наделен искусственным сознанием и обладает своей уникальной личностью, осознающей себя в цифровом мире [1]. Он может представлять собой виртуального агента, нейросетевую систему искусственного интеллекта, цифрового аватара или любую другую форму цифрового присутствия и воплощения. Рассматривается в широком междисциплинарном контексте современными философами и исследователями в области социологии, психологии и когнитивных наук (Алексеев А.Ю., Анохин К.В., Аршинов В.И., Буданов В.Г., Дубровский Д.И., Журавлев А.Л., Игнатъев В.И., Князева Е.Н., Лекторский В.А., Лепский В.Е., Малинецкий Г.Г., Петровский В.А., Чеклецов В.В., Флоренский П.А., Хесле В. и другие). Проблема искусственного субъекта является важной темой в концепциях трансгуманизма, формирования техно- и пост-человека постсингулярного общества, социологических концепциях [2]. Однако его информационная сущность не всегда подчеркивается. Так, например, Игнатъев В.И. вводит понятие «сущностей-конструкторов», оказывающих влияние на окружение,

проявляющих активность для другого объекта [3], имеющих потенциал стать субъектом.

Основным критерием отнесения искусственных объектов к категории техносубъектов многими авторами рассматриваются автономность и интеллект. Однако такое понимание не предполагает наличие сознания, самосознания и субъективной реальности – основных факторов для признания феноменов субъективности в живых системах [4]. Субъект в широком плане – это человек или подобное ему существо или технологическая реализация как носитель некоторой формы сознания [5]. Проблема создания искусственного сознания по настоящее время не имеет научного решения в силу ограниченных технологических возможностей современной науки [6]. Ядром проблемы является недоступность непосредственному изучению феноменов квалиа и субъективной реальности [7]. Это также малоисследованная область исследований с помощью когнитивных технологий, что обусловлено технологическими проблемами исследования идеальных сущностей.

Создание искусственных систем, порождающих феноменальное поле мира искусственного субъекта, требует определения возможностей, технологий и ресурсов для его физического и личностного существования, ставит проблему *технофеногеназа*. Это междисциплинарная область, интегрирующая знания о формах субъективной реальности систем, наделенных сознанием [8].

Рождение понятия цифрового техносубъекта лишённого сознания, но проявляющего поведение, свидетельствующее о его наличии связано с развитием информационных и коммуникационных технологий. С появлением интернета, смартфонов, виртуальной и дополненной реальности, облачных вычислений и других технологий, люди стали все больше тесно взаимодействовать и создавать личный контент в цифровой среде. Это позволяет сформировать цифровую идентичность, существующую в виртуальном пространстве в виде цифровой личности, действующей в цифровом социуме.

Развитие цифровых техносубъектов происходит в нескольких направлениях. Во-первых, с развитием искусственного интеллекта и машинного обучения появляются все более сложные и умные цифровые сущности, способные анализировать данные, общаться с людьми, принимать решения и решать задачи. Значительным достижением в этой области является создание OpenAI в 2017 году генеративных языковых моделей GPT широко известных по популярному интернет-чату ChatGPT [9] (Generative Pre-Trained Transformer) использующих обучение на большом наборе данных без каких-либо помеченных примеров, что позволяет ей изучить базовую структуру и закономерности в данных. ChatGPT генерирует текст ответа, почти

неотличимый от естественного человеческого языка, используя свои обширные хранилища данных и эффективный дизайн для понимания и интерпретации запросов пользователей. В дополнение ChatGPT способен выполнять сложные интеллектуальные задачи, что делает его значительным новшеством в области обработки естественного языка и искусственного интеллекта. В исследовании GPT-3 инструментами когнитивной психологии (M. Binz и E. Schulz) оценивались способности GPT-3 к принятию решений, поиску информации, обдумыванию и причинно-следственным рассуждениям на основе серии канонических психологических экспериментов, описанных в литературе. Обнаружено, что большая часть поведения GPT-3 впечатляет: он решает задачи, основанные на виньетках, так же или лучше, чем люди, способен принимать достойные решения по описаниям, превосходит людей в задаче «многорукого бандита» и демонстрирует признаки обучения на основе моделей с подкреплением. Правда отмечено, что даже небольшие возмущения в задачах, основанных на методе виньеток, могут ввести GPT-3 в заблуждение, он не проявляет признаков направленного исследования и с треском проваливается в задаче на причинно-следственные рассуждения [10]. Несмотря на это наблюдается интенсивное развитие генеративных моделей ИИ на базе технологии трансформеров.

В связи с развитием технологий виртуальной и дополненной реальности возникают новые возможности создания и взаимодействия с цифровыми аватарами. Люди могут создавать свои виртуальные сущности, которые представляют их в цифровом пространстве и взаимодействуют с другими цифровыми техносубъектами.

Также появляются технологии, позволяющие интегрировать цифровые техносубъекты с физическими объектами и устройствами в интернете вещей. Например, умные дома, автомобили с подключением к сети, носимая электроника и другие устройства могут стать частью цифрового пространства и взаимодействовать с цифровыми техносубъектами.

Однако, несмотря на все достижения в этой области, развитие цифровых техносубъектов также сталкивается с некоторыми этическими и социальными вопросами:

В развитии цифровых техносубъектов возникают вопросы этики и социальной приемлемости. Некоторые из них:

– *конфиденциальность и защита данных* – цифровые техносубъекты могут собирать и обрабатывать большое количество личной информации о пользователях. Возникает необходимость в защите данных и обеспечении конфиденциальности;

– *прозрачность и ответственность* – важно чтобы цифровые техносубъекты были прозрачны в своих действиях и принимали ответственность за свои решения и поведение. Это особенно актуально для цифровых агентов и искусственного интеллекта;

– *работа и занятость* – внедрение программных агентов и цифровых техносубъектов может иметь существенное влияние на рынок труда и занятость. Некоторые задачи, ранее выполняемые людьми, могут быть автоматизированы или замещены цифровыми агентами;

– *биологическое и эмоциональное взаимодействие* – связано с этическими вопросами относительно того, насколько далеко можно зайти в создании цифровых техносубъектов, которые могут эмоционально и биологически взаимодействовать с людьми. Например, развитие роботов-компаньонов может вызывать этические дилеммы в отношении человеческого отношения и эмоциональной привязанности к ним;

– *предвзятость и дискриминация* – цифровые техносубъекты могут быть подвержены предвзятости и дискриминации, основанной на алгоритмах и данных, на которых они основаны. Это вызывает вопросы о необходимости справедливости и разнообразия в разработке и использовании цифровых техносубъектов.

Все эти вопросы требуют серьезного обсуждения и регулирования, чтобы развитие цифровых техносубъектов было этичным, социально ответственным и согласованным с потребностями и ценностями людей.

Техносубъектность в техногенном мире

Техносубъектность – это понятие, которое связано с ролью и статусом человека в современном технологическом обществе. Оно относится к способности индивида использовать и взаимодействовать с технологиями, а также к влиянию технологий на самого человека и его позицию в обществе.

Общее понимание субъекта в психологии относится к самосознанию и самоидентификации индивида, его способности к осознанному действию и ответственности за свои поступки. Психологический субъект обладает сознанием, волей, интеллектом и эмоциями, и рассматривается как активный и целостный участник процессов мышления, восприятия, мотивации и поведения.

Различие между техносубъектностью и психологическим пониманием субъекта заключается в том, что техносубъектность фокусируется на взаимодействии между индивидом и технологиями, а также на влиянии технологий на самого человека и его общественную роль. Она отражает изменения, возникающие в современном обществе под воздействием развития технологий.

Техносубъектность учитывает, как технологии изменяют наши возможности, способы коммуникации, восприятия информации, работы и взаимодействия с другими людьми. В то же время, она также подразумевает, что технологии могут влиять на наше самосознание, самоидентификацию и психологические аспекты нашей жизни.

Таким образом, психологическое понимание субъекта сконцентрировано на внутренних качествах и возможностях индивида, тогда как техносубъектность рассматривает взаимодействие между индивидом и технологиями, а также социальные и культурные аспекты, связанные с использованием технологий.

Техносубъектность является более широким понятием, которое включает в себя не только взаимодействие между индивидом и технологиями, но также исследует влияние технологий на самого человека и его место в обществе. Рассматриваются:

– *цифровая идентичность* – технологии позволяют нам создавать и поддерживать цифровую идентичность, которая включает в себя профили в социальных сетях, онлайн-персонажей, цифровые артефакты и другие аспекты нашего виртуального присутствия. Цифровая идентичность становится частью нашей общей субъектности [11];

– *расширенные возможности* – технологии расширяют наши физические, познавательные и коммуникативные возможности. Мы можем использовать технологии, такие как искусственный интеллект, виртуальная и дополненная реальность, для усовершенствования своих способностей и расширения границ нашего опыта;

– *зависимость и контроль* – с развитием технологий возникают вопросы о зависимости и контроле. Мы становимся все более зависимыми от технологий в нашей повседневной жизни, и это может оказывать влияние на наше самоощущение и способность принимать решения. Возникает необходимость осознанного контроля и баланса в использовании технологий;

– *культурная и социальная динамика* – связана с тем, что технологии формируют и изменяют культурные и социальные процессы. Они влияют на нашу коммуникацию, взаимодействие, обмен информацией и социальные нормы. Техносубъектность учитывает эти изменения и анализирует, как технологии влияют на нашу роль в обществе и наши отношения с другими людьми;

– *этические вопросы* – развитие технологий вызывает также и этические вопросы, связанные с приватностью, безопасностью, использованием и манипуляционным воздействием на людей. Техносубъектность предполагает рассмотрение этих вопросов и поиск сбалансированных и этически приемлемых подходов к использованию технологий.

Расширение понятия техносубъектности включает осознание того факта, что технологии не только влияют на нас внешне, но и становятся частью нашего внутреннего мира. Например, развитие нейротехнологий может открыть новые возможности для взаимодействия между мозгом и компьютерами, что может привести к созданию гибридной формы субъектности, объединяющей биологический и технологический аспекты.

Техносубъектность также учитывает вопросы приватности и контроля над собственными данными. В современном цифровом мире наши личные данные активно собираются и анализируются различными технологическими компаниями. В этом контексте, сознательное управление своей цифровой идентичностью и защита личной информации становятся важными аспектами техносубъектности.

Одновременно с этим, развитие техносубъектности вызывает необходимость в развитии социальной и этической ответственности в использовании технологий искусственного интеллекта. Это включает осознание возможных негативных последствий технологического развития, таких как социальное неравенство, утрата рабочих мест, потеря приватности и нежелательное влияние на здоровье и благополучие людей.

В целом, понятия техносубъекта и техносубъектности расширяют наше понимание о том, как технологии влияют на нашу индивидуальность, самоопределение и социальную роль. Это требует от нас осознанного и ответственного использования технологий, с учетом их влияния на нас, нашу психологию, социальные отношения и общественное благополучие.

Литература

1. *Граничин О.Н., Сергеев С.Ф.* Предпосылки к созданию искусственных разумных систем // Самоорганизация и искусственный интеллект в группах автономных роботов: методология, теория, практика. Под ред. О.Н. Граничина, С.Ф. Сергеева. – СПб.: Изд-во ВВМ, 2020. С. 9–34.
2. *Сергеев С.Ф.* Наука и технология XXI века. Коммуникации и НБИКС-конвергенция // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция. Под ред. проф. Д.И. Дубровского. – М.: ООО «Издательство МБА», 2013. С. 158–168.
3. *Игнатьев В.И.* Проблема техносубъекта: о субъектности «сущностей-конструкторов» // Идеи и идеалы. – 2021. – Т. 13, № 1, ч. 1. С. 130–150.
4. *Лекторский В.А.* Субъект в истории философии: проблемы и достижения // Методология и история психологии. – 2010. – Т. 5. – Вып. 1. – С. 5–18.
5. *Лепский В.Е.* Методологический и философский анализ развития проблематики управления. – М.: Когито-Центр, 2019. 340 с.

6. *Сергеев С.Ф.* Компоненты техноразума: искусственное сознание // Теоретическая и экспериментальная психология. 2023. № 1 (16). С. 5–18.
7. *Дубровский Д.И.* Зачем субъективная реальность, или «Почему информационные процессы не идут в темноте?» (Ответ Д. Чалмерсу) // Вопросы философии. 2007. № 2. С. 139–163.
8. *Сергеев С.Ф.* К проблеме технофеногена постсингулярного техносубъекта // Первые Степинские чтения. Современный этап развития науки и кризис техногенной цивилизации. Материалы конференции с международным участием. Москва 5–6 ноября 2019 года / Отв. редактор В.Г. Буданов, В.А. Лекторский. – Курск, ЗАО «Университетская книга», 2019. С. 147–151.
9. *Lund, B.D., & Ting, W.* (2023). Chatting about ChatGPT: How May AI and GPT Impact Academia and Libraries? *SSRN Electronic Journal*, <https://doi.org/10.2139/ssrn.4333415>
10. *Marcel Binz and Eric Schulz* (2023). Using cognitive psychology to understand GPT-3 // PNAS, v. 120, no 6, <https://doi.org/10.1073/pnas.2218523120>
11. *Чеклецов В.В.* Идентификация и идентичность в киберфизическом мире // Философские науки. – 2017. – № 8. – С. 76–86.

ЦИФРОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ КАК УГРОЗЫ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Славин Б.Б.

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва

УДК 001.8

Аннотация. В работе рассматриваются угрозы цивилизационного развития в результате цифровизации экономики и общества. Показано, что наряду с такими стандартными угрозами как цифровой разрыв, потеря рабочих мест, глобализационных рисков и проблем кибербезопасности, необходимо учитывать риски потери управляемости в результате ускорения и масштабирования процессов. В качестве инструментов снижения рисков предлагается использовать инструменты экспертных сетей, технологии коллективного и искусственного интеллекта.

Ключевые слова. Глобализация, цифровая трансформация, цифровой разрыв, кибербезопасность, экспертные сети, коллективный интеллект, искусственный интеллект

DIGITAL TRANSFORMATIONS AS THREATS TO CIVILIZATIONAL DEVELOPMENT

Slavin B.B.

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Annotation. The paper examines the threats of civilizational development as a result of the digitalization of the economy and society. It is shown that along with such standard threats as the digital divide, job losses, globalization risks and cybersecurity problems, it is necessary to take into account the risks of loss of manageability as a result of acceleration and scaling of processes. It is proposed to use the tools of expert networks, collective and artificial intelligence technologies as risk reduction tools.

Keywords. Globalization, digital transformation, digital divide, cybersecurity, expert networks, collective intelligence, artificial intelligence

Цифровая трансформация экономики, как любое другое технологическое развитие, может иметь как позитивные, так и негативные последствия для цивилизационного развития. Среди потенциальных угроз, которые могут возникнуть в результате цифровой трансформации экономики, обычно отмечают рост неравенства в обществе в использовании цифровых сервисов («цифровой разрыв»); возможность потери рабочих мест в результате автоматизации; появление технологических гигантов, диктующих свои правила миру; угроза безопасности при переходе к цифровым сервисам. Однако есть еще одна угроза цивилизационного развития, связанная с цифровой эпохой, которую часто забывают. Цифровые технологии ускоряют все процессы и усиливают социальные эффекты, в результате чего повышаются риски неадекватной реакции со стороны управленцев.

Цифровой разрыв

Рост цифрового неравенства, или цифрового разрыва, может иметь сразу несколько серьезных последствий для общества. Люди, которые не имеют доступа к цифровым технологиям, обучению и ресурсам, оказываются в невыгодном положении по сравнению с теми, кто обладает таким доступом. Это может усилить разрыв между бедными и богатыми, а также между различными группами населения. Цифровой разрыв может привести к отставанию в образовании. Школы и учебные заведения, не имеющие доступа к современным технологиям, не могут обеспечить своим ученикам необходимые цифровые навыки и ресурсы, что может ограничить их возможности для обучения, исследований и развития.

Различные возможности использования цифровых технологий и отсутствие компетенций могут стать ограничением доступа к информации и услугам. Люди могут просто быть отключенными от услуг, которые становятся все более цифровыми: здравоохранения, финансовых и государственных сервисов и других сфер жизни. Цифровое неравенство может нести угрозу демократии, поскольку люди без доступа к цифровым технологиям могут оказаться отделенными от политической информации, публичного участия и возможностей выражать свое мнение в онлайн-среде.

В работе [1] предлагается факторы, влияющие на цифровой разрыв, разделить на три различных сегмента и девять основных категорий: социально-демографические, социально-экономические, личностные элементы, социальная поддержка, тип технологии, цифровое обучение, права, инфраструктура и крупномасштабные мероприятия. Авторы на основе анализа литературы выявили новые проблемы, связанные с различным типом доступа в Интернет, а также два потенциальных новых уровня цифрового разрыва - алгоритмическая осведомленность и неравенство данных.

Потеря рабочих мест

Потеря рабочих мест в результате автоматизации [2] может иметь сразу несколько последствий. Например, она может привести к увеличению безработицы в отраслях, где происходит автоматизация. Это может вызвать экономическую нестабильность и социальные проблемы, такие как бедность, неравенство и социальное недовольство. Автоматизация может привести к «смещению» рабочей силы и изменению требуемых навыков на рынке труда. Работники, чьи навыки становятся ненужными из-за автоматизации, могут испытывать сложности в поиске новых рабочих мест, требующих обновленных навыков.

Потеря рабочих мест может привести к увеличению неравенства доходов. Некоторые высококвалифицированные работники, занятые в отраслях, не подверженных автоматизации, могут сохранить или даже повысить свой уровень заработной платы. В то же время, работники, у которых навыки заменены автоматизацией, могут столкнуться с низкими заработными платами и финансовыми трудностями. Потеря рабочих мест может привести к изменению структуры рынка труда и спроса на определенные виды навыков. Некоторые отрасли могут столкнуться с уменьшением рабочей силы, в то время как другие отрасли, связанные с развитием и обслуживанием автоматизированных систем, могут испытывать рост спроса на специализированных работников.

Автоматизация требует новых навыков и знаний, поэтому потеря рабочих мест подчеркивает необходимость пересмотра системы образования и обучения, чтобы подготовить работников к требованиям цифровой экономики. Это может включать акцент на развитии навыков, которые сложно заменить автоматизацией, таких как творческое мышление, аналитическая способность и умение работать в команде.

Проблемы с потерей рабочих мест не связаны лишь с цифровой трансформацией. Любая технологическая революция ведет к тому, что появляются новые профессии, а старые – отмирают. Можно привести в пример телефонисток, которые оказались не нужны в условиях автоматических телефонных станций. Однако в условиях цифровой трансформации такое переформатирование профессий ускоряется, и, следовательно, необходимо быстрее реагировать и создавать условия перманентной переквалификации граждан.

Концентрация власти у технологических гигантов

Концентрация власти у технологических гигантов, таких как Google, Apple, Facebook, Amazon и др., сильно искажает конкурентную рыночную среду в ИТ отраслях всех стран мира [3]. Когда несколько крупных технологических компаний контролируют значительную долю рынка, возникает риск ограничения конкуренции. Кроме того, крупные технологические компании обладают большим объемом данных о пользователях, и концентрация этой информации может повысить риск нарушения приватности и злоупотребления данными. Возможность использования личных данных без согласия пользователей может привести к нарушению конфиденциальности, краже личных данных и нарушению цифровой безопасности.

Монополия технологических гигантов может ограничить свободы выражения и информационного многообразия. Когда крупные технологические компании контролируют платформы для обмена информацией, они могут оказывать влияние на контент и ограничивать свободу выражения. Решения о блокировке или ограничении доступа к определенному контенту могут вызывать опасения относительно цензуры и ограничения информационного многообразия. Такую ситуацию можно было наблюдать с ограничениями и блокированием аккаунта президента Трампа в социальных сетях во время предвыборных баталий в США.

Крупные технологические компании обладают значительным экономическим и политическим влиянием. Это может приводить к возможному влиянию на политические и законодательные процессы, включая лоббирование интересов и формирование правил, которые могут быть выгодны для этих компаний, но не всегда соответствовать

интересам общества в целом. Глобальный характер ИТ компаний приводит к тому, что многие из них вынуждены принимать решения (например, уход с рынка России) под давлением антироссийских кругов в других странах.

Кибербезопасность

Проблемы кибербезопасности [4] могут серьезно повлиять на развитие цивилизации. Рост киберпреступности представляет угрозу для компаний, государственных учреждений и отдельных граждан. Киберпреступники могут совершать кражу личных данных, финансовые мошенничества, атаковать критическую инфраструктуру, вмешиваться в выборные процессы и прочее. Это может вызывать значительный экономический ущерб, нарушение приватности и доверия, а также угрожать национальной безопасности. Государства и киберпреступники могут использовать кибератаки для сбора разведывательной информации и кибершпионажа.

Особый риск несут атаки на критическую инфраструктуру, такую как энергетические системы, транспортные сети, финансовые институты и здравоохранение. Такие атаки могут иметь разрушительные последствия для общества. Это может привести к нарушению работы систем, причинить ущерб экономике, угрожать жизням людей и создавать хаос. Сбор и использование личных данных без согласия и без должной защиты может привести к нарушению приватности и доверия в цифровой среде. Утечки личных данных, хакерские атаки на онлайн-сервисы и мониторинг со стороны государственных или частных акторов могут иметь негативные последствия для индивидуальных прав и свобод.

Быстрый рост интернета вещей (IoT), включая устройства для умного дома, медицинское оборудование, автомобили и промышленное оборудование, представляет новые угрозы для кибербезопасности. Уязвимости в этих устройствах могут привести к потенциально опасным ситуациям, таким как взлом и удаленное управление устройствами, утечка конфиденциальных данных и прерывание работы систем. Для справедливого и устойчивого развития цивилизации в цифровой эпохе необходимо уделить особое внимание кибербезопасности. Это включает разработку эффективной кибербезопасности, улучшение законодательства, сотрудничество между государствами и секторами, повышение осведомленности и образования пользователей, а также инвестиции в инновации и развитие технологий безопасности.

Ускорение процессов и управляемость

Перечисленные выше угрозы на самом деле не уникальны. Внедрение технологий, и не только цифровых, всегда шло неравномерно и сопровождалось проблемами на рынке труда. Глобализация началась еще задолго до цифровой эпохи, и ее проблемы, связанные и с монополизмом, и с участием в санкциях также затрагивают все отрасли, а не только ИТ. А в чем же особенности описанных угроз, связанных именно с цифровой трансформацией? Их три. Первая особенность – это существенное ускорение всех процессов. Раньше и бизнес, и государство имели в запасе достаточно времени, чтобы реагировать на те или иные вызовы времени. Сегодня процессы трансформации экономики и общества происходят быстрее, чем изменение систем управления на предприятиях и в органах власти. В результате этого резко снижается эффективность управления как такового. Это хорошо видно по числу банкротств в бизнесе [5], которое с каждым годом растет в связи с ростом конкуренции в технологиях, и по хроническому отставанию в регулировании новых технологических сервисов со стороны государств (агрегаторы такси, электросамокаты, беспилотный транспорт, генеративный ИИ и др.).

Вторая особенность – масштабы оцифрованных процессов. В силу того, что доступ к сети Интернет сегодня, благодаря мобильным технологиям, стал абсолютно массовым (уже трудно найти человека, который бы не пользовался смартфоном), любые изменения (появление новых сервисов, новая информация) касаются сразу огромного числа людей. В России с 1 августа 2023 года только начали тестировать в пилотном варианте цифровой рубль, а уже к концу августа толпы людей пошли писать заявления об отказе использовать цифровые рубли, поскольку были напуганы массовыми рассылками о вреде цифровых денег. Количество фейков в сети Интернет сегодня настолько большое, что уже даже специалистам трудно отделить правду от вымысла. И наконец третья особенность – это сущностная трансграничность цифровых технологий. Если обычным технологиям требуется время, чтобы распространиться по миру, то цифровые технологии изначально, благодаря глобальной сети Интернет, доступны людям, практически из любого уголка мира.

Возникает вопрос – как управлять процессами (и на предприятиях, и в государстве) в условиях небывалого ранее ускорения, массовости использования и трансграничности. Ни один менеджер в одиночку не сможет принимать адекватные управленческие решения в таких условиях, ему необходима помощь, которая была бы сопоставима описанным выше вызовам, и по скорости принятия решения, и по массовости, и по географическому охвату. Этим требованиям

удовлетворяет только один инструмент – экспертные сети [6], использующие технологии коллективного [7] и искусственного интеллекта, объединяющие большое количество экспертов со всего мира с различными спектрами компетенций и инструментами анализа данных.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ, проект № 21-18-00184 «Социогуманитарные основания критериев оценки инноваций, использующих цифровые технологии и искусственный интеллект»

Литература

1. Lythreatis S., Singh S.K., El-Kassar A.N. The digital divide: A review and future research agenda // Technological Forecasting and Social Change, Vol. 175, No. 121359, February 2022.
2. Hötte K., Somers M., Theodorakopoulos A. Technology and jobs: A systematic literature review // Technological Forecasting and Social Change, Vol. 194, September 2023. P. 122750.
3. Kushida K. The Politics of Commoditization in Global ICT Industries: A Political Economy Explanation of the Rise of Apple, Google, and Industry Disruptors // Journal of Industry, Competition and Trade, Vol. 15, No. 1, February 2015. pp. 49-67.
4. Prasad R., Rohokale V. Cyber Security: The Lifeline of Information and Communication Technology. Springer, 2020. 272 pp.
5. ИА "Финмаркет". В прошлом году в основных экономиках мира выросло число банкротств компаний // <http://www.finmarket.ru/>. 2023. URL: <http://www.finmarket.ru/database/news/5988893> (дата обращения: 09.09.2023).
6. Славин Б. Современные экспертные сети // Открытые системы, № 7, 2014. С. 30-33.
7. Славин Б. Технологии коллективного интеллекта в управлении бизнес-процессами организации // Бизнес-информатика, Т. 16, № 2, 2022. С. 36-48.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ВНЕШНЕЕ РАСШИРЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА: ТРАНСГУМАНИЗМ И ПРОБЛЕМЫ СУБЪЕКТНОСТИ

Стрельников С.С., Черемных Л.Г.

Тюменский государственный медицинский университет, г. Тюмень

УДК 101.1+004.8

Аннотация: В статье раскрываются различные аспекты статуса искусственного интеллекта в аспекте учения трансгуманизма и современных вызовов. Искусственный интеллект рассматривается одновременно как

внешнее расширение человека и как нечеловеческий актер социальных взаимодействий. Авторы рассуждают о технологиях и их статусе в обществе, применении искусственного интеллекта в медицине для компенсации нарушенных функций и возможности использования этих технологических решений у здоровых людей. Сформулирована мысль о способности идти против алгоритма как специфическом признаке человеческого субъекта.

Ключевые слова: алгоритм, нейросеть, цифровизация, имплант, расширение, постчеловек, искусственный интеллект, трансгуманизм

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS AN EXTERNAL EXTENSION OF HUMAN: TRANSHUMANISM AND PROBLEMS OF SUBJECTNESS

Strelnikov S.S., Cheremnykh L.G.

Tyumen State Medical University, Tyumen

Abstract: The article reveals various aspects of the status of artificial intelligence in terms of the teachings of transhumanism and modern challenges. Artificial intelligence is seen both as an external extension of humans and as a non-human actor in social interactions. The authors discuss technologies and their status in society, the use of artificial intelligence in medicine to compensate for impaired functions, and the possibility of using these technological solutions in healthy people. The idea is formulated about the ability to go against the algorithm as a specific feature of the human subject.

Keywords: algorithm, neural network, digitalization, implant, expansion, posthuman, artificial intelligence.

Развитие искусственного интеллекта (далее также – ИИ) и его интеграция в повседневную жизнь выступают фактором дальнейшего усложнения не только социальных процессов, но и человека как такового. Концепция трансгуманизма декларирует появление «нового человека», чей разум и тело дополняются всевозможными расширениями. Маклюэновская метафора о внешних расширениях человека буквально становится реальностью. Одним из направлений развития внешних расширений нового человека является применение технологии искусственного интеллекта. Особенностью современного этапа её развития можно обозначить относительно широкую доступность: если ранее искусственный интеллект применялся в специализированных информационных системах и требовал глубокого понимания его сущности и границ применения, то в настоящее время сервисы, основанные на использовании этой технологии, доступны для решения повседневных задач с минимальным порогом вхождения, а базы знаний в виде онлайн-курсов и всевозможных руководств

предлагают возможности для самостоятельного освоения некоторых инструментов на более продвинутом уровне. Кроме того, люди теснее взаимодействуют с технологиями, применяя их не только для расширения собственного разума, но и в практиках различных модификаций собственного тела. Обстоятельства доступности всевозможных внешних расширений и широкое их распространение побуждают к рассмотрению проблемы субъектности человека в меняющемся мире.

Обращаясь к этой теме, радикальные и умеренные трансгуманисты по-разному интерпретируют возможности усовершенствования человеческого тела и сознания. Так сторонники умеренного трансгуманизма утверждают, что улучшение природы человека не должно изменить его сущность. Адепты радикального трансгуманизма полагают, что с изменением природы человека подвергнется коррекции и его сущность. При этом наиболее ожесточенные споры разворачиваются вокруг проблемы искусственного интеллекта [1]. Иными словами, статус искусственного интеллекта даёт повод проявиться свойству носителя интеллекта чисто человеческого – выработать для себя некоторую позицию, по которой затем решительно размежеваться с теми, кто эту позицию не разделяет.

Технология ИИ развивается относительно давно, настолько, что можно говорить о нескольких возможных её пониманиях в различных контекстах [2]. Широкое распространение эти технологии получили только в последнее десятилетие в связи с развитием свёрточных нейронных сетей и накоплением данных, служащих материалом для их обучения. В специальных исследованиях искусственные нейронные сети уже получили статус нечеловеческого агента или субъекта при анализе построения социальных связей, что отражается в ряде социологических работ, теоретически базирующихся на идее Бруно Латура о построении актор-сетей [3]. Технологии, особенно вновь появившиеся, в современном мире зачастую воспринимаются как некая сверхъестественная, но при этом относительно прирученная сила.

Технологии меняют человека, хотя не всегда работают так, как предполагалось при их создании. Интернет как технология мыслилась для того, чтобы сделать человечество более продуктивным как сообщество, умнее и способнее как коллектив за счет облегчения организации связей людей друг с другом и простого и быстрого доступа к накопленным знаниям. В то же время, для индивида он способствует отвлечению внимания [4]. Безальтернативность бумажной книги как источника информации способствует концентрации внимания читателя, в то время, когда экран смартфона или компьютера со своими множественными возможностями это внимание рассеивает [5].

Многозадачность – скорее, желательное состояние для разума, а не констатация сложившегося факта, адаптировавшегося к обилию информации мозга, возможности оперативной памяти человека всё ещё остаются ограниченными. Нельзя сказать, что человечество ранее никогда не пыталось преодолеть это ограничение и не вступало в споры по поводу успешности такого решения: само по себе изобретение письменности уже у Сократа вызывало опасения в том, что люди утратят память, опираясь только на записанный текст. Технологии меняют также культуру – будучи принятой людьми, любая передовая технология рано или поздно становится обыденностью, требует к себе внимания и вынуждает людей её осваивать, в том числе, для построения социальных связей.

Технологии искусственного интеллекта не остаются в стороне, когда речь заходит о модификации тел людей, чьи нормальные функции были нарушены. Исследователями в области медицины ведутся разработки, включающие в себя применение ИИ для компенсации последствий тяжелых заболеваний нервной системы. Так, был создан имплант, действующий следующим образом: у человека с анартрией и спастическим квадрипарезом, вызванным инсультом ствола мозга, слова и предложения декодировались непосредственно из кортикальной активности во время попытки речи с использованием моделей глубокого обучения и модели естественного языка [6]. Поврежденный участок естественной нервной системы замещается искусственной нейронной сетью, берущей на себя утраченные человеком функции. Такая нейронная сеть не воспринимается в этом случае как нечто автономное, это дополнение человека, позволяющее ему коммуницировать с другими.

Другим примером расширения человека может быть такое устройство как роботизированный экзоскелет. Разработка экзоскелетов, управляемых через интерфейс «мозг-компьютер», обещает новые стратегии лечения нейрореабилитации после инсульта либо травмы спинного мозга. Преобразуя нейронную активность в управляющие сигналы носимых актуаторов, нейронные экзоскелеты позволяют человеку выполнять движения, несмотря на нарушение двигательной функции. В условиях слабой распространенности этой технологии исследователи особенно подчеркивают опыт первых пользователей для дальнейшего развития терапии [7]. Управление движением таких экзоскелетов возможно за счет использования технологии искусственного интеллекта, который предсказывает направления движений и адаптируется под конкретного человека, для которого этот экзоскелет создан.

Важность нормального функционирования нервной системы бесспорна, компенсация потери какой-то части её функционала за счет технологий искусственного интеллекта в приведенных выше случаях понятна и одобряема. Вряд ли рационально мыслящий человек, идентифицируя себя как самостоятельного субъекта, будет с радостью принимать факт утраты части таких функций как нормальное движение или речь, делая это частью своей идентичности. Иными словами, эти технологии используются для того, чтобы вернуться в состояние «я до болезни», и этот компенсаторный механизм, пусть не полностью, но работает. Однако, если представить себе, что указанные технологии и механизмы применяет на себе человек без каких-либо нарушений, расширяя свои возможности, то ситуация предстает совершенно иным образом. В художественном фильме «Амели» (реж. Ж.-П. Жёне, 2001) есть сцена, где главная героиня мечтает, чтобы в случаях затруднений в общении появлялся человек-суфлер, который бы подсказывал остроумный ответ. Эта мечта принципиально осуществима уже сейчас за счет сервисов распознавания речи и настроенного на генерацию ответов чат-бота с доступом к большой языковой модели. Возможно, что и управляемые искусственным интеллектом экзоскелеты для корректной координации движений, усиления и оптимизации приложения мускульной силы также могут быть востребованы вполне здоровыми людьми. Другой вопрос заключается в том, что человек может перестать воспринимать себя без этих внешних расширений, а их утрата приведёт если к не болезненному состоянию, то к чувству фрустрации от утраты расширенных возможностей.

Сказанное выше позволяет сформулировать несколько возможных вопросов и открывают потенциальную дискуссию. Прежде всего, если нейросеть, обученная на множестве источников, может выдавать по запросу связный текст и вступать в коммуникацию с людьми, то чем она отличается от человека, тело которого нам не представлено в непосредственных объективных ощущениях? В связи с этим, насколько методическая модель теста Тьюринга пригодна для отличия человека от машины, и как факт невозможности игнорировать появление ChatGPT [8] влияет на прохождение этого теста и его формулировки самими людьми?

Следствием распространения техники как части повседневности и части культуры для человека стала технологизация повседневности, алгоритмизация повседневных действий. Процессы информационного обмена между людьми в настоящее время также строятся так, что мы становимся склонны к тому, чтобы воспринимать друг друга как действующих по особому алгоритму вычислительных машин. Соответственно, объяснительные рамки этих отношений также тяготеют

к аналогиям из сферы компьютерных технологий. «Я её сломал», — именно так формулирует одобрение научным руководителем плана диплома после многочисленных попыток отправить очередной его вариант Александр Жадан, первый широко известный российский студент, признавшийся в использовании ChatGPT при подготовке выпускной квалификационной работы. Тест Тьюринга становится излишним, так как в этом случае нет никакой разницы между машиной и человеком. Что же в таком случае делает человека человеческим субъектом? Машина не функционирует без алгоритма, человек же принципиально несводим к функционалу и, хотя его действия могут быть вписаны в алгоритм, он обладает свободой прекратить исполнение алгоритма или иным способом выйти за его пределы. Однако, на наш взгляд, когда речь заходит о социальных процессах, важны не только алгоритмы как таковые, но и достижение договоренностей относительно использования этих алгоритмов. Нейронные сети в состоянии действовать по алгоритму и составлять алгоритмы, но выступать субъектом, сознательно выходящим за рамки алгоритмов, нарушая их и отказываясь им следовать, он не может. Вполне возможно, что свою подлинную субъектность человек проявляет, когда вступает в открытое противостояние с этой алгоритмизацией, стремясь выйти за рамки заданных договоренностями об использовании тех или иных технологий.

На данный момент эти договоренности только складываются под воздействием ряда акторов. Прежде всего, это рядовые пользователи систем искусственного интеллекта, в полной мере оценившие их решения, которые мнимо избавляют их от ответственности и облегчают жизнь, исключая рутину. Это также и правообладатели больших языковых моделей и средств, направленных на работу с ними, желающие добиться монополии и монетизировать свои разработки. Это правительства, ограничивающие доступ к системам ИИ, или иным способом регламентирующие их использование. Очевидно, что сам ИИ, хотя и способен генерировать некий нарратив, все же субъектом дискурса о собственном статусе быть не может, так как работает в технологических рамках, изначально заданных его создателями. Пристальное внимание к содержанию дискуссии о дальнейшем статусе ИИ позволит в очередной раз больше понять о том, как меняется общество и эволюционирует человек, насколько он субъект этого культуротворческого процесса.

Литература

1. *Черемных Л.Г., Губанов Н.Н.* Концепт постчеловека в современном философском дискурсе// Гуманитарный вестник. 2023. № 1 (99).

2. Стрельников С.С. и др. Искусственный интеллект в медицине: соотношение обыденного и профессионального понимания / С.С. Стрельников, А.П. Вохминцев, А.Л. Каткова, О.М. Ушакова // Проблемы современного образования. 2022. № 6. С. 55–69.
3. Душкин Р.В. Критика "Китайской комнаты" Дж. Сёрла с позиции гибридной модели построения искусственных когнитивных агентов // Сибирский философский журнал. 2020. Т. 18, № 2. С. 30–47.
4. Klein E. Beyond the 'Matrix' Theory of the Mind: Opinion //The New York Times. 2023. 28 May.
5. Wei Y. School-Aged Children Paper-Book Read Concentration and Digital Technology Use //2022 3rd International Conference on Mental Health, Education and Human Development (MHEHD 2022). pp. 104–109.
6. Moses D.A., Metzger S.L., Liu J.R., Anumanchipalli G.K., Makin J.G., Sun P.F., Chartier J., Dougherty M.E., Liu P.M., Abrams G.M., Tu-Chan A, Ganguly K, Chang E.F. Neuroprosthesis for Decoding Speech in a Paralyzed Person with Anarthria // N Engl J Med. 2021 Jul 15;385(3):217-227. doi: 10.1056/NEJMoa2027540.
7. Colucci A, Vermehren M, Cavallo A, et al. Brain-Computer Interface-Controlled Exoskeletons in Clinical Neurorehabilitation: Ready or Not?. // Neurorehabil Neural Repair. 2022;36(12):747-756. doi:10.1177/15459683221138751
8. Трегубова, Н.Д. ChatGPT и пять уроков для высшей школы в период становления «искусственной социальности» / Н. Д. Трегубова, А. В. Резаев // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2023. № 1. С. 57–61.

ТРАНСУРОВНЕВЫЙ СУБЪЕКТ КАК МЕНЕДЖЕР ТРАНСФОРМАЦИИ ВНУТРЕННЕГО И ВНЕШНЕГО ХАОСА, ПОРОЖДАЕМОГО ГЛОБАЛЬНЫМИ СТРУКТУРАМИ

Хохлова Л.П.

Московский социально-педагогический институт, *Москва*

УДК:159.9

Аннотация. В статье раскрываются глубинные психологические механизмы воздействия на психику масс людей, их использование в теории «управляемого хаоса» и нацеленных на разрушение субъектности. Предлагаются апробированные методы индивидуальной и групповой работы противостояния деструктивным процессам через трансформацию искажений субъектной силы.

Ключевые слова: трансуровневый субъект, «управляемый хаос», аглютированные гетерогенные конструкты сознания, энтропия, тревога дезинтеграции.

TRANS-LEVEL SUBJECT AS A MANAGER OF TRANSFORMATION
OF INTERNAL AND EXTERNAL CHAOS
GENERATED BY GLOBAL STRUCTURES

Khokhlova L.P.

Moscow Social Pedagogical Institute, Moscow

Annotation. The article reveals the deep psychological mechanisms of influence on the psyche of the masses of people, their use in the theory of “controlled chaos” and aimed at the destruction of subjectivity. Proven methods of individual and group work to resist destructive processes through the transformation of distortions of subjective power are proposed.

Keywords: trans-level subject, theory of “controlled chaos”, agglutinated heterogeneous constructs of consciousness, entropy, disintegration anxiety

Субъектность масс людей проходит огромные испытания. Активизация испытаний и последующее восхождение субъектности на новый уровень происходит тогда, когда реальность (А) перестает транслировать порядок и обеспечивать психологическую защиту массам. Реальность (А) является антагонистом пространства энтропии (В), но главную роль в этом процессе играет пространство (С). Это внутренний субъектный мир человека, который как считается имеет архетипический базис. Начиная с 19 века атаки энтропии становились все более интенсивными, на что обратил внимание З. Фрейд и затем К.Г. Юнг. На основе их трудов возникло большое множество направлений психотерапии, оказывающих психологическую помощь людям. Но к началу 21 века информационная матрица сделала резкий скачок, она значительно переформатировалась в постнеклассическую и в связи с чем теории и объектные методы классической и неклассической психотерапии оказались не в состоянии полноценно работать с пространством (С). Развитие субъектности и владение ею перешло в руки самого субъекта, который оказался не совсем готов к новой реальности. Объектные подходы латания “дырок” в психике человека идут уже во след происходящим и очень интенсивным цивилизационным изменениям. Помогая объектными методами людям, мы не должны забывать о насущной необходимости выстраивать панораму развития субъектности России и мирового сообщества.

Исторически субъектность не приветствовалась в массах и сами массы вспоминали о ней в период революций и войн, канализируя через эти события тревогу дезинтеграции. При отсутствии осознания своей субъектной силы человек находился в рабстве, при постепенном развитии субъектной силы человек проходил стадии феодализма, капитализма, империализма, каждый раз в той или иной степени делегируя свою субъектную силу управляющим и властным структурам. В современном мире реальность претерпела существенные изменения и процедуры, ранее наработанные различными духовными инстанциями для гармонизации внутреннего мира личности, вдруг стали малоэффективными. Субъектная сила личности и совокупные субъектные силы масс людей резко столкнулась один на один с пространством энтропии (**В**). Ввиду обозначившейся потребности индивидов самостоятельно владеть своей субъектной силой и ослабевшими возможностями иерархических структур, общество столкнулось с доселе неизвестными феноменами поведения людей и проявлениями инфляции и редукции культурного слоя. Архетипический слой (**С**) не в состоянии обеспечивать адаптацию психики человека к переменам, зачастую имеющим форму социальной катастрофы. Классические модели управления, рефлексии и контроля за ростом и развитием общественных и коллективных субъектов уже не в состоянии обеспечивать порядок и тихую заводь. Более того, смена эпох ввела в замешательство и архетипические глубинные уровни регуляции поведения и жизнедеятельности масс. С одной стороны, мир получил людей, осознавших свою субъектную силу и способных развиваться, с другой стороны, распавшаяся система выбросила как из моря на берег, людей не готовых к новейшим переменам. Как писал, в свое время, Э. Нойманн: «Демоны и архетипы снова становятся автономными, индивидуальную душу вновь поглощает Ужасная Мать (*в случае Украины-Ненька*), а вместе с этим теряют силу восприятие голоса и ответственность индивида перед человеком и Богом... Вся защитная позиция сознательного ума рушится, а вместе с ней – и духовный мир ценностей. Дезинтеграция Эго-сознания приводит к регрессии и разрушению всех позиций, сформировавшихся в ходе человеческого развития, как в случае психоза. Вслед за крушением архетипического канона людьми овладевают и захватывают их, подобно злым демонам, одиночные архетипы. Типичным и симптоматичным для этого переходного явления является состояние дел в Америке» [1, с. 246, 274]. Сложившейся ситуацией активно пользуются представители известной теории «управляемого хаоса» как технологией неоколониального передела мира.

В прошлом трудовые массы, занимая позицию «омег» поручали себя и свою субъектную силу структуре управления, имеющей стратифицированный характер («Альфе», «Бете» и «Гаммам» разного рода [2]). Всегда возникал вопрос -почему «Омеги», переживая материальную, моральную и психологическую неудовлетворенность этой системой, выбирают путь поддерживать ее и «сбиваться в стаи»- организованные группы для получения психологического подкрепления и частичного снижения имплицитной агрессии и тревоги дезинтеграции. Проявляемая индивидуальность и инновационные продукты, в таких случаях находятся в роли «Жертвы», социальная система в роли «Злодея», а «Спасателем» является кризис. Задача и функции «Альфы» состоит в присвоение благ, стравливание всего со всем и придания агрессии вектора «сверху вниз» (правило курятника). Ранее система, получая прибыль от успешно трудящихся и творческих «Омег» особо не волновалась на тему проявления индивидуальности и субъектности, т.к. самим «Омегам» эта система была весьма психологически и экономически выгодна. Стратифицированная структура осуществляла эксплуатацию феномена «плохого объекта» как значимого другого в целях удовлетворения потребности во власти и извлечения экономической прибыли владельцем той или иной компании.

«Плохой объект» как негативно значимый другой и существующий вне субъектного мира личности человек или группы людей или нации или расы. С социальной точки зрения этот другой или другие как «плохой объект» не может принести пользы для групповой деятельности, но в последние десятилетия прочно утвердились способы поддержания продуктивной активности членов группы в общественных и бизнес-структурах через введение в негласное «штатное» расписание должности «стерв», персон, активно вызывающих огонь на себя и занимающихся деформацией субъектных миров членов группы. «Плохой объект», выступая как внутриличностный феномен используется групповым агрессором, умело катализирующим эту внутреннюю фигуру и тем самым помогающим выйти наружу эмоционально напряженным слоям психики [3]. В этом и состоит разгадка потребности людей делегировать свою субъектную силу стратифицированной структуре. Эти напряженные слои, на самом деле, представляют глубоко вытесненные и не переработанные эмоционально напряженные зоны психики, представляющие собой аглютинированные гетерогенные конструируемые сознания, в которых переживания человека утратили смысл, где мыслеобразы отделены от аффекта и нет присутствия реальности. В аглютинированном гетерогенном конструкторе, являющемся семантически размытым и неопределенным для самосознания борьба между «хорошим и плохим» объектами

становится непреодолимой и служит источником глубинной тревоги дезинтеграции и имплицитной агрессии. Индивидуальность и субъектность в этом случае не могут самостоятельно раскрыться и проявиться без внешнего агрессора, человека, выполняющего эту социальную роль в группе. Отсюда и проистекает психологический механизм майданов и цветных революций.

Специфика современных событий показывает, что классическая система “Альф”, ”Бет”, “Гамм” и “Омег” с ее правилами претерпела существенные изменения. ”Альфы” стали невидимыми, вместо них и в их роли недоговороспособные и неадекватные персоны. Появились обширные социальные пространства абсурда и противоречащие логике жизни действия и сценарии. Отказ от международного права, слом конвенционального уровня общения, отсутствие здравого смысла. В качестве главной фишки в теории «управляемого хаоса» в нынешних условиях выступает идея и отточенный механизм совращения людей идеалами “полной” и то же время ложной и мнимой свободы “Омег”, гиперболизация индивидуальности до извращения. Стравливание как основной механизм перемещается из традиционной иерархии в массы и переходит в сетевой режим. Кодификация личности и субъекция, вместо субъектности. Главными врагами в теории “управляемого хаоса” объявлены здравый смысл и развитие. Обращаясь снова к Э. Нойману [1, с. 37-39] можно легко понять появление двуполых существ, бородатых женщин, потребность в множественности полов, изображению рептилий и отождествление себя с ними. Все это символы, признаки и состояния расчеловечивания, т.е. доведения культурной психики до глубинно инфантильного состояния, где отсутствует способность восприятия противоположностей.

Наши эмпирические наблюдения и исследования [4] показали отчетливо выраженные контуры, препятствующие развитию субъектности. “виктимный” треугольник деструктивно преобразовался и стал активно работать на искажение реальности (Эго-сознание как “кривое зеркало”) и, более того, когда -то более или менее целостное состояние управляющей структуры личности “Эго” расколосось на части, появилась группа Эго “кривых зеркал”. И, наконец, стирание “Эго” и исторической памяти до минимума. Как известно, технологии «управляемого хаоса» – это новый и контролируемый в настоящее время международными организациями вид оружия массового поражения для установления мирового порядка в интересах стороны его применяющей. Целью «мягкой» и теперь уже и жесткой агрессии является переформатирование неудобных государств, перестройка массового сознания, снижение граждан к сопротивлению и самоорганизации, формирование общества со стертой памятью.

Недоговороспособность неких элит означает, что они приняли Программу, разрушения субъектной силы человека и масс людей. И признаки ее действия налицо.

Что можно делать в этом случае? Каковы социогуманитарные ресурсы и возможности общественного участия для решения создавшейся проблемы и опасности? В проведенном нами эмпирическом исследовании восприятия субъектности мужчинами и женщинами [5] было обнаружено, что основная масса испытуемых (выборка 70 человек) опирается на шаблон понятия субъектности как проявления маскулинных качеств. У девяти испытуемых и вовсе проявился феномен антисубъектности (12.8%). Но были также выявлены лица (как оказалось успешные в их деятельности) со зрелой субъектностью. Именно они интерпретировали субъектность как синтез гетерогенных качеств (позитивная аглютинация). По результатам факторного анализа матриц интеркорреляции в фактор у них вошли со значимым весом как маскулинные (преодолевать препятствия, проявлять силу, активность) и феминные качества (интуитивно-чувственное восприятие событий) субъектности, так и собственно сугубо отчетливые качества субъектности: быть менеджером хаоса, строить будущее, включать здравый смысл, владеть фронеизмом, проявлять волевые качества, принимать решения, производить присутствие, распаковывать абсурд) По сути, можно в целях психодиагностики применять психологический тест КАМВОХ (Хохлова Л.П.,1980) для определения уровня развития субъектности, особенно это важно в кадровой работе.

В трансмодальной субъектной аналитике, психотерапии и консультировании [6] разработана группа методов, нацеленных на развитие трансуровневой субъектности, базирующихся на постнеклассической методологии. Суть методов в том, что проблема становится ресурсом развития. Основные методы групповой и индивидуальной работы: метод управляемого психологического резонанса (1989), метод трансмодального сценарного анализа(1995), и его разновидности, метод хаосообразования как информационного моделирования целесообразных ситуаций (2006), метод территории и ее суверенитета (1997), бриколаж (2010) и другие. Возможности трансмодальной субъектной аналитики охватывают проблематику индивидуальных и групповых субъектов, а также в качестве клиентов могут быть большие групповые субъекты, например так называемый “коллективный Запад”, которые имеют вполне отчетливо регистрируемые паттерны уровня развития и событийности, затрагивающей большие массы людей.

Трансуровневый субъект может выступать менеджером трансформации внутреннего и внешнего хаоса. Решая различного

масштаба проблемы, субъект развивает свою субъектную силу, самостоятельно получает доступ к аглютинированным гетерогенным конструктам сознания, тем самым продуцирует будущее, осуществляя осознанный и целесообразный выбор. Компетенции трансуровневого субъекта развиваются на шести интерактивных обучающих площадках [7]. (обычно школы и Вузы используют одну, редко две интерактивных площадки). Проведенные обширные эмпирические исследования, в том числе и по системе “до и после” убедительно демонстрируют объективность процессов трансформации и появлению возможностей субъектного управления хаосообразованием [8]. Основные этапы: 1. Преднамеренное хаосообразование как психологический механизм получения нелокальной информации о препятствиях и противоречиях на пути достижения целесообразной ситуации. 2. ”Бульон“ из неравновесной среды живого психологического происхождения и имеющего отношение к вероятности наступления целесообразной ситуации, но на данном этапе, представляющая собой “сырой” конгломерат. 3. Нелокальные связи и управляемый психологический резонанс. 4. Критическая масса и зависание, парадоксальное состояние (состояние “тупой пробки”, где ничего не двигается. 5. Субъективно-странная информационно-смысловая аномалия (полный нонсенс). Признаком перехода к трансуровневому состоянию системы является ощущение “бреда”. 6. Агрессивный сепаратор смыслов. 7. Структурирование, формообразование. 8. Туннельный эффект и получение результата.

Таким образом, реальные события современности настоятельно требуют от человечества развивать субъектность, решая проблемы личные, коллективные и цивилизационные.

Литература

1. Нойман Э. Происхождение и развитие сознания. Рефл-бук, Ваклер. 1998.
2. Добрович А.Б. Воспитателю о психологии и психогигиене общения. М.; Просвещение.1987.
3. Хохлова Л.П. “Плохой объект” как значимый другой. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Социальная психология малых групп», посвященной памяти профессора А.В. Петровского. Москва, 2011.
4. Хохлова Л.П. Классификация контуров управления субъектной реальностью” Вестник интегративной психологии, 2018, выпуск 17, Ярославль, 2018.
5. Хохлова Л.П. Рыбакова М.В. Особенности восприятия категории субъектности мужчинами и женщинами / Сборник статей преподавателей, магистрантов и студентов бакалавриата Московского социально-педагогического института. Тамбов: ООО «Издательство Юлис». 2023.

6. Хохлова Л.П. Постнеклассическая и трансмодальная субъектная методология в психологической науке и практике // PSIXOLOGIYA, 2(22) 2016.
7. Хохлова Л.П. Репертуар интерактивных площадок в обучении студентов ВУЗОВ / Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Проблемы и решения преподавания педагогических и психологических дисциплин в высших учебных заведениях». Узбекистан, Ташкент, 2022.
8. Хохлова Л.П. Метод хаосообразования как информационное конструирование целесообразных ситуаций. / Сб. Материалов VI Международной Конференции «Когнитивный анализ и управление развитием ситуаций» CASC'2006, Институт проблем управления РАН, М., 2006.

СУБЪЕКТ РАЗВИТИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ И ФИЛОСОФСКИЙ КОНТЕКСТ

Цой Л.Н.

Московская школа конфликтологии, Москва

УДК 321

Аннотация. В статье раскрываются исторический и философский контексты формирования субъекта развития; фиксируются новые элементы в развитии эволюции человечества; показано как на разных этапах развития наук, фокус внимания исследователя смещался с объекта, на средства исследования, со средств исследования на субъекта-исследования, что меняло представление об объекте; перечислены функции схем, как языка развития; показан механизм рефлексии, как процесс превращения субъекта в объект.

Ключевые слова: субъект развития, эволюционное развитие, схема - язык развития, суверенитет.

THE SUBJECT OF DEVELOPMENT: HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL CONTEXT

Tsoi L.N.

Moscow School of Conflictology, Moscow

Annotation. The article reveals the historical and philosophical contexts of the formation of the subject of development; fixes new elements in the development of the evolution of mankind; shows how at different stages of the development of sciences, the focus of the researcher's attention shifted from the object, to the means

of research, from the means of research to the subject of research, which changed the idea of the object; lists the functions of schemes as a language of development; the mechanism of reflection is shown as the process of turning a subject into an object.

Keywords: subject of development, evolutionary development, scheme - language of development, sovereignty.

Исторический контекст появления субъекта развития

Развитие государства Российского обусловлено непрерывностью исторического процесса изменений в мире. XX и XXI века характеризуются вторжением научного мышления в историю, появилась возможность «делать» нечто с обществом на основании «объективного» знания о нем. В 1917 году Россия изменила ход *эволюционного развития* всего человечества.

В мире появилось государство, как *субъект эволюционного развития человечества* – это СССР.

На каком основании мы можем утверждать, что появился субъект развития человечества?

- В мире появился новый образец / новая модель эволюционного развития человечества.
- В центр новой модели поставлен пролетариат, как новый класс (субъект) – союз рабочих и крестьян.
- В сознании миллионов людей появилась надежда на лучшее будущее с опорой на пролетариат, как на субъект изменений.
- С появлением нового государства, отличного от всех государств мира, произошло усложнение геополитической конструкции.

Для коллективного Запада появился враг – СССР, поэтому, вопрос его разгрома был не просто вопросом ослабления экономического и политического конкурента, это была проблема *уничтожения эволюционного конкурента*, как лидера другой (не западной) эволюционной линии развития человечества. Субъект эволюционного развития человечества неотделим от:

- новых знаний,
- нового образца деятельности и нового качества,
- новой функции в системе экономических и иных отношений.

Новая модель общественного / социального устройства, появление нового государства, в правовом и морально-нравственном отношении, отличного от всех других государств мира, породила нового врага и новый типа войны, которую Зиновьев А.А. назвал *эволюционной*. «*Это война «более глубокая и масштабная – это война эволюционная, война за всю последующую эволюцию человечества» [1].*

После распада СССР, анализе социальных явлений из философии и гуманитарных наук в России исчез субъект *развития*. На территории России начался процесс деградации во всех сферах деятельности (образование, наука, культура и пр.).

В России использовались десятки внедренных Западом технологий и программ разрушения базовых качеств субъектности. Стало ясно, что дело не в идеологии, а в том, что есть системы социума, живущие за свой счет (своих людей и природных ресурсов), и есть живущие за чужой счет, последние стремятся к однополярной модели управления миром.

В 2007 года, на Мюнхенской конференции, В.В. Путин – Президент России, в своей речи заявил о недопустимости однополярной модели управления миром, о ценности безопасности для всех, о суверенитете и о развитии России, которая возвращается на эволюционный путь развития российской цивилизации, на путь борьбы за правду и справедливость.

Специальная военная операция (СВО) на Украине является составной частью эволюционной войны, в которой Россия *восстанавливает свою субъектность и суверенность, находясь в онтологическом противостоянии с коллективным Западом*.

Среди нарастающих угроз для развития России «бессубъектность» названа главным источником угроз безопасности, вирусом которого заражено государство, этносы, различные типы сообществ, индивидуумы [2]. Безопасность, возвращение субъектности и развитие России взаимосвязано, а потому обеспечить их можно только через ПОБЕДУ над коллективным Западом.

Философский аспект: появление субъекта развития

Понятие «*субъект*» неотделимо от истории развития науки и философии. Наиболее четкое содержательное различие между субъектом и объектом в контексте этапов *развития науки*, обнаруживается в работе В.С. Степина, который обратил внимание на то, что на разных этапах развития наук, фокус внимания исследователя смещался с объекта, на средства исследования, со средств исследования на субъекта-исследования [3]. Смещение фокуса внимания оказывало существенное влияние не только на методологию, но и на результаты исследования, на мировоззрение человека, на его способность оказывать влияние на объект. Степин выделяет три этапа *развития наук: классический, неклассический и постнеклассический*, для каждого из этапов строилась своя методология.

Постнеклассическая наука начинается тогда, когда исследователь начинает осознавать, что он сам является *частью системы*, которую исследует. Развиваясь, система втягивает в

деятельность исследователя, как действующего субъекта, который начинает оказывать влияние на изучаемую систему через *осмысление своих ценностно-целевых ориентаций* в их соотношении с социальными целями и ценностями.

Идея смещения фокуса внимания с изучаемого объекта на мыслительные процессы субъекта познания, раскрывается в работах Г.П.Щедровицкого. Логика размышления такова. Если представления об объекте изучения кажутся нам нескладными и внутренне противоречивыми, если они не раскрывают *новых перспектив перед нашей практикой*, то надо перестать «пялиться» на объект и в нем искать причины источники этого беспорядка», а обратиться к своим собственным средствам, методам и формам организации, и произвести перестройку в них. *«Ибо наши представления об объекте, да и сам объект как особая организованность, задаются и определяются не только и даже не столько материалом природы и мира, сколько средствами и методами нашего мышления и нашей деятельности»* [4]. То есть для обнаружения новых перспектив в развитии практики необходимо обратить внимание на средства и методы нашей собственной мыследеятельности, так как задачи, стоящие перед субъектами развития заведомо неадекватны интеллектуальным средствам, которыми он располагает. Поворот сознания на свое сознание, философы трактуют, как «рефлексию».

Рефлексия как механизм *развития* управляемых систем, раскрывается в работах В.А. Лефевра [5]. Как интеллектуальная техника рефлексия нужна для осмысленного участия в конфликтах (играх). Рефлексия связывает не предметы (вещи и люди), а способы и схемы, стоящие за ними. Рефлексивная схематизация конфликта и рефлексивный анализ, позволяют обнаруживать некоторые универсальные механизмы мышления. Если конфликт рассматривается как *интеллектуальное взаимодействие сторон*, то происхождение рефлексии может быть понято только в *отношениях коммуникации*. Переход из одной логики к другой происходит не у аутичного субъекта, а в ситуации полемики, спора, необходимости доказательства и т.д. Схемы, объединяющие все элементы, попавшие в поле зрения исследователя, помогают изобразить: взаимную рефлексию конфликтующих сторон; процессы рефлексивного управления, лежащие в основе механизмов принятия решений в конфликте; проследить возможные приложения рефлексивного анализа, выходящие за рамки конфликта.

В чем заключается развитие объекта? На этот вопрос отвечает Зиновьев А.А. *"Развитие объекта заключается в развертывании его потенций.... Потенции не бесконечны. Они имеют потолок,*

предопределенный изначально в них самих. Не привлекается ничто из вне объекта. Они исчерпываются. Достигнув потолка, объекты либо деградируют и погибают, либо консервируются в одном и том же состоянии на долгий срок. Развитой объект - реализовавший свои потенции зародыш" [6].

Привлечение ресурсов из вне, для развития гуманитарного объекта, делает объект колониально-зависимым, а субъект развития - не суверенным.

В целях *изменения социального объекта*, субъект познания опирается, прежде всего, на свое *понимание* знаний и ситуации. В чем *главное отличие* между знанием и пониманием? Знание *пассивно*, а понимание – *активно*, за понимание отвечает сам человек. За знание, человек не отвечает, оно дается ему в готовом виде [1].

Что значит понимать? Понимание – это фактор интеллектуальный. Оно начинается с фиксации непонимания и представляется столь же ценным смысловым механизмом, что и понимание, создавая взаимное интеллектуальное напряжение в поле коммуникации. Тут, собственно, и появляется «субъект» изменения и развития.

Розин В.М. обращает внимание на схемы, как на язык развития и вносит различие между обыденным пониманием схемы, научным и философским. *«Схемы выполняют несколько функций: помогают понять происходящее, организуют и переорганизуют деятельность человека, собирают смыслы, до этого никак не связанные между собой, способствуют выявлению новой реальности. Появляются (изобретаются) схемы в ситуациях, где возникают проблемы: именно с помощью схемы эти проблемы удается разрешить, при этом складывается новый объект (реальность)» [7].*

В контексте задачи формирования субъекта развития, философия и гуманитарные науки в России должны решать две главные задачи:

- интеллектуально обеспечить российское общество пониманием значимости субъекта развития для России;
- разрабатывать гуманитарные технологии формирования субъекта развития.

Литература

1. *Зиновьев А.А.* Фактор понимания / А.А. Зиновьев. М.: Агентство «Социальный проект», 2011. (Философский бестселлер). С.457–458.
2. *Лепский В.Е.* «Бессубъектность» – главный источник угроз безопасности и развития России / Проблемы управления безопасностью сложных систем: Труды X международной конференции. Москва, декабрь 2002 г. / Под ред. Н.И.Архиповой и В.В.Кульбы. Часть 1. М.: РГГУ – Издательский дом МПА-Пресс. С.79–81.

3. *Степин В.С.* От философии и методологии науки – к философской антропологии (траектория развития идей: 1950-1990-е гг.) / В.С. Степин // Познающее мышление и социальное действие (наследие Г.П.Щедровицкого в контексте отечественной мировой философской мысли) / ред.сост. Н.И.Кузнецова. М.2004. С.160-163.
4. *Щедровицкий Г.П.* Методологический смысл оппозиции натуралистического и системодейательностного подходов. // Вопросы методологии. М.,1991, №1.
5. *Лефевр В.А.* Конфликтующие структуры. М.: Высшая школа. 1967.
6. *Зиновьев А.А.* Логический интеллект. / Ред. О.М.Зиновьева, А.С.Блинов. М.: Издательский дом «Канон – Плюс» имени Александра Зиновьева. 2023. С.300.
7. *Розин В.М.* Введение в схемологию: Схемы в философии, культуре, науке., проектировании. М.: Книжный мир «ЛИБРОКОМ», 2011. С.21.

ГОСУДАРСТВО-ЦИВИЛИЗАЦИЯ КАК СВЕРХСЛОЖНАЯ СИСТЕМА: ОСОБЕННОСТИ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Шевченко В.Н.

Институт философии РАН, Москва

УДК 001.8

Аннотация. В статье рассматривается проблема эффективного управления государством-цивилизацией в современную эпоху. Автор отмечает, что в последнее время государство-цивилизация стало представлять собой сверхсложную социальную систему, для которой характерно огромное количество элементов, уровней их организации и комбинаций, необратимый ход развития, а также непредсказуемость поведения в целом. В связи с этим в статье отмечается, что при ее изучении возникает когнитивный разрыв, резкое изменение познавательного и управленческого отношений, что требует смены методологической установки, когда субъект управления будет принимать во внимание в основном знание о состоянии системы в настоящий момент времени. Такой вид знания автор называет концептуальным, подверженным постоянной перестройке из-за постоянного изменения состояния системы. Принятие модели рефлексивного управления становится императивной потребностью, когда ставятся вопросы качественного улучшения эффективного управления.

Ключевые слова: государство-цивилизация, эффективное управление, классическая наука, неклассическая наука, сверхсложная система, рефлексивное управление, когнитивный разрыв, культура

STATE-CIVILIZATION AS A SUPER COMPLEX SYSTEM: FEATURES OF EFFECTIVE MANAGEMENT IN THE MODERN WORLD

Shevchenko V.N.

Institute of Philosophy RAS, Moscow

Abstract: The problem of effective management of a state-civilization in the modern era is examined in the article. Author notes that recently the state-civilization has become a highly complex social system, which is characterized by a huge number of elements, levels of their organization and combinations, an irreversible course of development, as well as unpredictability in general behavior. In this regard, the author notes that when studying it, a cognitive gap arises, a sharp change in cognitive and managerial relations, which requires a change in the methodological setting, when the subject of management will take into account mainly knowledge about the state of the system at the current moment in time. The author calls this type of knowledge conceptual, subject to constant restructuring due to constant changes in the state of the system as a whole. The adoption of a reflexive management model becomes an imperative need when questions of qualitative improvement of effective management are raised.

Key words: state-civilization, effective management, classical science, non-classical science, highly complex system, reflexive management, cognitive gap, culture.

Важнейшая особенность развития современного мира заключается в переходе от естественно-стихийной стадии развития государств-цивилизаций к регулятивной, управляемой их стадии развития. Этот переход обусловлен кардинальными сдвигами в современном мире - переходом от однополярного мира к много цивилизационному. Каждое из не-западных государств-цивилизаций становится на свой собственный путь развития, обусловленный многовековой исторической Традицией. Прежде чем обсуждать тему эффективного управления необходимо сказать несколько слов о смысле тех понятий, которыми мы будем пользоваться. Когда речь идет о цивилизации, то сколько-нибудь развитые цивилизации не существуют вне государственной «оболочки». Конкретное общество есть неразрывное единство цивилизации (или части более обширной цивилизации), т.е. образа жизни конкретно-деятельных людей и государства, под которым имеется в виду организационная, и, в частности, властно-управленческая структура. В социально-философском аспекте обычно и имеется в виду это единство деятельности людей и совокупности тех организаций и социальных институтов, посредством которых осуществляется эта деятельность. В современном обществе практически все виды деятельности институционально оформлены.

Общепринято считать, что с появлением первых признаков государства в обществе появляются и первые отличительные черты

цивилизации. Общество в ходе исторического развития постепенно становится все более цивилизованным. Ответ на вопрос, насколько общество является цивилизованным, зависит от той модели совершенного общества, которой руководствуются при этом сравнении власть или ученые, философы, деятели культуры, общественное сознание в целом.

Общество характеризуется в модели совершенного общества как с точки зрения природы государственных и других институциональных форм деятельности людей, так и с точки зрения основных черт субъектов деятельности. Именно с ними все больше и больше связывается понимание цивилизации как конкретного состояния субъектов деятельности в том числе и их повседневного облика. Но почему именно сегодня состояние деятельности людей приобретает особую значимость для понимания выбора прогрессивного пути развития государства-цивилизации в целом.

До последнего времени политическая власть делала главный упор на классическую науку с целью достижения эффективного управления общественными процессами. Она в общем полагалась на ее выводы и для этого требовала полноты научного описания институциональных структур (в заметно меньшей степени это касалось властно-управленческих) и общественных отношений. Роль культуры была в основном просветительской и власти удавалось удерживать в обществе первенство с точки зрения определения норм поведения и деятельности людей. Классическая модель управления опирается на субъект-объектную модель управления. Научная характеристика будущего состояния общества становится основой для управления функционированием и развитием социальных институтов и деятельности. Научное понимание природы будущего, более совершенного состояния общества позволяло постоянно вносить коррективы в управленческий процесс.

Современная отдельное государство-цивилизация представляет собой сверхсложную социальную систему. Система является сверхсложной, если для ее элементов характерна высокая взаимозависимость; число этих элементов, уровней их организованности и их комбинаций неизмеримо велико, а скорость их изменения превышает возможности эмпирического анализа; в ней имеются многочисленные ненаблюдаемые и неverifiedируемые факторы, как идеалы, воля и управленческое искусство у субъектов системы на всех ее уровнях. Анализ даже статического состояния такой системы становится исключительно трудоемкой задачей, требующей больших коллективных усилий, времени и финансов. А непредсказуемость в целом поведения сверхсложных систем — все это исключает возможности ее

систематического и глубокого изучения в сравнительно короткий отрезок времени. Остановить развитие такой цивилизации можно только одним способом – насильственными мерами вызвать распад цивилизации.

Один из самых актуальных вопросов поэтому и состоит в том, как возможно сегодня в такой ситуации эффективное управление сверхсложными системами. Сегодня стал реальностью когнитивный разрыв между социальными науками и управлением. Его изучение позволит выявить все особенности нового типа управленческого воздействия на поведение цивилизации в целом и соответственно отдельных ее сторон.

Суть когнитивного разрыва состоит в противоречии, которое возникает между стремлением к полноте научно – теоретического объяснения поведения отдельной цивилизации, механизмов ее развития и конкретными возможностями получения такого знания для целей управления. Соотношение познавательного и управленческого отношения резко изменилось за последние десятилетия в современных социальных науках. Сегодня идет поиск социально-философских оснований изучения сверхсложных систем, основанных на новых принципах. Одним из перспективных направлений выступает переход к рефлексивной «субъект-субъектной» модели управления.

Необходимость смены этой методологической установки очевидна. В этом случае субъект рефлексивного управления (управляющий субъект) будет принимать во внимание не весь объем теоретического знания о системе, а знание в основном о текущем состоянии элементов, структур, процессов, субъектов отдельных частей системы и на этом основании придавать ей новый социальный облик через постоянные целенаправленные социальные изменения. Такой способ управления вряд ли стоит интерпретировать как социальный эксперимент, поскольку он может охватывать не только отдельные организации или регионы, но и целое государство. Субъект управления меняет систему шаг за шагом в нужном направлении через осмысление опыта и отбор удачных решений, оставляя за теоретической наукой право изучать всю сверхсложную систему в целом. Рефлексивное управление основано на принципе обратной связи. Направление движения мысли все время меняется - от ответной реакции управляемого субъекта на управленческое воздействие управляющего субъекта к очередному новому воздействию и к новой ответной реакции. Такой взгляд на действия субъекта управления позволяет понять, что его знания в рефлексивной модели управления начинают приобретать существенно иной характер.

Социально-политическую реальность, сложившуюся в обществе, можно изучать в рамках концептуального видения проблемы.

Концептуализация этой реальности состоит в том, что любой властно-управленческий субъект не отделяет себя от реальной действительности и не оценивает себя «со стороны», а, напротив, воспринимает себя как часть, причем самую существенную, раскрывающегося перед ним социального бытия. Он помещает себя в центр этой реальности и изучает ее именно под углом ее практического изменения в желательном для него направлении.

Политическая направленность на реализацию конкретных стратегических целей в данный конкретный момент времени делает концептуальное знание не просто особым типом рационального знания, отличного от научно-теоретического социального знания. Оно неразрывно связано с непрерывной деятельностью управляющего субъекта, и в этом смысле оно каждый момент обладает уникальным содержанием, поскольку постоянно подвергается пересмотру. Это знание носит изначально характер проектирования, конструирования и направленного формирования социально-политических процессов и предметов, создавая для этих целей самые разнообразные политические и социальные технологии, потому и отличается своим особым проектным языком. Наличие у управляющего субъекта сверхсложной системы способности к непрерывному перепроектированию реальности есть условие реализации им политического проекта. Концептуальное знание субъектно, но в особом смысле. Оно включает в себя самые разные компоненты, как научные понятия, так и элементы художественного обобщения, психологические и нравственные оценки и рассуждения, интуитивное постижение ключевых параметров и тенденций развития социальной сверхсложной системы, с которыми управляющий субъект имеет дело в настоящий момент времени.

Рефлексивное управление напрямую связано с цивилизационным проектом тогда, когда управляемый субъект – сверхсложная социальная система представляет собой иерархическую структуру четко взаимосвязанных между собой многочисленных субъектов – институционально оформленных видов деятельности. Если между различными субъектами общества – этническими, социальными, классовыми, региональными и т.д. нет согласия, а налицо многочисленные противоречия, то при стремлении государственной власти к управленческой реализации политического проекта в целом оно, т.е. это стремление, лишь в незначительной степени может рассматриваться как направленное воздействие на развитие цивилизации, т.е. на совокупность самых многообразных видов деятельности людей, которые в своей совокупности продолжают развиваться стихийно, естественно-исторически. Поэтому государственной власти не так просто вести цивилизацию к намеченным

целям, оно должно улавливать ее традиционные, основополагающие черты, определяющие, в конечном итоге, направленность движения цивилизации, и использовать это концептуальное знание в ходе рефлексивного управления.

В этом подходе есть немало скрытых опасностей. С одной стороны, чем более древней является цивилизация, тем сложнее ею управлять. В настоящее время все достаточно развитые цивилизации имеют сверхсложный характер. Но, с другой стороны, цивилизация имманентно имеет определенную направленность в своем развитии, которая изучается культурой, способной выразить хотя неполно и односторонне эту направленность. И чем дальше государство-цивилизация уходит в своем развитии, тем более важной становится роль культуры в определении направленности цивилизационного развития.

Особенно сложная ситуация создалась сегодня в отечественной науке в связи с осмыслением цивилизационных основ России. Решающая роль здесь принадлежит именно культуре, а не точным социальным наукам. Исторически сложилось так, что развитие культуры и развитие государственных структур и других социальных институтов проходило в российской истории параллельным курсом. Основным и более того практически единственным субъектом управления выступало государство, а культура в основном занималась просвещением, и критически, как правило, оценивала деятельность политической власти как бы со стороны, и в этом она была права, поскольку в истории России легко выделяется череда катастроф, когда неэффективность госуправления становилось их решающей причиной.

В настоящее время властный субъект управления (управляющий субъект) начинает во все большей степени полагаться на заключения культуры относительно цивилизационных основ общества. Власть начинает использовать их в разработке политического проекта, именно в рамках концептуального знания. Радикальная особенность современной ситуации заключается в том, что модели будущего, модели более совершенного общества в целом нет и в ближайшее время вряд ли она появится и будет описана теоретически с позиций социальных наук. Это как раз и выступает сегодня самой характерной особенностью жизни российского общества и общественной мысли в самых разных их измерениях. Социально-политическая реальность становится все более расплывчатой и все менее понятной, именно это обстоятельство и вызывает к жизни, рождает настоятельную потребность в рефлексивном управлении.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Агеев Александр Иванович – профессор НИЯУ МИФИ и МГИМО МИД России, генеральный директор Международного научно-исследовательского института проблем управления, доктор экономических наук.

Аршинов Владимир Иванович – Институт философии РАН, главный научный сотрудник, доктор философских наук.

Бабичев Игорь Викторович – Отделение РАЕН по федеративному устройству, местному самоуправлению и местным сообществам, председатель, доктор юридических наук.

Басалаева Юлия Андреевна – Центр диверсификации организаций ОПК ФГУП «Всероссийский научно-исследовательский «Центр» (Минпромторг России), ведущий аналитик.

Войцехович Вячеслав Эмерикович – Тверской государственный университет, кафедра философии и теории культуры, профессор, доктор философских наук.

Гундаров Игорь Алексеевич – Академия труда и социальных отношений, профессор, доктор медицинских наук, кандидат философских наук.

Гусейнов Максим Азульфатович – Юго-Западный государственный университет, аспирант.

Дубровский Давид Израилевич – Институт философии РАН, главный научный сотрудник, доктор философских наук.

Евстифеева Елена Александровна – ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», проректор по развитию персонала, заведующая кафедрой психологии, истории и философии, доктор философских наук.

Журенков Денис Александрович – Институт философии РАН, научный сотрудник.

Зацаринный Александр Алексеевич – Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» РАН, главный научный сотрудник, доктор технических наук.

Золотовицкий Роман Александрович – Moreno-Institut Moskau-Heidelberg (Germany), директор, Master of Philosophy.

Каменский Евгений Георгиевич – Юго-Западный государственный университет, профессор, доктор философских наук.

Колин Константин Константинович – Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» РАН, главный научный сотрудник, доктор технических наук.

Кузнеченков Андрей Анатольевич – Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, аспирант кафедры философии.

- Лепский Владимир Евгеньевич** – Институт философии РАН, главный научный сотрудник, доктор психологических наук.
- Лешкевич Татьяна Геннадьевна** – Южный федеральный университет, профессор, доктор философских наук.
- Макаров Евгений Борисович** – Неаффилированный исследователь, г. Калининград.
- Малахова Елена Владимировна** – Институт философии РАН, старший научный сотрудник, кандидат философских наук.
- Малинецкий Георгий Геннадьевич** – Институт прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН, заведующий отделом, доктор физико-математических наук.
- Маякова Анна Васильевна** – Юго-Западный государственный университет, доцент, кандидат философских наук.
- Моисеев Вячеслав Иванович** – Московский государственный медикостоматологический университет им. А.И.Евдокимова, заведующий кафедрой философии, биомедэтики и гуманитарных наук, доктор философских наук.
- Нестеров Александр Юрьевич** – Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, директор института, доктор философских наук.
- Нигоматуллина Резида Масхутовна** – Казанский федеральный университет, доцент кафедры общей философии, кандидат философских наук.
- Окара Андрей Николаевич** – Центр восточноевропейских исследований, директор, кандидат юридических наук.
- Огурцова Альбина Юрьевна** – Юго-Западный государственный университет, аспирант.
- Плющ Александр Николаевич** – Украина, Киев, доктор психологических наук.
- Пойкин Артем Евгеньевич** – Центр диверсификации организаций ОПК ФГУП «Всероссийский научно-исследовательский «Центр» (Минпромторг России), заместитель начальника отдела.
- Пономарева Елена Георгиевна** – Академия труда и социальных отношений, декан социально-гуманитарного факультета, кандидат экономических наук.
- Савушкина Марина Александровна** – Михайловская военная артиллерийская академия, г. Санкт-Петербург, доцент кафедры военно-политической работы в войсках (силах), кандидат философских наук.
- Сергеев Сергей Федорович** – Санкт-Петербургский государственный университет, профессор, доктор психологических наук.

- Славин Борис Борисович** – Финансовый университет при Правительстве РФ, профессор, доктор экономических наук.
- Смолин Владимир Сергеевич** – Институт прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН, научный сотрудник.
- Стрельников Сергей Сергеевич** – Тюменский государственный медицинский университет, кандидат философских наук.
- Суркова Людмила Ивановна** – Академия труда и социальных отношений, профессор, кандидат экономических наук.
- Филиппченкова Светлана Игоревна** – ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», профессор кафедры психологии, истории и философии, доктор психологических наук.
- Хохлова Любовь Прокофьевна** – Московский социально-педагогический институт, заведующая кафедрой практической психологии и арт-терапии, кандидат психологических наук.
- Цой Любовь Николаевна** – Московской школы конфликтологии, генеральный директор, кандидат социологических наук.
- Черемных Лариса Георгиевна** – Тюменский государственный медицинский университет, кандидат философских наук.
- Шевченко Владимир Николаевич** – Институт философии РАН, главный научный сотрудник, доктор философских наук.

АННОТАЦИЯ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Аннотация. В условиях нарастания конфликта с «коллективным Западом» необходимо создание адекватных механизмов управления страной, ориентированных на консолидацию государства, общества и бизнеса, на укрепление ее субъектности обеспечения жизнедеятельности, безопасности и развития. Рассмотрены актуальные социогуманитарные проблемы укрепления субъектности России, среди которых важное место занимает проблема совершенствование механизмов общественного участия для укрепления субъектности России, а также проблема влияния цифровых трансформаций и искусственного интеллекта на укрепление ее субъектности. В большинстве статей участников симпозиума базовые философско-методологические основания связаны с постнеклассической научной рациональностью и постнеклассической кибернетикой саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред.

Сборник материалов симпозиума представляет интерес для специалистов из гуманитарных, естественнонаучных и технических областей знания, ориентированных на проблемы управления и развития, для студентов и аспирантов, а также для широкой аудитории управленцев-практиков.

Ключевые слова: субъектность, рефлексивные процессы, управление, безопасность, развитие, постнеклассическая научная рациональность, субъектно-ориентированный подход, цифровые трансформации, искусственный интеллект, постнеклассическая кибернетика третьего порядка.

TITLE, ABSTRACT, KEYWORDS

Socio-humanitarian problems of strengthening Russia's subjectness

Abstract. In the context of growing conflict with the “collective West,” it is necessary to create adequate mechanisms for governing the country, focused on consolidating the state, society and business, and strengthening its subjectness to ensure livelihoods, security and development. Current socio-humanitarian problems of strengthening Russia's subjectness are considered, among which an important place is occupied by the problem of improving the mechanisms of public participation to strengthen Russia's subjectness, as well as the problem of the influence of digital transformations and artificial intelligence on strengthening its subjectness. In most of the articles of the symposium participants, the basic philosophical and methodological foundations are associated with post-non-classical scientific rationality and post-non-classical cybernetics of self-developing polysubject (reflexive-active) environments. The collection of symposium materials is of interest to specialists from the humanities, natural sciences and technical fields of knowledge, focused on problems of control and development, for undergraduate and graduate students, as well as for a wide audience of practicing managers.

Keywords: subjectness, reflexive processes, control, security, development, post-non-classical scientific rationality, subject-oriented approach, digital transformations, artificial intelligence, post-non-classical third-order cybernetics.

Научное издание
Сборник научных статей

Социогуманитарные проблемы укрепления субъектности России

Рецензенты:

Академик РАН, доктор философских наук
Владислав Александрович Лекторский

Член-корреспондент РАН, доктор экономических наук
Владимир Викторович Иванов

Издательство «Когито-Центр»

129366, Москва, ул. Ярославская, 13

Тел.: (495) 682-61-02

E-mail: post@cogito-shop.com, cogito@bk.ru

www.cogito-centre.com

Сдано в набор 03.10.23. Подписано в печать 19.10.23

Формат 60 × 90/16. Усл. печ. л. 11,5. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Белый ветер»